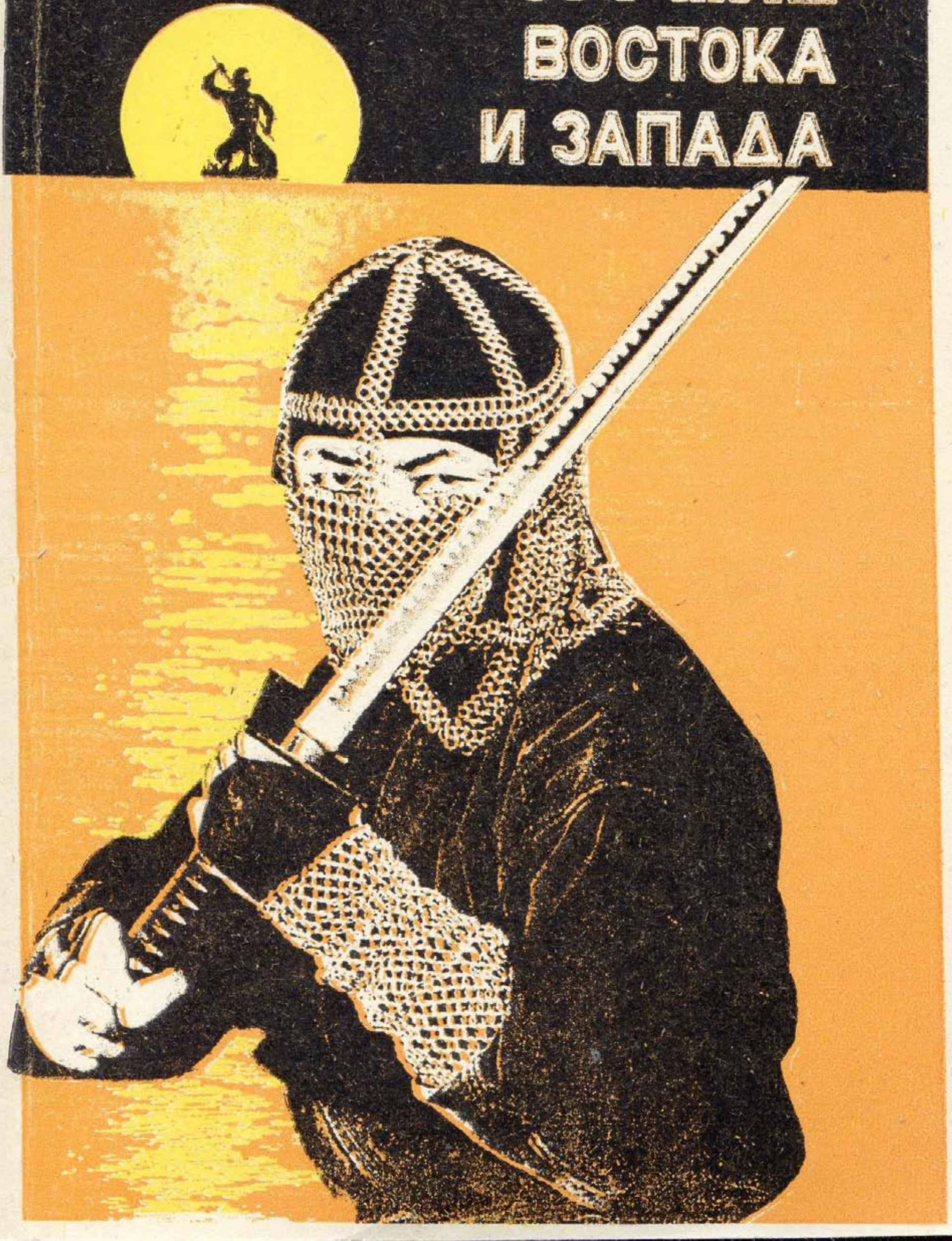
В.Н.ПОПЕНКО

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА



В. Н. ПОПЕНКО

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Москва
1992 г.

Посвящается BRUCE LEE

Книга рассказывает об истории развития холодного оружия в Японии, Китае, Европе. Предназначена для любителей восточного (в основном) холодного оружия.

© В. Н. ПОПЕНКО

© Оформление автора

ВСТУПЛЕНИЕ

Эта книга о холодном оружии. В течение столетий свою свободу, честь, богатство и дом можно было защищать, лишь сражаясь за них. Люди решали свои споры, боролись за честь, искали свою судьбу и славу с помощью оружия. Оружие, как живой памятник истории, хранит в себе этапы развития и совершенствования человеческой мысли в ее стремлении получить наиболее эффективное решение встающих проблем. Оружие отражает уровень знаний и развития технологии своего времени.

Ввиду того, что от уровня вооружения зависела жизнь человека, оружие всегда находилось в высшей точке человеческих достижений, заимствуя все наиболее передовые мысли и технические решения. Мы ненавидим войну, но оружие является частью передовой человеческой мысли. Всякий культурный человек должен иметь возможность составить себе представление об этой части человеческой культуры, и помочь ему в том призвана эта книга.

Второй целью данной книги является стремление рассказать об определенной красоте, цельности и совершенстве тех созданий человеческого разума, которые, казалось бы, по самому своему замыслу противоречат всякой красоте и гармонии. И все же, то, чего касается труд, мысль и знания, удивительным образом расцветает, приобретает черты совершенства. Так, любой образчик оружия является памятником декоративно-прикладного искусства, а лучшие экземпляры—это шедевры созданные руками великолепных мастеров-ювелиров, чеканщиков, гранильщиков, резчиков по дереву и металлу, эмальеров. Причем очень четко прослеживается связь между красотой, удобством и эффективностью, действенностью оружия. Содержание и форма мысли оказываются едины, и красота оружия служит внутренним ориентиром его функциональности.

Не имея возможности отразить все неохватное море форм и видов холодного оружия в объеме одной небольшой книги, мы постарались все же не пропустить основные, ключевые экземпляры, отразить их в развитии и обсудить назначение, строение и возможности главных функциональных элементов. Книга снабжена большим количеством иллюстраций и будет интересна как профессионалам-коллекционерам так и всем любителям старинного и экзотического, в основном, восточного оружия.

ДРЕВКОВОЕ ОРУЖИЕ

Древковое оружие является древнейшим, вторым после простой палки шагом в освоении неживой природы человеком. Мысль использовать палку для удлинения руки, а камень—для утяжеления и упрочения ее конца, дала начало одной из самых многочисленных, эффективных и практически полностью вымерших к настоящему времени групп оружия — древковому оружию, которое включает в себя боевые топоры, копья, секиры, алебарды и трезубцы (многозубцы).

Как и все существующие на Земле виды оружия, древковое оружие ведет свою родословную от орудий повседневного труда, вполне мирных приспособлений, которые в минуту опасности использовались для самозащиты. Прототипом древнейшего боевого оружия является оружие охотников, а в основе охотничьего оружия лежат орудия труда.

В отличие от охотничьего, боевое оружие учитывает в своей конструкции специфику борьбы с другим, также вооруженным человеком. Развитие всех видов оружия происходит в постоянной конкуренции между собой и поэтому часто имеет специфические особенности в относительно изолированных регионах, которые, как бы, варятся в собственном соку. Возникнув от общих корней примитивного каменного охотничьего оружия, оно постепенно становится все более целесообразным с точки зрения борьбы с вооруженным противником, но вместе с повышением целесообразности происходит и усиленная специализация. Развитие холодного оружия происходит в непрерывной конкуренции между высокой универсальностью (при малой эффективности) и высокой эффективностью при малой универсальности.

Первоначальный охотничий набор древнего человека включал в себя копье, топор и каменный нож. Именно эти предметы и являлись родоначальниками почти всего арсенала холодного оружия.

ТОПОРЫ

Особенностью каменного охотничьего вооружения являлась его высокая универсальность, простота и большая стойкость принципов устройства и формы. Это обусловило практически одинаковую структуру каменного оружия во всех регионах Земли. Что касается древкового оружия, то каменные топоры имели довольно короткое древко, заостренно-округленный обушок и широкое выпуклое лезвие. В своем поперечном сечении каменные лезвия напоминают овал, т. к. обе стороны сделаны симметрично-выпуклыми. Древко топора имеет специальное название—«топорище». Лезвие привязывалось к топорищу при помощи прочных растительных стеблей или жилами животных (рис. 1).

Ввиду малой остроты лезвия, топор был во многом ударным, а не рубящим инструментом, эффективность которого зависела от веса лезвия и потому ручка (топорище) была короткой, иначе топором трудно было бы действовать. Каменные копья имели не только каменные, но и костяные наконечники листовидной и цилиндрической формы.

На смену каменному веку пришел бронзовый, основным результатом которого для древкового оружия явилось облегчение и заострение лезвия топора, видоизменение и разнообразие форм копийных наконечников, появление алебард. Что касается топоров, то первоначально они сохранили очень многие элементы (крепление, форма лезвия и способ употребления) каменного топора. Лишь ручка сразу довольно заметно выросла в длине, что позволило сражаться с противником на большей дистанции (рис. 2).

А, кроме того, у многих народов появились разновидности небольших легких метательных топоров с короткой ручкой и маленьким, расширяющимся наружу лезвием. Используя такие метательные топоры, древние германцы в составе других варварских полчищ штурмовали Рим.

Постепенно новые образцы топоров с удлиненной рукоятью усовершенствовались путем расширения острой металлической части топора, с приданием ей различной формы. Это было связано с тем, что бронзовое лезвие было значительно острее, чем каменное, и результативность воздействия стала зависеть не столько от его веса, сколько от ширины режущей поверхности.

Овладение железной рудой обострило наметившиеся еще в бронзовом веке тенденции и привело к созданию многочисленных вариантов топора (рис. 3).

В первую очередь, тяжелых боевых топоров с широким лезвием. Совершенствование обработки металлов привело к тому, что лезвие стало насаживаться на топорище, т. е. древко проходило в специальное, сложной формы, отверстие, распо-

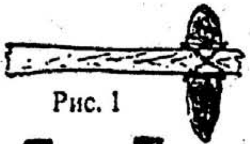


Рис. 1

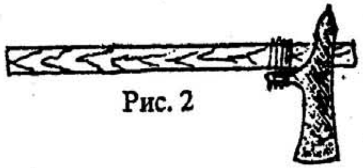


Рис. 2

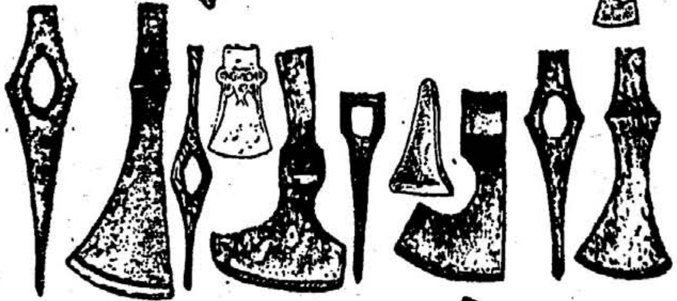


Рис. 3

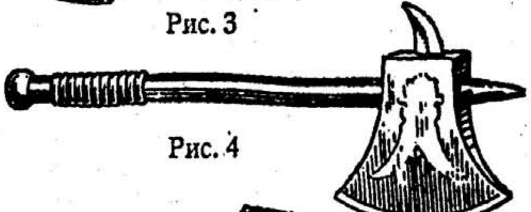


Рис. 4

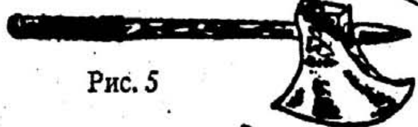


Рис. 5

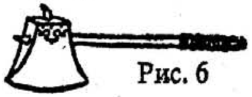


Рис. 6

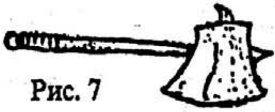


Рис. 7

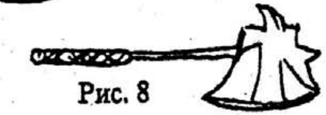


Рис. 8

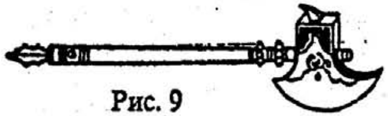


Рис. 9

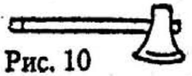


Рис. 10

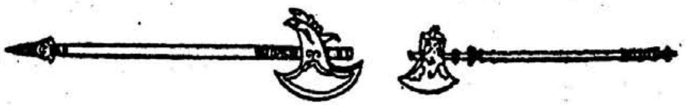


Рис. 11

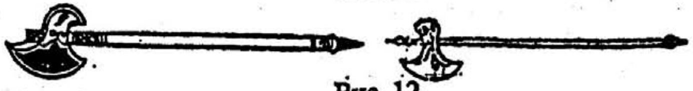


Рис. 12

ложенное вдоль обуха и расклинивалось с противоположной от ручки стороны. Расклинивание часто делалось с помощью специального набалдашника, который вворачивался в древко с противоположной от ручки стороны и заостренным концом торчал наружу, выполняя роль дополнительной ударной поверхности (рис. 4).

Иногда на древке выше топора делалось кольцеобразное углубление и вставлялась чека, предназначенная также для закрепления лезвия на древке (рис. 5).

Ручка топорища цилиндрической формы несколько расширялась книзу, что естественным образом предотвращало движение топора вдоль древка. Широкое дугообразное лезвие имело две основных формы, между которыми располагался целый ряд промежуточных: во-первых, топоры с толстым лезвием и заточкой лезвия под большим углом (рис. 6—8).

Такие топоры были эффективны против закованного в латы врага, за счет своей массы они сминали металлические доспехи, а резкое сужение (заточка) лезвия позволяло концентрировать усилие вдоль узкой полосы и повышало эффективность. С обратной от лезвия (тыльной стороны) на обухе боевые топоры имели острый, иногда закругляющийся книзу наподобие зуба крюк, пробивавший доспехи насквозь и часто изготовлявшийся из прочных сплавов. Таким образом, в боевых топорах обух являлся также ударной частью, сминавшей за счет своей массы доспехи и пробивавшей их крюком. Особенно полезно такое использование обуха было для второго вида широкого лезвия—более тонкого с постепенным сужением лезвия к острию и очень острой заточкой (рис. 4, 5, 9, 10).

Такое оружие уже просто нуждалось в дополнительных элементах для борьбы с доспехами, предназначалось же для нанесения широких «разваленых» ран наподобие рубленных мечом, но более глубоких и страшных из-за большой массы топора и размещения этой массы концентрированно в точке наиболее удаленной от начала рукоятки. Такое концентрированное расположение массы резко повышало мощность удара и переводило боевой топор в число основных соперников меча. Ввиду большой силы удара, древко в области захвата рукой покрывалось насечкой или обматывалось материалом, впитывавшим влагу с потных рук и предотвращавшим соскальзывание руки с ручки (рис. 4, 8). Часто в конце ручки укреплялся круглый набалдашник (рис. 4, 6, 7), служивший той же цели — воспрепятствовать соскальзыванию руки с топорища. Кроме того, набалдашник выполнял защитную функцию, предохраняя рукоятку от разломов и трещин.

Особой разновидностью широколезвийных топоров были топоры с удлиненной рукоятью, предназначенные для работы двумя руками.

Особенностью рукояти таких топоров являлось отсутствие насечки, а также укрепленный вместо набалдашника шип или наконечник (рис. 9). Шип (острие) на обратной стороне ручки предназначался для нанесения колющих ударов и позволял работать обоими концами топора при перехвате одной рукой вблизи лезвия, а второй—в конце рукояти. Топор превратился в сочетание топора с коротким копьем. Разнообразные наконечники (шипы), как правило, являлись дополнением основного лезвия топора. Если сам топор имел массивный обух с крюком для борьбы с доспехами, то наконечник имел более широкое и «слабое» лезвие в виде листа и предназначался для нанесения широких ран в незащищенные доспехами места (рис. 9). Если же лезвие топора было более облегченным, то наконечник имел простую форму удлиненного веретена и обладал высокой прочностью (рис. 11).

Часто вблизи наконечника находилось утолщение или даже специальная «розетка», предотвращавшая слишком глубокое проникновение в тело противника и застревание в нем. Сам обух топоров с удлиненой рукоятью претерпел значительные изменения и часто вместо обуха с крюком появляется второе уменьшенное лезвие, по форме все еще повторяющее крюк (рис. 12).

В то же время, лезвие, в целом, становится легче, но уменьшение веса компенсируется тем, что удар наносится двумя руками.

За счет появления второго лезвия и облегчения веса топора, он становится более сбалансированным и универсальным оружием, что сказывается на технике его применения, становящейся более гибкой и разнообразной.

Топоры часто применялись как парадное оружие, и на лезвии, а также на обухе и рукояти наносились орнаментальные узоры и тотемные изображения хищных животных (тигры, драконы, орлы), олицетворявших собой силу и свирепость (рис. 11). Считалось, что эти животные охраняют носящего их изображения воина и передают ему свою силу. Кроме того, блеск лезвий, оскаленные морды чудовищ и гортанные выкрики воинов—все это было направлено на устрашение противников.

Дальнейшая трансформация лезвия привела к появлению легкого универсального топора с длинной рукоятью, использовавшегося воинами-кавалеристами. Лезвие своей широкой дугообразной частью оказалось, как бы, перевернутым в сторону рукояти, а обухом, трансформировавшимся во второе небольшое лезвие — от нее (рис. 13).

В части лезвия, входящей в древко, делались специальные отверстия, служащие для крепления к рукояти. Само лезвие оказывалось строго симметричным по отношению к топорищу, легким, плавно сужающимся к краям и имеющим очень острую заточку. Выпирающий наподобие крюка край сводил всю силу удара к одной точке, значительно повышая его эффективность.

Легкость, значительная длина ручки, форма лезвия, имеющая три режущие грани,— все это делало вид топора исключительно удобным для использования кавалеристами. Длинная рукоять позволяла доставать противников, не слишком выгибаясь в седле. Форма лезвия позволяла работать как при взмахе рукой снизу, так и при ударе сверху, не вращая топор. Кроме того, симметричное расположение лезвия делало топор более сбалансированным, легче управляемым, а падение мощности удара из-за падения веса топора компенсировалось тем, что удар наносился на скаку, по широкой амплитуде, так что в конце движения оружие приобретало большую скорость. С обратной стороны рукояти вделывалось кольцо, позволявшее подвешивать топор к седлу, а на лезвие одевались деревянные, отделанные кожей ножны.

Другим, совершенно иным по форме, технике применения и назначению видом топоров, явились так называемые топоры-клевцы с узким, острым удлиненным лезвием и тупым прямоугольным обухом, торчащим с тыльной стороны рукояти (рис. 14).

Лезвия топоров этого типа напоминают широкие кинжалы; часто лезвия имели ребристую поверхность, придававшую им дополнительную прочность при ударах. К рукоятке топоры крепились прочным шнурком, для чего при отливке в лезвии и тыльной части оставлялись отверстия.

Такие топоры появились в эпоху бронзы и получили широчайшее распространение среди рядовых воинов и ополчения. Они были проще в изготовлении, чем широколезвийные топоры, наносили страшные глубокие раны и позволяли бороться против тяжеловооруженных воинов, т. к. при сильном ударе пробивали насквозь доспехи. Расширение лезвия в сторону рукояти служило предохраняющим элементом, не позволявшим топору вязнуть в теле противника. Достижение аналогичных целей—проникновение в глубь прочного, жесткого мате-

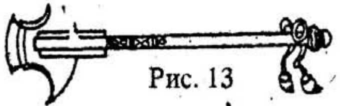


Рис. 13

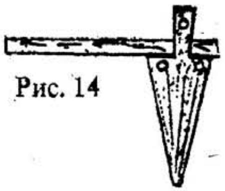


Рис. 14

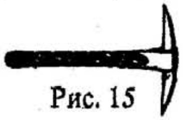


Рис. 15

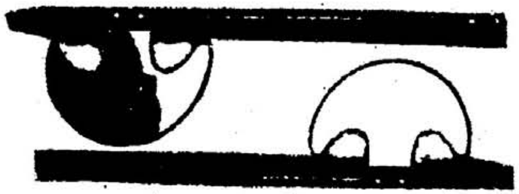


Рис. 16

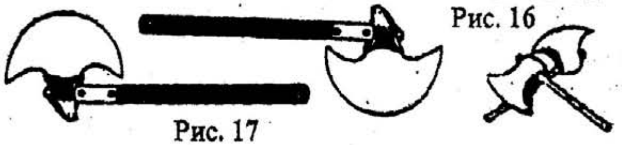


Рис. 17

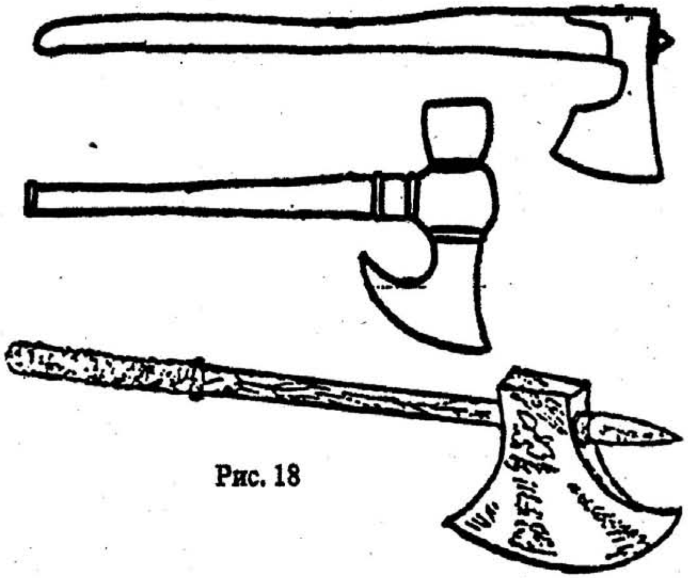


Рис. 18

риала—привело к созданию аналогичного по форме трудового инструмента—кирки, с помощью которого и сейчас еще дробят камни в каменоломнях (рис. 15).

В сущности, это—боевое оружие наподобие клевцов, но с более длинной рукоятью и обухом, трансформировавшимся во вторичное лезвие. Кроме того, за счет облегчения лезвия, кирка становится более мобильным оружием, дающим возможность бороться и эффективно противостоять легковооруженным воинам, а не только закованным в панцири и латы неповоротливым рыцарям.

Особо по отношению к другим боевым искусствам стоит искусство работы парным оружием. Если клевцы и их варианты являлись оружием простого воина, часто—ополченца, а тяжелые боевые топоры с широким лезвием—оружием зажиточного слоя горожан или полупрофессиональной наемной армии, если топоры с длинной рукоятью и симметричные топоры с «опрокинутым» лезвием являлись оружием конника, знатного и богатого вельможи, и нередко использовались в качестве парадного оружия, то парные боевые топоры являлись оружием профессионала, требовали длительного времени для освоения техники работы с ними и получили распространение в замкнутых группировках людей типа семейных школ кунг-фу или монастырей. Искусство работы парными топорами называется в Китае «Шуанфу», а сами топоры имеют короткую рукоять и широкое, лунообразное лезвие (рис. 16).

Рукоять имела цилиндрическую форму, лезвие отстояло от конца рукояти чуть дальше полуметра и плавно истончалось к краю, имея у древка толщину около полусантиметра. Вес топора был незначителен (2—3 кг), а ширина лезвия была от $^1/_2$ до $^2/_3$ его длины. Топоры наносили только рубящие удары, но и здесь имелись определенные хитрости. Если, например, древко выступало за край лезвия, то при парировании удара меча он попадал в щель между стальным лезвием топора и древком, что приводило к обезоруживанию противника или обламыванию лезвия его клинка. Тот же эффект достигался при попадании клинка между скрещенными лезвиями двух топоров. Первоначально рукоятка такого облегченного топора изготовлялась из бамбука, современные же, промышленным способом изготовленные для тренировок кунг-фу парные топоры, имеют очень легкую удобную и прочную рукоять из полимерных материалов, а хромированное лезвие не покрывается ржавчиной, надежно крепится к рукояти монтировочными винтами и по форме является аутентичной копией, коротких боевых топоров стиля «Ли-квей» (рис. 17).

В наше время искусство боя на топорах медленно умирает, но и сейчас дровосеки с успехом пользуются топорами на длинной рукояти, удобными для обрубания сучьев (рис. 18).

КОПЬЯ

Возвращаясь к копьям и алебардам, можно сказать, что история их развития—это история трансформаций, скрещивания и мутаций всевозможных видов наконечников. Но не только это. Специфика использования оружия на длинном древке заключается в работе на большой дистанции и потому взлет и упадок этих видов оружия тесно связан с развитием вспомогательных боевых элементов. Например, в Китае в эпоху бронзы складываются своеобразные, нигде более в мире не встречающиеся объединения пехоты с боевыми колесницами. Колесницы играли роль ударной силы, и воины, сражавшиеся на них, часто в гуще противника, нуждались в оружии на длинном древке, способном удерживать врага на расстоянии и поражать его, не покидая колесницы. В тяжелых китайских колесницах помещались и сражались одновременно сразу несколько воинов, имевших запас копий, алебард и секир. Впрочем, деление оружия на копья (колющий вариант), алебарды (рубящий вариант, имеющий в своей основе топор на длинной рукоятке) и секиры (колюще-рубящий вариант меча на древке) достаточно условно, и, как мы увидим в дальнейшем, большая часть оружия является смесью различных чистых форм со множеством дополнительных элементов. Наше рассмотрение длинного древкового оружия будет в основном относиться к Китаю, т. к. знаменитая родина боевых искусств и здесь представляет неисчерпаемый источник и живую энциклопедию, охватывая почти все существующие виды.

Начнем наше рассмотрение с копья. Хотя копье—один из древнейших видов оружия и останки копий найдены в наиболее древних культурных слоях человеческих стоянок, все же исход и расцвет копья начинается в бронзовом веке, когда появление металла повлекло расширение и разнообразие форм наконечников. Прежде всего изменился способ крепления наконечника к древку; если раньше он привязывался с внешней стороны древка за хвостик, то теперь наконечник либо одевался как перчатка и, кроме того, при наличии внешних кольцеобразных ушек, туго привязывался шнурком, пропущенным через ушки, расположенные в нижней части наконечников, либо сам расклинивал древко, впиваясь в него как палец в напальчник (рис. 1, 2).

Если следовать китайской терминологии и классификации, наконечник копья имел 6 основных элементов: острие, лезвие, тело, стержень, ушки, втулка (рис. 3), которые в различных комбинациях входили в состав копийных наконечников. Сама форма наконечников стала более разнообразной. Можно выделить пять копийных разновидностей наконечников.

1. Простая вытянутая, жалообразная форма наконечника (рис. 4) имела наибольшее распространение наряду с треугольной формой. Наконечник одевался на древко и служил его естественным усиливающим продолжением. Наконечники жалообразной формы предназначались для нанесения глубоких проникающих ран, имели обычно четырехгранную форму и копья с такими наконечниками являлись обычным вооружением пехоты в составе регулярных боевых соединений. Помимо наконечника, копья имели султан—цветной развевающийся на ветру хвостик обычно из конских волос, который крепился вблизи наконечника и служил не только украшательством, но и для впитывания и задержания крови, льющей из раны противника на древко. Испачканное в крови древко скользило бы в руках, не позволяя нанести точный и сильный удар. Той же цели—предохранению руки от скольжения по древку—служил выступ, располагавшийся где-то посредине древка и способствовавший более устойчивому удержанию копья во время боя.

2. Другой, очень распространенной формой наконечника, являлась треугольная, или листообразная форма (рис. 5). Такие наконечники имели две сильно выраженные плоские симметричные режущие поверхности, плавно расширяющиеся в начале и медленно сужающиеся к кончику наподобие вытянутого равнобедренного треугольника или листика. Для усиления наконечника и придания ему большей прочности вдоль него к острию тянется дополнительное ребро жесткости.

Раны, наносимые копьем с треугольным наконечником, являются более широкими и вызывают обильное кровотечение. В то же время, наконечник обладает меньшей прочностью и не предназначен для пробивания доспехов. В целом, раны, наносимые треугольным наконечником, являются более опасными. По мере перехода от бронзового оружия к металлическому, удельный вес копий с такими наконечниками увеличивается, т. к. более прочный железный наконечник компенсировал ослабление из-за расширения «листика».

3. Логическим продолжением идеи расширения лезвия наконечника явились наконечники ромбовидной формы (рис. 6). Такие наконечники широко использовались при охоте на диких животных, а также при борьбе пехотинцев с кавалериста-

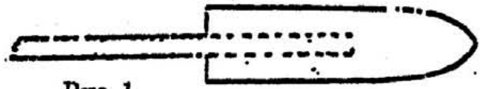


Рис. 1

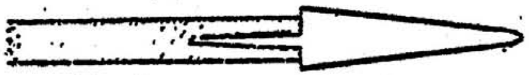


Рис. 2

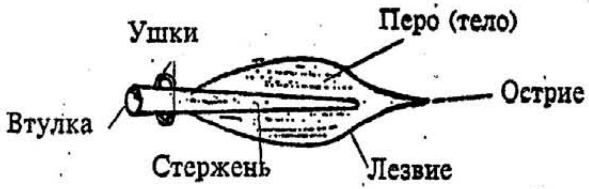


Рис. 3

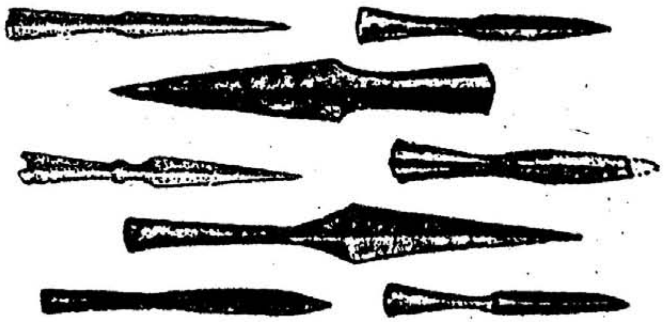


Рис. 4

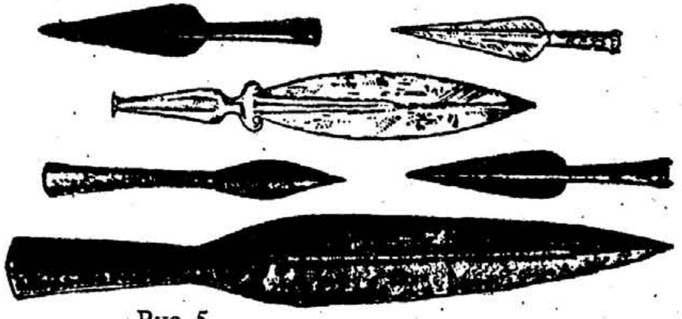


Рис. 5

ми и всадников с пехотой. Для нанесения раны таким копьем требовалось значительное усилие, которое развивал всадник на полном скаку, либо пехотинец, уперевший один конец древка в землю, а острие направивший на коня налетающего кавалериста. Часто копья снабжались более толстым, чем обычно, древком, способным не обломиться под тяжестью налегающего тела.

В противовес копью с расширенным ромбовидным лезвием наконечника и усиленным древком, рассчитанным на борьбу пехотинца со всадником, появляется также вариант копья с удлиненным лезвием наконечника, предтеча будущих секир (рис. 7).

Кинжалообразный прямой клинок был особенно удобен кавалеристам, наносившим глубокие проникающие раны и способным работать на дальней дистанции наподобие меча. Из оружия, используемого для прямолинейных колющих движений, копье постепенно трансформируется в многофункциональное гибкое приспособление для боя на дальней дистанции с использованием круговых, вращательных, спиральных и других движений, блоков и финтов. Так как всадник был способен таким кинжальным наконечником «пропороть» противника насквозь, то, чтобы лезвие не вязло в теле, сразу за ним часто располагался ограничитель (рис. 8), отделявший лезвие от древка. Для придания большей прочности по центру лезвия проходило ребро жесткости, по направлению к которому лезвие постепенно утолщалось. Интересной разновидностью кинжалообразного лезвия являлось кривое лезвие в форме сужающейся волны (рис. 9). Длина лезвия и его ширина менялись в широких пределах, на рисунке представлены наконечники с тремя, четырьмя и пятью полуволнами (считаются по количеству бугров с обеих сторон).

Применение волнообразного лезвия имеет свои особенности. Прежде всего, кончик всегда направлен под некоторым углом к горизонтали, что позволяет ему под усилием огибать твердые поверхности, соскальзывать с них. Например, кинжальное лезвие, попав в бляшку, пуговицу на одежде, не пойдет дальше. Волнообразное лезвие соскользнет с такого препятствия и пройдет мимо него, поразив противника рядом с пуговицей. Второй особенностью волнообразного наконечника является то, что из-за своей формы он прорезает рану значительно шире, чем толщина лезвия, как бы распиливая ее края, а проникает легче, т. к. при той же ширине раны его лезвие уже, чем у прямого кинжалообразного наконечника. Этот эффект усиливается, если при ударе воин вращает древко, тогда копье входит в тело противника наподобие топора и при обратном выдергивании разрывает соседние ткани и внутренние органы.

Попытки сочетать достоинства зазубренных или волнообразных краев с широким лезвием наконечника приводят к возникновению многочисленных вариантов копий, имеющих два, три и более утолщений на широких, «листообразных» наконечниках.

Однако, в отличие от волнообразных клинковых наконечников, такие зазубренные наконечники труднее проникают вглубь тела противника, а проникнув внутрь, часто застревают там.

Копья с такими наконечниками предпочитали использовать для метания, причем всадники часто привязывали к древку ремешок или веревку, позволявшую подтянуть копье назад в случае промаха и использовать копье вторично. Вообще же опытный воин метал копье очень точно, чему предшествовали многочасовые тренировки с мишенями, и дальность боя копья, брошенного рукой, составляла 30—40 метров. Многие народы использовали для метания копий специальные метательные дощечки, которые, как бы, удлиняли руку воина, и за счет получаемого дополнительного плеча значительно выигрывали в силе броска. С помощью метательной дощечки дальность боя повышалась до 70—80 метров, что, однако, практически полностью потеряло свою актуальность после широкого и повсеместного распространения луков. Тренировкам копейников уделялось значительное время и внимание во всех странах мира, т. к. копье являлось основным оружием боя на средней дистанции. Всадники тренировались, нанося удары копьем на полном скаку по специальным мишеням, вначале неподвижным, но, по мере усложнения тренировки, перемещаемыми с переменной скоростью. На конец копья надевался кусок тряпки, окрашенной красителем, так что место попадания в мишень было сразу видно. Потом переходили к поединкам между двумя воинами с использованием копий с тупыми наконечниками, окрашенными краской. Искусство владения копьем достигало исключительных высот в закрытых монастырских школах древнего Китая. Для использования копья в бою монахи имели все предпосылки, так как традиционно монашеским оружием был идейно сходный с копьем посох. Монахи сумели абстрагировать главную суть копья—длинное древко как у посоха и острый конец, способный проткнуть противника. Они лишили копье бросавшейся в глаза ассиметрии, и возникло завершенное по своей сути оружие профессионала—копье с наконечниками по обоим сторонам древка (рис. 10).

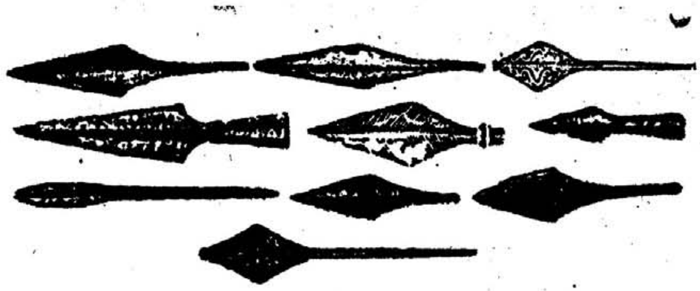


Рис. 6

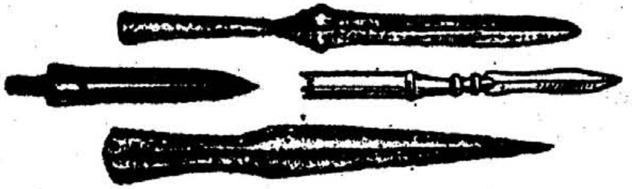


Рис. 7

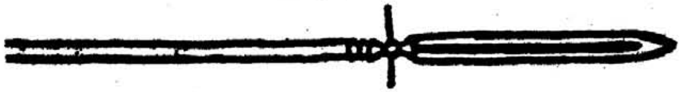


Рис. 8

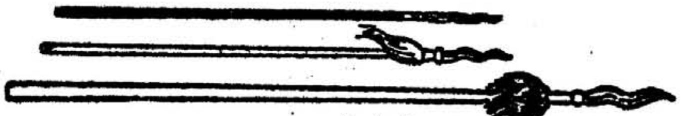


Рис. 9

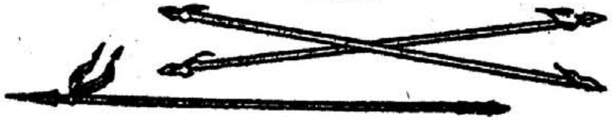


Рис. 10

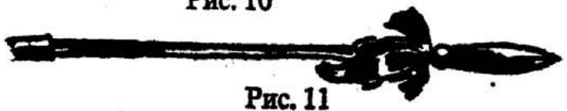


Рис. 11

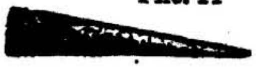


Рис. 12

Существовали и другие варианты развития той же идеи— использовать второй конец древка не менее эффективно, чем конец с наконечниками.

Копье «чиань» имело утолщенный второй конец, что позволяло использовать его в качестве дубинки, а кроме того, делало копье, в целом, более сбалансированным, утолщение на другом конце копья уравновешивало тяжелое и широкое лезвие наконечника, что было особенно важно для всадников. Они имели возможность помещать копье поперек седла и работать обоими его концами (рис. 11).

Прежде чем перейти к дальнейшему развитию идеи копья— копьям с числом наконечников более одного на одной стороне (двузубцы и трезубцы),— остановимся еще на одной разновидности наконечника, широко распространенного в средневековой Европе и напоминающего нам, что все имеет своим корнем повседневную действительность. Речь идет о наконечнике в виде рога, естественная природная форма которого оказалась наиболее целесообразной в условиях рыцарских баталий, когда сшибались в смертельной схватке не люди, а закованные в броню башни (рис. 12).

Здесь не могло быть и речи о каких-либо зубчиках или листиках, все другие качества оказались вытеснены требованиями прочности и надежности. Лишь простая коническая форма, сплошь и рядом применяемая природой, выжила в этих жестких условиях.

МНОГОЗУБЦЫ

Копья-многозубцы (обычно трезубцы—«цзи» или двузубцы с редуцированным боковым острием—«ге») являлись дальнейшим развитием идеи копья, придавшей ему большую поражающую силу и более многофункциональный характер. Обычно в многозубцах центральное острие делалось значительно длиннее боковых (рис. 1) и выполняло основную работу по поражению противника. Боковые же лезвия, во-первых, не позволяли копью глубоко вонзаться в тело пострадавшего, что давало возможность воину быстро выдернуть копье из раны противника и продолжать бой. Во-вторых, в тело врага вонзались, кроме основного наконечника, еще и боковые острия, что делало раны более многочисленными и ухудшало положение раненого.

Боковые острия копий располагались не всегда под одним и тем же углом и имели различную, весьма своеобразную фор-

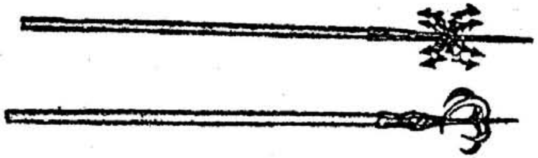


Рис. 1

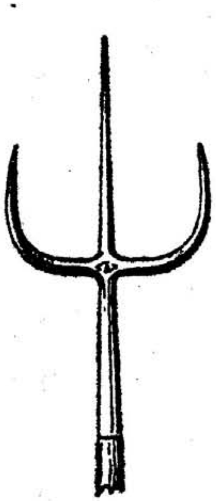


Рис. 2

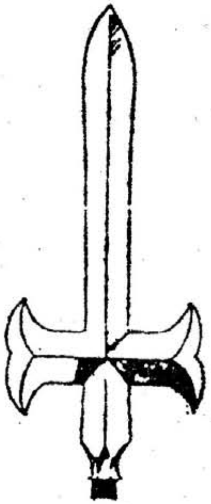


Рис. 3

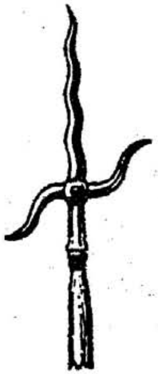


Рис. 4

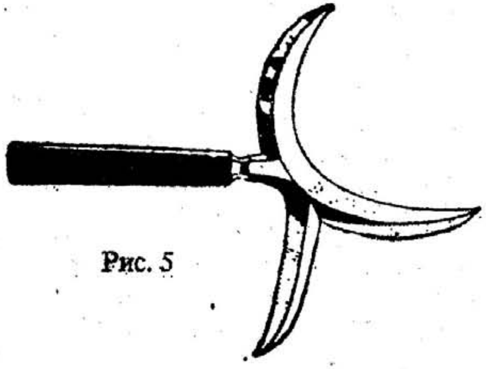


Рис. 5

му. В зависимости от этого различалось и боевое применение. Если боковые острия располагались сонаправленно основному острию, то использование копья, как колющего многозубцового оружия зависело лишь от формы лезвий, их размера и расстояния между ними (рис. 2). Если боковые острия располагались перпендикулярно древку, то ими можно было рубить как топором (рис. 3), а если одно или несколько остриев образовывали по отношению к основному наконечнику тупой угол (рис. 4), то ими можно было захватывать противника как крюком, валить и стаскивать его с колесницы или коня. Естественно, использовались и комбинации, сочетавшие в себе все три варианта как, например, на рис. 5 или 4, где оба боковых лезвия направлены в противоположных направлениях, а центральное острие несет дополнительную смысловую нагрузку благодаря своей форме.

СЕКИРЫ

Прежде чем продолжить разговор о многолезвийном комбинированном оружии, познакомимся еще с двумя видами древкового оружия — топором-секирой «ге» и мечом-секирой «дао» (рис. 1, 2).

Топор-секира «ге» по своей форме очень напоминает топоры-клевцы времени Шань-Инь, что позволяет рассматривать ее как их дальнейшее развитие. В отличие от топоров-клевцов, лезвие получило еще более вытянутую и заостренную форму (как у кинжала, но слегка изогнутого к концу). Лезвие имеет проходящее по его середине продольное утолщение, придающее ему необходимую прочность. Ударное и режущее действие секиры усиливается не только за счет ее формы, но и благодаря тому, что режущая кромка изготовлялась из специального особо твердого, прочного сплава, позволявшего затачивать края секиры острее без потери прочности. Секира имеет вытянутый, чаще всего прямоугольный обух, предназначенный для нанесения оглушающих ударов по закованному в броню воину в тех случаях, когда лезвие не может пробить доспехи и не производит необходимого действия. Сильный удар острым лезвием по шлему мог сломать лезвие, в то время как такой же удар обухом мог погнуть или даже проломить шлем; противник получал опасное ранение головы и выходил из строя, а оружие оставалось целым. Силу удара увеличивала значительная длина топорища—около 1,5 м. Неудобство действовать в бою то копьем, то секирой привело в период позднего Чжоу к появлению в

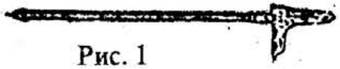


Рис. 1

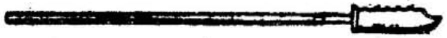


Рис. 2

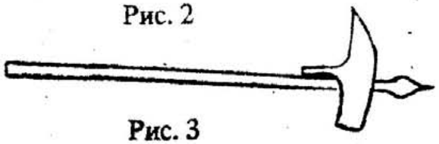


Рис. 3

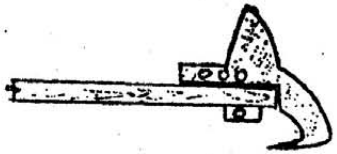


Рис. 4

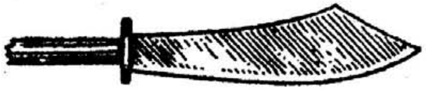


Рис. 5

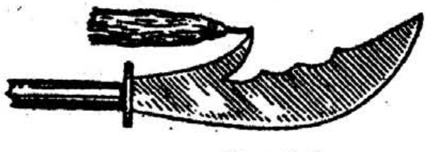


Рис. 6

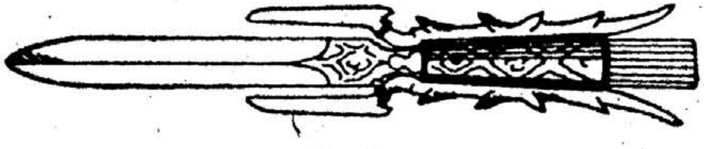


Рис. 7

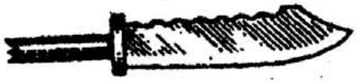


Рис. 8

Китае своеобразного конструктивного соединения этих двух видов оружия в виде трезубцев, получивших широкое распространение. Такой трезубец содержит длинное древко, на верхний конец которого насаживается острый металлический наконечник, как у копья, а несколько ниже по древку крепится лезвие топора-секиры (рис. 3). Такое сочетание создавало сразу три боевых поверхности—наконечник копья, лезвие топора и его обух. Причем все три поверхности направлены в разные стороны и отличаются по функциональному назначению. Обычно для копья-секиры использовались суженные (жалоподобные) или кинжалообразные лезвия. Кроме того, ударная поверхность обуха часто трансформировалась в секущую поверхность топора. Такая симметричная форма оружия оказалась очень удобной и получила широкое распространение среди пехотинцев. Существовал и другой вид трезубца-топора с крюком, а не копьем в верхней части.

Лезвие секиры («юань») является равнобедренным треугольником, обух («ней») имеет правильную прямоугольную форму.

В нижней части, служащей для прикрепления к древку, имеются отверстия, с помощью которых вся металлическая конструкция дополнительно крепится (привязывается) к древку прочным шнурком. Такое устройство позволяет не только рубить, но и, зацепляя противника крюком, опрокидывать его на землю сильным рывком. Этот прием характерен для борьбы пехотинца со всадником или воином колесницы, с которым пехотинец не имел возможности сойтись вплотную и бороться на короткой дистанции. Трезубцы имели большие достоинства и в рукопашном бою, т. к. соединяли достоинства колющего и рубящего оружия. Нижний конец древка снабжался наконечником, обычно вытянутой жалообразной (или рогоподобной) формы. Наличие такого наконечника (рис. 4) указывало, как правило, на то, что оружие держат в бою двумя руками и сражаются обоими его концами. Часто так сражались воины, стоя в боевых колесницах с секирой наперевес. Другим распространенным случаем использования второго наконечника являлось сражение таким оружием, сидя в седле, где главным критерием качества являлась отбалансированность оружия по длине.

СЕКИРА-МЕЧ «ДАО»

Существует громадное разнообразие форм этого популярного не только на Востоке, но и в Европе оружия. Идея сочетать меч с древком и создать копье-меч, копье-нож существует столько времени, сколько существует кавалерия. Японская алебарда «нагината» (рис. 5), китайские мечи-секиры «квандо» (рис. 6), европейские копья-кинжалы с прямым лезвием (рис. 7), корейские «лунные ножи», китайский «нож-пила» (рис. 8)—этот список можно было бы продолжать до бесконечности.

Сначала мы остановимся на общих характеристиках некоторых «чистых» классических вариантах оружия, а затем рассмотрим их более экзотические формы.

НАГИНАТА

Нагината—японская алебарда—является одной из древнейших техник работы с оружием (рис. 9а, б). Обычно она представляла собой тонкий, длинный, несколько изогнутый и расширенный к концу клинок, крепившийся наподобие наконечника копья на длинном деревянном древке. Китайский вариант того же оружия—«нож слуги» или «пудао» (рис. 10,а б)—имел более короткое и сильнее расширенное к концу лезвие, что приближало его по своим возможностям к топору. В дальнейшем в этом разделе мы не будем делать различия между китайским и японским вариантами нагинаты и будем говорить об этом виде оружия в целом. Лезвие отделялось от древка сферическим фартуком, наподобие круглой гарды мечей, который выполнял двоякую функцию: во-первых, он защищал руки воина от соскальзывания оружия противника вдоль древка нагинаты при парировании с помощью ее лезвия. Вторая функция заключалась в отделении боевого «работающего» лезвия от работающего более слабого древка и предохранения его от случайного удара оружием противника и облома лезвия нагинаты. Место нагинаты в иерархии японского оружия определялось ее способностью бороться против кавалерии и она считалась вспомогательным по отношению к мечу оружием для боя на средней дистанции. Нагината была оружием открытого пространства и, например, в поле значительно превосходила по эффективности обычное копье, но в лесу или в здании нагината не годилась и уступала мечу. Лезвие нагинаты имело длину от 30 до 60—70 сантиметров с заточкой с одной стороны. С целью усиления нагинаты и придания ей большей универсальности использовались различные ухищрения по снабжению и второго конца древка наконечником. В простейшем случае это был обычный металлический набалдашник, предохранявший конец древка

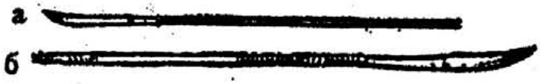


Рис. 9а,б

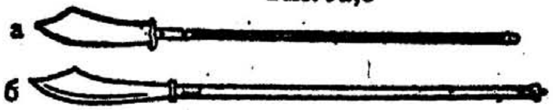


Рис. 10а,б

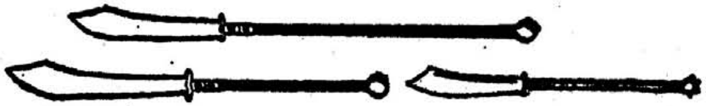


Рис. 11

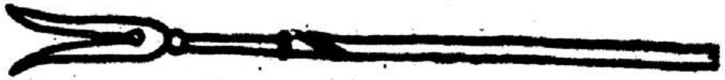


Рис. 12

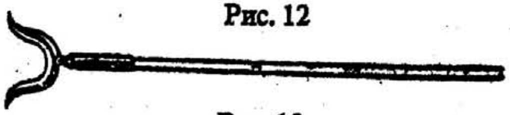
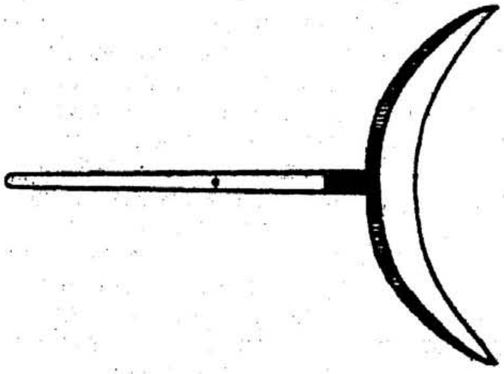
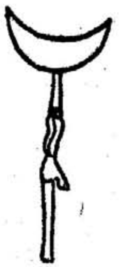


Рис. 13





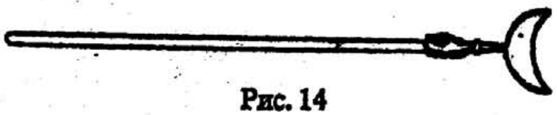


Рис. 14

от расщепления и придававший ему большую жесткость при ударе.

Другим вариантом набалдашника является набалдашник с шипиком (рис. 10б). Китайский вариант нагинаты—алебарда-меч с кривым гладким лезвием («Чай-Янг-До») — имела в качестве набалдашника как плотный и тяжелый шарообразный наконечник, так и кольцеобразную (с дыркой в центре) насадку.

По краям как насадка, так и шарообразный наконечник могли иметь шипы, придававшие им вид кастета или палицы (рис. 11).

Просовывая ладонь в отверстие кольца, воин имел возможность более устойчиво и точно управлять древком при сложных пропеллерных движениях лезвия. Постепенно лезвие усложнялось и входили в практику нагинаты с вилочным, многолепестковым или заточенным с обоих концов лезвием, что существенно усложняло технику и позволяло использовать преимущества как меча, так и копья (рис. 12—17). Вилочное лезвие (рис. 12) представляет собой соединение под разными углами лезвий всевозможной конфигурации и, в зависимости от ширины, формы и расстояния между лезвиями, может то приближаться к топору—«ге», то удаляться в сторону вил-двузубца. Вилочка типа изображенной на рис. 12 представляла собой два изогнутых меча и могла рубить обоими мечами, колоть и вспарывать кончиками и захватывать лезвие оружия противника в промежуток между мечами. Попадавшее в щель лезвие застревало в нем, и резким рывком вилки прочь противник обезоруживался.

Разведение лезвий наконечника в стороны (рис. 13) приводит к потере возможности захвата оружия противника, но при этом расширяет радиус защитной впадины, тем самым облегчая защиту.

Отведенные в сторону зубцы, изогнутые острием наружу, служили и как колюще-рубящей поверхностью, и как крюкоподобный вариант наконечника. Расширение зубцов и подрастание центральной части наконечника (рис. 14) приводит к появлению наконечника серпообразной формы, наподобие ущербной луны, прикрепленной за центральную часть к древку и направленной кончиками наружу. Такая конфигурация наконечника приближает его по технике применения к топору-секире. Однако, тут имеются существенные отличия, т. к. острие развернуто вверх, а широкая и остро заточенная внешняя кромка напоминает изогнутый меч и предназначается для рубящих ударов.

Заточка лезвия с обеих сторон постепенно изменила и форму самого меча-секиры (рис. 15). Здесь лезвие представляет собой ромбовидный четырехугольник с кривоизогнутыми линиями сторон. Вдоль лезвия по его центру проходит ребро жескости, как бы разделяющее его на два направленных в противоположные стороны кривых меча. Достоинство двусторонней заточки заключается в том, что отпадала необходимость переворачивать секиру при каждом изменении движения на противоположное. Многолепестковые лезвия представляли собой соединения, гибриды меча с дополнительными элементами (рис. 16,а б). Обычно это были трезубцы, в которых боковые лепестки выполняли роль дополнительных секущих поверхностей при вращательном движении наконечника (а) или, как в топорах-секирах, являлись колюще-цепляющим элементом (б). Продолжая рассказ о нагинате, следует отметить, что в ней достиг своего максимального воплощения принцип вращательного движения, когда вращая конец древка (обычно от полутора до трех метров длиной), воин удерживал на расстоянии несколько вооруженных мечом противников. Однако статус «Нагинатаджитсу» (искусства владения нагинатой) всегда был ниже, чем «Кенджитсу» (искусство владения мечом), что определялось возможностями для самурая никогда и нигде не расставаться со своим излюбленным оружием (мечом) и легко передвигаться повсюду с ним. После закрепления за самураями исключительного права ношения длинного меча, он стал кастовым признаком, что еще больше закрепило за мечом его лидирующие позиции. Ведущей школой «Нагинатаджитсу» является школа «Катори», специализирующаяся исключительно на технике боя нагинатой.

Основой техники являются атаки в область паха, поясницу и ноги. Школа «Катори» считается наиболее эффективной в настоящее время. Обучающий в ней тратит около трех лет на изучение стоек, передвижений, ударов и блоков против ударов деревянного меча, которым нападает более опытный партнер. Боевые приемы оттачиваются в ката, которые используют более 25 различных техник и их комбинаций. В обучение входит работа против защищенного доспехами противника. Сейчас все нагината-до стили входят в единую федерацию Кендо Японии, и занятия с нагинатой являются популярной формой физического воспитания у девушек.

«КВАН-ДО» («НОЖ ГЕНЕРАЛА КВАНА»)

Сейчас трудно определить какая страна, Китай или Корея, является родиной оружия, известного в Китае как «кван-до», а в Корее как «чунг джунг вул до» («нож небесного лунного дракона»). Во всяком случае, он завоевал исключительную популярность в среде корейского высшего офицерства, которое пользовалось этой разновидностью секиры, сидя на коне. Происхождение этого оружия корейская легенда объясняет так: один из именитых полководцев увидел как-то ночью падающую звезду на фоне ущербного месяца, что и навело его на мысль сделать оружие, по форме напоминающее увиденное. С тех пор это оружие называется лунный нож, а отходящее в сторону маленькое острие напоминает о падающей звезде. Что касается слов о драконе, то они подчеркивают благородное, аристократическое происхождение изобретателя (корейские генералы были по большей части царского рода, а дракон являлся символом королевского двора Кореи).

Большинство воинов, владевших лунным ножом, были выходцы из «сан-би» класса: элитной группы корейских военных специалистов высокого ранга, владевших многими видами оружия и обученных всем аспектам военных действий. Воины из класса «сан-би» считаются предшественниками клана самураев Японии. Лунный нож был хорошо продуманным оружием всадника. Он обладал длинным древком более 2-х метров длины), на которое насаживалось крупное, острое серповидное лезвие с односторонней заточкой (рис. 18). Обратная сторона режущей кромки была довольно толстой, что придавало прочность и значительный вес всему лезвию. Вес был необходим, чтобы лезвие не увязало в теле противника, а расширение приводило к возникновению страшных «разваленных» в стороны ран, облегчавших вытаскивание оружия и тяжело калечивших или убивавших противника. Отходящий в сторону шип на тыльной стороне лезвия выполнял ту же функцию, что и шип на обухе боевого топора, он служил точкой приложения силы при нанесении удара тупой, толстой стороной (рис. 19).

Лезвие меча отделялось от древка круглой гардой, защищавшей древко от удара оружия противника и это место часто украшалось изображениями животных, а само лезвие покрывалось орнаментом и пиктографическими изображениями. Такое «украшательство» свидетельствовало о высоком общественном положении владельцев оружия, а также несло на себе религиозно-мистическую окраску и призвано было защищать воинов от злых духов, колдунов и недоброго глаза. Обратная сторона древка, как правило, усиливалась дополнительным шипообразным наконечником, так как воин, сидя на коне, вел бой обеими сторонами древка лунного кинжала.

Помимо классического варианта, имелись всевозможные модификации, например, загнутый крюком конец меча (рис. 20) или плоский, лопатообразный обрыв верхушки лезвия (рис. 21). Здесь мы уже чувствуем китайское влияние и его стремление максимально расширить функциональные возможности оружия. Длинное древко оружия позволяло держать вражеских солдат на значительном расстоянии от офицера и его лошади.

Рукоять лунного ножа делалась довольно тяжелой, что позволяло прекрасно сбалансировать оружие, и при некотором сдвиге от центра к лезвию торчащее в сторону плечо уравновешивало тяжесть лезвия. С таким оружием конник мог скакать на вражеские ряды, выставив его наперевес и, выполняя восьмеркообразные петли по обе стороны от лошади, сносить все на своем пути. Кроме того, хорошая сбалансированность этой разновидности секиры позволяла всаднику скакать, выставив ее наперевес вперед, не сгибаясь в седле, и прилагать минимум усилий для широкоамплитудных движений. Иногда лунный нож применялся и в пешем бою. Корейские воины приспособились бороться с вражеской кавалерией и сбивать всадников наземь, подрубая ноги их коням. Так, лунный нож оказался чрезвычайно эффективен и в качестве оружия пехотинца при необходимости противостоять кавалерийской атаке. Будучи очень тяжелым со стороны острия, лунный нож обладал большой инерцией и, начав движение, свободно двигался сквозь препятствие, рассекая лошадиные ноги и закованных в броню воинов с одинаковым успехом.

Техника работы лунным ножом достаточно сложна и для ее отработки созданы специальные формы-Хуинги, которые представляют собой упражнения соло, содержащие все основные приемы, собранные в осмысленные связки. Всего таких комплексов существует четыре типа, различающихся по степени сложности. Ряд оригинальных приемов был разработан корейскими монахами, которые взяли на вооружение лунный нож. Эти приемы основывались на элементе неожиданности и часто имели успех. В сочетании с хорошим знанием обычной техники, отвлекающие приемы становились ключом к успеху в борьбе даже против профессиональных воинов. Монахи, например, использовали древко для подбрасывания в противника разных предметов, мелких камней. Монах стоял, уперев

конец древка в землю в ожидании противника, и тому не приходило в голову, что вооруженный лунным ножом враг будет еще и швыряться камнями. Вылетающий прямо в лицо камень часто был настолько неожиданным, что противник пропускал следующий вслед прием.

На этом мы заканчиваем разговор о «чистых» формах оружия и переходим к рассмотрению некоторых комплексных видов древкового оружия, сочетающих в себе часто совершенно неожиданные элементы.

КОМПЛЕКСНЫЕ ВИДЫ ДЕРЕВЯННОГО ОРУЖИЯ

Обсуждая общие черты и особенности различных видов оружия, следует все время помнить, что рождение даже самого непонятного и неожиданного элемента вызвано внутренней потребностью в нем, теми возможностями к сохранению жизни и противостоянию другим видам оружия, которые заложены в нем. Копье имеет тот основной недостаток, что оно способно наносить только колющие раны, однако оно имеет и ряд других недостатков: древко незащищено от захватов противника, руки копьеносца не защищены от оружия противника, скользящего вдоль древка, рабочим элементом копья является маленький наконечник, т. е. большая часть его длины остается нерабочей; второй конец древка копья не работает, копье способно застревать в теле противника при слишком глубокой ране. Расширив и удлинив лезвие и заточив его края, мы получаем секиру, которая способна наносить рубящие удары, но теряет возможность наносить колющие удары с глубоким проникающим ранением. Лепестки наподобие гарды предохраняют руки от оружия, скользящего вдоль лезвия, но не защищают от захватов древка.

Многие из перечисленных проблем легко решаются «волчьей метелкой» (рис. 1). По сути дела это обычно копье с длинным и широким лезвием, края которого порублены на мелкие веточки. Результат оказывается налицо: тонкая шипообразная веточка, торчащая вперед, позволяет наносить колющие удары. Копье не проникает слишком глубоко в тело противника, т. к. его не пустят боковые веточки. Они же защищают руки от скольжения оружия противника вдоль древка.

Кроме того, попавшее между веточками лезвие оружия противника легко клинится и застревает. Но самый интересный эффект заключается в том, что при правильной заточке такое оружие сохраняет способность наносить рубящие удары, несмотря на то, что боковая поверхность лезвия оказывается как бы порванной. Идея метелки оказывается продуктивной и приводит к применению ее в сочетании с уже рассмотренными вариантами: копье с метелкой вдоль древка с крылышками не застревает в теле противника (рис. 2), древко защищено от захвата противником, оружие противника не скользит вдоль древка, резко повышаются возможности захвата оружия противника в лепестки метелки и обезоружива-

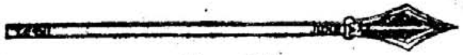


Рис. 15

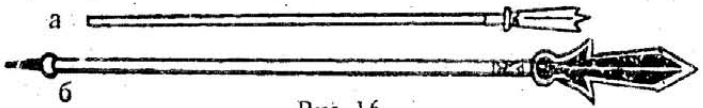


Рис. 16

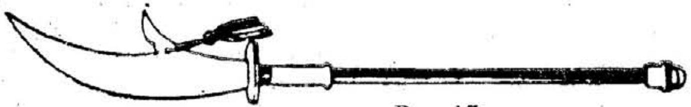


Рис. 17

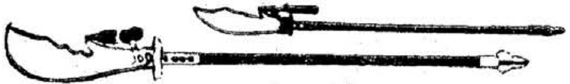


Рис. 18

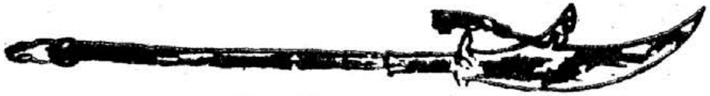


Рис. 19

Рис. 20

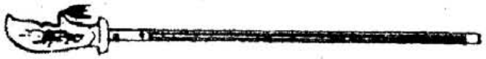


Рис. 21

Рис. 1

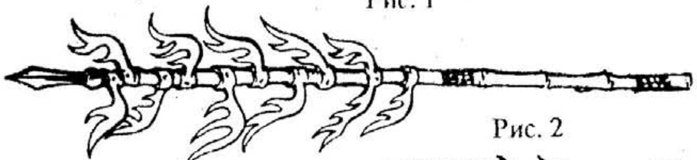


Рис. 2

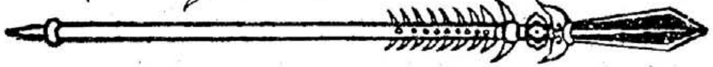


Рис. 3

ния его. Секира с метелкой (рис. 3) лишает противника возможности захватывать древко, шипы метелки направлены вниз, что позволяет использовать их как крючья. Второй конец древка имеет шип, что дополняет возможности алебарды и возвращает ей способность копья.

Наконец, имеется возможность переместить шипы-веточки на само лезвие, что делает его отчасти подобным гарпуну (рис. 4), но по действию противоположно ему: если зазубрины гарпуна предназначены для застревания теле, то шипы-веточки нужны, чтобы препятствовать проникновению острия слишком далеко и застревать там. Кроме того, они выполняли функцию крюков. Обратная сторона древка снабжается копийным острием или другим наконечником, дополняющим возможности меча-секиры. С чем же связано перемещение шипов на лезвие? Прежде всего с желанием удлинить захватываемую руками поверхность древка. Как правило, это нужно кавалеристам, работающим с мечом, расположенным поперек седла. Следует обратить внимание на прикрепленный к тыльной стороне древка костыль (рис. 4) — цилиндрический молоточек — являвшийся распространенной деталью китайского холодного оружия. Отличие костыля от обычного утяжеления, утолщения конца древка (как у дубинки) заключается в том, что ударная поверхность молоточка очень невелика, что резко повышает эффективность удара по сравнению с дубинообразным концом. По сути, костыль — это как бы затупившийся шип, торчащий по обе стороны от древка, что позволяет не разворачивать оружие при изменении направления его движения. Другой путь трансформации вида оружия лежит в области максимальных результатов с использованием минимальных средств. Простейший наконечник наносит только колющие раны, плохо парирует оружие противника, может застрять в его теле при сильном ударе. Появление одного дополнительного элемента-зубца (рис. 5) решает эти проблемы, однако, оказывается, что один зубец может быть либо крюком, либо дополнительным лезвием — и появляется желание иметь оба качества одновременно (рис. 6). Все же такое оружие не слишком удобно, т. к. все время необходимо помнить, с какой стороны у копья крюк, а с какой — нет. Попытка соединить оба эти элемента в одном (рис. 7), тоже не идеальна, т. к. вторая сторона не работает. Постепенно появляется универсальный вариант (рис. 8). По обе стороны от копийного наконечника расположены зуб-фиксатор, направленный вверх, и зуб-крюк, направленный вниз. Эти зубья соединены между собой, что порождает возможность наносить таким комплексом секущие удары. Только сама форма лезвия — прогнутая — не слишком удобна, да и само лезвие недостаточно прочно.

Возникает новый вид (рис. 9). Он сохраняет все существенные черты старого, но из-за усиленного сплошного лезвия это уже не копье, а топор. Направленное в сторону лезвие топора-секиры становится ведущим элементом. И хотя возможности крюкообразного зацепления нижней кромкой лезвия сохранились, они перестают играть существенную роль из-за большой убойной силы лезвия и будут постепенно редуцироваться.

Рассмотрим возможные варианты трезубцев. Обычный трезубец существует в двух формах: колющей и рубящей (рис. 10, 11).

В колющем варианте трезубец обладает тремя широко расставленными вытянутыми шипообразными отростками и годится только для нанесения колющих ран (рис. 10).

В рубящем варианте центральное лезвие широкое, кинжалообразное, а боковые загнуты в виде более коротких отростков. Боковые широкие лезвия используются в качестве топориков (рис. 11).

Сочетание колющих и рубящих свойств достигается в промежуточном варианте (рис. 12). Значительно выпирающий вперед многогранный центральный кончик служит для нанесения глубоких проникающих ран, а сильно загнутые боковые рожки имеют заточку внешнего края и с успехом заменяют тяжелые лезвия боковых топоров. Кроме того, загнутые внутрь лезвия рожков служат прекрасной ловушкой.

Интересной модификацией трезубца являются так называемые «крылья феникса», имеющие широкие расходящиеся в стороны боковые лезвия, усыпанные мелкими шипами (рис. 13). Такое оружие имеет богатую гамму возможностей: центральный гладкий зубец действует подобно копью, нанося колющие раны, боковые зубья при этом защищают воина от оружия противника, блокируют его атакующие действия; оружие противника «вязнет» в мелких зубцах, не имея возможности скользить вдоль бокового лезвия и тем самым дополнительно защищается центральное древко.

Кроме того, боковые лезвия выступают в качестве топоров, а шипы наносят хотя и не глубокие, но опасные множественные рваные раны.

Оригинально решается проблема боковых лезвий в трезубце «усы дракона». Разнообразные боковые лезвия лишь внешне похожи на смешные усы, но созданы они не для щекотки; глубокие смертельно опасные раны при колющих ударах легко превращаются в широкие порезы при вращательных дви-

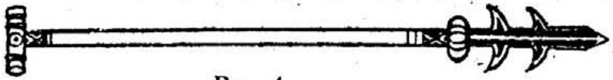


Рис. 4

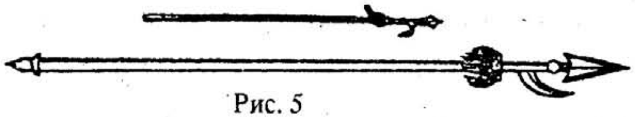


Рис. 5

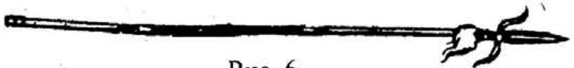


Рис. 6

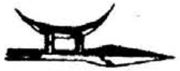


Рис. 7

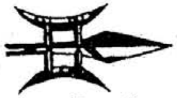


Рис. 8

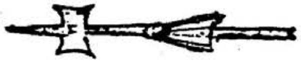


Рис. 9

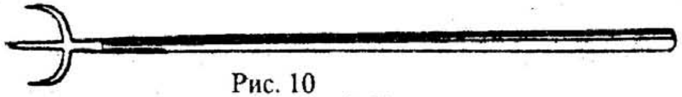


Рис. 10

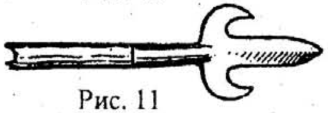


Рис. 11

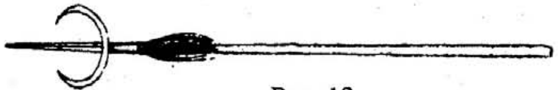


Рис. 12

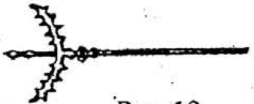


Рис. 13

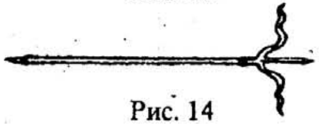


Рис. 14

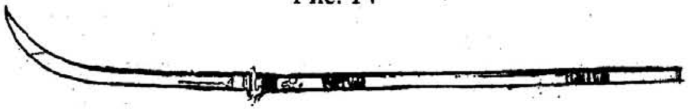


Рис. 15

жениях древка. Для отходящих перпендикулярно в стороны «усов» пропеллерообразное вращение является естественной и эффективной техникой, используемой как для защиты, так и при атаке на противника (рис. 14).

Теперь коснемся более подробно вариантов и способов расширения возможностей крюков. Обычная «нагината» содержит в себе зародыш трех основных мотивов: использовать торчащий в сторону кончик лезвия как топор, использовать лезвия как крюк, использовать (рис. 15) ребро изгиба как меч. И здесь же видны два серьезных недостатка—несимметрия такой конструкции, которая не дает использовать обе стороны оружия одинаковым образом и усложняет технику его применения.

Второй недостаток заключается в отсутствии возможности наносить колющие удары кривым лезвием, в результате чего значительно обедняется техника работы оружием и снижаются его возможности. Одно из возможных решений—усложнение лезвия (рис. 16). Шип, торчащий в противоположную от основного крюка сторону, делает оружие симметричным и облегчает его применение. Другая возможность (рис. 17)—раздвоение лезвия. Таким образом сохраняются свойства крюка (нижняя ветвь), меча (боковая и передняя поверхности), а также усиливаются секущие свойства, т. к. топор, образованный раздвоенными лепестками, становится мощнее. Усилить свойства топора и меча можно также при помощи расширения центрального лезвия, при этом боковой крюк уже не обязан быть мощным и он становится тоньше, а в центре острие загибается уже значительно меньше, приобретая свойства кинжала, а не крюка (рис. 18).

На рис. 19—еще одна разновидность крюковатого древкового оружия, отличающаяся от рис. 18 тем, что в ней как бы отслоился от основного лезвия один лепесток, и вместо двух крюков стало три. При этом боковые крючья по-прежнему могут быть использованы как в качестве крючьев, так и в качестве топориков, но способность наносить колющие удары теряется и, чтобы восполнить эту потерю, второй конец древка снабжен конусообразным наконечником, отделенным от древка круглой гардой. Существуют сочетания крюка с топориком, крюка с копьем, крюка с кинжалом или мечом (рис. 20) и все эти варианты направлены на повышение эффективности борьбы с противником, усиление поражающих качеств оружия. Однако такой путь не является единственно возможным. Помимо борьбы с противником можно вести и борьбу с его оружием, снижая его боевые качества, тупя, ломая и коверкая его, захватывая оружие во всевозможные ловушки.

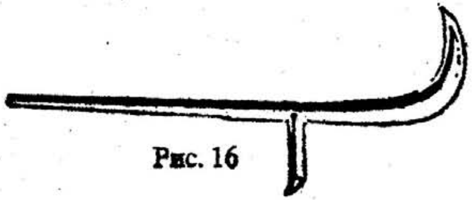


Рис. 16

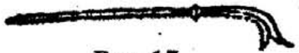


Рис. 17

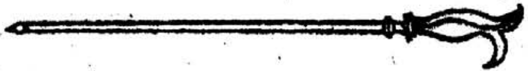


Рис. 18

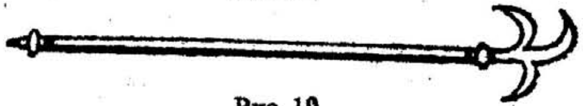


Рис. 19

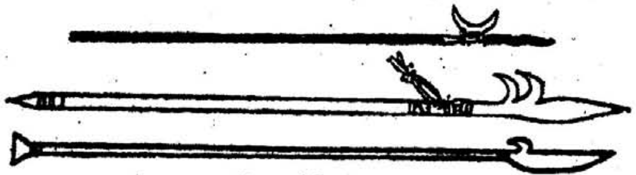


Рис. 20

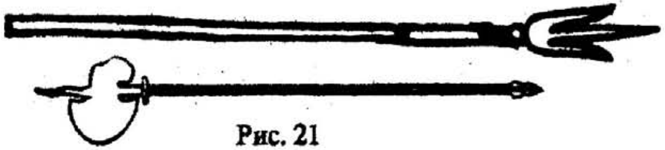


Рис. 21

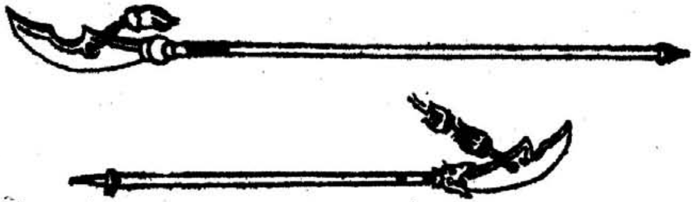


Рис. 22

Тут имеется три основных метода: захват оружия в уменьшающиеся отверстия, где его клинит, постановка на пути следования острия малозаметных, но серьезных препятствий, обламывающих его, зацепление оружия противника в отверстия или крюки своего оружия. Рассмотрим эти варианты.

На рис. 21 видим два примера уменьшающегося клинящего отверстия, которым в качестве дополнительного элемента снабжены алебарда и трезубец. Остро отточенный край секиры или обычного меча проникает с большой силой вглубь отверстия и там заклинивается постепенным сужением прохода между лезвиями трезубца или обламывается, расшибаясь об обух топора-алебарды. Идее постановки малозаметных препятствий на пути лезвия оружия противника как нельзя лучше служат массивные обухи лунных топоров (рис. 22) с отходящим в сторону шипом или неожиданным отверстием в плоской поверхности. Оружие на полной скорости «врубается» в такое препятствие, как в стену, и обламывается об нее. Кроме того, обух может снабжаться зазубринами (как у пилы) или, например, небольшими колечками, играющими роль зазубрин.

Китайские секиры часто и охотно снабжались различным количеством разных по размеру колечек со стороны обуха (рис. 23), служивших не только в качестве своеобразных зазубрин, но и как ловушки для цепляния и обламывания крючьев оружия противника. Тяжелая, отнесенная на далекое от оси вращения расстояние, секира обладала большей инерцией движения, и зацепившийся крюк скорее оказывался вырванным или обломанным, нежели вырывающим ваше оружие элементом.

Работа против противника заключалась и в частой «смене оружия». Например, сочетание рубящих, колющих свойств посоха буддийского монаха являлось уникальным (рис. 24). Он рубил лопатоподобным концом, цеплял кольцами полумесяца и лопатки, отвлекал звоном бубенчиков, колол рогами и рассекал их боковой поверхностью. Кроме того, он сочетал в себе способность рубить как за счет толчковых, так и за счет вращательных движений древка. Тяжелое лезвие лопатки позволяло наносить оглушающие удары плашмя, т. е. использовать ее как ударное оружие.

Ввиду неисчерпаемости человеческой фантазии и переменному полю возможностей, предоставляемых древковым оружием, этот образ можно было бы продолжить, но объем книги позволяет рассмотреть лишь незначительную часть существующих вариантов.

На рис. 25—30 представлены различные варианты древкового оружия.

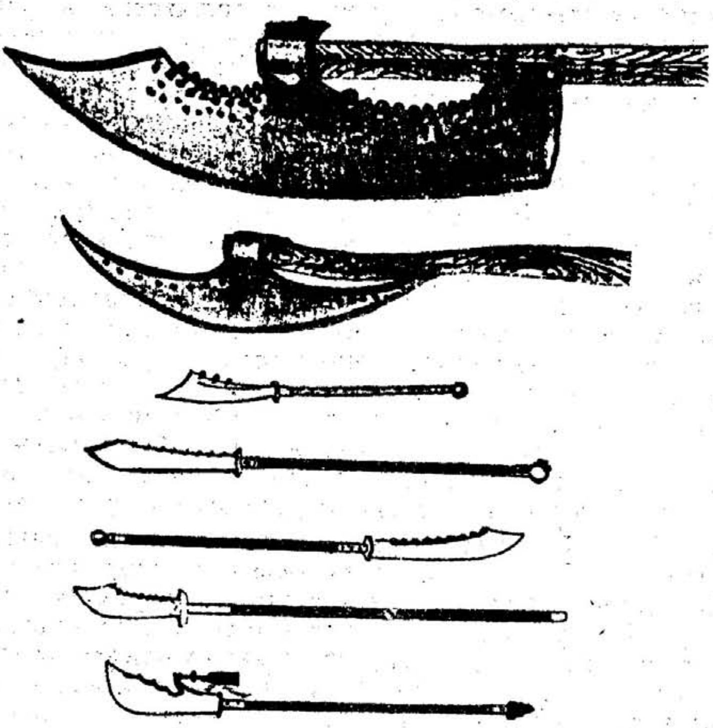


Рис. 23

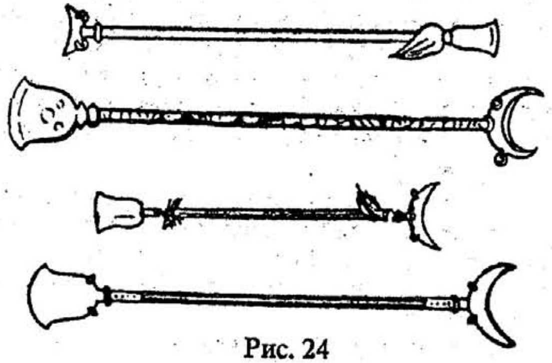


Рис. 24

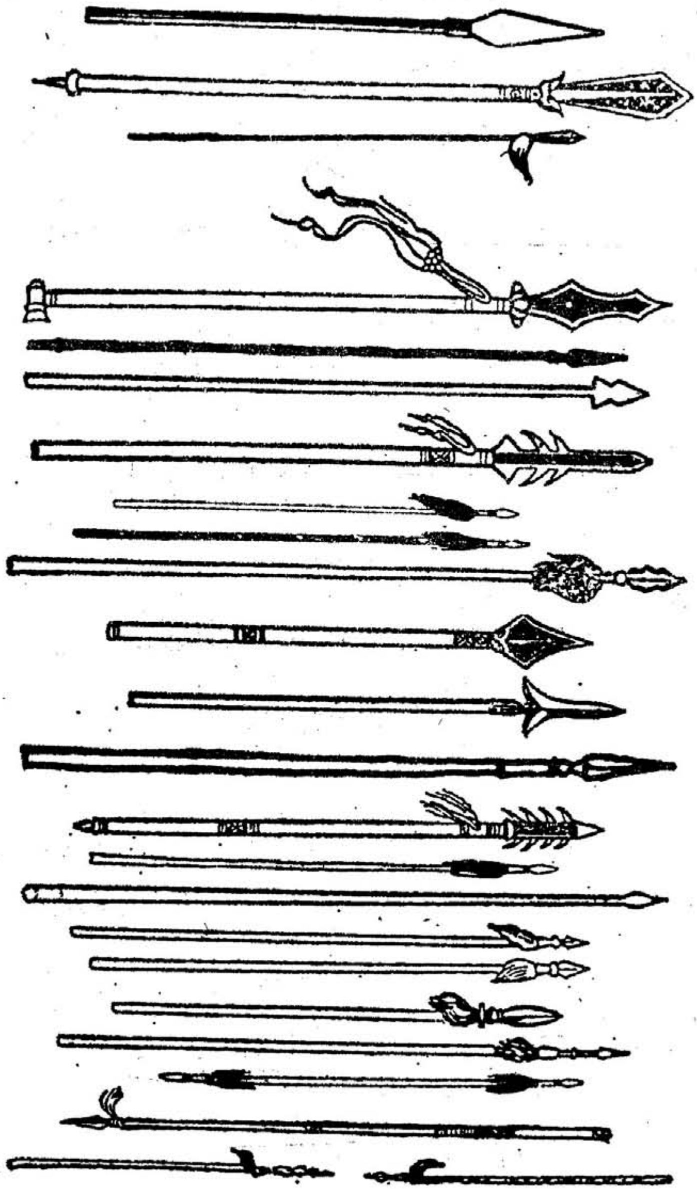


Рис. 25

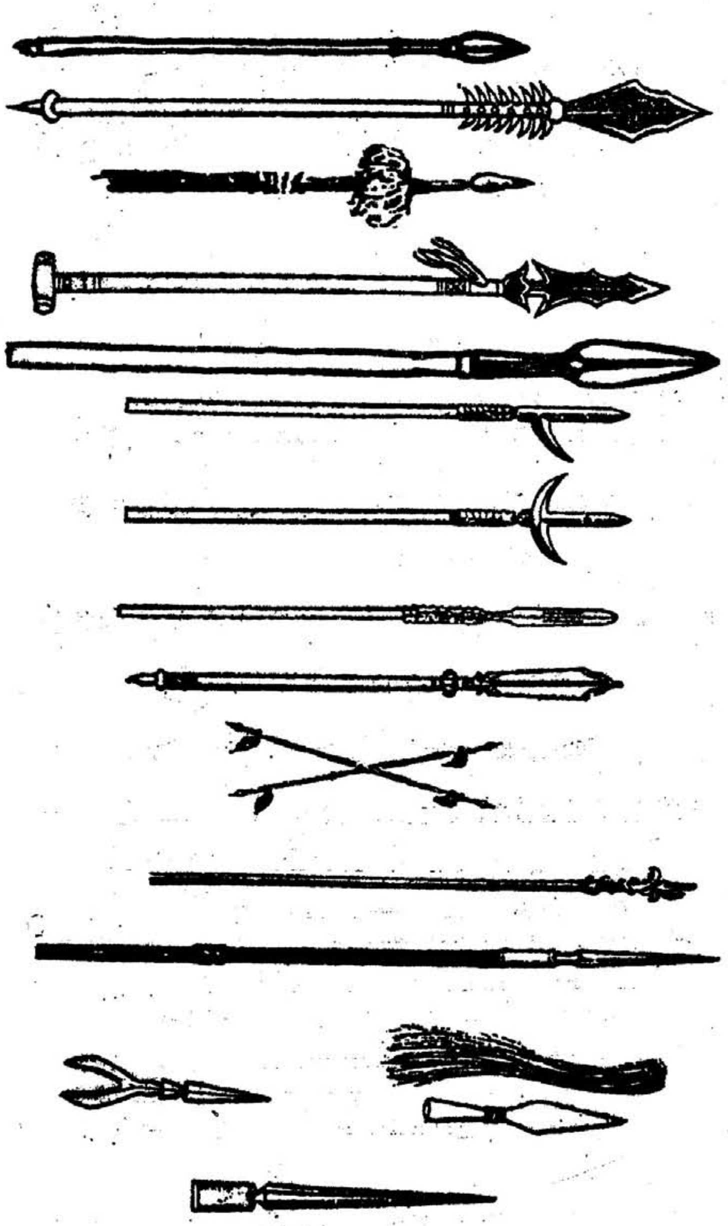


Рис. 26

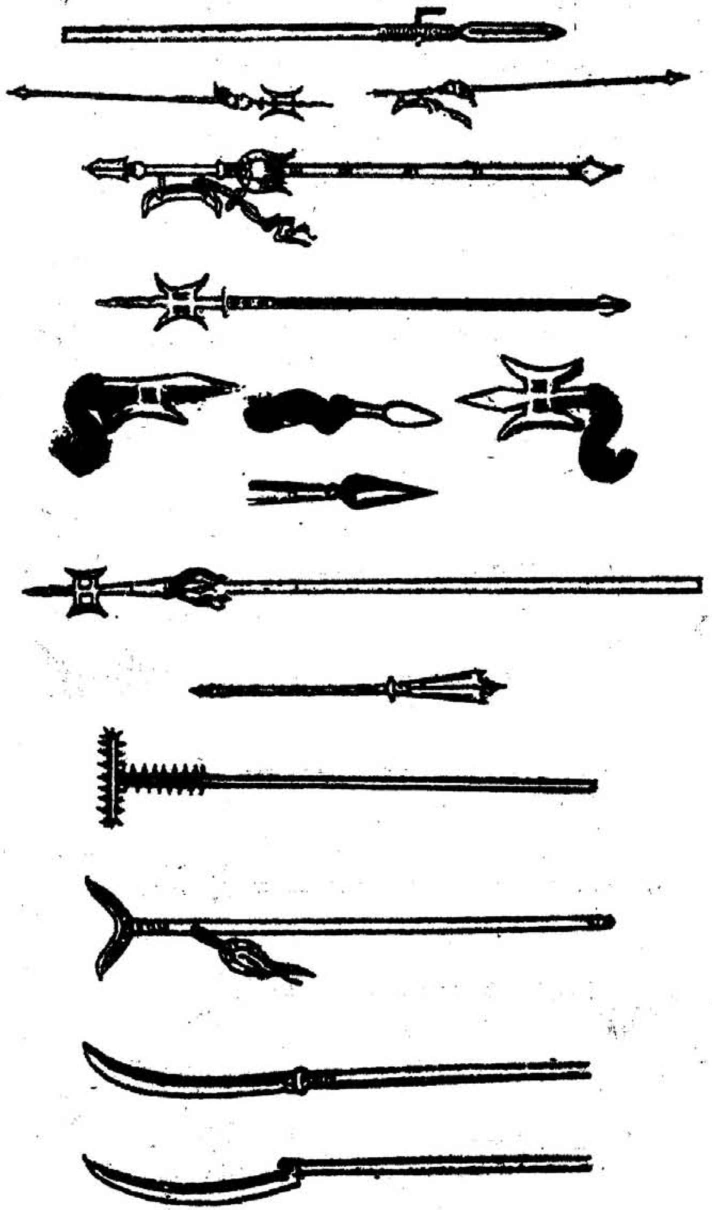


Рис. 27

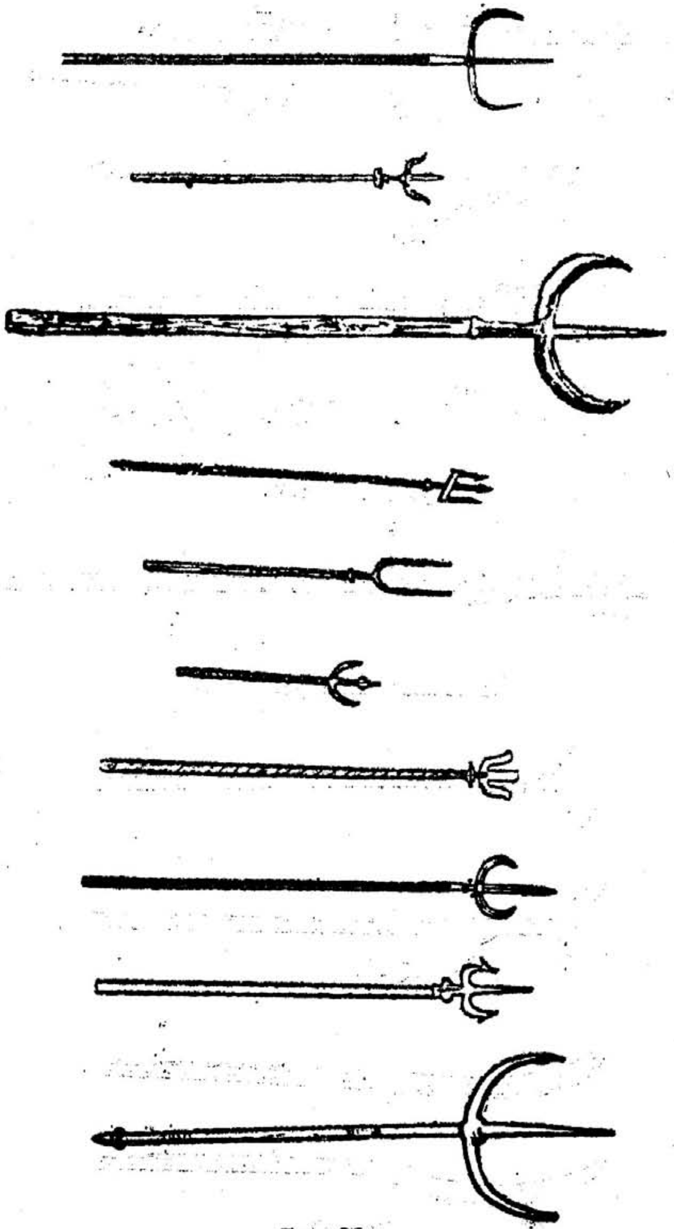


Рис. 28

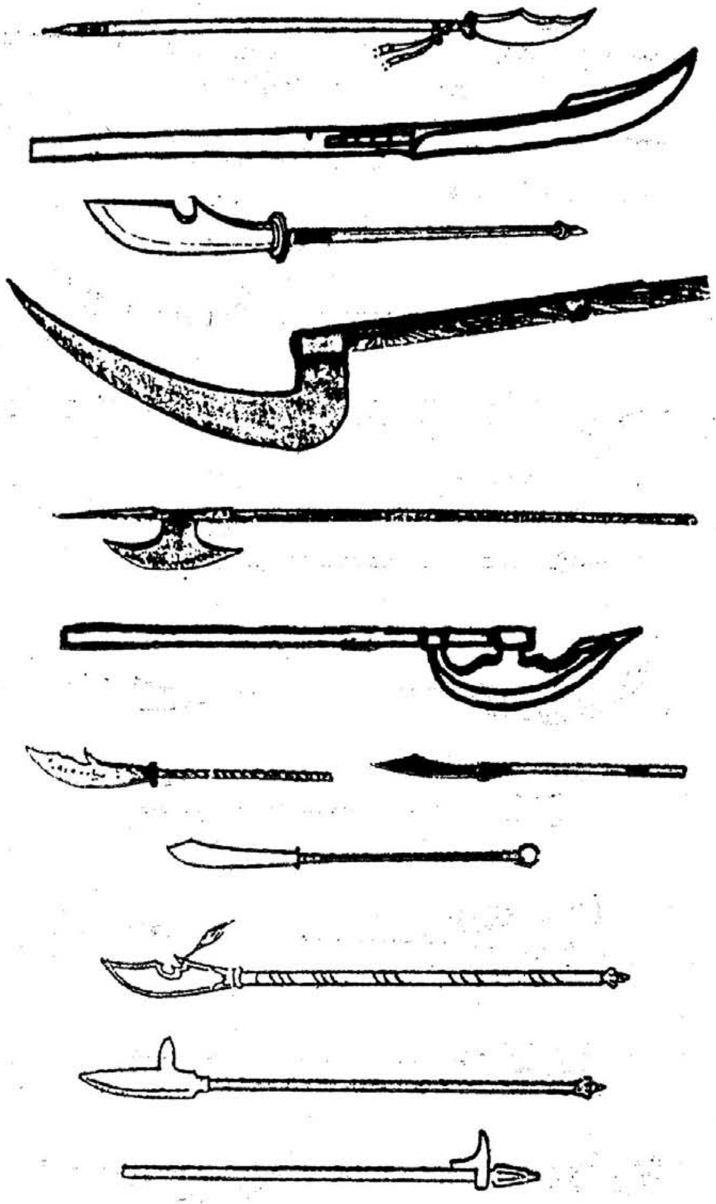


Рис. 29

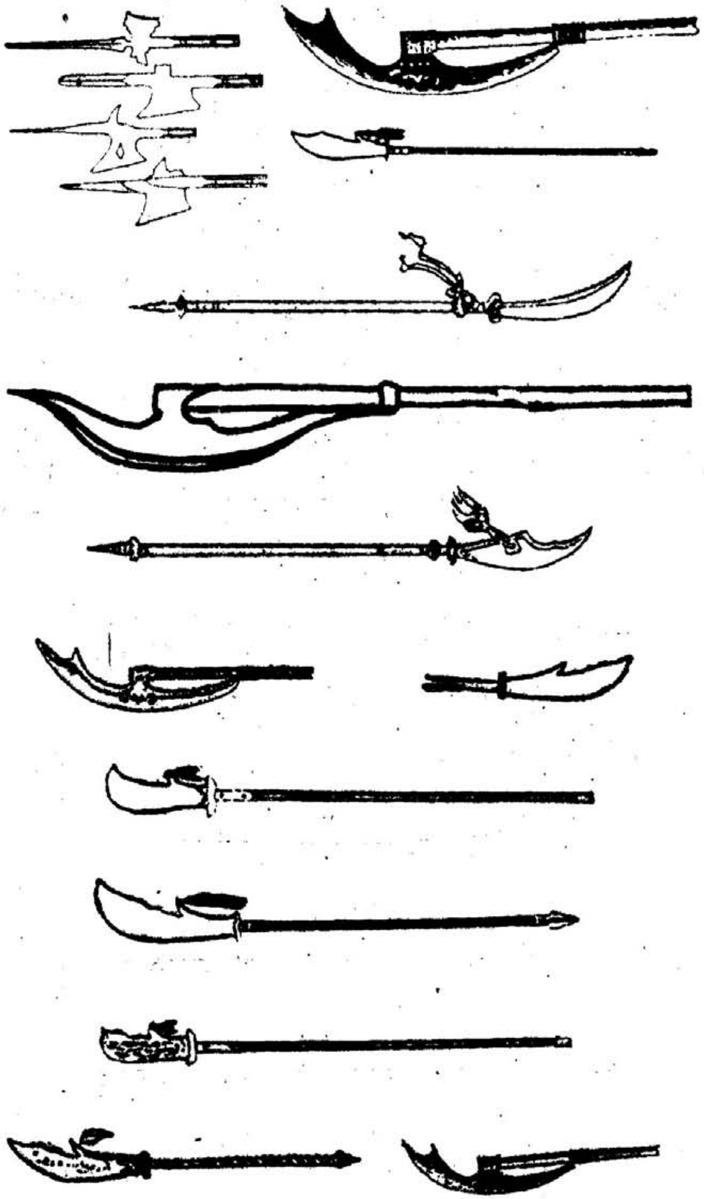


Рис. 30

КЛИНКОВОЕ ОРУЖИЕ

Основные действия холодного оружия — рубить, колоть, наносить удары. В соответствии с этим можно условно разделить все холодное оружие на:

а) ударное — дубины, палки, булавы и так далее;
б) колющее — копье, рогатина, трезубец, шпага и т. д.;
в) рубящее — мечи, сабли, топоры и т. д.

Однако, такое разделение имеет целый ряд недостатков: прежде всего, большая часть оружия совмещает в себе черты сразу нескольких видов, стремясь к универсальности порою даже за счет эффективности. Вторым недостатком является выпадение из такой классификации некоторых видов вооружений, например, луков или «когтей тигра» из Индии, или даже универсального меча «Ниндзя-то»—все они не укладываются в жесткие рамки деления на колюще-рубящие средства. И все же такая классификация оказывается полезной при описании клинкового оружия, так как позволяет прояснить многие его существенные черты и обозначает смысловую нагрузку элементов.

Все клинковое оружие можно разбить по дистанции ведения боя на оружие с длинным клинком — сабли, мечи, палаши, шпаги и т. д., и оружие с коротким клинком — кинжалы, ножи, стилеты, кортики и прочие.

В целом, оружие с коротким клинком носит вспомогательный характер в средневековых боевых искусствах, как оружие левой, т. е. защищающей руки, но с момента появления огнестрельного оружия значение оружия с длинным клинком медленно, но неуклонно падало, а значение оружия с коротким клинком — возрастало. Сейчас уже не встретишь в современной армии меча, даже на парадах он является редкостью. Что же касается ножей, кортиков, кинжалов и прочего, то это чуть ли не самое распространенное во всем мире (в том числе и в армиях) оружие. Именно в такой последовательности — сначала оружие с длинным клинком и лишь затем — с коротким, мы и рассмотрим особенности строения, употребления и возможные побудительные причины развития этих видов холодного оружия.

ОРУЖИЕ С ДЛИННЫМ КЛИНКОМ

Свое происхождение древние мечи ведут от каменных и деревянных дубин, для которых очень скоро было замечено, что усилия эффективности можно достичь не только за счет утяжеления, но и за счет истончения одного из краев, придавая тем самым ему не только ударные, но и рубящие свойства (рис. 1).

Эти каменные мечи дикарей уже имеют некоторые важные черты, указывающие на их значение в качестве рубящего оружия: во-первых, изогнутый край (а), смещенный к концу центр тяжести (б, в), своеобразный набалдашник (головка), препятствующий соскальзыванию руки во время удара (г). Такие мечи уже обладают хорошо выраженной функциональной целесообразностью, однако до эры мечей еще очень далеко и главным оружием являются копье, топор и дубина. Более простые по исполнению, более мощные и эффективные, они надолго захватили лидирующие высоты. Кроме того, как выяснилось позднее, меч не только более разнообразен по форме, но и по технике применения далеко не прост; меч—оружие профессионального, хорошо обученного воина, требующее для эффективного применения длительной подготовки, в то время как топор выглядит более естественным и понятным.

Интересно, что варвары, завоевавшие Рим, носили, в основном, топоры и копья—эволюционно более древнее оружие, в то время как хорошо обученные, имеющие длительную военную историю римские войска, имели мечи, копья, луки—более изощренное оружие. Но римская цивилизация уже перешла вершину своего развития и была разрушена более молодыми, хотя и хуже вооруженными народами. Таким образом, для появления и широкого распространения мечей необходимы были как определенные технические достижения (овладение железной рудой, отливка металла, воздуходувные приспособления, без которых невозможно достичь температуры плавления железа и т. д.), так и наличие хорошо обученных военных, тратящих большую часть жизни на совершенствование и отработку мастерства в боевых искусствах. Немного терминологии

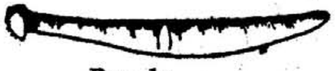


Рис. 1а

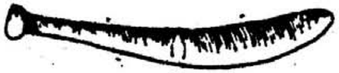


Рис. 1в

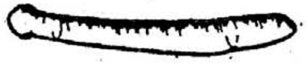


Рис. 1б

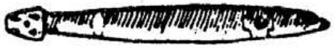


Рис. 1г

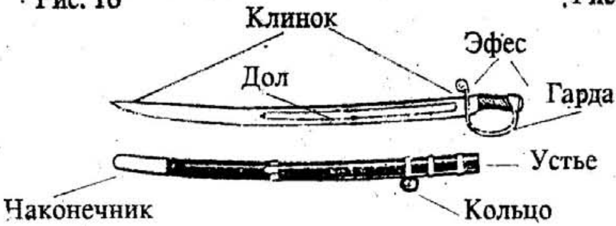


Рис. 2

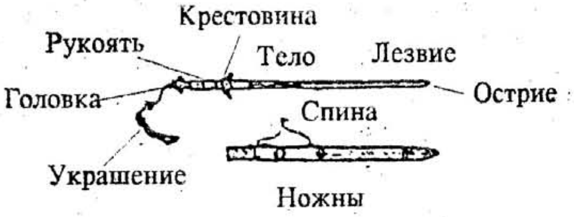
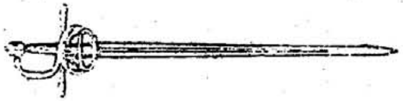


Рис. 3



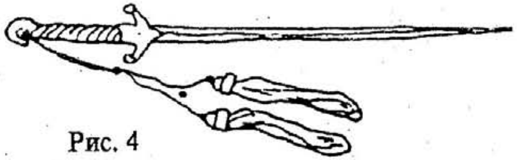


Рис. 4

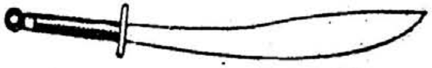


Рис. 5

(рис. 2). Основными элементами длинного клинкового оружия являются клинок и эфес.

Клинок—это основная колющая, рубящая или колюще-рубящая рабочая поверхность оружия, эфес—часть клинка, предназначенная для удержания его в руке и защиты руки от ударов оружия противника (рис. 2). Конец клинка, предназначенный для колющих ударов, называется острием (рис. 3). Клинок может иметь заточку с одной или нескольких сторон, и заточенная сторона называется лезвием. Если лезвие оканчивается, не доходя до эфеса, то оставшаяся часть называется телом. В однолезвийных клинках обратная, незаточенная часть клинка называется обухом, или спиной.

Желобок, идущий вдоль клинка, но не доходящий до острия, называется долом, если же вдоль клинка идет утолщение в виде грани, оно называется ребром. Эфес содержит рукоять, обычно деревянную и покрытую кожей, крестовину—элемент, отделяющий рукоять от лезвия и предохраняющий руку от соскальзывания на него, функция которой—в защите пальцев—и головку, или набалдашник, которым заканчивается ручка. Иногда крестовину и гарду объединяют под общим названием гарды. Ножны — чехол для ношения клинка—обычно делают деревянными и обтягивают кожей, а скрепляющие металлические элементы называются прибором и имеют устье (часть крепления вблизи отверстия ножен) и наконечник—закрытый конец ножен. Вблизи устья ножен расположено кольцо для крепления и перевязи (ленте для ношения мечей).

Основными характеристиками являются общая длина и вес, длина, ширина, толщина и форма клинка. Клинковое оружие принято характеризовать как колющее, рубящее или колюще-рубящее. Наиболее ярким примером колющего оружия являются шпага и рапира. Колющее оружие всегда прямое и легкое (рис. 4), с не слишком мощным, иногда слабым клинком, приспособленным для протыкания незащищенного доспехами противника. Центр тяжести колющего оружия смещен возможно ближе к рукояти, что делает острие подвижным и легко управляемым. Рукоять закрыта широкой гардой для предохранения руки от уколов оружия противника. Иногда гарда делалась сложной ажурной формы и служила как для защиты руки владельца, так и в качестве ловушки. Тонкий клинок оружия противника, попав в такую гарду, «увязал» и застревал в ней, в то же время рука владельца клинка все-же оставалась недосягаемой. Хорошим примером рубящего оружия являются кривые мечи со смещенным к концу центром тяжести, распространенные в Китае («та-тао»), на Филиппинах («клеванг»),

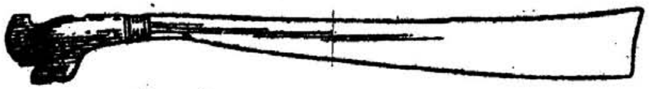


Рис. 6

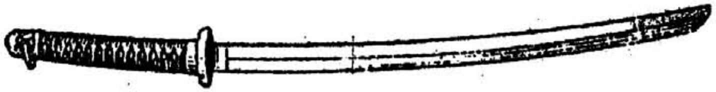


Рис. 7

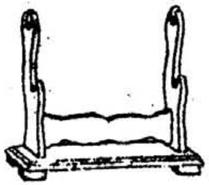


Рис. 8

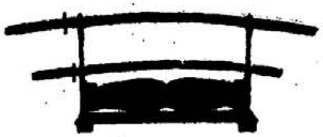


Рис. 9

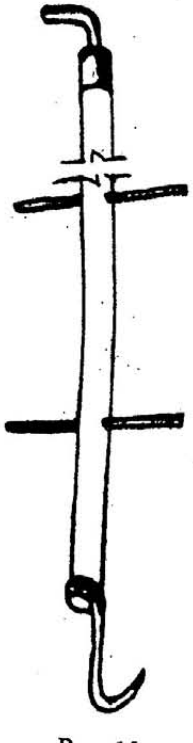


Рис. 10

Индонезии («паранг»), Малайзии («мандау») (рис. 5). Рубящее оружие предназначено для нанесения мощных ударов, часто по защищенному доспехами противнику, поэтому центр тяжести максимально удален от эфеса, часто смещен в кончик за счет расширения и утяжеления клинка к концу. Рис. 6—индонезийский паранг. Для усиления разрезающей способности клинок рубящего оружия, как правило, делается изогнутым. Таким образом, рубящее оружие становится неудобным для фехтования, которое требует прямого и легкого оружия. В результате пехота почти сплошь вооружается колющим оружием, в то время как конница—рубящим. Сказывается прежде всего то, что колющее оружие более скоростное, колющий успевает раньше поразить противника из-за меньшего замаха, т. е. выигрыш в скорости происходит за счет отсутствия дополнительных подготовительных движений, необходимых при нанесении рубящего удара. Кроме того, колющий меньше раскрывается при нанесении удара, чем рубящий.

Однако, все преимущества колющего оружия сходят на нет при необходимости бороться с защищенным доспехами противником. Необходимо совмещение колюще-рубящих качеств, что достигается за счет уменьшения кривизны клинка. Клинок с малой кривизной годится не только для колки, но и для рубки. Типичный пример—«катана»—японский слабоизогнутый меч с клинком около 70 см (рис. 7). Универсальное, колюще-рубящее оружие, как правило, прекрасно сбалансировано, имеет одно и двустороннюю заточку и является идеальным оружием профессионала. Разберем особенности применения, строения и развития различных видов клинкового оружия на конкретных примерах.

ЯПОНСКОЕ КЛИНКОВОЕ ОРУЖИЕ

Японское клинковое оружие традиционно классифицируется по длине клинка и каждый вид имеет свое название:

«Нодати»—двуручный меч с клинком длинее 84 см;

«Катана» (или «дайто»)—самый распространенный вид клинкового оружия, клинок от 61 до 76 см;

«Тати»—придворная сабля самурая, имеющая клинок как и у катана, но более пышное декоративное убранство;

«Тиисагатана»—придворная сабля, имевшая клинок длиной от 46 до 61 см;

«Вакидзаси» (или «шото»)—являлась парой (дайто) к катана или тати и имела клинок от 40 до 51 см;

«Танто»—боевой нож, часто носившийся вместо вакидзаси и имевший клинок от 28 до 40 см;

«Кайкен»—короткий нож с прямым клинком от 8 до 16 см, часто носимый и применяемый женщинами. Это основные типы, внутри которых имеются различные варианты.

Хотя меч и не древнейшее оружие, он занимает центральное место среди оружия Японии. Его правильно было бы назвать «оружием души» военной касты. Отношение к мечу и этика «кен-дзюцу» (впоследствии—«кен-до») составляли неотъемлемую часть кодекса Бусидо, определявшего весь уклад жизни самурая. Меч, наряду с зеркалом и яшмовым ожерельем, входил в число священных символов императорской власти, он был отличительным признаком общественного положения самурая, символом чистоты, лучшим драгоценным подарком. Меч преподносили лицам высокого происхождения, храмам по поводу каких-либо торжеств, послам иных государств в знак особого расположения. Ношение меча было строго регламентировано.

При императорском дворе строго соблюдался этикет в отношении формы и украшения ножен и рукоятки, их цвета, орнаментации, количества и места гербовых знаков. Существовало более десяти вариантов—одна сабля носилась только при дворе, другая—только во время военных действий, третья—во время похорон и т. д.

Впрочем, в основе своей, предписания этикета носили прикладной характер. Например, преклонение колена перед вышестоящим по иерархической лестнице самураем, не только означало покорность, но и приводило в положение, из которого трудно быстро обнажить меч и напасть. Если неизвестный носит более длинный из пары мечей на правом боку (т. е. его нужно достать левой рукой), то он исполнен мирных намерений, если же на левом—это признак агрессии. В дружественном доме более длинный меч снимался вообще и отдавался слуге (в знак добрых намерений), который относил его в соседнюю комнату с соответствующими почестями и клал на деревянную горизонтальную подставку (рис. 8). Если же визит затягивался или проходил в совершенно дружественной обстановке, то и короткий меч снимался и располагался справа, поблизости от сидящего, при этом рукояти были обращены к владельцу, а клинок в ножнах—к хозяину. Положить меч рукоятью к хозяину значило нанести ему оскорбление, усомнившись в его молниеносности и мастерстве фехтовальщика. Любые движения в сторону меча гостя считались бесчестными и могли вызвать негативную реакцию, попытка же коснуться чужого меча или оттолкнуть его в сторону воспринималось как вызов. Вызовом на поединок служило также бряцанье гардой о ножны, т. е. неполное обнажение и задвигание меча повторенное несколько раз.

Наиболее древние мечи в Японии сделаны из дерева или камня, однако с началом обработки металлической руды в V—VI веке появляются металлические клинки, которые сначала имеют много заимствований из Китая. Для улучшения боевых качеств клинков их делают не сплошными, а путем сковки нескольких разнородных железных пластинок. Вплоть до XI века в военом деле применялись мечи с обоюдоострыми прямыми клинками. Однако постепенно клинок эволюционировал. Около 710 г. сформировался стиль меча с заточкой лезвия с одной стороны и ручкой для захвата двумя руками. Амакуни, первый японский фехтовальщик ставший человеком-легендой, осознал, что прямой меч недостаточно гибок и прочен и ввел меч с изогнутым лезвием. Этот меч стал популярен, когда в междуусобных войнах стала сказываться сила кавалерийских атак. Меч с кривым, так называемым, «сабельным» лезвием оказался более удобным как для рубящих ударов с коня, так и для защиты от нападения сверху (пешего от конника). К XII веку японский меч принял свою классическую форму, просуществовавшую без изменений до XIX в. За самураями закрепилось наследственное право ношения

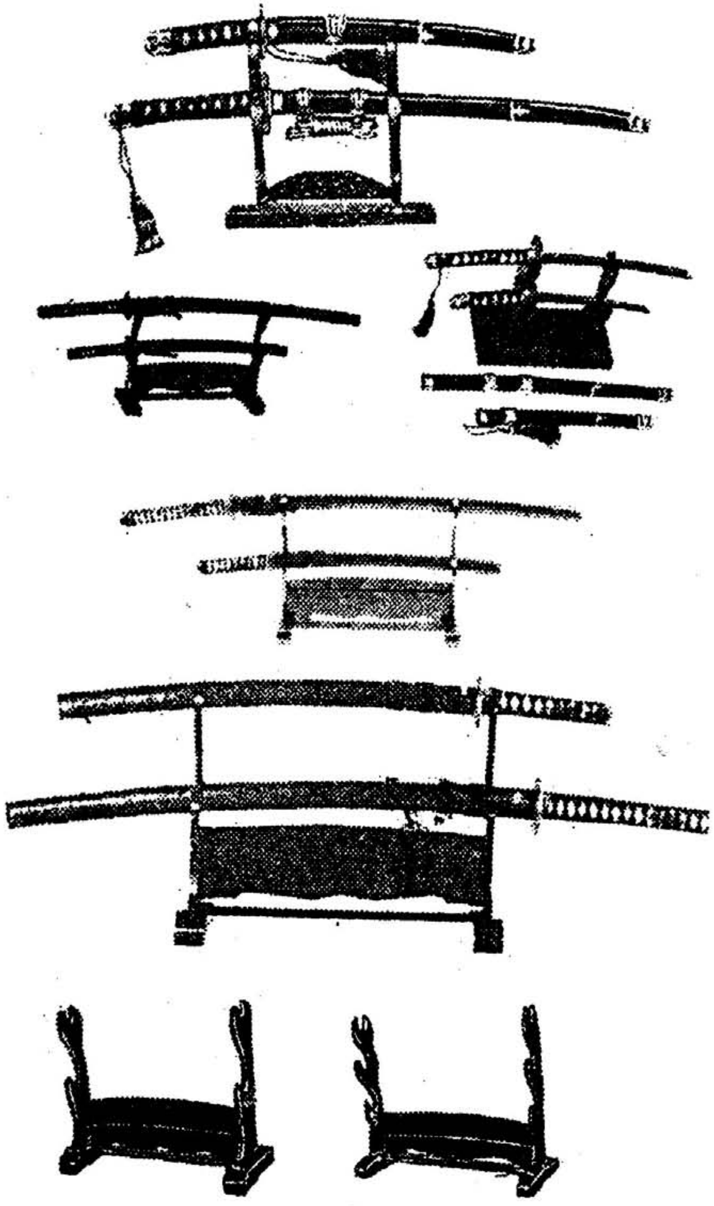


Рис. 11

двух мечей в паре—«О-дачи» (длинный меч) и «ко-дачи» (короткий меч) (рис. 9, 11).

Каждый меч имел свое назначение и мечи могли быть использованы как в паре, так и отдельно друг от друга. Из-за исключительного искусства с каким самураи владели мечом, вскоре он стал наиболее уважаемым и вызывающим страх оружием. В эту эпоху появились пословицы в стиле «нет ничего между небом и землей такого, что могло бы испугать носящего на боку меч», «судьба человека в руках небес, но искусный боец не подпустит смерть к себе» и т. д.

Одной из важнейших характеристик меча было качество и толщина лезвия. Именно поэтому искусство ковки клинка передавалось из поколения в поколение, а кузнецы часто занимали высокое общественное положение—среди них были самураи и придворные. Работа по изготовлению клинка была связана с выполнением сложных культовых обычаев и способ их изготовления сохранился неизменным во все время существования. Работа начиналась с получения стали из железистого песка, которая, соединяясь с мягким сварочным железом в огне древесного угля, проковывалась и охлаждалась. Затем раскованный в полосу сплав мастер сгибал вдвое, опять проковывал в горячем состоянии, снова складывал и вновь проковывал, и так много раз. В конечном итоге число тончайших слоев доходило до нескольких десятков. После этого полосы металла зарывались в землю на 8—10 лет, чтобы в процессе коррозии прежде всего разъедались и выпадали в виде ржавчины частички металла, содержащие вредные примеси. Затем несколько таких полос сваривались и многократно проковывались—в итоге, получавшаяся стальная полоса облада очень высоким процентным содержанием углерода, что придавало клинку эластичность и твердость. В наше время выяснилось, что руда клинков содержала окись молибдена, благодаря чему клинки обладали столь высокими качествами. После того, как клинок был откован, он подвергался закалке. Сначала мастер полностью покрывал клинок смесью из глины, речного песка и угольной пыли, а затем тонкой бамбуковой палочкой снимал часть этого покрытия с лезвия. Образующаяся при этом граница между чистым лезвием и частью клинка, остающейся покрытой, могла быть очень сложной формы. Держа клинок клещами, мастер раскалял его до определенной температуры, которую определял по цвету накала, причем, в основном, такая работа проводилась в темноте, чтобы можно было лучше разглядеть этот цвет. После этого клинок опускался в воду, температура которой

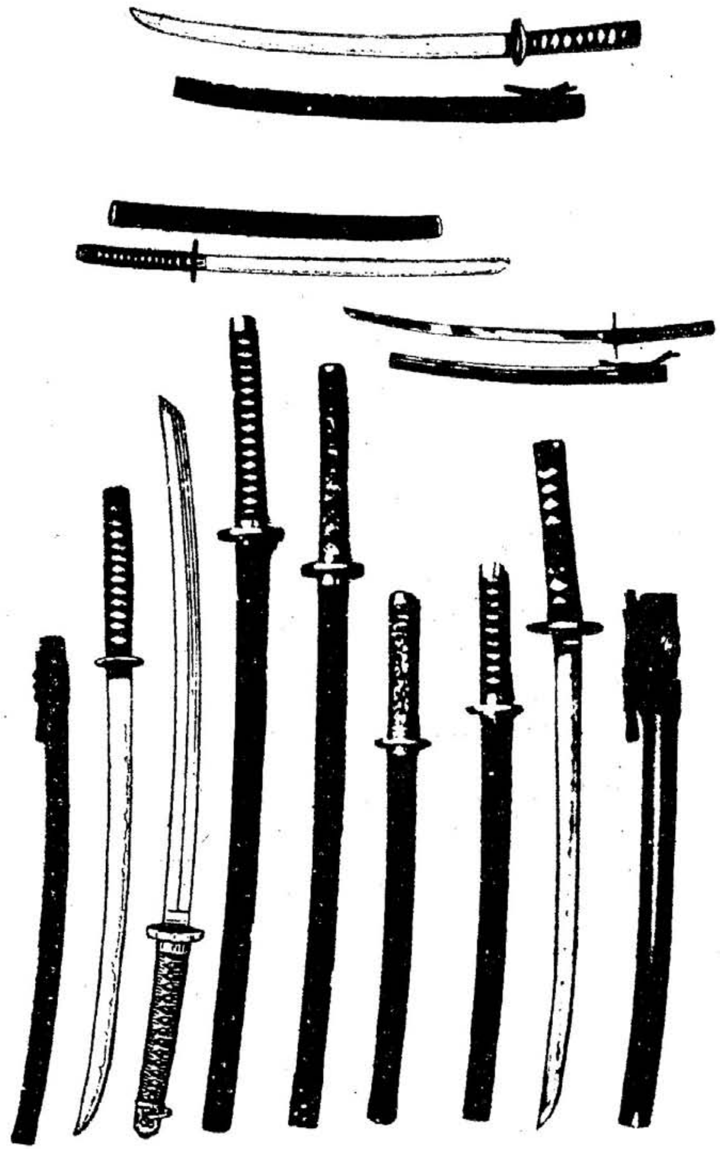


Рис. 12

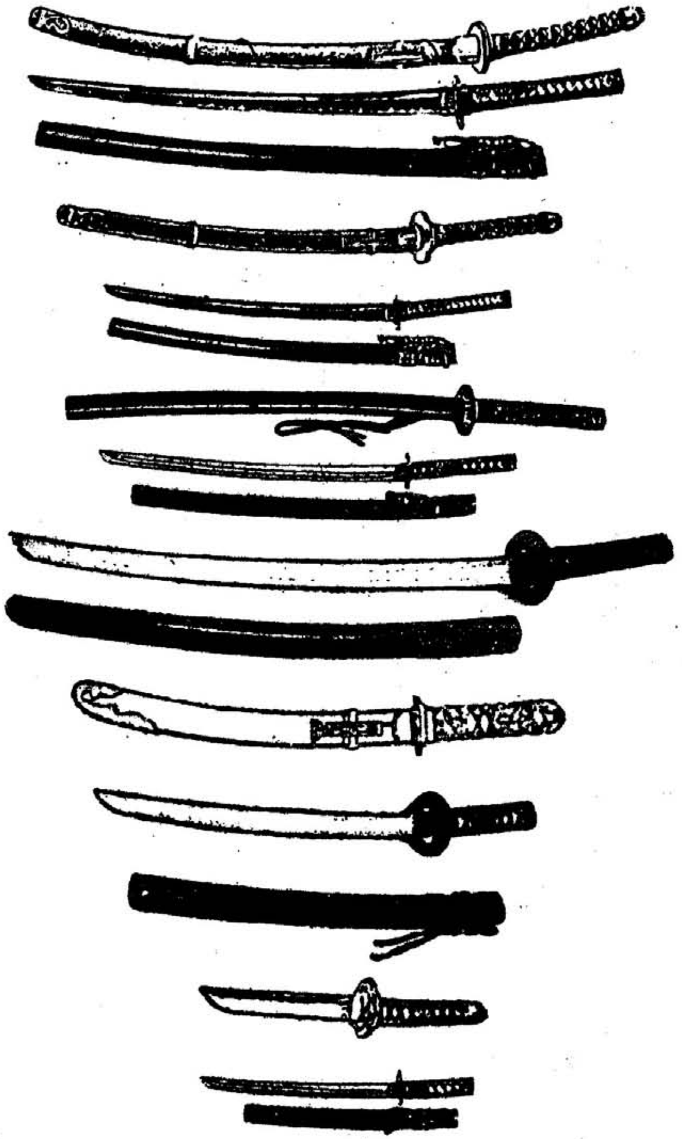


Рис. 13

определялась также опытом кузнеца. Имела значение также чистота воды, поэтому кузницы строились на берегах быстрых рек. После закалки по краю глиняной оболочки появлялась неровная линия закалки, очень важная при определении качества клинка. После того как клинок был откован, его шлифовали до зеркального блеска, и полировка продолжалась до 15 дней, после чего работа мастера считалась законченной.

Клинки, изготовленные японскими мастерами, считались лучшими за всю историю клинкового производства за их упругость, прочность и остроту. Ширина лезвия обычно была около 3-х см, толщина менялась от полусантиметра со стороны обуха до толщины волоса и тоньше со стороны лезвия. Лезвие могло быть разной длины, главными его характеристиками были его острота и ровный край, что делало меч исключительно эффективным. На мече обычно делалась канавка для облегчения клинка. Гарда (украшенная орнаментом) круглой формы прикрывала ручку (рис. 12, 13).

Ножны изготовлялись из дерева магнолии, покрывались галюша (кожей акулы или ската) либо черным и цветным лаком, а также украшались бронзовыми накладками. В устье ножен часто располагался в небольших специальных гнездах маленький нож («коготана») и игловидный, состоящий из двух частей инструмент «когай», служивший в качестве заколки для высокой прически самураев. Рукоятки этих дополнительных предметов являлись как бы частью украшений ножен и декорировались одинаково с ними. Рукоять сабли и кинжала так же, как и ножны, изготовлялась из магнолиевого дерева и крепились к хвостовику клинка с помощью бамбуковых гвоздиков, торцами выходящих наружу. Рукоять украшалась декоративными металлическими рельефными заклепками — «менука». Рукоять покрывалась галюша либо тканью и обматывалась шелковой тесьмой. Круглая гарда, отделяющая клинок от ручки, называлась «цубой». Первоначально она была простой формы и делалась из грубого железа, постепенно появились цубы самой разнообразной формы, искусно отделанные орнаментом и ставшие необходимой частью художественного убранства придворного меча. Существуют две главные системы боя на мечах Японии: «Кенджутсу» и «Яйджитсу». Через эти две системы все искусство владения японским мечом можно понять и охватить одним взглядом. Кенджутсу является агрессивным стилем, содержащим семь основных техник, четыре для длинного меча и три для короткого. В кенджутсу мало фехтовальных элементов, большое место уделяется выбору уязвимого участка противника

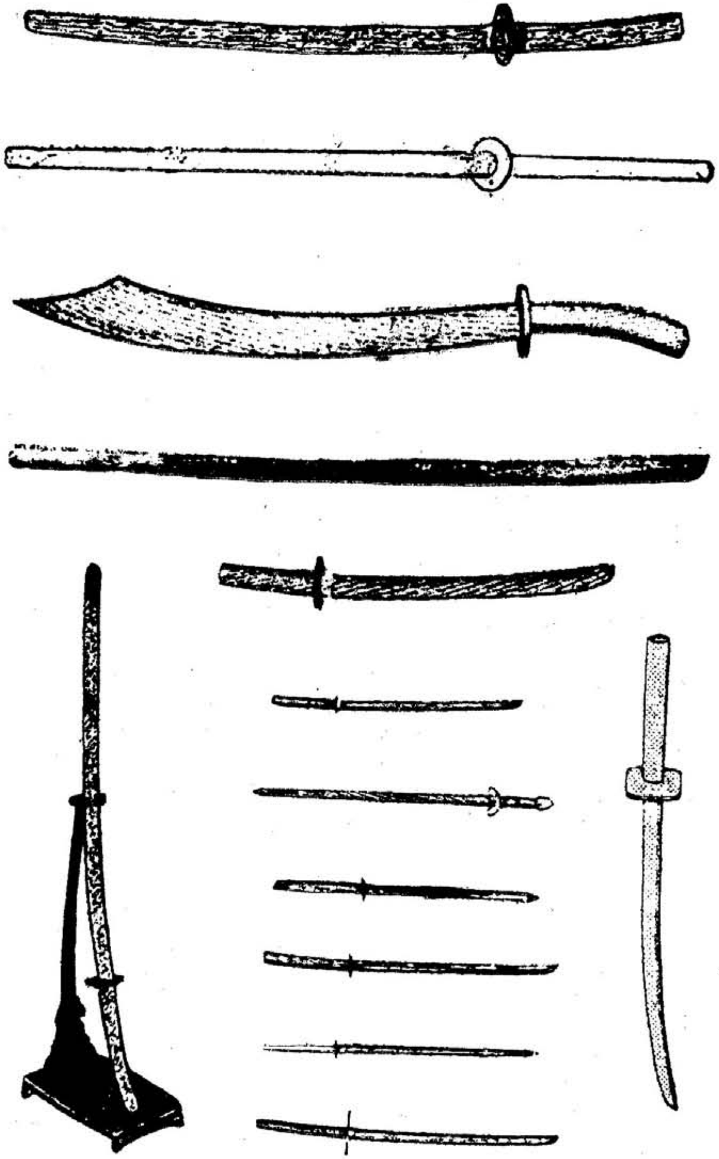


Рис. 14

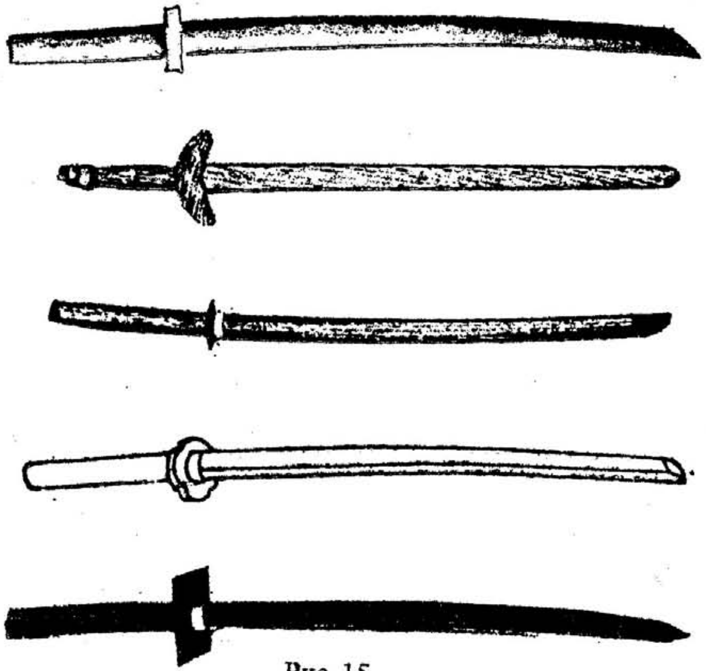


Рис. 15

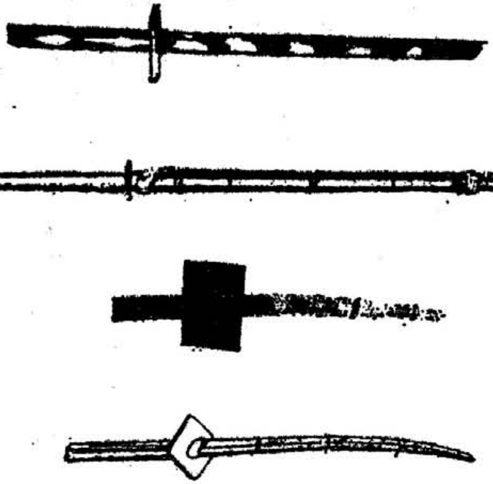


Рис. 16

и нанесения решающего удара (или серии ударов), ведущего к летальному исходу. Меч принято держать двумя руками, но существует и техника фехтования двумя мечами (малым и большим) одновременно—так называемое «рето дзуки». В технику боя мечом входят также и всевозможные техники работы против других видов оружия, таких как другие виды мечей, алебарды, палки, копья и проч. Легендарный Миямото Мцсаси ввел в тренировочный процесс деревянный меч «боккен»—точную копию настоящего меча из твердой древесины (рис. 14, 15). Впрочем, и такой меч мог привести не только к серьезной травме, но и к смерти при неосторожном ударе. Поскольку тренировки велись в условиях максимально приближенных к схватке, то такие тренировки были опасны, пока знаменитый мастер Оно Тадаки не ввел употребление на тренировках защитных доспехов-шлема, забрала, нагрудника и проч., а также облегченного бамбукового меча — «синая» (рис. 16). Синай состоит из перевязанного в нескольких местах пучка бамбуковых полос. Вес этого учебного оружия около полутора кг, а длина—чуть меньше метра. Параллельно с контактными методами тренировки развивалось искусство «кенджутсу ката»—формальных упражнений—объединившее безопасные методы тренировки и отшлифовывавшее движения. В ката использовались настоящие мечи, и мастера демонстрировали высокую технику владения, разрубая на лету стрекозу или перерубая волос. Существует также мастерство работы с завязанными глазами, в котором используется «внутреннее виденье», единицы могли работать с завязанными глазами будто с развязанными. Постепенно кенджутсу трансформировалось в кен-до, где «до» символизирует «путь», «искусство» и означает окончательный поворот от жестокого прикладного искусства к спортивно-духовному началу. Другой веткой японского искусства фехтования является «яйджитсу»—«искусство мобилизации разума». Это искусство воспитывало навыки мгновенной концентрации при переходе от пассивного, расслабленного состояния к стремительной атаке. Легенда гласит, что юноша Ходзе Дзинсуке, мечтая отомстить выдающемуся мастеру фехтования, убившему его отца, нашел уникальный путь к победе. Он понимал, что обычный поединок с первым фехтовальщиком Японии равносилен самоубийству. После долгих размышлений он пришел к выводу, что единственной возможностью выполнить задуманное не прибегая к убийству из-за угла, было успеть вынуть меч из ножен и нанести решающий удар до того, как это сделает противник — опередить его на первом этапе, пока он будет

извлекать меч из ножен. В течение трех долгих лет оттачивал молодой самурай свое мастерство, единственное движение — обнажение меча, доводя его до немыслимой быстроты. И его расчет оказался правильным — пальцы врага еще только коснулись рукояти меча, а он уже упал, разрубленный быстрым ударом. По сегодняшний день мастера яйджитсу могут разрубить надвое падающую каплю воды и вложить меч в ножны до того, как обе половинки капли коснутся земли. Существует много школ этого направления, но все они объединялись общими требованиями — быстрота, неожиданность, четкость исполнения.

В яйджитсу весь расчет строится на одном, от силы двух ударах. Поединок начинается из положения сидя на коленях, боец должен молниеносным, почти невидимым движением выхватить меч и атаковать, при этом он может даже резко подпрыгнуть с колен вверх и нанести удар в прыжке. Скорость должна быть такой, чтобы противник не успел опомниться и уклониться в сторону. Такое искусство требовало исключительной физической, психической и духовной подготовки. Традиционно считается, что искусство яйджитсу носит оборонительный характер, и в тренировке значительное внимание уделяется ментальному тренингу. Однако, часть мастеров были сторонниками первого, упреждающего удара, который не оставляет шансов противнику. «Разить прежде чем поразят тебя»—таков принцип применения яйджитсу в практическом поединке.

В настоящее время все школы яйджитсу объединены в единой федерации кен-до, которое сохранилось как национальный вид спорта и способ физического воспитания.

Создание универсальных мечей наподобие японских не повлекло, однако, умирания более специфического оружия. Получая универсальность, оружие взамен теряло ряд ценных качеств, становилось чуть менее эффективным, что в поединке не на жизнь, а на смерть могло иметь и решающее значение. Дилетантизм, т. е. утеря специфических качеств—такова цена универсальности. Нельзя, например, иметь одновременно и большую и меньшую гарду. А ведь это различие значительно меняет как технику применения, так и назначение клинка. В оружии практически нет несущественных деталей. Любая мелочь имеет свой смысл и применение. Широкая гарда хорошо закрывает руку, но неудобна при носке и имеет меньшее значение, если противник наносит рубящие удары большой силы, не пытаясь уколоть руку. В этом отношении особо, в стороне от других боевых искусств, стоит искусство «ниндзютсу»—

средневековых японских шпионов. Самой спецификой своей деятельности вынужденные стремиться к созданию универсального оружия, годного на все случаи жизни, ниндзя сумели перешагнуть грань дилетантизма.

Особенность искусства ниндзя в том и состоит, что создав, например, смесь меча, палки, дыхательной трубки, веревочной лестницы и дорожного посоха они уже перестали рассматривать ее как смесь, но умели видеть перед собой новое создание, обладающее, помимо перечисленных, массой иных качеств и особенностей. Для достаточно сложных комплексных систем начинает работать принцип эмерджетности, когда система в целом проявляет (способна проявить). черты, не присущие ни одному из ее элементов в отдельности. В качестве примера рассмотрим шест для преодоления (рис. 10) стен. По сути, это не оружие, а инструмент, но инструмент настолько отточен и продуман, что проявляет свойства не присущие ему, свойства оружия. Шест представляет собой палку длиной 2—2,5 метра, с крюками на обоих концах и поперечными перекладинами в виде металлических гвоздей без шляпок, пробивающих палку насквозь. По своим основным чертам этот инструмент для лазанья по стенам прекрасно может служить в качестве длинного древкового оружия (см. раздел «Древковое оружие») с крюками вместо лезвий на концах древка и поперечными перекладинами вдоль тела древка, способными выполнять как роль защитного приспособления, задерживающего оружие врага, так и роль шипов для нанесения круговых рубяще-колющих ударов. Совмещая различные элементы в одно чудовищное, ни на что не похожее оружие-монстр, ниндзя не удовлетворялись извлечением из такого оружия качеств, присущих каждому из составных элементов, но получали нечто принципиально новое и под каждое такое новое рождалась новая техника. В примере с шестом-лестницей это не была техника работы шестом, или каким-то другим древковым оружием, и, естественно, это не была техника работы лестницей — просто потому, что такой техники не существует, новая техника рождалась с учетом всех конструктивных особенностей используемого оружия. Естественно, не был исключением и знаменитый меч ниндзя— ниндзя-то (рис. 17, 18, 19). Мы не будем касаться здесь его свойств как универсального оружия, рассмотрим лишь особенности меча как клинкового оружия. Меч ниндзя, общей длиной около 90 см, имел прямой, несколько сужающийся к острию клинок, с шириной клинка у острия 2,5 см и средней толщиной лезвия—около 0,5 см. Острие клинка скошенной

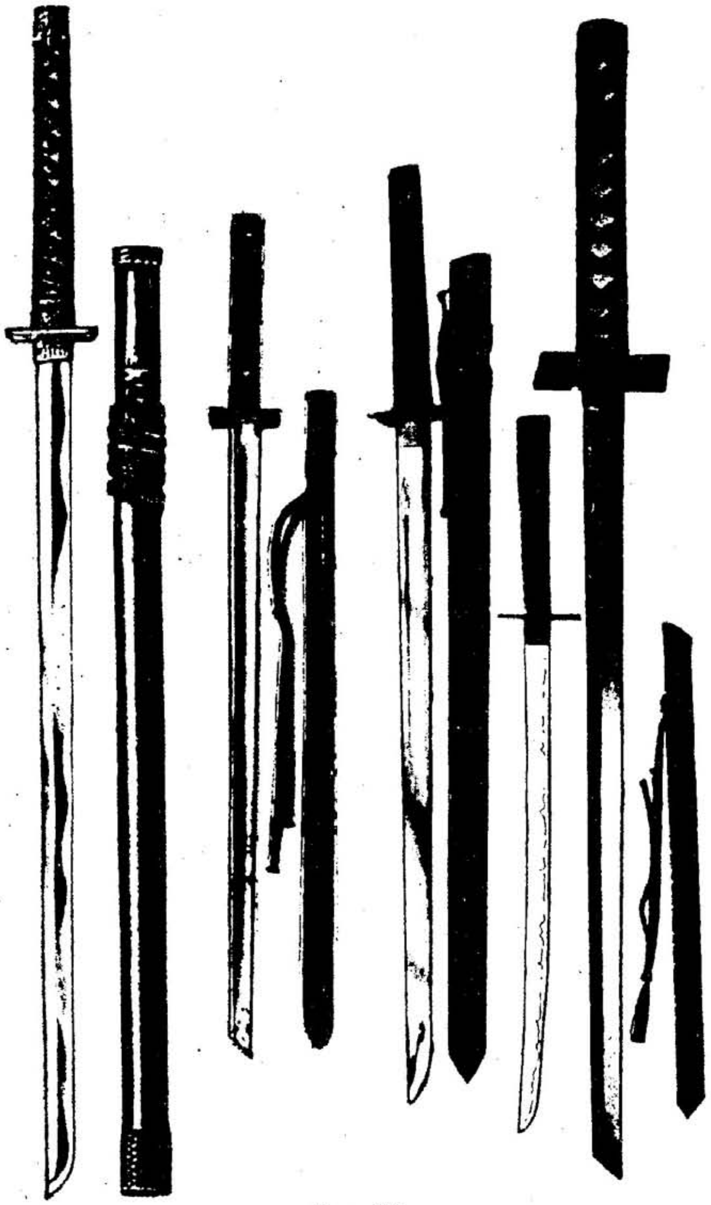


Рис. 17

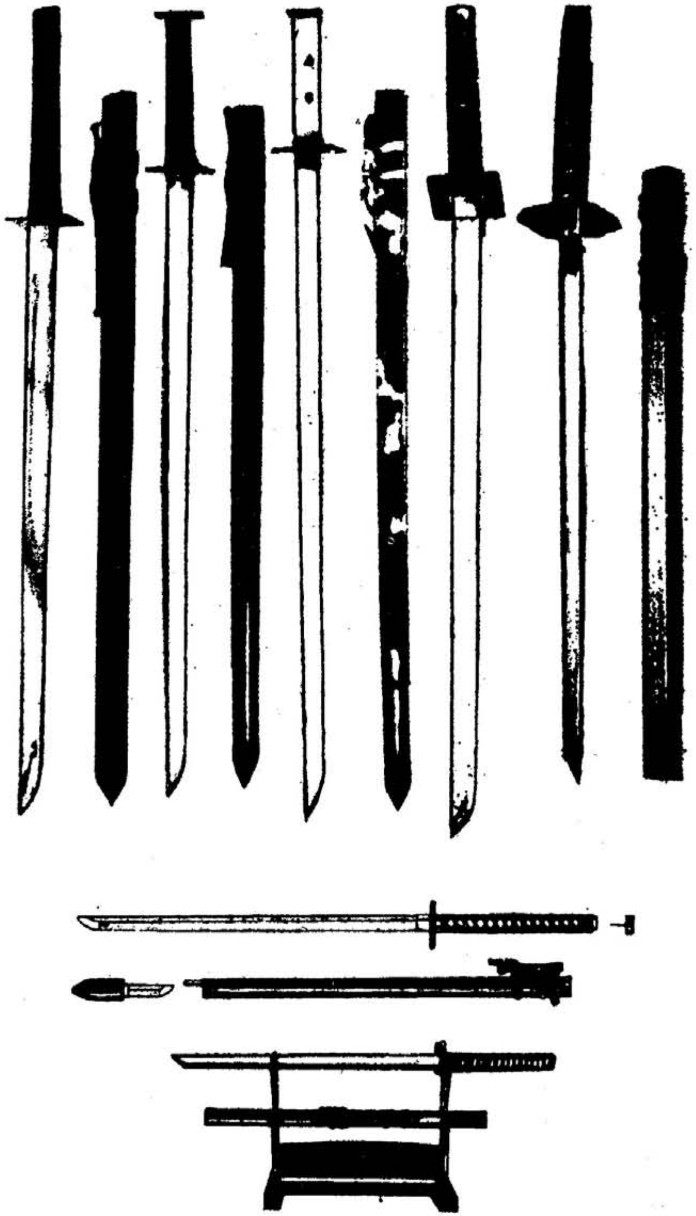


Рис. 18

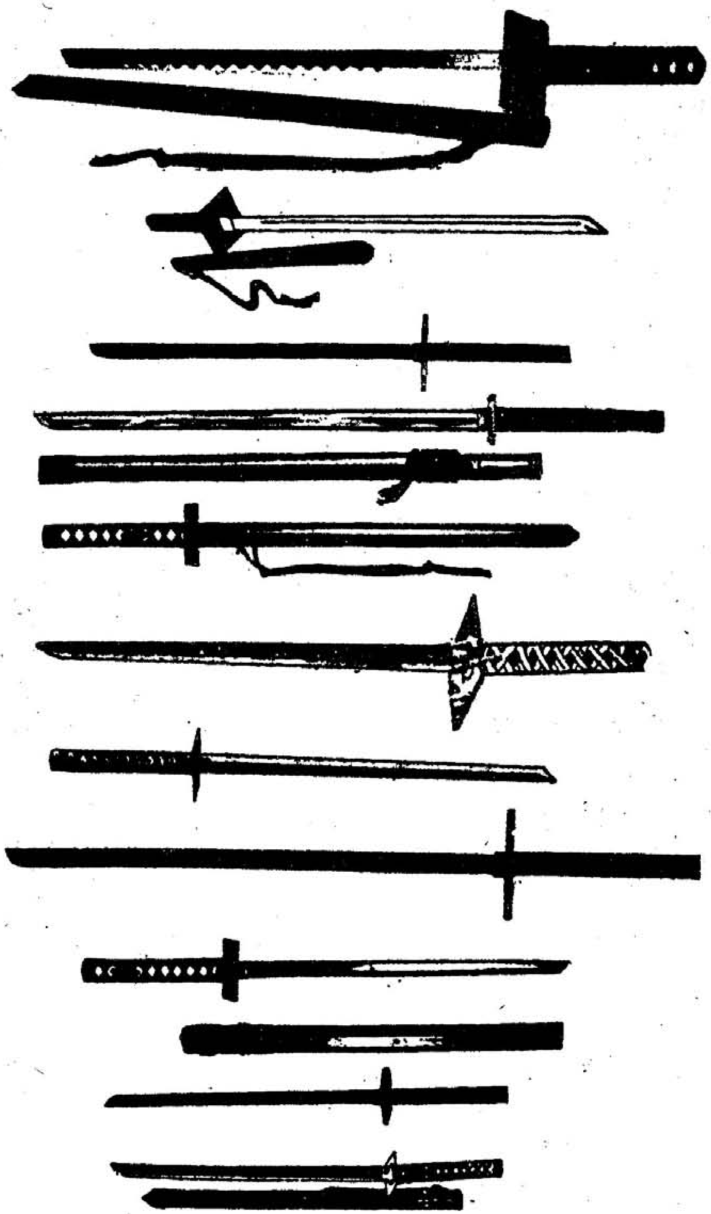


Рис. 19

формы, длина клинка может меняться (в данном случае 65 см), длина ручки—25 см. Ручка отделена от клинка квадратной гардой со стороны 10 см. Деревянная рукоять предназначена для захвата двумя руками и имеет желобки для более надежного удержания. Ножны деревянные, лакированные, предназначенные для крепления за спиной. Меч ниндзя относился, как и самурайский меч, к числу режуще-колющего оружия. Ниндзя, конечно, умели скакать верхом, но специфика действий в условиях скрытых передвижений приводила к тому, что ниндзя крайне редко скакали верхом, это одна из причин прямого (в отличие от самурайских мечей) лезвия клинка. Другая в том, что арсенал ниндзя содержал большое количество колющих ударов, отсюда и более крупная, чем у самурайского меча, гарда.

Меч хорошо отбалансирован, т. е. центр тяжести находится где-то посредине. С учетом того, что ручка занимает почти треть длины можно сказать, что центр тяжести меча смещен к ручке. Такое смещение центра тяжести от конца лезвия к рукояти делает меч более подвижным и управляемым, приспособленным для фехтования. Ношение меча за спиной обусловлено спецификой передвижения по пересеченной местности и лазанья. Таким образом, в целом меч ниндзя, оставаясь универсальным колюще-рубящим оружием, превращается в оружие для фехтования и техника его применения значительно отличается от самурайских методов одного-двух ударов на опережение. Скорее, методы работы мечом ниндзя приближаются к сложным китайским методам фехтования.

Различие между колющим и рубящим оружием — это во многом различие между пехотой и кавалерией. Пехота в большей мере заинтересована в колющих свойствах оружия, конница—в рубящих. В свою очередь, различие между конницей и пехотой заключалось не только в быстроте передвижения, лучшей защищенности и более высоком положении конника, но и в уровне профессионализма. Пехота формировалась из ополчения, из людей, не имеющих навыков боя и обращения с оружием. Да и оружие пехоты в своей основе было проще, дешевле, часто из подручных средств (см. главу «Крестьянское оружие»). Конник, наоборот, как правило, был богатым, власть имущим или профессиональным военным, что обусловливало придирчивое отношение к оружию, его высокую специфичность и эффективность. Кривой клинок для рубящего оружия было сложнее изготовить, он стоил дороже и требовал внимательного обращения. Рубящее оружие требует большей силы для нанесения тяжелой раны и потому предъявляет повышенные требования к остроте клинка, его требуется все время содержать в остро отточенном состоянии, для чего необходим навык с детства—профессионализм. Для нанесения тяжелой раны колющим оружием требуется меньше силы, меньший навык и менее жесткие требования предъявляются к клинку. Рубящее оружие страшно лишь в руках человека хорошо им владеющего, для того, чтобы научиться хорошо рубить нужно время и сила. Колющее оружие более скоростное, колющий успевает раньше поразить противника, т. к. в колющем движении отсутствует замах, необходимый для рубки. По тем же причинам колющий меньше раскрывается, чем рубящий. Рассмотрим несколько подробнее особенности рубящего (как правило, кавалерийского оружия).

РУБЯЩЕЕ ОРУЖИЕ

Клинок для рубки обычно имеет одностороннюю заточку, что позволяет увеличивать прочность клинка за счет увеличения толщины обуха и введения (при необходимости) дополнительных граней. Расширение лезвия по обуху (к тыльной стороне) дает дополнительный эффект «разваливания» рубленой раны и, кроме того, увеличивает вес клинка, что дополнительно усиливает удар. Вес может доходить до 3-х и более кг. Чем тяжелее клинок, тем удар сильнее (рис. 20). Но чем клинок легче, тем удобнее и легче им владеть. С целью уменьшения веса клинка и увеличения его мобильности идут на различные ухищрения для сохранения прежней силы удара. Одно из таких ухищрений—утяжеление удаленной от эфеса, ближней к острию области клинка. Такое утяжеление достигается, например, за счет расширения и утолщения рубящего конца. Общий вес клинка снижается, а сила удара остается прежней. Другим способом является удлинение клинка и правильный подбор его кривизны. При правильном подборе клинка центр удара—точка клинка, при нанесении удара которой рука чувствует наименьшее сотрясение—подана к переднему (боевому) концу клинка, что позволяет наносить удары более удаленной от себя частью клинка. Центр тяжести также сдвинут и клинок, взятый в руку производит ощущение называемое «отвесом» — качество весьма ценное для боевой кавалерии. Вообще, длина клинка кавалерийских мечей с изогнутым (сабельным) лезвием существенно больше длины пехотных мечей, что обусловлено необходимостью «доставать» пехоту с седла. Кроме того, при рубке кавалеристов между собой всадник должен иметь возможность прикрыть,

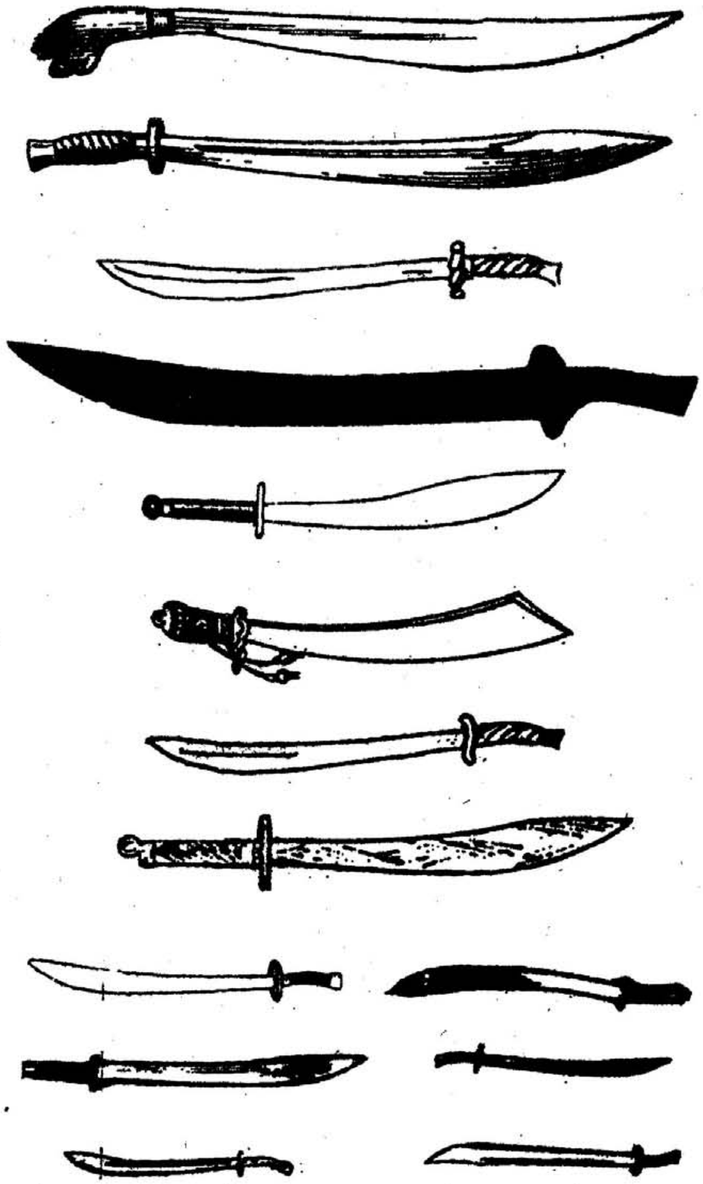


Рис. 20

держа эфес над головой, (в положении готовности к атаке) клинком все тело, весь корпус, вплоть до ног (до седла) в случае нанесения удара противником. Длина клинка может достигать 90 см и более. Клинок должен обладать хорошей гибкостью и прочностью, чтобы лезвие клинка после ударов не получало вмятин и трещин, а сам клинок изгибался, не ломаясь. Гибкость клинка определяется углом изгиба лезвия. Тонкое гибкое лезвие можно согнуть под углом больше 90 градусов. Угол между гранями клинка, образующими лезвие, делается таким, чтобы лезвие не выкрашивалось и не портилось при ударе о твердые предметы. Обычно считается хорошим угол около 15 градусов. При уменьшении угла (самурайский меч) режущие свойства лезвия повышаются, а прочность падает. Чтобы острое лезвие не выкрашивалось, необходимо применение более прочных и твердых сплавов, со специальными добавками (в самурайских мечах прочность повышалась за счет добавок окиси молибдена, содержавшейся в руде, и специального режима термообработки клинка—закалки (см. раздел «Японские клинки»). Несмотря на то, что в целом рубящее оружие однолезвийное, т. е. имеет заточку с одной стороны, вблизи острия клинок, как правило, затачивается с обеих сторон, что улучшает его проникающие свойства. Широкая гарда неудобна при носке и рубящее оружие имеет редуцированную гарду, а часто обходится и вообще без нее.

Рукоятка рубящего оружия насажена так, чтобы режущая часть клинка находилась впереди рукояти и при размахах клинок увлекал за собой руку. Такие клинки называются «ведущими». Если это условие не выполнено, то клинок при замахах будет «задерживаться», оттягивая руку и требуя для нанесения удара большего усилия. Часто рукоять меча делается изогнутой в сторону, противоположную изгибу лезвия, наподобие волны (китайские широколезвийные мечи «дандао»). Такая форма рукояти направляет кисть руки не вдоль клинка, а в его острие, что способствует нанесению более верных ударов, кроме того дополнительно «смещает» кисть относительно клинка, усиливая ведущие свойства. Помимо этого, такая форма рукояти делает удар более «жестким», позволяет лучше передать усилие удара в острие.

Внутренняя поверхность ножен обычно делается деревянной, что позволяет лучше сохранить остроту клинка.

Снаружи ножны обтягиваются толстой кожей, наглухо обшитой с боков и снизу. С наружной стороны ножны покрываются металлическими скобами и чехлами—прибором, защищающими наиболее слабые части ножен—устье и конец. Кроме того, за прибор крепится перевязь, цепляемая в специальные кольца или отверстия. Работа с рубящим клинковым оружием включает в себя два основных элемента: технику рубки и приемы фехтования. Техника рубки отрабатывается на специальных глиняных манекенах из сырой глины, деревянных столбиках и других приспособлениях, позволяющих тренировать силу удара и корректировать его технику. Что касается приемов фехтования, то они отрабатываются либо в ката—комплексах «формальных связок», т. е. соединенных по смыслу и назначению технических действий, выполняемых воином в одиночку, без противника, либо в парных упражнениях с партнером, но с заменой боевого оружия на аутентичное деревянное и защитой уязвимых мест предохранительными щитками. Приемы рубки отрабатываются как на коне, так и спешившись. Рассмотрим теперь особенности строения колющего оружия и работы с ним.

КОЛЮЩЕЕ КЛИНКОВОЕ ОРУЖИЕ

Колющие мечи обычно имеют обоюдоострый (т. е. с заточкой с обеих сторон) клинок, в большей или меньшей степени сужающийся к острию (рис. 1—3). К колющему оружию обычно предъявляются высокие требования по жесткости и малые по гибкости, в силу этого клинок часто делается многогранным, или с утолщением лезвия посередине — ребром жесткости (рис. 2—китайский прямой, обоюдоострый меч «чень»). Помимо сужения лезвия к острию и двусторонней заточки клинка, для улучшения проникающих свойств острие имело «V»-образную (рис. 2, 3) или мечеобразную форму (рис. 1), т. е. боковые поверхности симметрично сходятся к острию в виде прогнутых наружу арок. Сужение лезвия к острию и его расширение к ручке обусловливало лучшую управляемость клинка за счет смещения его центра тяжести к эфесу. Так значительно повышались фехтовальные свойства, но падала сила удара и победный завершающий удар наносился колющим, а ранения были глубокими, проникающими вглубь тела и тяжесть состояния зависела от того, какие органы оказывались задеты.

Если от широкой «рубленой» раны противник истекал кровью, и эффект не слишком зависел от места поражения, то фехтование колющим оружием требовало точности и разные части тела как объекты поражения были неравноценны. Со снижением роли доспехов и ростом мастерства прочность лез-

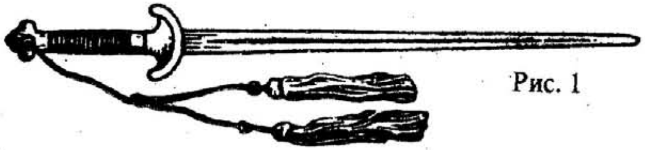


Рис. 1

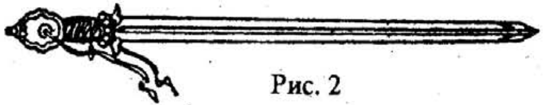


Рис. 2

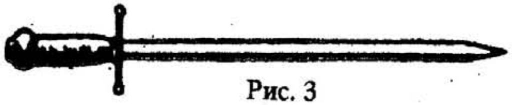


Рис. 3

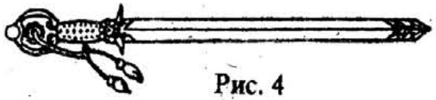


Рис. 4

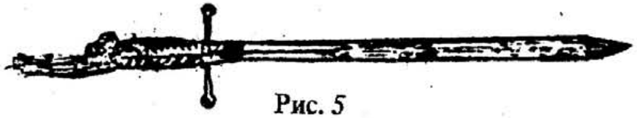


Рис. 5

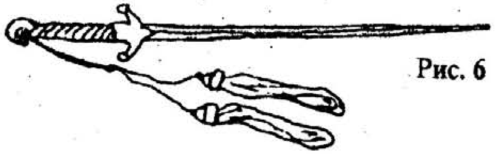


Рис. 6

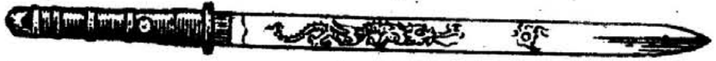


Рис. 7

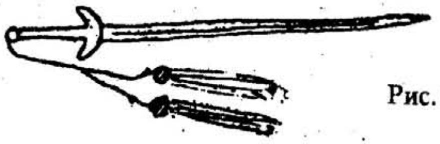


Рис. 8

вия играет все меньшую роль и оно становится все легче и гибче (рис. 6, 8), постепенно приближаясь по своим качествам к шпаге. Длина клинка обоюдоострых мечей короче, чем у сабли и обычно составляет 40—70 см. Кроме того, существенно ниже оказывался общий вес меча. Рукоять отделялась от клинка круглой полукруглой гардой или обычным перекрестьем (рис. 5—прямой меч «чиен»). Важным элементом являлась его головка, которая обычно была значительно шире ручки. Расширяющаяся головка предохраняла руку от соскальзывания при нанесении колющих ударов и служила опорной точкой при выдергивании меча из противника (рис. 4—меч «бишоу» с рукоятью в виде головки ложки).

Наличие обоюдоострого лезвия повлияло и на технику рубящих движений—обоюдоострый клинок позволял рубить направо и налево, не меняя положения рукояти. Это обстоятельство, а также то, что такой клинок был оружием пехотинца, привело к возникновению двуручных мечей (рис. 7) со значительно более длинным клинком и рукоятью, приспособленной для захвата двумя руками. Фехтование на прямых мечах имело две разновидности—фехтование острием вверх—обычный или «янский» захват рукояти, и фехтование мечом острием вниз—«иньский» захват рукояти,— как при ударе ножом сверху, лезвием вниз. Приемы фехтования прямым мечом отрабатывались с использованием деревянного оружия, сохранявшего основные черты своего прототипа. Фехтование прямым мечом используется во многих вариантах восточных боевых искусств, в частности в тай-чи, южных стилях кунг-фу и т. д.

Теперь перейдем к рассмотрению различных комплексных вариантов и модификаций двух рассмотренных выше основных разновидностей клинкового оружия (с кривым рубящим лезвием—кавалерийского клинка и обоюдоострым лезвием—пехотного меча).

ПАРНОЕ ОРУЖИЕ

Парное оружие широко распространено как в рубящем так и в колющем вариантах и предназначено для работы двумя руками одновременно, при этом одна рука, обычно левая, выполняет защитную функцию, другая — правая — атакует. Если же в атаке участвуют обе руки одновременно, то они наносят удары в противоположных направлениях, например, правая разрубает сверху вниз, а левая в это время атакует снизу вверх в пересекающемся наподобие ножниц варианте.

Естественно, что парное оружие предполагает высокое разнообразие и эффективность технических приемов, намного превосходящих обычную технику работы мечом, а, значит, и значительное количество времени, необходимого для освоения этих приемов, что доступно только профессионалам.

Рассмотрим примеры. Рис. 9 — парные, широкие, кривые мечи для занятий ушу-шеунг дао имеют однолезвийный, расширяющийся к концу клинок с длиной лезвия 70—90 см, из нержавеющей стали. Лезвие гибкое, прочное, угол изгиба — 90 градусов. Эфес состоит из гнутой рукояти с головкой в виде слабого конуса расширением наружу и круглой сплошной плоской гарды.

Деревянная, покрытая кожей рукоять имеет поперечные, со смещением, желобки, по которым она обмотана витой проволокой. Деревянные «близнецовые» ножны предназначены для ношения пары мечей и обтянуты снаружи толстой кожей. Ножны имеют металлический прибор, состоящий из устья, поперечных скоб для перевязи и наконечника с башмаком. Вес одного меча около килограмма.

Рис. 10—парные узкие, прямолезвийные клинки для занятий тай-чи—называются дан гиен. Имеют двулезвийный сужающийся к острию клинок с длиной лезвия 60—80 см, из легкосплавной упругой стали. Заточка острия мечеобразная, лезвие тонкое и гибкое с центром тяжести смещенным в точку раздела клинка и рукояти. Эфес состоит из прямой рукояти с треугольной, острием наружу, головкой и чашеобразной, донышком к рукояти, гарды. Деревянная, несколько утолщающаяся к середине, рукоять имеет поперечную насечку и обтянута кожей. К головке рукояти на шнуре крепится пара кистей, выполняющих роль своеобразного тонкого баланса, регулирующего распределение веса клинка. Деревянные «близнецовые» ножны (на пару мечей) имеют металлический прибор, состоящий из устья и наконечника. Вес одного меча около 700 гр. Имеется много различных вариантов подобного оружия с отдельными ножнами для каждого клинка (рис. 11 — парный меч «Дао») или совсем не имевшего ножен и хранившегося на специальных подставках.

Рис. 12—мечи в традиции «тай-чи».

Парное оружие, имея большой запас дополнительных возможностей, часто в погоне за специфическими эффектами принимало очень необычную форму. Таковы, например, парные мечи с четырехгранным вытянутым клинком «шуанг джиан» (рис. 13) или парные клинки «дживу джий биан» с лезвием, имитирующим стебель бамбука (рис. 14). Такое оружие

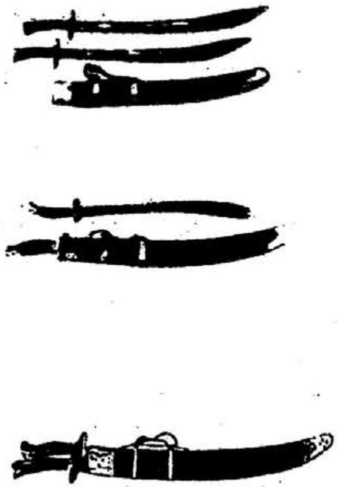


Рис. 9

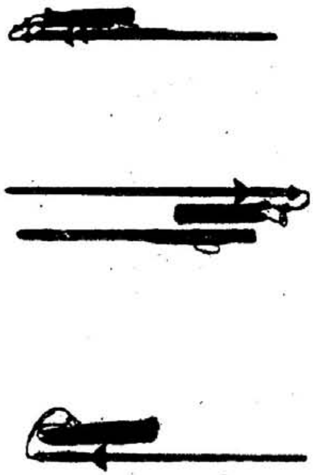


Рис. 10

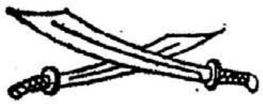


Рис. 11

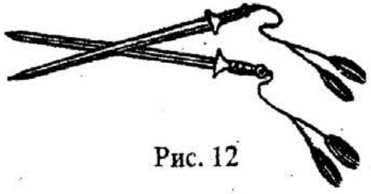


Рис. 12

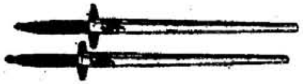


Рис. 13

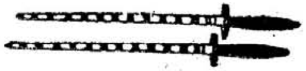


Рис. 14

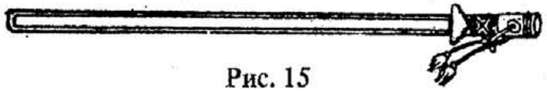


Рис. 15

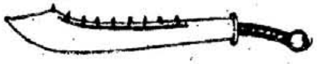


Рис. 16

носило выраженный оборонительный характер, т. к. стальной прут, заменивший лезвие, не имел острия. Идея заключалась в поломке, приведении в негодность оружия врага и его обезоруживании. Кроме того, такие «металлические хлысты» способны были нанести ощутимую травму или даже убить при сильном ударе противника, хотя и не служили оружием убийства. Задача такого оружия — продемонстрировать превосходство мастера и охладить пыл нападающего. Вот некоторые параметры этих мечей: «шуанг джиан» весит около 3-х килограммов и имеет сужение лезвия от 2,5 см у рукояти, до 1 см у «острия»; «дживу джий биан» весит около 1,5 кг. Окружность (периметр) цилиндрических, под бамбук, секций меняется от 7 см у основания, до 5 см у «острия». Длина лезвия у обоих около 70 см. К подобному роду оружия относится меч «цзянь» (рис. 15), также не имеющий острия, но применяемый не только в паре, но и в одиночку.

Клинок меча четырехгранный, с вогнутыми плоскостями граней (т. е. каждая грань имеет один широкий дол, доходящий до закругления конца клинка). Ввиду постоянной толщины клинка по всей длине такой пруток имеет значительный вес, а «выпирающие» ребра граней превращают его в серьезное рубяще-ударное оружие. Другой широко распространенной разновидностью «оружия противостояния» в древнем Китае являлся меч «джеу ван дао» (рис. 16), относящийся к категории широколезвийного рубящего оружия. В отличие от обычного варианта меча, «джеу ван дао» имеет ловушечный вариант обуха, на котором закреплены 9 стальных колец, служащих для зацепа, облома, затупления и проч. лезвийных и крючковатых поверхностей оружия противника.

Вес меча—3,5 кг при длине лезвия 80 см.

Интересным и весьма разнообразным по своим формам и вариациям ловушечным оружием, которое условное можно назвать мечом является «меч-крюк» «тье» («тье-коу», «тьечиньчи» и другие) (рис. 19). Здесь сохранена рубящая функция за счет заточки боковой поверхности лезвия, а колющие возможности заменены крюком, который может, кроме того, рубить наподобие топора. Рубящие возможности могут быть приданы и другому концу меча-крюка за счет снабжения его своеобразной гардой в виде серпа (рис. 21). Но, чтобы воспользоваться такой гардой, как топором или еще одним крюком, нужно иметь возможность перехвата руками за другой конец и в результате «клинок» или, лучше сказать, тело крюка лишается боковой заточки (иначе его нельзя будет перехватывать). Такая потеря существенно ослабляет область,

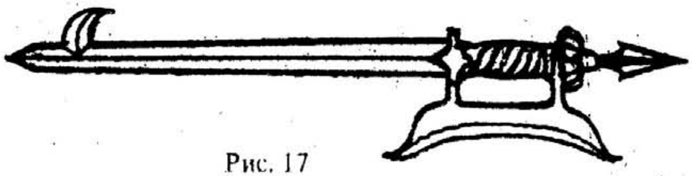


Рис. 17

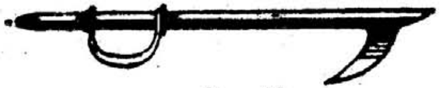


Рис. 18

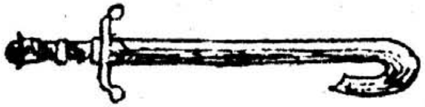


Рис. 19

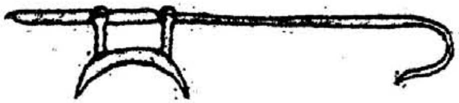


Рис. 20

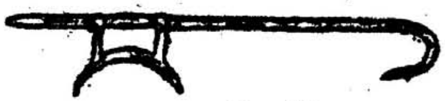


Рис. 21

первоначально бывшую острием и, чтобы скомпенсировать отсутствие боковой заточки лезвия, крюк видоизменяется — он приобретает черты гнутого лезвия и в результате может быть использован как для цепляющих движений, так и для рубящих ударов (рис. 18, 23).

Кроме того, этот конец меча, превратившегося в топор, опять снабжается коротким острием. Снабжение и области ручки острием окончательно сближает это оружие с двусторонним топориком-крюком. Однако возможности ограничены, а желания живучи, что приводит к устойчивости удобных форм оружия. Возвращение к заточке лезвия неизбежно снижает возможности конца с рукоятью (рис. 17). Однако, выигрыш за счет возвращения к двулезвийному прямому клинку с сохранением крюка вблизи острия очень значителен. В условиях клинкового лезвия топорик вблизи рукояти теряет ударное назначение и служит как защитно-ловушечная гарда, а, кроме того, позволяет сместить центр тяжести клинка к рукояти и тем самым повысить его функциональность, облегчить орудование крюком. Рукоять снабжается треугольным наконечником со стороны головки. Это обстоятельство и сохранение крупной, торчащей в сторону гарды позволяет эффективно вести поединок на короткой дистанции. Отказ от лезвия с сохранением длинного выступающего конца у рукояти позволяет не только перехватывать меч за область крюка и работать обоими его концами, что весьма расширяет диапазон технических действий, но и скомпенсировать отсутствие боковой заточки за счет колющих ударов выступающим концом. Металлическое тело бывшего меча теперь используется в качестве ломика. Внешне такое оружие выглядит не слишком убедительно, но на самом деле в руках мастера оно прекрасно конкурирует с мечом. Парные экземпляры того же самого оружия называются «шуан гоу». Они, как правило, не содержат лезвия, но само тело оружия может быть весьма разнообразным — от обычного цилиндрического (рис. 25) до многогранного (рис. 24). Как обычно, рукоять имеет насечку или покрыта полужесткими материалами (кожа, пластики, полимеры) для предотвращения выскальзывания оружия из рук и более надежного управления им. Головка рукояти имеет сильно вытянутую, часто конусообразную форму для использования в качестве колющего оружия.

Рассмотрим еще один вид весьма своеобразного, не имеющего аналогов клинкового оружия — индонезийский «крис» (рис. 26). Как в Малазии, так и в Индонезии основным боевым ритуальным оружием являлся специфический кинжал-

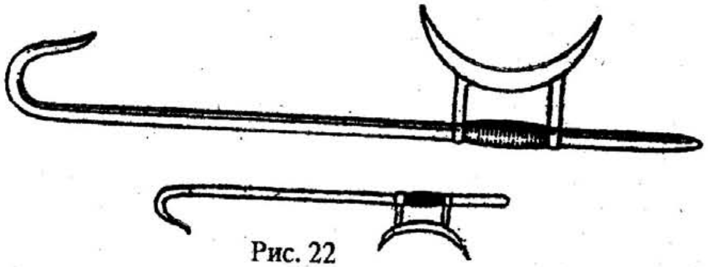


Рис. 22

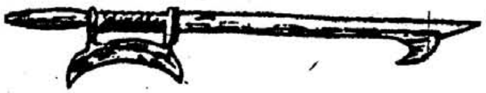


Рис. 23

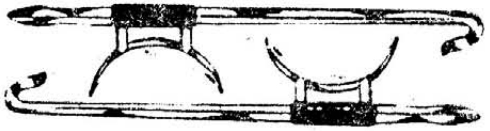


Рис. 24

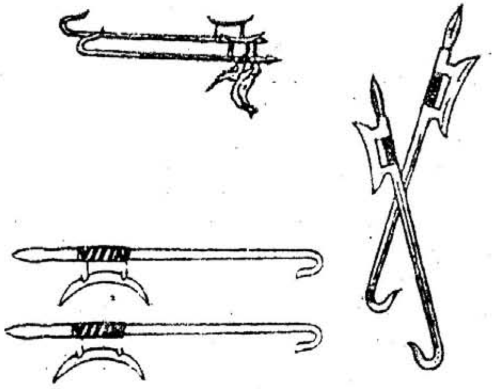


Рис. 25

меч крис. Он имел прямой или волнообразный (пламевидный) клинок длиной от 20 до 60 см с двусторонней заточкой и постепенным сужением к острию. Качества криса как оружия сильно зависели от исполнения и заточки лезвия, которое было двусторонним и очень острым, хотя мечи типа криса использовались в основном для колющих ударов. Характерной чертой лезвия криса являлось его резкое расширение вблизи рукояти, так что лезвие как бы заменяло гарду, которой не было совсем.

Рукоятка криса деревянная с характерным изгибом головки в сторону (рис. 26), который часто превращался в рукоять наподобие пистолетной, изогнутой перпендикулярно лезвию (рис. 27). Клинок представлял собой «бутерброд», сваренный из нескольких слоев стали и чугуна. Обычно использовались от 2-х до 7 различных сортов стали, которые раскатывались в тонкие полосы и приваривались сверху и снизу от широкой центральной полосы, служившей силовым стержнем клинка. Поверхность клинков обычно покрыта тонкими муароподобными разводами самых различных очертаний — узором, имеющим символическое значение и называемым «памор» (рис. 28).

Этот узор—побочный эффект изготовления лезвия, и качество узора зависит от количества и порядка следования полос, из которых кузнец сваривает и выковывает лезвие. После ковки нужного количества извилин клинок травится растительными соками (кислотой), в результате чего появляются характерные разводы, напоминающие по виду поперечный срез дерева, а клинки становятся шероховатыми на ощупь, т. к. содержащийся в руде никель не поддается травлению кислотами. Теперь лезвие может остаться в таком виде или быть отшлифовано, в результате чего оно оказывается как бы покрытым тонкими нитями—например, в Балийских крисах. Узоры имеют мистическое значение, и считается, что они способны усилить действие криса как боевого оружия. Мистическое значение также вкладывалось в изгибы лезвия, число которых всегда нечетное (3—13), и каждый дополнительный изгиб имеет свое назначение (рис. 29). Например, 3 извилины символизируют огонь, 5—пять первоэлементов (стихий) природы, 7—воплощают идею подземного мира, 9—тайное знание и т. д.

Прямая форма криса (рис. 30) символизирует целеустремленность, концентрацию духовной силы, а также единство Вселенной, что символизируется беспрепятственным соединением сторон клинка в острие. Крис является, в основном, колющим оружием, о чем говорят как форма клинка, так и попе-

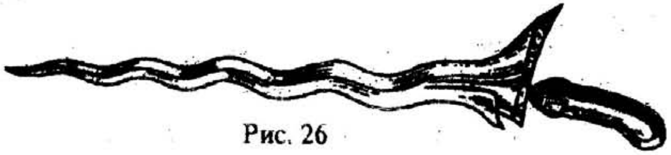


Рис. 26

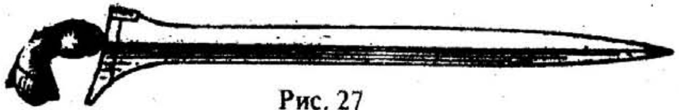


Рис. 27

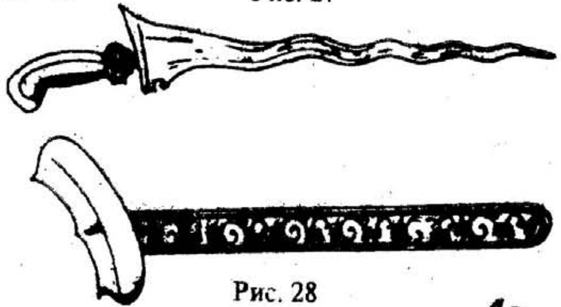


Рис. 28

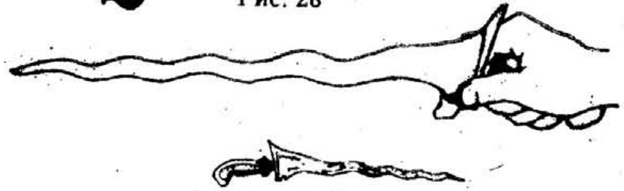


Рис. 29

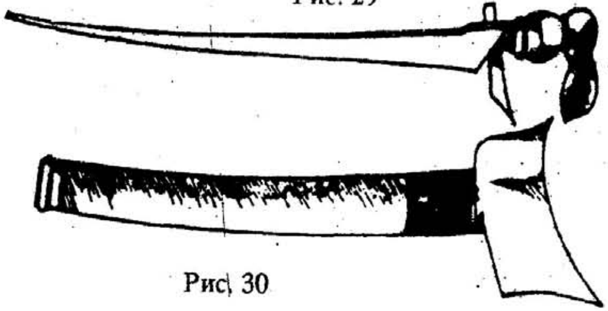


Рис 30

Рис. 31

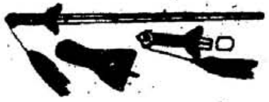


Рис. 32

речное расположение рукояти. Эффективность оружия и его широкое распространение связаны как с отсутствием серьезного защитного снаряжения, так и с тем религиозно-мистическим ореолом, которым он окружался. Крис обычно носили в широких плоских ножнах, покрытых орнаментом и всевозможными украшениями и имеющими у устья поперечную накладку, предохраняющую рукоять. Прямое лезвие называлось «дапур безер», а волнообразное—«дапур лак». Самые древние крисы—явайские, называются «маджапахит» и имеют относительно более короткий, всегда прямой клинок. Особенностью криса, отличающей его от любого другого оружия, является свободное вращение рукояти вокруг своей оси, что приводит к вращательному (наподобие штопора) вворачиванию лезвия в тело противника при колющих ударах. Такая особенность определяет тактику работы крисом, заключающуюся в нанесении быстрых колющих ударов на близкой дистанции. Прежде чем закончить разговор о длинном клинковом оружии, упомянем еще две оригинальные разновидности его: во-первых, меч-посох, меч-трость, т. е. оружие, закамуфлированное под другой предмет и потому являвшееся неожиданностью для противника (рис. 31). Имелись многочисленные варианты подобного оружия, особенно распространенного в Китае и Японии. Меч, имевший ножны-камуфляж в виде палки или трости, мог быть кривым (типа японских мечей) или прямым с двугранным или многогранным лезвием. В широких пределах менялась также длина и форма «набалдашника» трости, в зависимости от чего он был более пригоден для колющих или рубящих ударов. Широко применялось фехтование с «иньским» захватом рукояти, т. е. когда лезвие держалось острием вниз. Такой захват позволял быстро выхватить меч из палки-ножен, что еще больше усиливало эффект неожиданности и давало воину серьезное преимущество. Естественно, что такое оружие не было употребительным в регулярных войсках, но пользовалось любовью среди бродяг, шпионов и монахов, которых всегда хватало в избытке в любое смутное время. Другим примером скрытого оружия можно считать складной меч по типу мечей «тай-чи». В сложенном варианте он имел длину, равную длине рукояти, а в разобранном (пять секций) — обычную длину меча «тай-чи». Ножны по форме и размеру напоминают пистолетную кобуру, и крепятся у пояса (хотя могут поместиться даже в боковой карман). Отдельные секции фиксируются стабилизаторами наподобие зонта (рис. 32).

На рис. 33—40 представлены различные варианты длинноклинкового оружия.

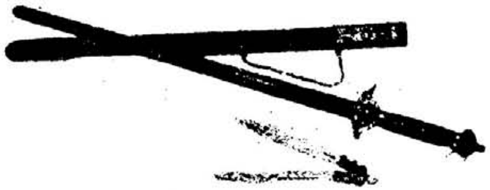


Рис. 33

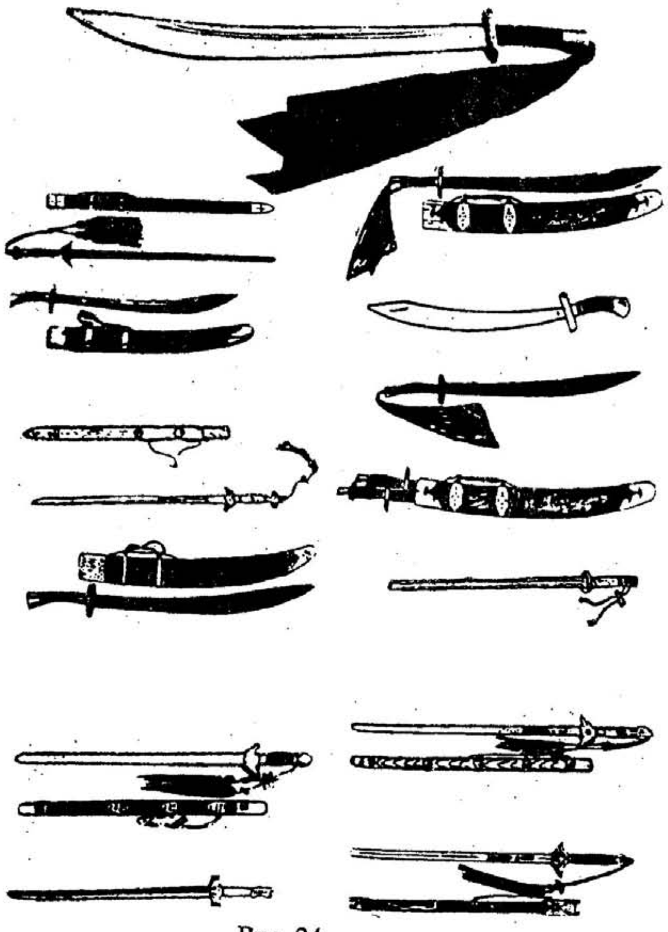


Рис. 34

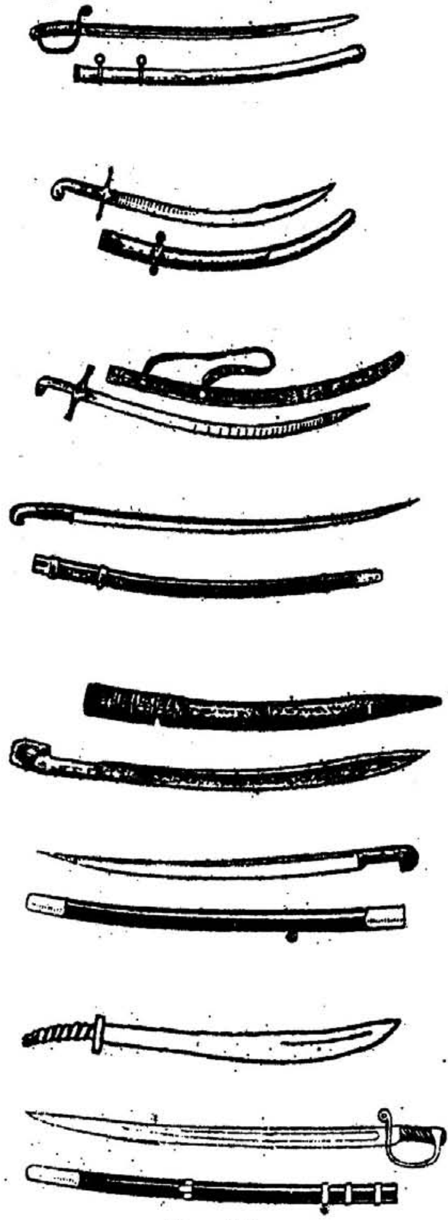


Рис. 35

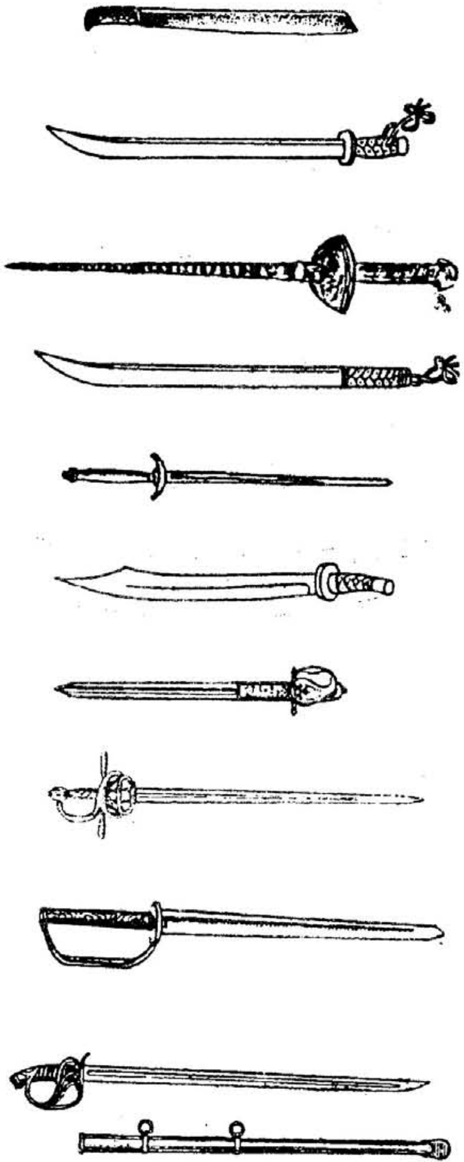


Рис. 36

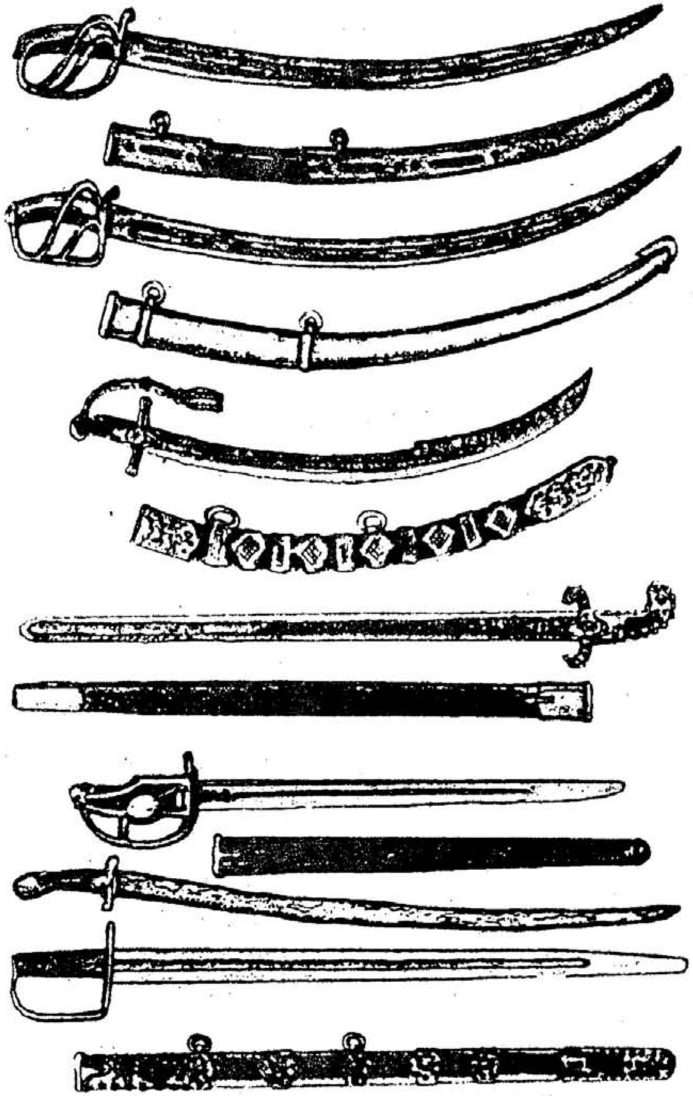


Рис. 37

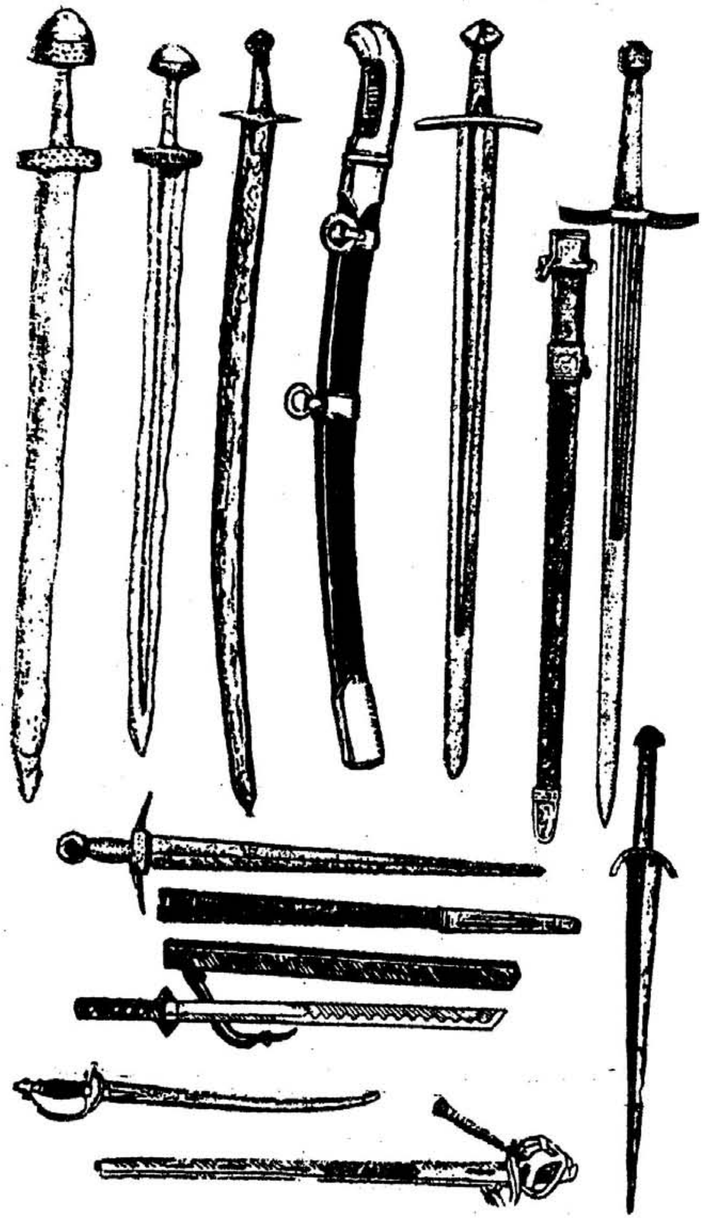


Рис. 38

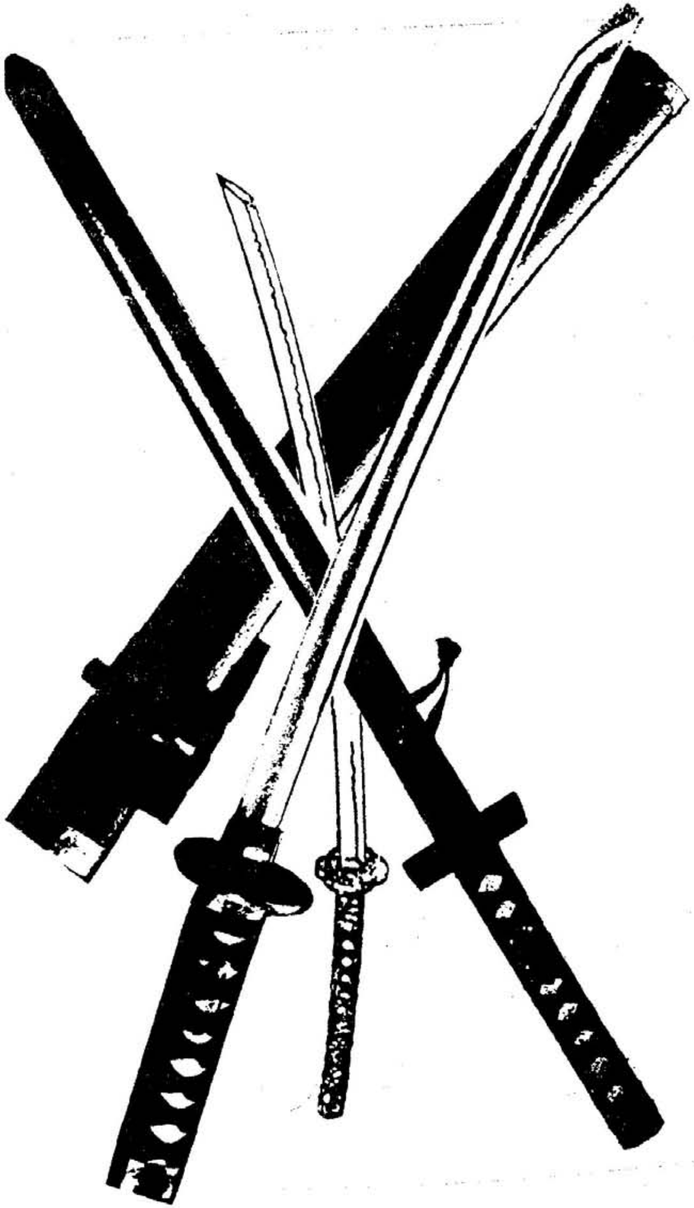


Рис. 39

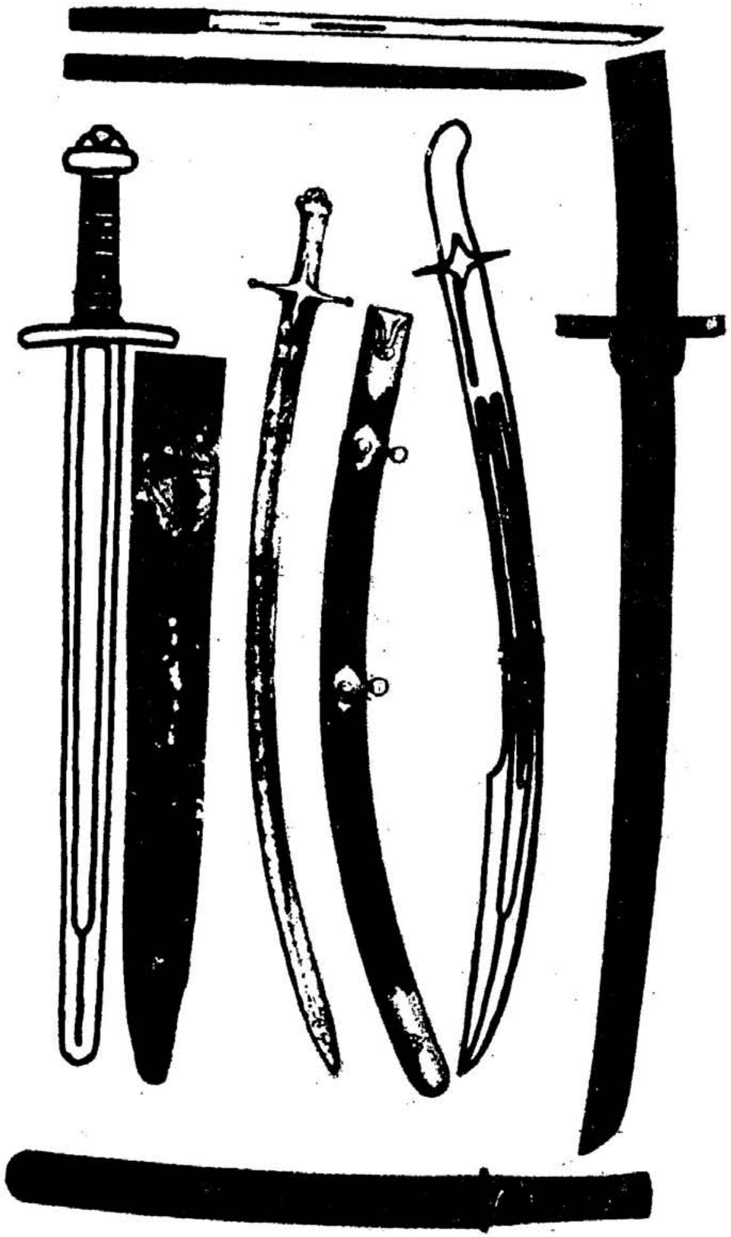


Рис. 40

КОРОТКОЕ КЛИНКОВОЕ ОРУЖИЕ

Короткое клинковое оружие столь же разнообразно, как и оружие с длинным клинком. Кроме того, на этом виде оружия сказываются современные разработки и изыскания т. к. это оружие живо и процесс его развития и усовершенствования с учетом современных требований продолжается.

Если говорить о последних тенденциях в области боевого оружия, то здесь усилилось стремление к совершенствованию метательного и складного («перочинного») оружия (рис. 1— складной нож—«бабочка»).

Прежде чем переходить к описанию строения и функций короткого клинкового оружия, уточним некоторые общепринятые понятия. В наше время слова «кинжал», «нож», «кортик» употребляются почти как одинаковые, т. е. синонимично. Действительно, перечисленные предметы имеют много общего, но существуют и определенные, исторически сложившиеся различия, на которых мы и заострим внимание.

Кинжал (рис. 2)— исторически сложился как вид оружия, имеющий симметричное по форме лезвие с двумя, тремя или четырьмя гранями (краями) и острый кончик. Предназначен для нанесения колющих проникающих ударов.

Нож (рис. 3) может быть как оружием, так и инструментом, имеющим одно или несколько лезвий. Нож, как правило, имеет один острый край на каждом лезвии, хотя обратная сторона лезвия также может быть заострена на некоторое расстояние от кончика, что облегчает проникание лезвия при колющих ударах. Нож в основном употребляется для резания, но как оружие чаще используется для нанесения колющих ударов.

Кортик (рис. 4)— вариант ножа, но используемый в гораздо большей степени как оружие. Имеет постепенно сужающееся к концу лезвие, что облегчает колющие удары. Заточка лезвия—как с одной так и с обоих сторон. Еще одно отличие ножа—в гораздо большей длине лезвия.

Тесак (рис. 5)— вариант ножа, имеющего гораздо более широкое и длинное, чем у обычного ножа, лезвие. Часто имеет тупой кончик и используется как оружие или (редко) инструмент. Конечно, приведенная классификация весьма условна (как и любая другая) и дана скорее для удобства

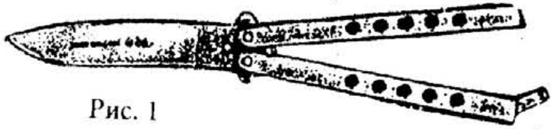


Рис. 1

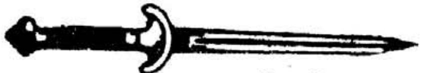


Рис. 2

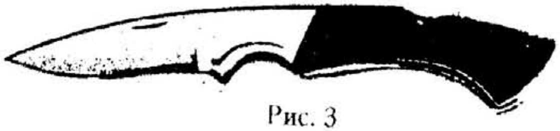


Рис. 3

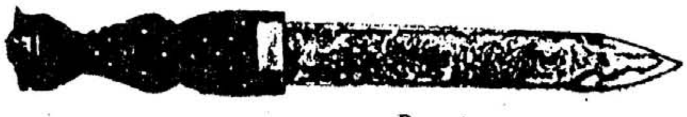


Рис. 4

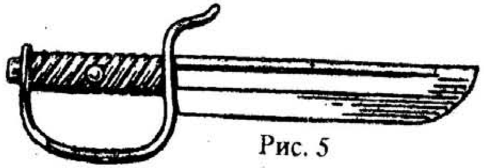


Рис. 5

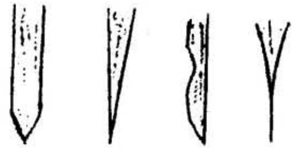


Рис. 7

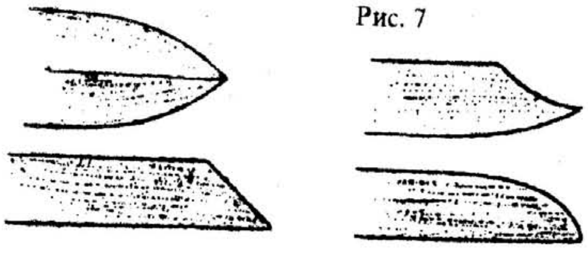


Рис. 8

ориентации в имеющемся море вариантов, чем для строгого разделения на типы. В связи с условностью приведенных различий и размытостью границ между типами, возможно некоторое «колебание» отдельных вариантов между различными типами, о чем будет еще сказано позднее. Рассмотрим теперь некоторые характерные строения клинкового оружия (рис. 6).

Короткое клинковое оружие так же, как и длинное, имеет клинок и ручку. Острый край клинка называется лезвием, и в зависимости от заточки и формы клинка бывают одно-, двух-, трех- и многолезвийные клинки. Край клинка, не имеющий заточки, называется обухом. Обычно вблизи заостренного кончика, называемого острием, обух также имеет заточку — верхний край. Клинок часто имеет желобок или несколько желобков, усиливающих амортизационные и прочностные свойства клинка. По форме клинка можно выделить 4 основных разновидности (рис. 7). «V»-образный клинок постепенно сужается к острию, края лезвия прямые. Вытянутый клинок—прямые края лезвия остаются примерно на одном расстоянии друг от друга на всей длине клинка. Выпуклый клинок имеет одну или несколько впадин, после которых — расширение. Не иметь прямой формы может как один, так и оба края. Вогнутый клинок — кривые, аркой вовнутрь края клинка постепенно сужаются к острию.

Также 4 разновидности имеет форма острия. Мечеобразное острие—когда верх и низ лезвия сходятся по симметричной выгнутой наружу арке. Острие с отсеченным краем («плавник акулы») — когда лезвие и его верхний край у кончика выгнуты в одну сторону. Скошенное острие — когда обух внезапно сходится к лезвию по прямой линии верхнего края (рис. 8).

Клювообразное лезвие—лезвие прямое, а обух или, точнее, верхний край, сходится к лезвию по выпуклой наружу арке. Клинок заканчивается узким язычком, входящим внутрь ручки (рукоятки)-хвостовик.

Ручка (рис. 6) состоит из гарды, рукояти и головки. Ручки могут очень сильно различаться в размерах и по форме и имеют много специальных терминов для обозначения различных частей. Рукоять — место на ручке, захватываемое ладонью и часто состоящее из двух половинок. Самый дальний внешний конец ручки называется головкой. Многие охотничьи ножи, а также почти все короткоклинковое оружие имело гарду—приспособление, защищающее держащую оружие руку. Иногда гарда—всего лишь небольшая пластина, отделяющая лезвие от рукояти и называемая крестовиной или кви-

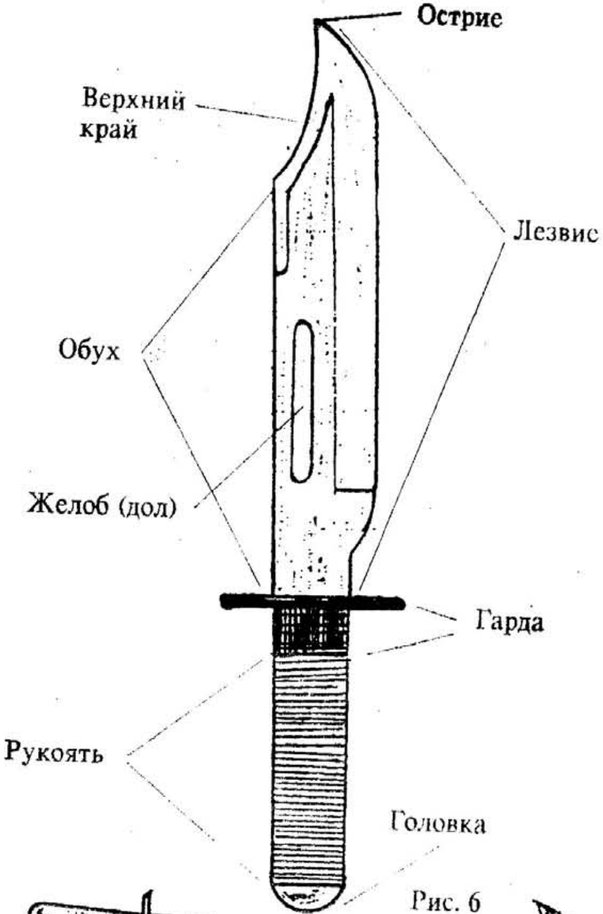


Рис. 6

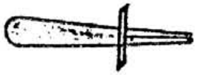


Рис. 9

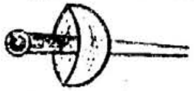


Рис. 10

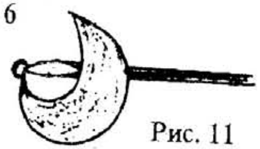


Рис. 11

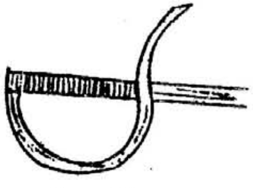


Рис. 11

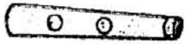


Рис. 12

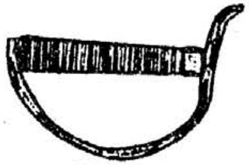


Рис. 13

лоном (рис. 9). Иногда она представляет собой широкий, выгнутый аркой круг-чашу (рис. 10). Иногда крестовина или чаша имеют веточку, соединяющую их с головкой ручки и прикрывающую пальцы—щиток (рис. 11) или дугу. Иногда гарда отсутствует вовсе, а вместо ее имеется небольшая секция, отделяющая ручку от лезвия—шейка (рис. 12). Иногда такое предохранительное кольцо или ободок ставятся и внутри гарды (рис. 13). Далее мы будем рассматривать в основном боевые варианты короткоклинкового оружия и начнем наше рассмотрение с кинжалов.

КИНЖАЛЫ

Термин «кинжал» имеет очень широкие границы, так может быть названо любое колющее оружие для работы на короткой дистанции. Часто кинжалом называют нож с вытянутым или скошенным к концу клинком. Иногда, хотя и очень редко, можно услышать термин «складной кинжал», созданный по аналогии со складным (перочинным) ножом. Кинжал ведет свое происхождение с бронзового века, когда усиление остроты и крепости привело к распространению колющего оружия для сражения на короткой дистанции. Римские солдаты носили на левом боку короткий широколезвийный кинжал «пуго» (рис. 14), однако падение Римской империи под напором варваров (германцев, франков, англо-саксов) привело к падению популярности кинжалов и они снова появляются уже в средневековье. Здесь кинжалы имеют мощное узкое или сильно сужающееся к концу, часто граненое лезвие, приспособленное проникать сквозь застежки и соединения лат, разрывать звенья кольчуги и протискиваться между решетками забрала (рис. 15). Тогда же появился термин «оружие милосердия»—так назывались кинжалы, которыми рыцари прикалывали раненого противника или заставляли его молить о пощаде. Эра кинжалов начинается приблизительно в 13 веке.

К этому времени существуют уже развитые методы работы кинжалом, его изготовления и ношения. Последнему обстоятельству уделялось особое внимание, т. к. кто быстрее обнажит оружие, тот и выходит победителем. Кинжалы носили на шее в ножнах—наподобие сосульки—что было очень удобно для выхватывания любой рукой. Иногда кинжал носился на боку или за поясом, иногда—на перевязи через плечо. Бывало, что кинжал завертывался с другими вещами в

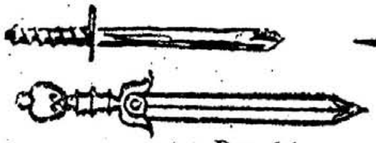


Рис. 14

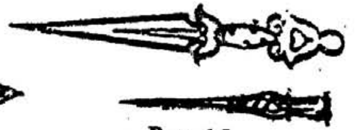


Рис. 15

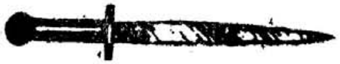


Рис. 16

Рис. 17

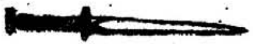


Рис. 18

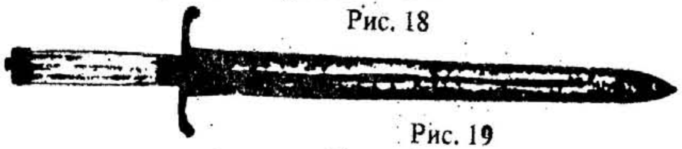


Рис. 19

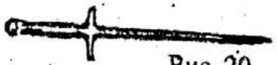


Рис. 20

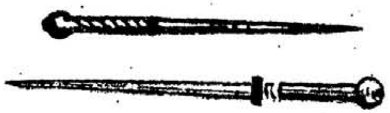


Рис. 21

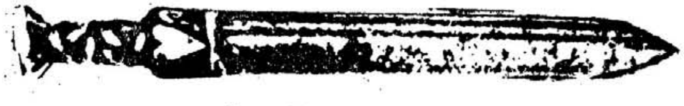


Рис. 22

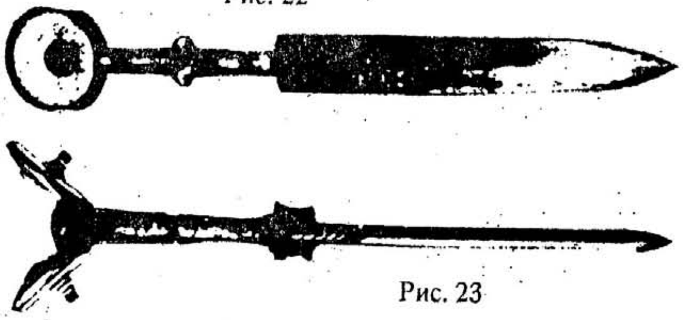


Рис. 23

узелок, или подвешивался вместе с мешочком денег в тайном кармане. Постепенно появляются кинжалы, снабженные крупной гардой, что способствует их использованию в качестве оружия защиты и появлению техники работы двумя руками, в одной из которых было оружие с длинным лезвием (меч, шпага), а в другой—с коротким (кинжал). Постепенно кинжалы стали использоваться и для охоты, хотя мечи использовались чаще, а позднее появились специальные наборы охотничьих ножей—труссе. В технике применения кинжалов в бою существовали большие различия между европейской и восточными, например японской, школами. В целом в Европе сила и хитрость (обман) доминировали над искусством, в то время как в Японии и Китае упор делался на разработку сложных технических систем, позволявших побеждать противника за счет мастерства. При широком разнообразии европейских методов следует отметить отсутствие систематического, в рамках единого метода подхода, как это имело место в самурайских школах. Рассмотрим наиболее распространенные типы кинжалов, употребляя в основном современную европейскую терминологию.

Рондел (рис. 16), или рондо широко использовался из-за большой простоты формы. Свое название получил за свою круглую гарду (диск-рондо) и головку. Дискообразный эфес предотвращал соскальзывание руки на лезвие при мощных, прокалывающих насквозь ударах и защищал руку от ударов лезвием меча противника. Рукоять представляла собой гладкий цилиндр, т. к. скольжение руки стопорилось гардой. Само лезвие имело довольно разные формы, обычно оно было вытянутым и заостренным с двух сторон или четырехгранным, хотя иногда встречались ронделы с трехгранным лезвием, предвестники итальянских стилетов. Расцвет этого оружия приходится на 14—16 век, постепенно, однако, ронделы вырождались, уменьшалась их гарда, истончались лезвия, они стали носиться в специальных кожаных ножнах на боку—наступил их декаданс.

Басселард (рис. 18)— кинжал названный по имени города в Швейцарии (Базеля), откуда он происходит. Самая распространенная версия кинжала в Европе в 14—15 веках. Постепенно этот кинжал трансформировался и стал называться «швейцарским». К 15 веку рыцари перестают носить басселард, но горожане и пешие солдаты продолжают пользоваться им. Басселард, как и рондел, имел крупную гарду, однако она не была круглой, а состояла из крестовины и упора со стороны головки, так что ручка выглядела как римская цифра «I». Басселард имел двустороннюю заточку клинка, и вдоль центра лезвия проходила слабовыраженная «алмазная грань», т. е. выпуклость как у некоторых вариантов мечей. Очень длинные басселарды даже носились слева, как меч, подвешенные на перевязи.

Квилон (рис. 19) появился в 13 веке, наиболее ранние версии его напоминают укороченный меч со скрещенной гардой. Этот кинжал был традиционно рыцарским оружием, носился на правой стороне и получил свое название из-за гарды, пересекающей рукоятку перпендикулярно ей (квилона), т. е. был как бы миниатюрным мечом. К 15 веку этот тип кинжала стал интенсивно трансформироваться во вспомогательное оружие для работы левой рукой совместно со шпагой (рис. 20). Вообще техника работы с кинжалом в левой руке была детально разработана и даже появился специальный термин «майн чонг», что буквально означает «для левой руки». Этот термин и система парирующих действий кинжалом сохранились в Испании до 18 века. В это же время появляется техника применения кинжала «лезвие вперед», т. е. для режущих движений, что может рассматриваться как рождение искусства сражаться ножом на Западе. На поздних вариантах гарда делалась из стали и была вывернута наружу. Квилон носился не только на правом боку, но и сзади, за поясом, с рукоятью, направленной влево, чтобы удобнее было доставать, или вправо, если он использовался без меча.

Баллок (рис. 21) — известен как кинжал со специально укрепленным острием (для пробивания прочных предметов). К 17 веку трансформировался в шотландский кортик (рис. 21), который был довольно практичен на ранней стадии своего развития, когда он еще очень напоминал баллок. На более поздних стадиях кортик изменился в сторону декоративного оружия, украшенного камнями и не предназначенного для боя. Ранние кортики были хорошо сбалансированными ножами с длинным, постепенно сужающимся лезвием и односторонней заточкой. Кортики удерживались левой рукой из-под щита, в то время как правая рука угрожала противнику широким мечом. Меч, щит и кортик — все являлось как защитным, так и атакующим оружием, способным наносить опасные удары.

Ушастый кинжал (рис. 23) использовался с 14 по 16 век и назывался так за два диска наподобие ушей, крепившихся к головке ручки. Первоначально они располагались вдоль рукояти почти параллельно, но постепенно стали все больше и больше расходиться в стороны, пока не образовали почти

прямую линию, перпендикулярную рукояти. Рукоять украшалась узором и покрывалась пластинами из кости, металла или дерева. Гарды не было, лезвие от рукояти отделялось цилиндром несколько большего диаметра, чем рукоять. Лезвие обычно делалось острым с двух сторон, однако с одной стороны оно было несколько длиннее, чем с другой. Носились кинжалы в ножнах из дерева, украшенных кожей и были оружием общества, носимым больше для украшения, чем для боевых действий.

Стилет (рис. 24) — нововведение 17 века, дожившее до нашего времени. Итальянский вариант кинжала, имевший сильно вытянутое, без режущих острых краев трехгранное или четырехгранное лезвие. Это колющее оружие продолжает использоваться и в некоторых современных вариантах или в качестве штыка, а во времена первой мировой войны им вооружались регулярные войска и назывался он окопным кинжалом.

Шилообразный нож (рис. 25) — один из вариантов современного стилета—предназначен для нанесения колющих ран. Тонкое лезвие легко прокалывает одежду и даже кожаную амуницию. Гарда снабжается заостренными выступами, так что рукоятка превращается в кастет и удар кулаком становится опасен (кастето-шипованная рукоять). Кроме того, гарда на рукояти ножа предохраняла от случайного выпадения из руки. Длина лезвий—около 23 см, форма—треугольная.

Японские боевые кинжалы «йорой-доши» (рис. 26) были оружием с особопрочным колющим острием, предназначенным для пробивания доспехов. Самурай в рукопашном бою стремился нанести этим кинжалом удары в слабые точки вооружения противника и в сочетании с техникой приемов, проводимых голыми руками. Этот стиль назывался «йорой-нумиучи».

Обычно, край йорой-доши имел заточку с одной стороны и по форме был уменьшенной копией меча («тачи») со всеми полагающимися атрибутами, включая «цуба» (круглая гарда) и лакированные деревянные ножны.

Существуют и сейчас школы, обучающие борьбе в латах и панцире—«йорой-куми-учи». Техника включает приемы выведения противника из равновесия после чего йорой-доши вонзается в уязвимую точку в доспехах, что проще сказать, чем сделать.

Самурайские кинжалы в зависимости от величины гарды делились на 3 категории (рис. 27): «танто» (полная гарда),

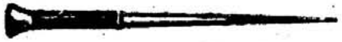


Рис. 24

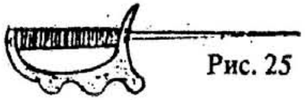


Рис. 25

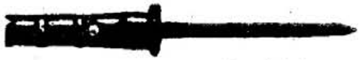


Рис. 26

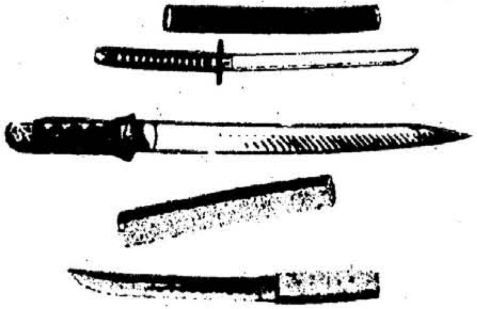


Рис. 27

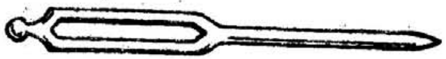


Рис. 28

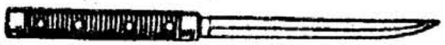


Рис. 29

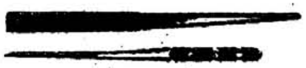


Рис. 30

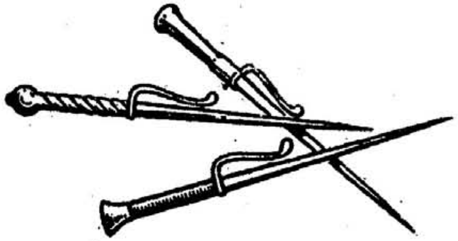


Рис. 31

«хамидаши» (половинная гарда) и «айкучи» (вообще без гарды). Каждый из этих кинжалов мог быть использован как орудие сопровождения к короткому или длинному («вакидаши» и «катана») самурайским мечам, без одного из которых самурай никогда не покидал дома. Заслугой японцев является изобретение широкого набора коротких клинков с различной формой лезвия для различных целей (в том числе и для метания), которые часто использовались в дополнение к основному кинжалу, всегда носимому с собой. К числу вспомогательных ножей относятся:

«когай» (рис. 28) — вертел, стержень, хозяйственный инструмент, использовался для добивания раненых солдат;

«козука» (рис. 29) — боевой нож, использовавшийся для метания и хозяйственных работ;

«шакен» (рис. 30) — шип, гвоздь, использовался для метания и ловушек;

«кансаси» (рис. 31) — стилеты длиной 20 см, оформленные в виде заколок для волос и используемые женщинами в качестве тайного оружия. Вообще на метательном оружии следует остановиться подробнее.

МЕТАТЕЛЬНЫЕ КИНЖАЛЫ

В основном для метания использовались, конечно, кинжалы, имевшие перед ножами преимущество благодаря ярко выраженным колющим свойствам, хотя имеются и исключения. Метательные или приспособленные для метания кинжалы очень разнообразны, хотя имеется ряд свойств, некоторые из которых или все они вместе присутствуют обычно у такого оружия.

Во-первых, это отлично сбалансированные лезвия и рукоять (рис. 32), причем лезвие может даже быть несколько тяжелее, что используется при метании ножа острием вперед на коротких дистанциях (рис. 33). Во-вторых, метательные кинжалы часто имеют отверстие в рукояти или кольцо со стороны головки для крепления веревки (рис. 34). В этом случае при промахе мимо цели кинжал может быть подтянут владельцем назад, а при попадании в цель веревка позволяет использовать кинжал как гарпун и либо удерживать добычу (например, животное) либо взбираться на препятствие (например, стену или дерево) в зависимости от того, для чего использовался кинжал. В-третьих, метательные кинжалы часто совсем не имеют гарды (рис. 35), т. к. гарда нарушает

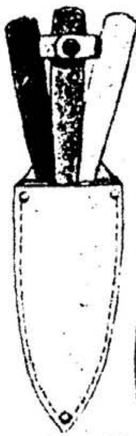


Рис. 32

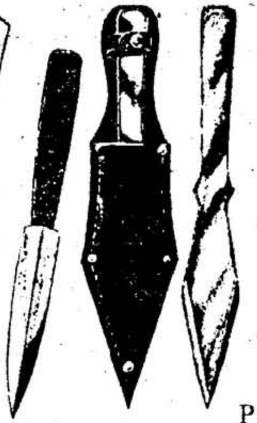


Рис. 33

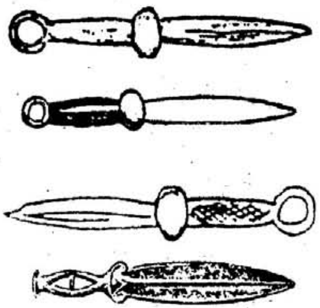
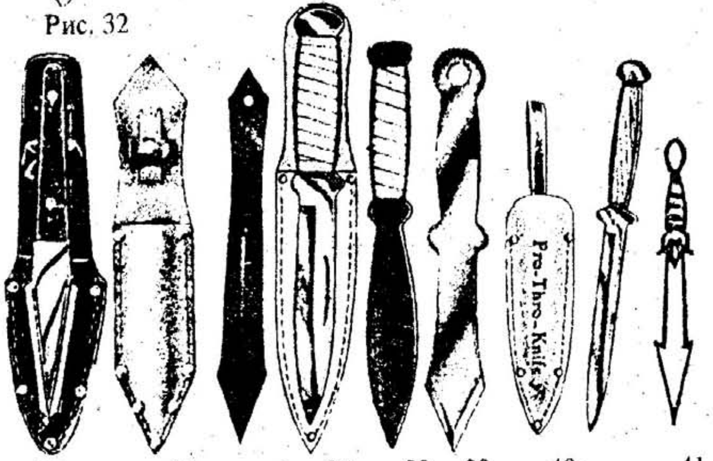


Рис. 34



35 36 37 38 39 40 41

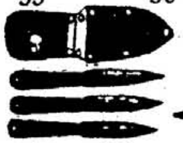


Рис. 42

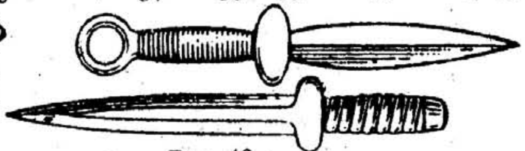


Рис. 43

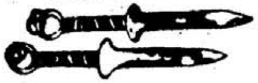


Рис. 45

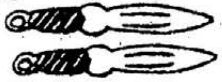


Рис. 44

баланс (равновесие между лезвием и рукоятью) и, кроме того, гарда не нужна, если оружие не предполагается удерживать в руке. Более того, многие метательные кинжалы не имеют специальной рукояти с деревянными насадками и проч., а ею служит продолжение клинка, условно отделенное от лезвия канавкой или выступом (рис. 36). Лезвие метательных кинжалов может меняться в больших пределах от широкого ножевого (рис. 37) до узкого стилетного с ножевой заточкой (рис. 40). Однако, есть два качества, обычно присущие лишь метательным кинжалам: это симметричное расширение лезвия к концу, заканчивающееся симметричной ромбовидной или мечеобразной (рис. 38, 39) заточкой. Такой клинок напоминает наконечник копья, дротика или стрелы и предназначен для нанесения широких неглубоких ран, вызывающих обильную кровопотерю. Второй особенностью клинка, присущей лишь метательному оружию, является стрелоподобное окончание острия (рис. 41), способствующее застреванию в теле противника. Метательное оружие часто носят в ножнах, приспособленных для крепления скрытно на теле человека—на ноге, в подмышечной впадине или на предплечье под рукавом. Элемент внезапности играет значительную роль для успешного завершения метания. Еще одной особенностью метательного оружия является использование его в паре или даже в комплекте (рис. 42). Пара может быть как смешанной (рис. 43), так и однородной, т. е. такой, в которой оба кинжала предназначены для метания (рис. 44), или оба кинжала с одинаковым успехом могут использоваться как для метания, так и для работы двумя руками (рис. 45). В смешанной паре одновременно имеются и метательный (рис. 45) и обычный кинжал. Заканчивая рассмотрение кинжалов, коснемся еще двух довольно распространенных разновидностей: кинжалов с кривым волнообразным лезвием и кинжалов с поперечной рукояткой.

Здесь полезно напомнить, что грань между оружием с коротким и длинным клинком весьма условна и, по сути, многое зависит от точки зрения автора. Мы, например, отнесли индонезийский крис к мечам, многие же считают его длинным кинжалом. В конце концов, названия даются для удобства общения, и в спорных случаях имеют право на жизнь оба варианта. Кроме криса, существует много других разновидностей кинжалов с волнообразным лезвием (рис. 46). Идея этого оружия проста—сделать большую дырку с малыми усилиями (см. раздел «Древковое оружие»). Смещение центра тяжести клинка и его изогнутая поверхность позволяют

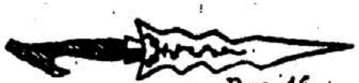


Рис. 46

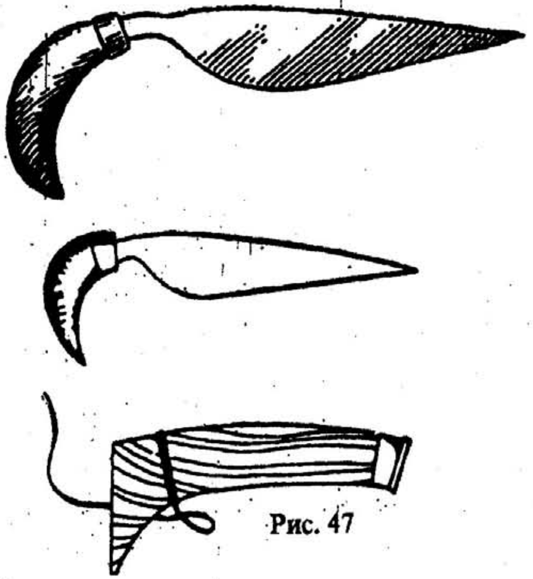


Рис. 47

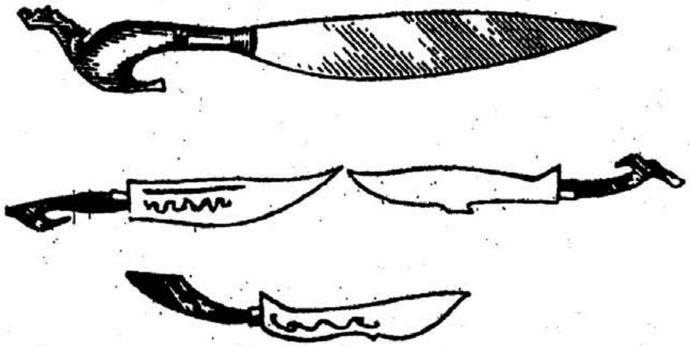


Рис. 48

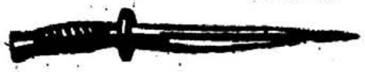


Рис. 49

ему обходить препятствия, изменяя направление движения острия, и рвать края раны, делая ее более широкой, чем лезвие. Что касается кинжалов и ножей с поперечной рукояткой, то эта идея имеет два основных варианта—пистолетная рукоять и ее логическое завершение—ладонная рукоять (для упора в ладонь).

В Индонезии, Малазии и на Филиппинах получили распространение кинжалы—ножи «бадик» (рис. 47) с пистолетной рукоятью и выгнутым наподобие рыбьего брюха лезвием. Изогнутая рукоять позволяет наносить толчковые удары большой силы вперед, рука не соскальзывает на лезвие при ударе даже в отсутствие гарды. Бадик носился в специальных ножнах на поясе. Там же были распространены небольшие ножи «писау» (рис. 48), часто оканчивающиеся задранным вверх острием в форме плавника акулы, что позволяло «вспарывать» рану противника движением вперед-вверх-внутрь. При вспарывающих движениях рукоятка могла быть изогнута дугой вниз, что позволяло развивать большее усилие (рис. 49). Ножи с поперечной ладонной или тычковой рукояткой, по-видимому, происходят из Индии, но широко распространились по всему миру. Длинные кинжалы-мечи с такой рукоятью использовались в регулярных войсках (рис. 50) как эффективное оружие ближнего боя, способное наносить как колющие удары огромной силы, так и рубящие, хотя и значительно более слабые. Кроме того, конструкция такого кинжала-меча позволяла продлить гарду на длину предплечья и тем самым защитить почти всю руку воина (рис. 50). Современные толчковые ножи являются эффективным оружием для боя на короткой дистанции (рис. 51). Кроме того, они снабжаются дополнительной градой-перекладиной вблизи лезвия (рис. 52) и декоративно украшенной ручкой-кастетом. Перевернутое лезвием к себе, такое оружие поможет утихомирить хулигана, не убивая его. Выпускаются и более портативные варианты того же оружия, пристегиваемые в качестве брелка к ключам (рис. 53) и потому не привлекающие внимания. В нужный момент такие кинжалы помогут защитить свою жизнь от бандита. Для женщин выпускается несколько вариантов скрытного оружия, замаскированного под тени, карандаш для век или губную помаду (рис. 54).

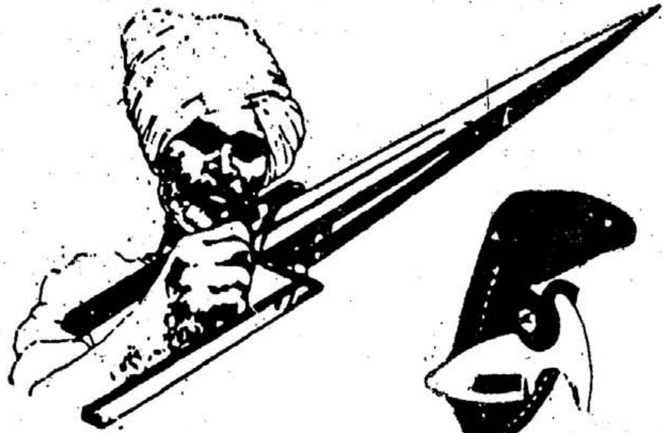


Рис. 50

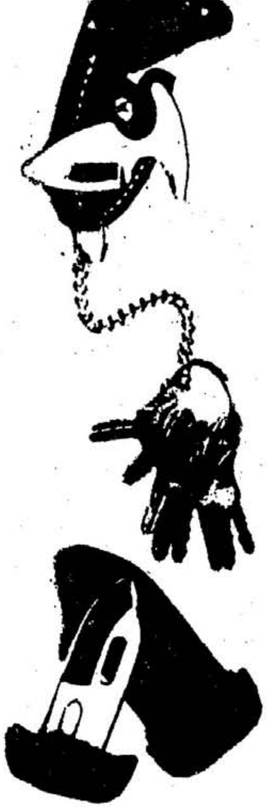


Рис. 53

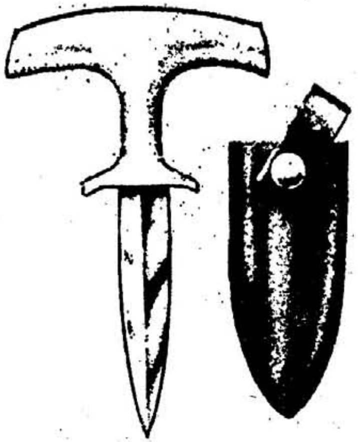


Рис. 51

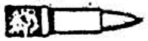


Рис. 54

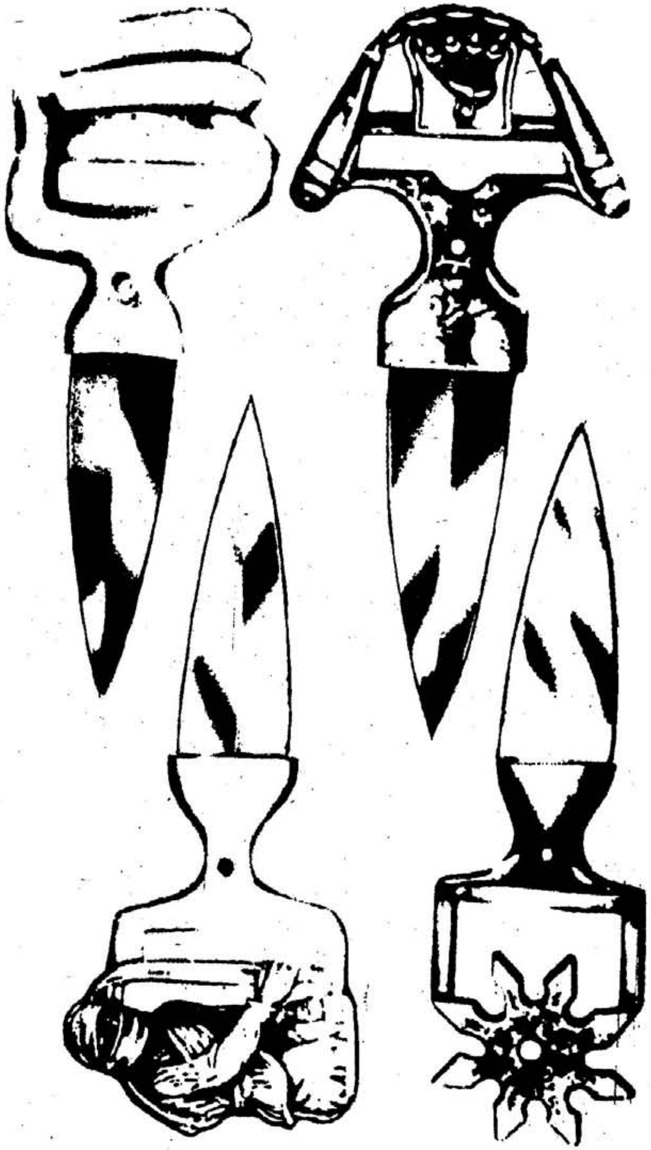


Рис. 52

НОЖИ

Ножи—это широкая категория универсального короткоклинкового оружия, годного на все случаи жизни—и для резки мяса и для схватки. В качестве оружия ножи используются как профессионалами, так и дилетантами. Например, нож-топор викингов был очень массивным оружием профессионала с лезвием в 50 см, длинным скошенным кончиком и односторонней заточкой клинка. Применялся, в основном, для рубящих движений и носился в ножнах на боку. Викинги не расставались со своими ножами даже после смерти и владельца часто хоронили вместе с его ножом. Другим примером является крестьянский нож—«хаусвер». Это был обычный мясницкий нож, но приспособленный для самозащиты и потому снабженный гардой. В средневековой Европе он являлся домашним оружием, а позднее из этих ножей в ходе развития и трансформации выделилось несколько веток вполне профессионального оружия: средиземноморский кинжал, некоторые виды охотничьих ножей, а также французские поварские ножи. Достоинством ножей всегда являлась высокая приспособляемость, вариативность формы и размеров клинка в зависимости от нужд пользователя. Кривые ножи с загнутым вверх наподобие плавника акулы острием (рис. 1) были исключительно удобны для вспарывающих и колющих движений. Утяжеление и уширение лезвия к концу вело к тому, что ножи можно было использовать для рубки (рис. 2). Подобные утяжеленные ножи-мечи «мачете» использовались для прорубки сквозь заросли лиан и веток в джунглях. Ножи с широким лезвием и загнутым вверх концом (рис. 3) получили название «пиратских» ножей, которыми долгое время с успехом пользовались матросы и как инструментом, и как оружием в рукопашных схватках по всему свету. Короткие ножи с кривым лезвием (рис. 4) прятались в одежде, за поясом или голенищем сапога при выяснении отношений. Вообще, именно в ноже идея скрытого ношения оружия соединившись с принципом максимальной целесообразности, дала начало складному лезвию, или иначе—ручке, которая одновременно является и ножнами. Эта разновидность оказалась настолько эффективной, удобной и продуктивной, что не только сохранилась до нашего времени, но и продолжает совершен-

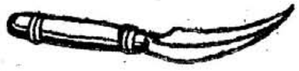


Рис. 1

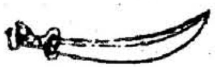


Рис. 2

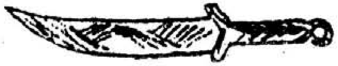


Рис. 3

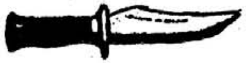


Рис. 4

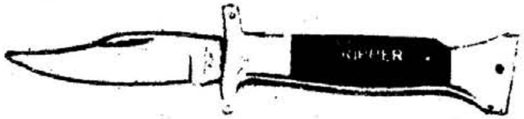


Рис. 5

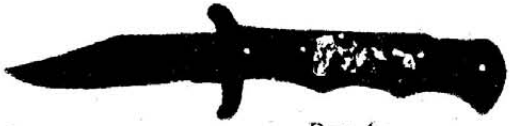


Рис. 6

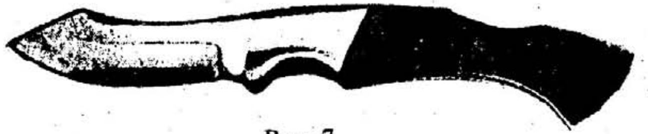


Рис. 7

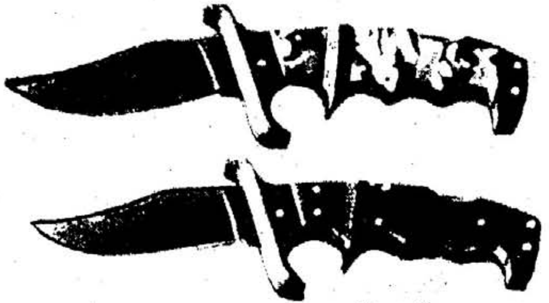


Рис. 8

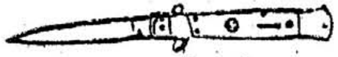


Рис. 9

ствоваться, рождая все новые виды. Простейший складной нож (рис. 5) имеет гладкую ручку, покрытую пластиком, с короткой металлической крестовиной вместо гарды, предохраняющей руку от сползания на лезвие, и расширяющейся с одного конца головкой, имеющей отверстие для крепления шнурка и ношения ножа на шее или поясе. Несимметричная форма рукоятки с расширением головки со стороны лезвия и некоторым утолщением рукояти с той же стороны облегчает использование ножа в качестве режущего инструмента, делает ручку более удобной при резанье. Клинок складного ножа однолезвийный, со слегка скошеным верхним краем и шлицом со стороны обуха для удобства раскладки лезвия. Острие в виде плавника акулы не может быть использовано для вспарывающих движений, т. к. верхний край не имеет заточки. Однако колющие движения возможны и этим целям лучше служат складные ножи с шипованой (рис. 6) или волнообразной рукоятью, промежуточные бугорки которой облегчают удержание ножа в руке при колющих движениях. Еще лучше для колющих движений приспособлены складные ножи с изогнутой «пистолетной» рукояткой (рис. 7). Кроме того, такие ножи могут иметь мечеобразное острие, что приближает их по колющим возможностям к кинжалам. Рукоять имеет впадину вблизи лезвия, предназначенную для нанесения ударов ножом лезвием вверх и упора в эту впадину большим пальцем.

Пистолетная рукоять удобна не только для колющих движений, но и для режущих взмахов ножом по окружности снаружи—вовнутрь. Еще одной разновидностью ножей с изогнутой рукоятью являются складные ножи с крупной гардой (рис. 8). Такая гарда защищает руки от попадания оружия противника, облегчает нанесение ударов большой силы и способствует использованию ножа как для колющих, так и для режущих движений. Все рассмотренные варианты ножей имеют один существенный недостаток — они не могут быть открыты очень быстро. Требуется задействовать обе руки и потратить некоторое время на открывание лезвия. Этих недостатков лишен пружинный самораскрывающийся нож (рис. 9) с лезвием, откидывающимся в сторону или выскальзывающим через переднее отверстие ручки и стопорящееся внутренними упорами. Механизм раскрывания ножа приводится в действие нажатием на кнопку в центре ручки и нож раскрывается практически мгновенно одной рукой. Этот же принцип использован в ножах с выскакивающим наподобие пули лезвием—«спринг найф», выталкиваемым из ножа плотно свернутой пружиной. Такой нож может иметь несколько лезвий, после выстреливания которых нуждается в зарядке. Другое решение проблемы ускоренного открывания лезвия заключается в использовании ножа-«бабочки» (рис. 10—15, 25, 26). Особенностью рукояти такого ножа является то, что она состоит из двух половинок наподобие крыльев бабочки и раскрывается лезвие соединением обеих половинок руки позади лезвия. Чтобы ручки располагались симметрично и лезвие при полном раскрытии смотрело прямо вперед, в центре клинка, в его части, уходящей в рукоять, при их сведении позади лезвия имеется шпенек, служащий фиксатором, и полностью сдвинутые назад половинки ручки упираются в этот шпенек. Как в открытом, так и в полностью закрытом состоянии рукоять фиксируется защелкой, не дающей ей самопроизвольно раскрываться. Достоинство ножа-«бабочки» заключается в возможности легко и быстро открыть такой нож одной рукой, а также при желании закамуфлировать его под бытовой предмет. На рис. 12ж, 14з, и, 15е нож-«бабочка» выполнен в виде шариковой ручки, которая может лежать в кармане, не привлекая внимания. Чтобы раскрыть нож, надо взять его в руку фиксатором от себя, отстегнуть большим пальцем защелку, освобождая половинки ручки для свободного движения и, удерживая одну половинку взмахом руки, заставить вторую половинку вращаться по кругу до соединения обеих половинок и полного раскрытия лезвия. В некоторых разновидностях ножа-«бабочки» предусмотрена автоматическая фиксация рукояти после полного раскрытия лезвия. Небольшая тренировка приводит к тому, что все перечисленные движения выполняются почти мгновенно, и также мгновенно можно сложить нож обратным взмахом руки. Кроме того, здесь не требуется помощь второй руки, а раскрытие и складывание ножа можно выполнять наощупь, не следя за выполняемыми действиями. Все эти достоинства привели к широчайшему распространению ножей-бабочек со всевозможными вариантами ручек и любой конфигурацией лезвия. Скошенное острие при прямом сужающемся лезвии соединяет в себе режущие и колющие свойства (рис. 10д, е, 11г, д) и такой нож хорош и как оружие, и как инструмент. Для вспарывающих ударов снизу—вверх—вперед хороши лезвия «плавник акулы» (рис. 10м, н, о, п), а для колюще-режущих ударов — удлиненные лезвия с кинжалообразным острием (рис. 13е, ж, з, и).

Коварное и опасное глубоко проникающее ранение легче всего нанести ножом с тонким вытянутым лезвием наподобие

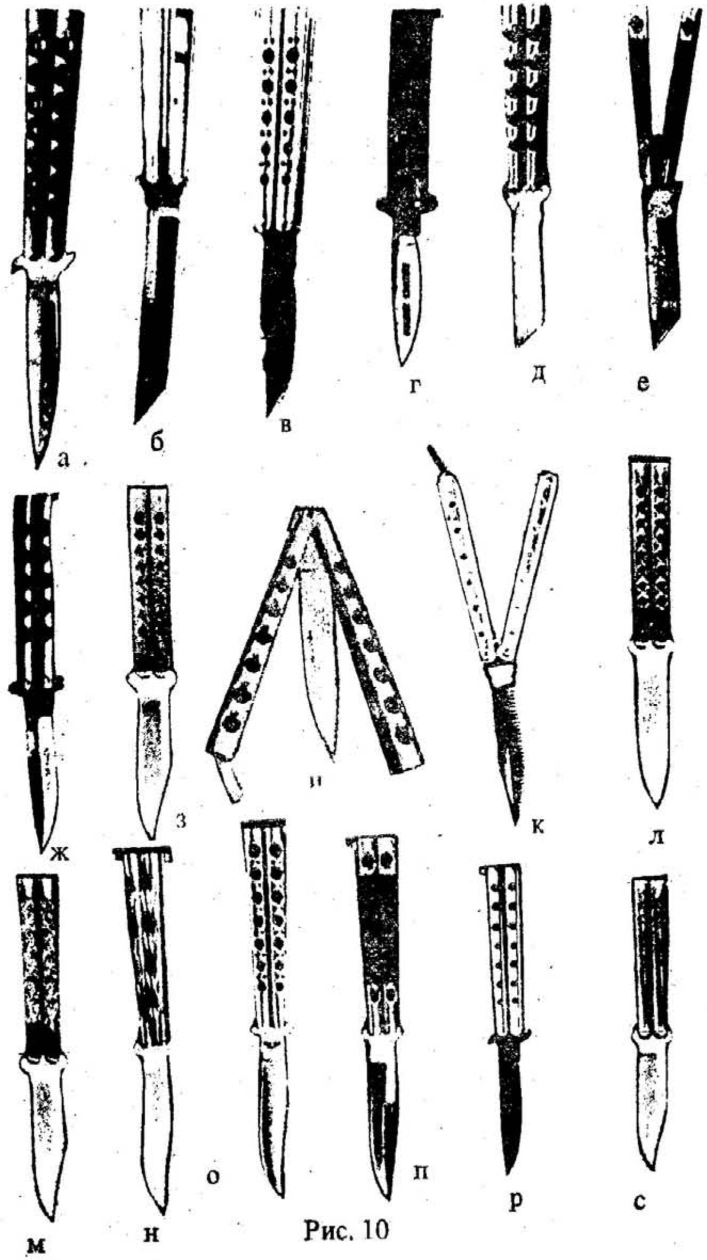

а
б
в
г
д
е
ж
з
и
к
л
м
н
о
п
р
с

Рис. 10

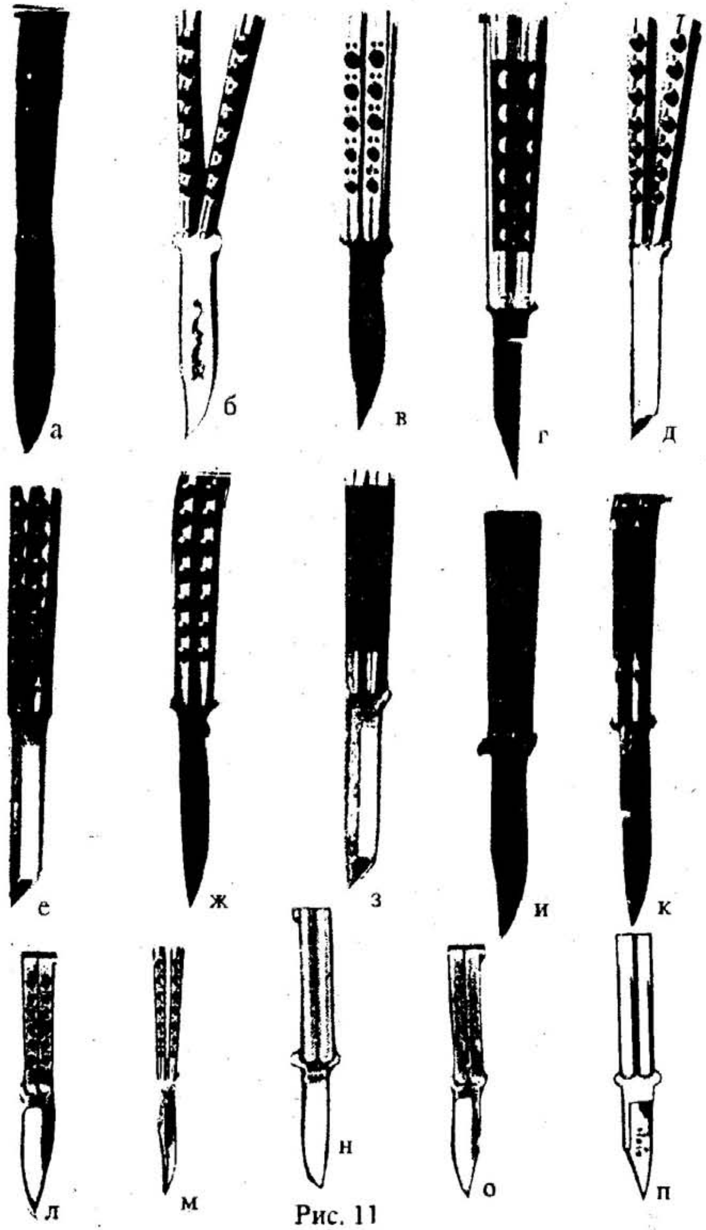

а
б
в
г
д
е
ж
з
и
к
л
м
н
о
п

Рис. 11

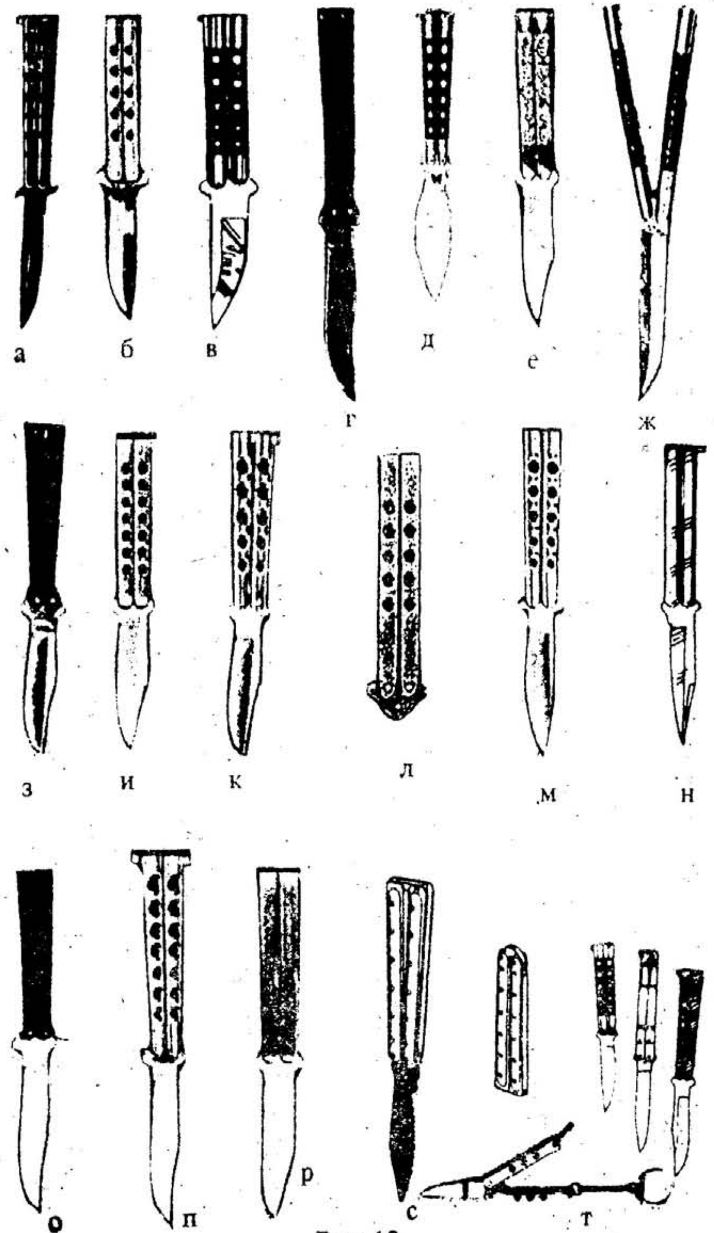


Рис. 12

стилета. Рукоятки могут быть гладкими плоскими с металлическими боковинами или упругими каучкоподобными, с характерными сферическими отверстиями для улучшения захвата. Рукоятка может также иметь ребристую поверхность или насечку любой другой формы, например «шипованную», рукоять с пупырышкообразными выступами. Длина лезвия 10 см, общая длина в открытом состоянии—22,5 см. Все эти ухищрения, так же как и особые облегченные или прочные сплавы для лезвия и особое напыление вдоль режущих поверхностей и острия весьма существенно улучшают функциональные характеристики ножей, делая их удобными, прочными, надежными и элегантными. Накладки, рисунки и надписи на ручках и лезвиях играют не последнюю роль в создании имиджа оружия. Существуют уменьшенные и красиво оформленные модели ножей-бабочек, используемые в качестве брелков для ключей (рис. 12т) и способные тем не менее сослужить не один раз владельцу добрую службу.

Иногда лезвие оформляется специальным образом, например, имеет пилообразную заточку вместо острия (рис. 12с) и тогда это уже не оружие, а инструмент. Вообще существует целый класс ножей-универсалов (рис. 16, 17) имеющих приспособления на все случаи жизни и необходимых в походе, на войне или в любом мероприятии с непредсказуемым развитием событий. Такие ножи имеют ножны для хранения дополнительных инструментальных наконечников, полую рукоятку в которую складывают предметы и приспособления первой необходимости: крючки, иголки, шило, отвертки, нитки и т. д. Все это может быть вставлено в специальные отверстия головки ножа и закреплено там. Само лезвие часто имеет замысловатый обух в виде пилы или других инструментов, а чехол с дополнительными кармашками делается из водонепроницаемых материалов и содержит небольшую аптечку. Лезвие таких ножей выполняется из специальных сортов стали, сочетающих в себе высокие прочностные и пластические свойства (рис. 18). Если универсальный нож служит скрытым оружием, то он делается небольших размеров (рис. 19а), а рукоять снабжается защитными кольцами для пальцев, превращающими ее в кастет. Такое оружие было популярно у солдат второй мировой войны. Рассмотрим еще одну разновидность ножей, получивших широкое распространение в китайских боевых искусствах и предназначенную для рубящих ударов. Это ножи с широким лезвием, применяемые как правило в паре, и обычно называемые «тао» или «чан-матао» (рис. 19, 20). За свое широкое наподобие крыла лезвие

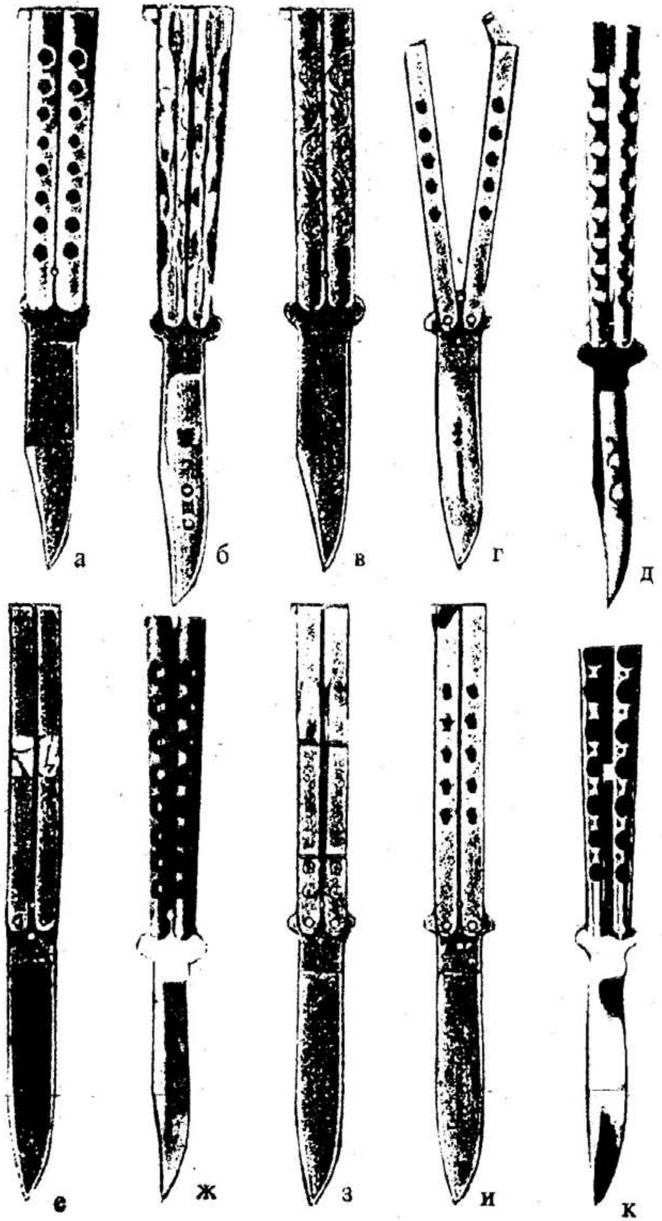

а
б
в
г
д
е
ж
з
и
к

Рис. 13

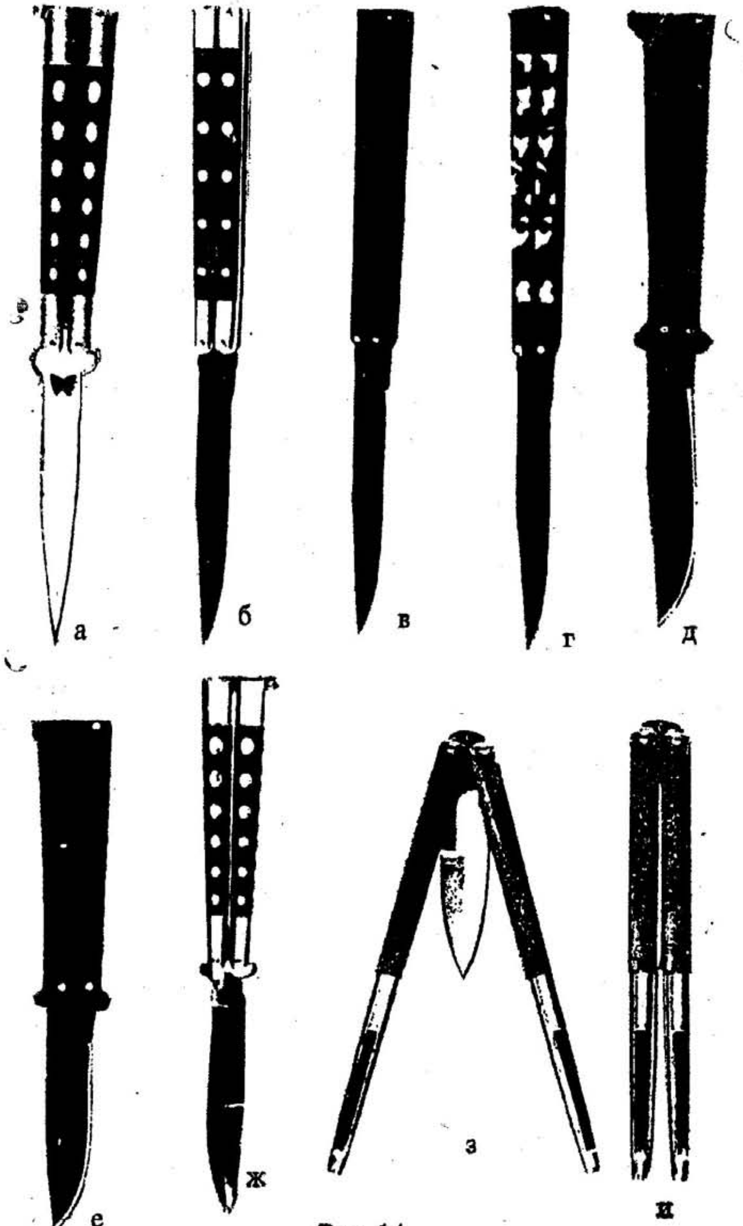


Рис. 14

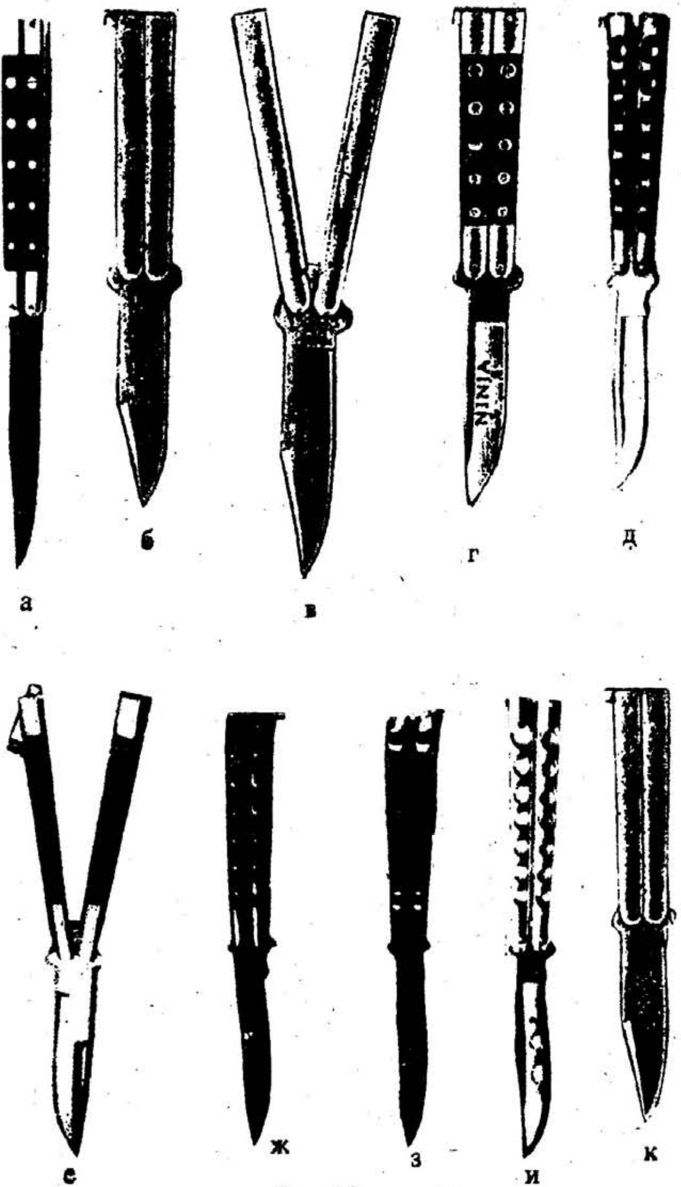

а
б
в
г
д
е
ж
з
и
к

Рис. 15

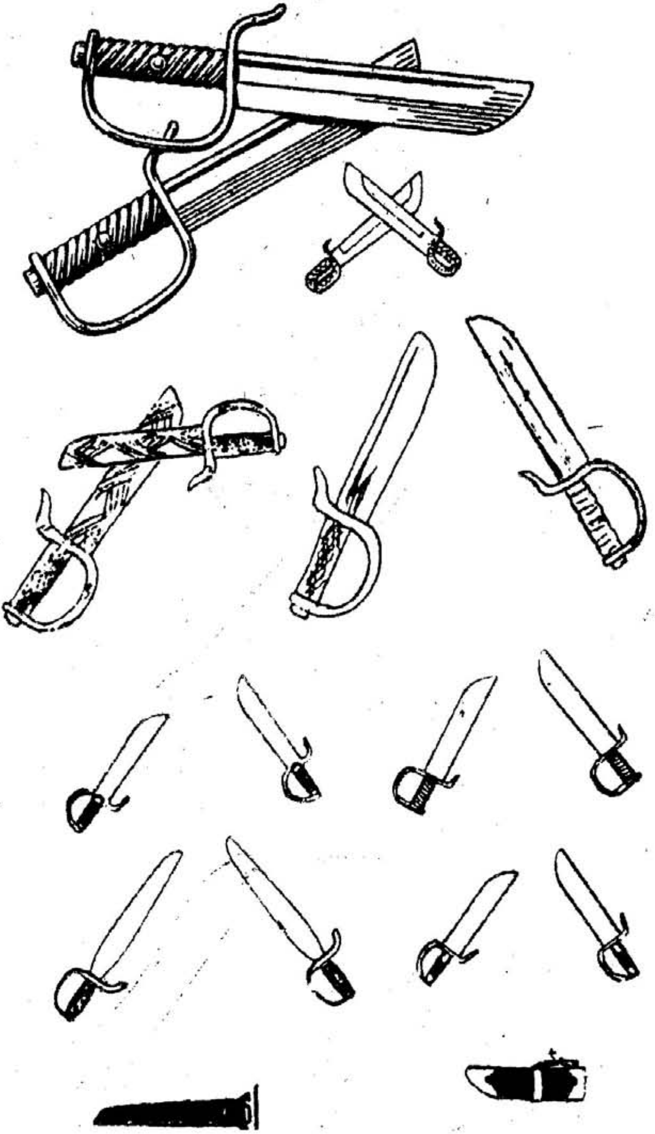
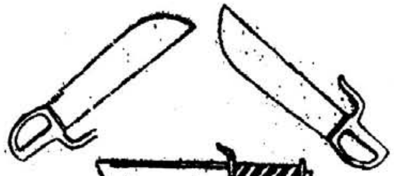
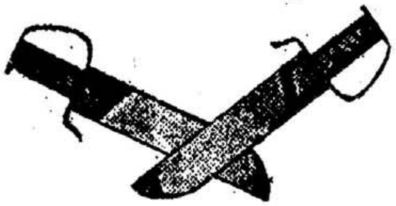
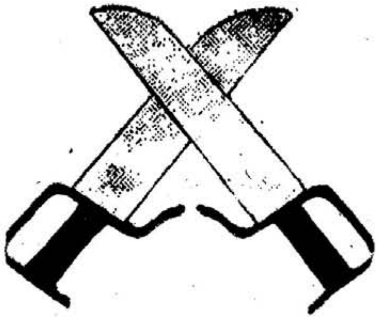


Рис. 19







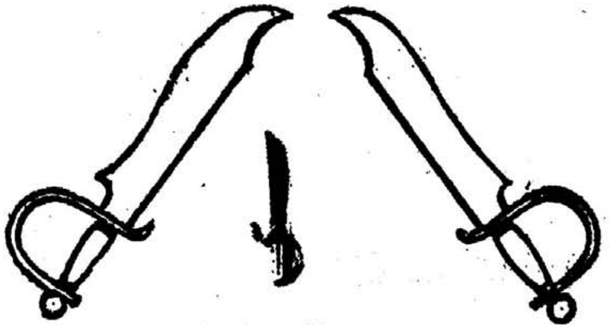


Рис. 20

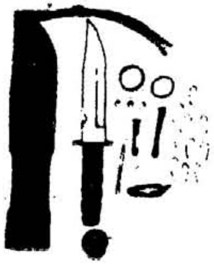


Рис. 16

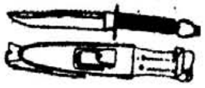


Рис. 17

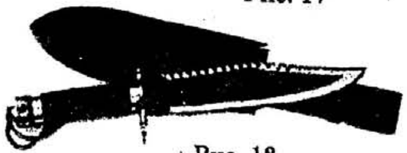


Рис. 18

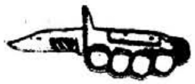


Рис. 19 а

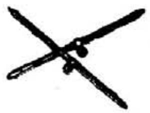


Рис. 21

Рис. 22

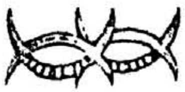


Рис. 28

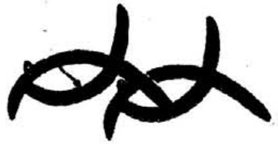


Рис. 24

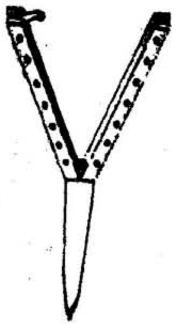


Рис. 25

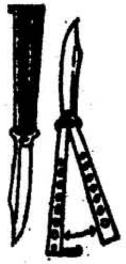


Рис. 26

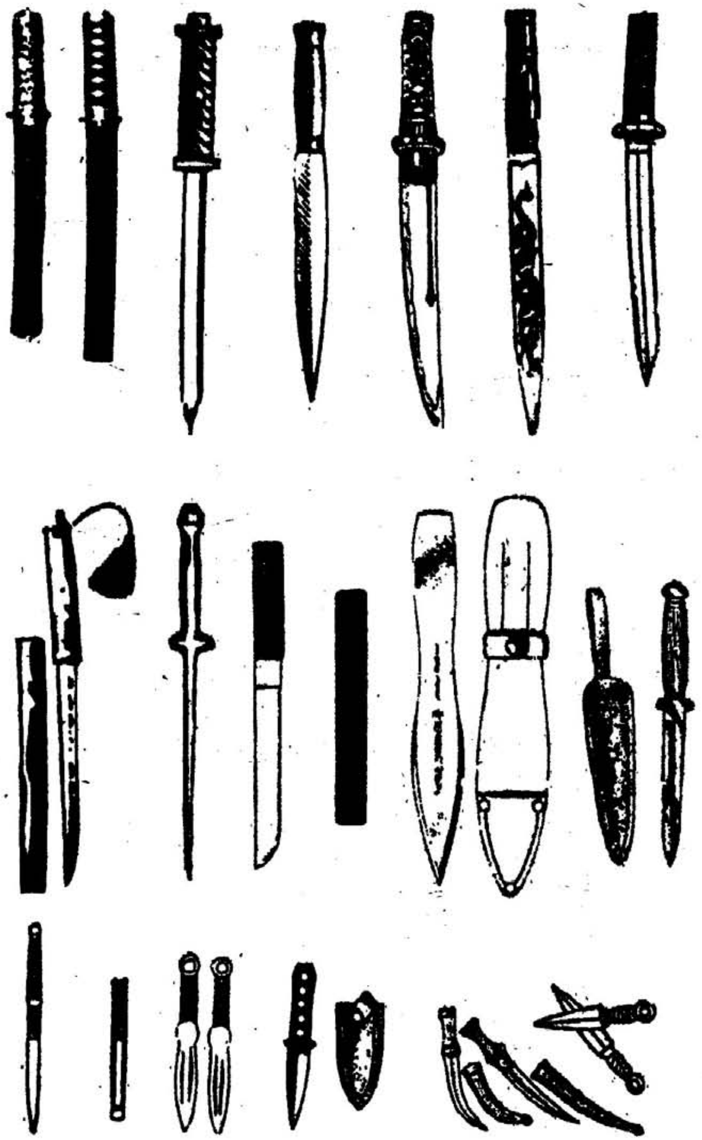


Рис. 27

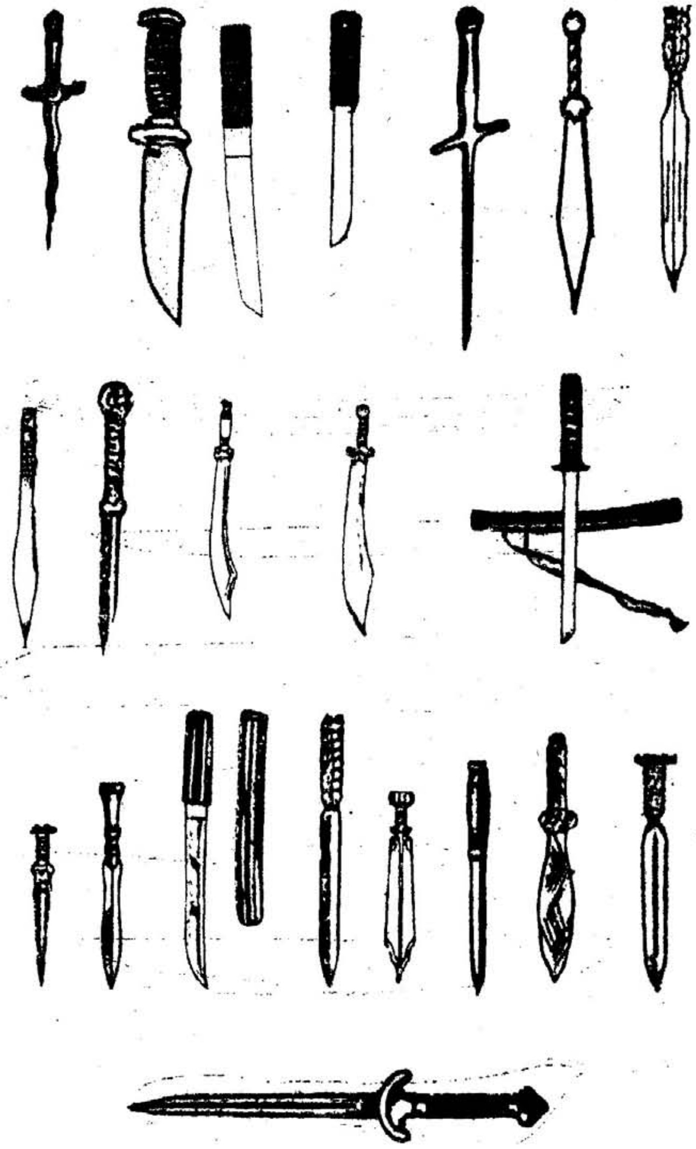


Рис. 28

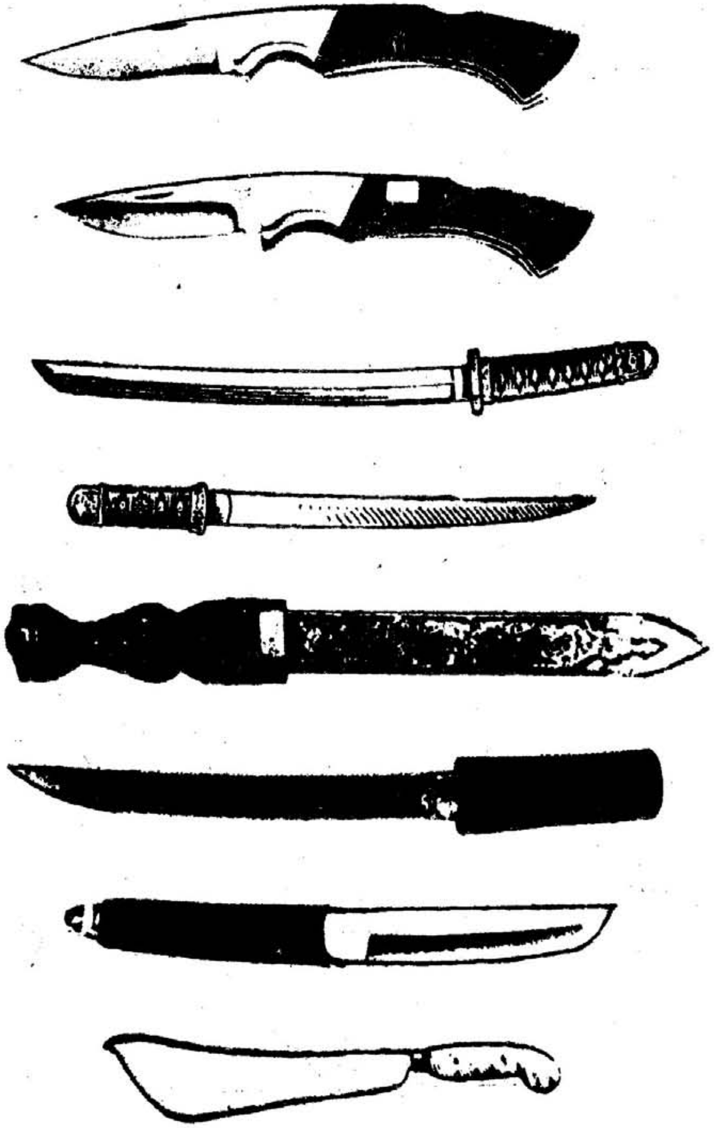


Рис. 29

и благодаря использованию в паре, что еще усиливает сходство с крыльями насекомого эти ножи также иногда называются «ножи-бабочки», однако их не следует путать со складным ножом-бабочкой. По-своему типу ножи «тао» относятся к тесакам-ножам с широким длинным и тяжелым лезвием предназначенным для нанесения рубящих ударов. Эфес ножей снабжается гардой, а рукоять обычно обтянута кожей и обмотана витой проволокой, что создает ребристую, не проскальзывающую в руке поверхность. Лезвие, обычно прямое, острие имеет клювообразную форму, к обуху клинок утолщается, что делает его более прочным и тяжелым. Форма острия может быть и иной, например, в форме акульего плавника с заточкой верхнего края вблизи острия. Длина клинка около 40 см, общая длина оружия около 50 см, ширина лезвия— 7 см (максимальная), вес каждого ножа до 1000 г—клинки хранятся в специальных «близнецовых» ножнах рассчитанных на пару клинков. Китайские мастера ушу разработали оригинальную и весьма эффективную систему работы парными ножами-бабочками, не имеющих Европейских аналогов. Помимо ножей-бабочек «тао», существуют и другие оригинальные системы работы парным короткоклинковым оружием. Например, так называемые «эмейские иглы»—длинные палочки с короткими обоюдоострыми наконечниками и закрепленным посередине кольцом для пальца. Это колюще-режущее оружие вращалось в руках и наносило глубокие опасные раны в жизненные центры противника (рис. 21, 22).

Другим оригинальным вариантом парного клинка является секира «север—юг», или «цзыу-юаньян-юэ» (рис. 23, 24). Она состоит из двух пересекающихся клинков серпообразной наподобие ущербного месяца формы, с торчащими наружу острыми «рожками» и острозаточенным внешнием ребром. Другое ребро считается внутренним и обмотано материалом для удобства захвата рукой. Это оригинальное оружие служило как для рубящих, так и для колющих ударов, а клинок является одновременно и гардой, прикрывающей руку от оружия противника. Секира «север—юг» удобна для блокирования оружия противника, но в качестве оружия нападения она имеет тот недостаток, что является короткодействующим оружием, и поразить противника издалека можно лишь метнув секиру.

На рис. 27, 28, 29 представлены различные варианты короткоклинкового оружия.

ОРУЖИЕ НИНДЗЯ

Среди многочисленных секретных кланов и организаций средневековья есть один, оказавший громадное влияние на развитие холодного оружия—это клан японских шпионов—ниндзя. Собственно, это были не вполне шпионы в современном понимании этого слова, а скорее блестяще подготовленные диверсанты, войска специального назначения, типа десантных, которые, в частности, могли и собирать информацию. Прекрасно тренированные и подготовленные профессионалы, ниндзя, однако, не смогли бы выполнять эффективно свои функции, если бы не обладали специально подготовленным инструментарием, в частности, оружием.

Оружие ниндзя сочетало в себе свойства оружия, инструмента и камуфляжа и обладало свойствами компактности, универсальности и высокой эффективности. Необходимость скрытно передвигаться по вражеской территории, выдавая себя то за странствующего монаха, то за крестьянина, то за торговца привела к созданию оружия—подделки, выработала требования компактности, экономичности всех используемых приспособлений. Отсутствие возможности взять с собой много удобных инструментов породило требование универсальности. Ниндзя просто не могли позволить себе иметь много разных предметов, что и рождало оружие—монстр, сочетавшее в себе признаки и свойства многих различных вооружений. Этот процесс дал неожиданный результат—по мере упражнения и совершенствования, предметы—монстры приобретали новые, неожиданные свойства, что мы рассмотрим на конкретных примерах. Здесь лишь подчеркнем, что, например, серп на цепочке сохранив свойства каждого из исходных приспособлений, получил и целый ряд новых качеств, т. е. стал новым оружием. Эффективность оружия ниндзя была обеспечена не только секретностью, неожиданностью для врага, но и специальной техникой применения разработанной непосредственно под этот новый вид оружия. Особенностью оружия ниндзя являлось и то, что оно не предназначалось для длительной борьбы, как у солдат регулярных войск, а имело своей целью незаметное, часто с помощью ловушки или в условиях засады, уничтожение или нейтрализацию противника. Отсюда весь арсенал ниндзя можно разделить на: метательное оружие; оружие переменной и постоянной длины. Остановимся на наиболее известных видах.

МЕТАТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

В этом, как и во многих других видах оружия, используемого ниндзя, проявилась одна характерная деталь: не являясь первооткрывателями, ниндзя оказались идеальными пользователями, сумевшими довести оружие до совершенства. В Китае хорошо известен такой вид скрытого, или тайного оружия, как летающий нож — «бяньдао» («фей бяньдао») (рис. 1а), представляющий собой серпообразное лезвие без рукоятки, заостренное с одного края и имеющее центральный и два боковых изогнутых шипа с другого. Длина лезвия около 20 см, ширина—10 см. Нож применяется для метания по горизонтали при помощи захвата за один из крайних шипов. А в Европе повсеместное распространение получили пращи-ремни удерживаемые в руке за концы, и «заряженные» камнем расположенным в сгибе ремня.

Раскрученный таким ремнем камень приобретал большую скорость и силу, далеко летел, и при некоторой тренировке весьма точно попадал в цель. Имеются и другие многочисленные примеры использования различного метательного оружия. И все же именно «сюрикены» — метательное оружие ниндзя (рис. 1—8) завоевало громадную популярность, поражает воображение и до сих пор не утратило некоторой актуальности.

Сюрикен — металлическое плоское метательное оружие сложной многоугольной формы с острозаточенными краями. Форма пластин, а также количество остриев (от 3 до 8—10) зависели от школы ниндзютсу, но имелись и общие закономерности. Во-первых, плоская поверхность «звездочек», которая должна была обеспечить «эффект крыла», т. е. состояние, когда брошенное тело летит за счет подъемной силы сопротивления воздуха. Плоское тело, летящее ребром вперед почти не испытывает сопротивления в направлении движения, в то же время, своей плоскостью как крылом опирается о воздух, что значительно увеличивает дальность полета. Но тут имеется ряд тонкостей. Если попытаться бросить такое плоское тело толчковым (например) движением «от себя», то оно не полетит, т. к. небольшое начальное отклонение тела от плоскости полета, «неровное» удержание его при броске

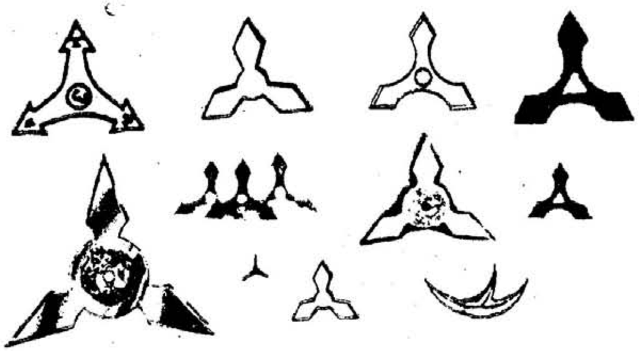


Рис. 1

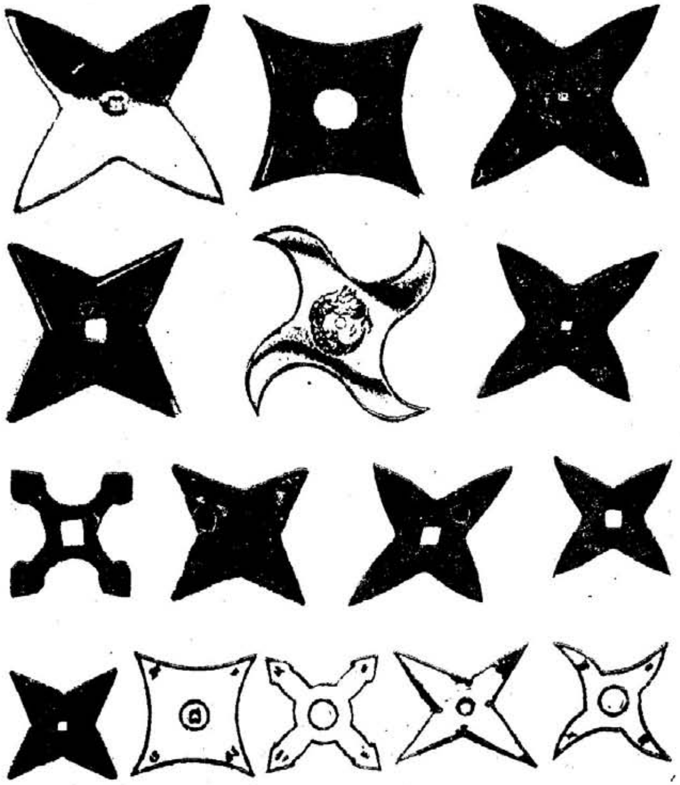


Рис. 2

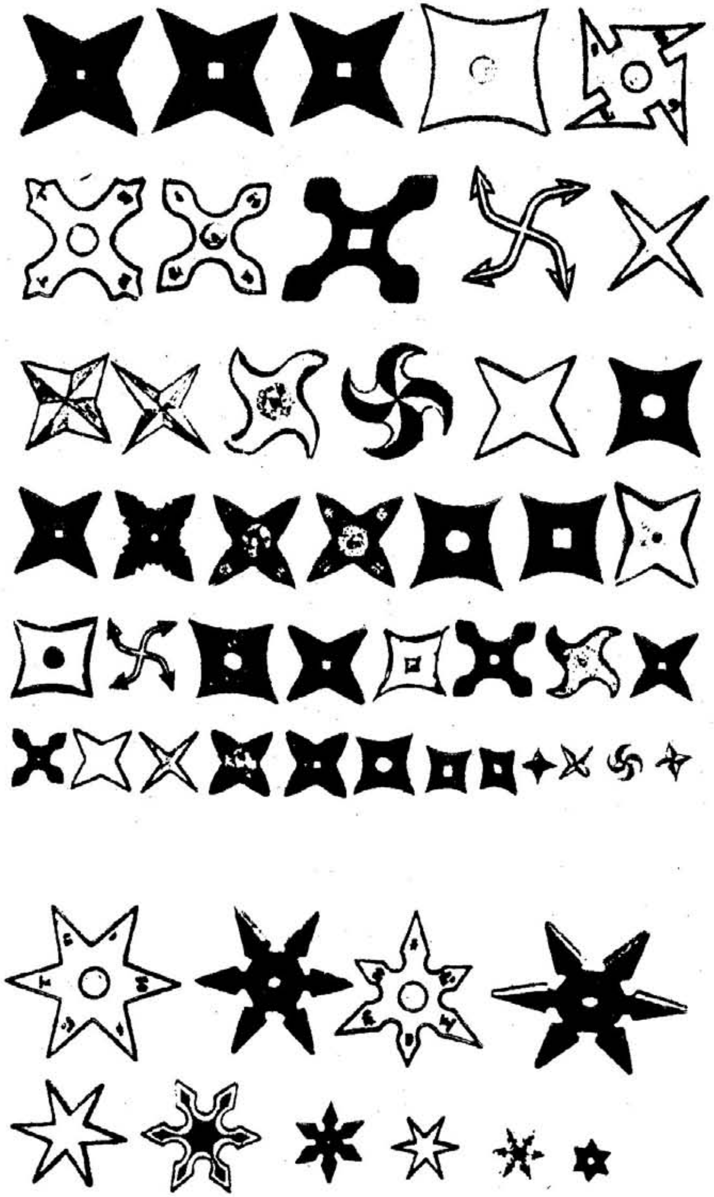


Рис. 3

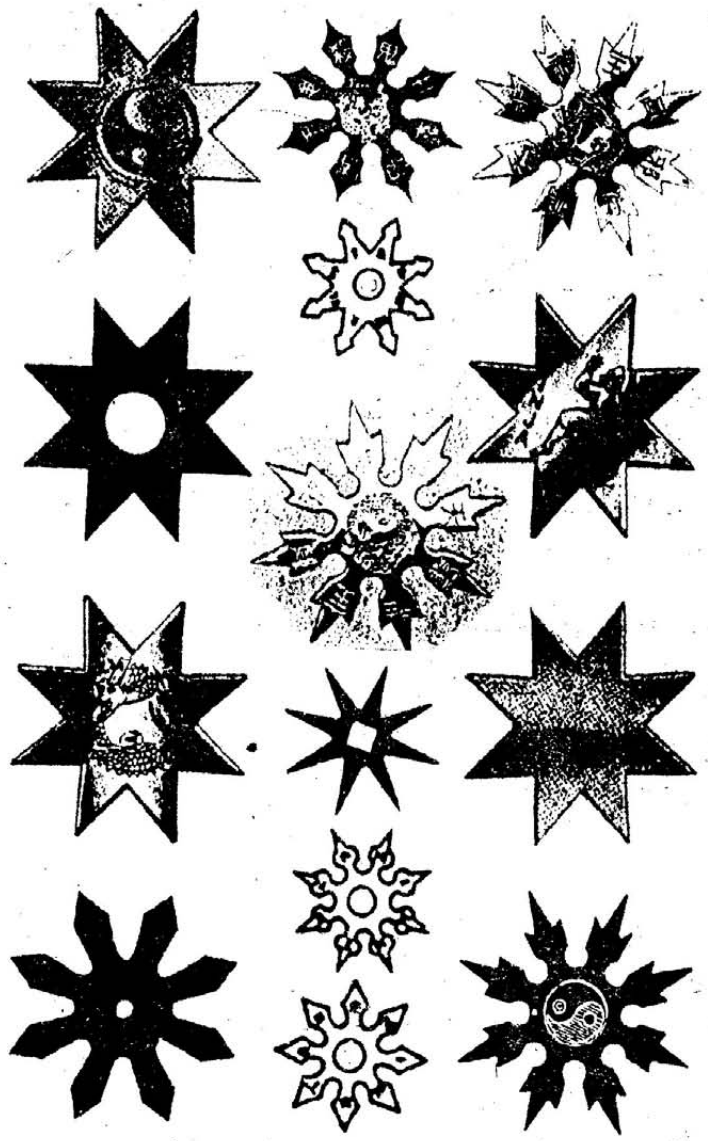


Рис. 4

приведет к переворачиванию тела в полете, а в результате к резкому возрастанию сопротивления полету и быстрому падению. Эта проблема решается при помощи метания с вращением! Оказывается, что, если метнуть, например плоскую дощечку «с подкруткой», т. е. заставив ее вращаться в полете, то полет становится более устойчивым, дощечка не переворачивается. Появляющийся момент количества движения (физический термин, означающий вращение) стабилизирует полет и тем самым позволяет использовать «эффект крыла», т. е. метнуть далеко. Чтобы провести закрутку, удобно иметь выступающий кончик (рис. 1), захватив который и метать удобнее, и легче закрутить. Чем сильнее вращается звездочка в полете, тем дольше полет сохраняет стабильность, и, следовательно, тем дальше будет полет и сильнее поражение. Однако, малое количество выступов, например (рис. 1), сильно облегчает «звездочку», что несколько снижает ее поражающие свойства, кроме того, имеется вероятность попадания в цель «между остриями», т. е. опять таки снижения убойной силы. С другой стороны, большое количество остриев сюрикена (рис. 5—8 остриев) утяжеляет его, чем несколько (незначительно) сокращает дальность полета, но существенно усиливает поражающие свойства. В то же время, при попадании отдельного конца глубина раны будет значительно больше, а ромбовидная (с расширением) форма острия (рис. 1) приводит к застреванию его в теле противника и от такого сюрикена не легко избавиться (вытащить из мягких тканей). Часто же посаженные лезвия сюрикенов с большим числом «шипов» ведут себя при вращении как единый край, снижая глубину проникновения и делая вместо «прокола»—«порез». Чтобы избежать этого эффекта, при большом количестве шипов их острия, обычно удлиняют и утончают к концу. Для облегчения тяжелых сюрикенов в центре тела сюрикена делается отверстие, которое может быть использовано и для закрепления веревки. Дополнительные эффекты и поражающие свойства достигались путем вариации размеров формы и вида шипов сюрикена. Например, четырехгранные сюрикены в виде квадрата с вогнутыми гранями использовались для перерубания веревок и вспарывания материала остро отточенной боковой гранью. Сюрикены с загнутыми вовнутрь концами шипов или с утолщением в конце острия, попадая в цель цепляли ее и часто выступали в роли гарпунящих наконечников. Зазубрины вдоль края шипа играли ту же роль. Имеющийся большой разброс в размерах сюрикенов (рис. 3) от 6—до 12 см в диаметре позволял удовлетво-

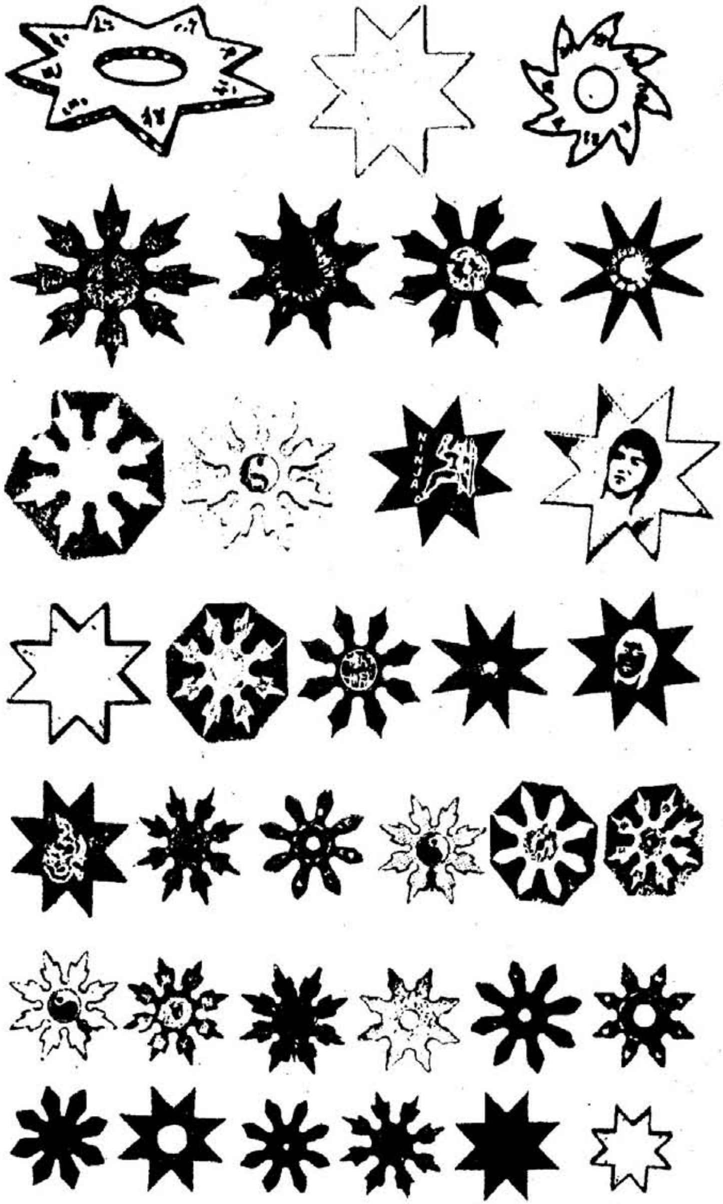


Рис. 5

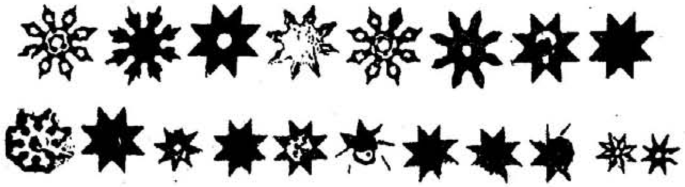


Рис. 6

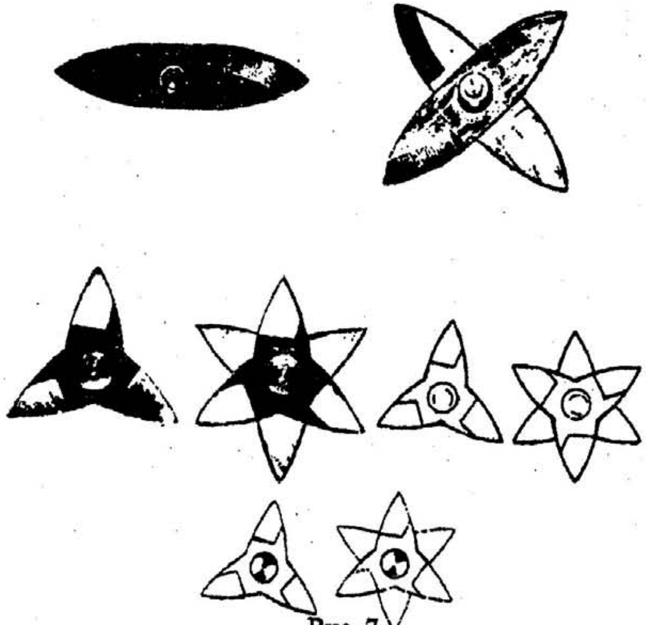


Рис. 7

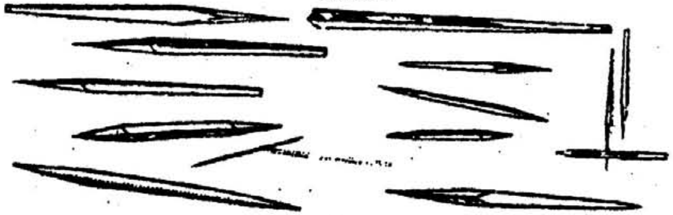


Рис. 8

рить самые разнообразные запросы. Использовались сюрикены обоймами—по 9—15 штук в каждой, что повышало эффективность. Расположенные в обойме (рис. 10) пачкой, наподобие колоды карт, «сюрикены» легко вынимались один за одним, так что получалось что-то вроде «очереди», плотно покрывавшей определенное пространство и уверенно поражавшей цель. Ниндзя достигали высокой «скорострельности» за счет короткого движения кисти которым «сюрикен» метался в цель. Для тренировки точности и кучности попадания ниндзя использовали мишени, современные варианты которых вы видите на рис. 12. Существовали многочисленные разновидности техник метания сюрикенов: «на вскидку», на ходу, в прыжке, в падении, через плечо, одновременно с обнажением меча, с замахом и от живота и т. д. Для увеличения поражающей способности, края сюрикена или острия шипов часто покрывались ядами, что приводило к мгновенной беззвучной смерти противника. Появление современных, усовершенствованных разновидностей этого оружия говорит о том, что и сейчас оно не потеряло совсем своей актуальности. Интересны в этом отношении варианты сюрикенов закамуфлированных под пряжку ремня (рис. 9), а также складных (рис. 7). Обычная ременная пряжка имеет выступ с пазом-А (рис. 9) на который одевается центральным отверстием тело сюрикена «В» и поворотом по или против часовой стрелки сюрикен закрепляется выступающей шляпкой «А» в пазу. Для использования надо обратно повернуть сюрикен вокруг своей оси до совмещения центрального отверстия со шляпкой выступа и вынуть сюрикен из пряжки. Складные сюрикены снабжены автоматическим раскрывающим устройством, которое приводится в действие нажатием на центральную кнопку (рис. 7), при этом треугольный сюрикен превращается в шестиконечный, а двухконечный—в четырех (рис. 7).

В раскрытом положении концы сюрикена фиксируются жестко стопором, и для складывания необходимо повторное нажатие на кнопку. Край сюрикена имеет одностороннюю заточку, что делает его безопасным в сложенном состоянии, но однозначно определяет направление закрутки при метании в цель. Расстояние между крайними точками острия—7, 10 и 13 см. В сложенном состоянии не требует специальных ножен для носки—можно класть в карман.

Кроме сюрикенов в арсенале ниндзя имелся целый ряд предметов предназначенных для метания:

— метательные стрелки (рис. 8)—представляли собой вытянутые металлические палочки цилиндрической или гра-

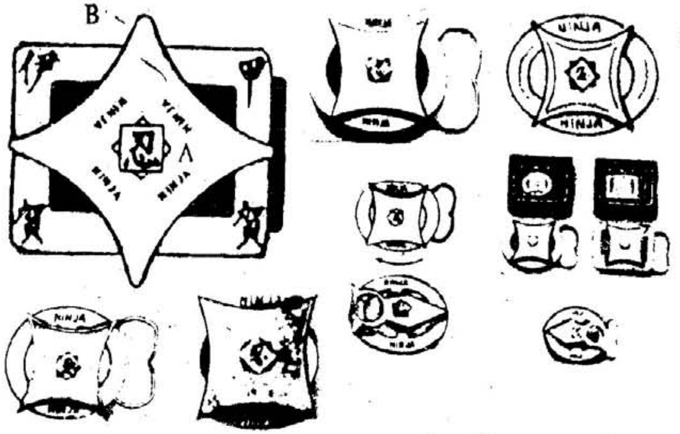


Рис. 9

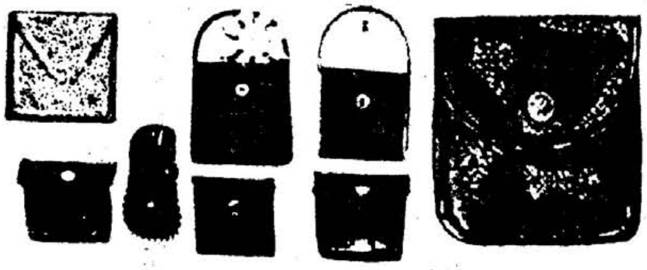


Рис. 10

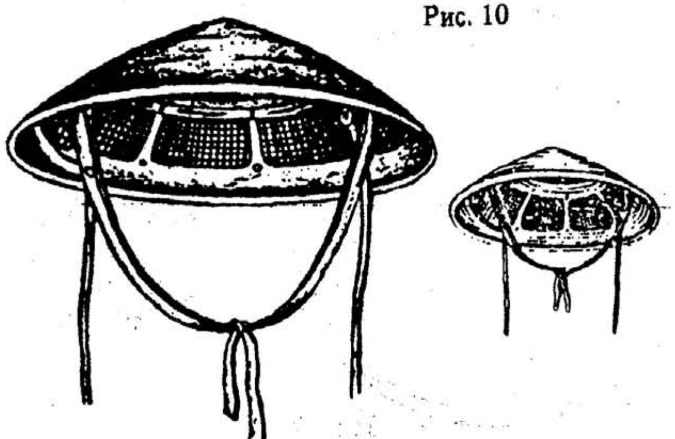


Рис. 11

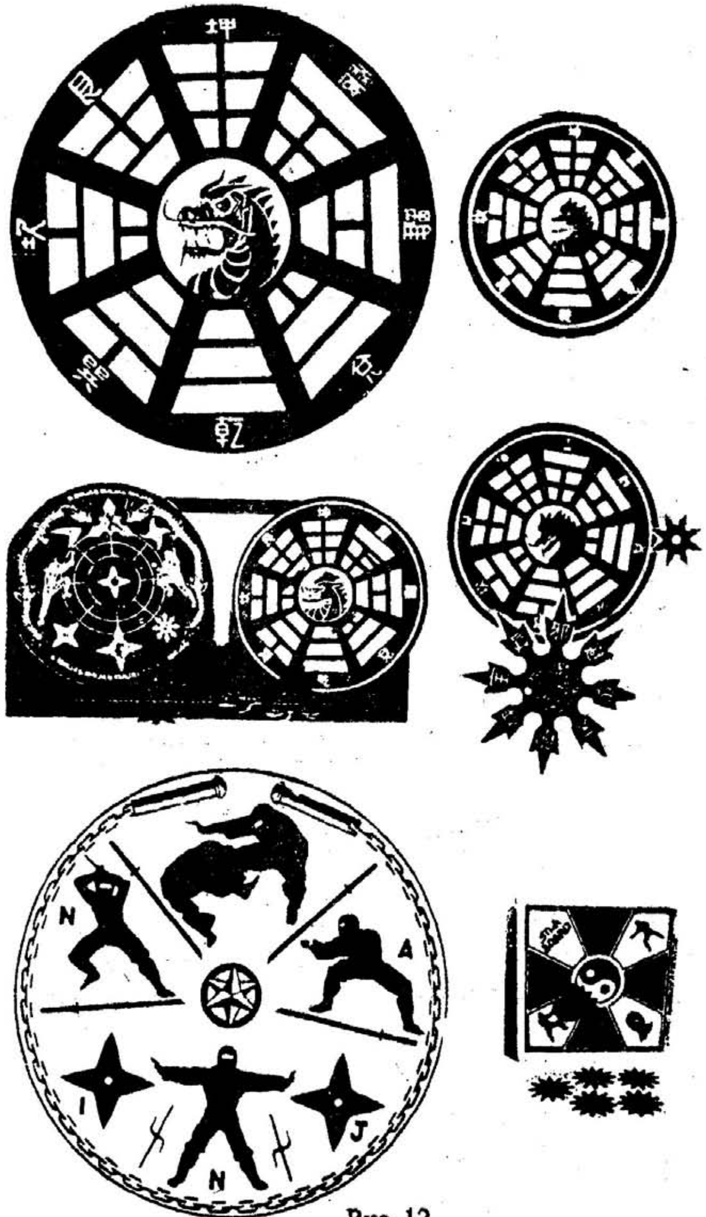


Рис. 12

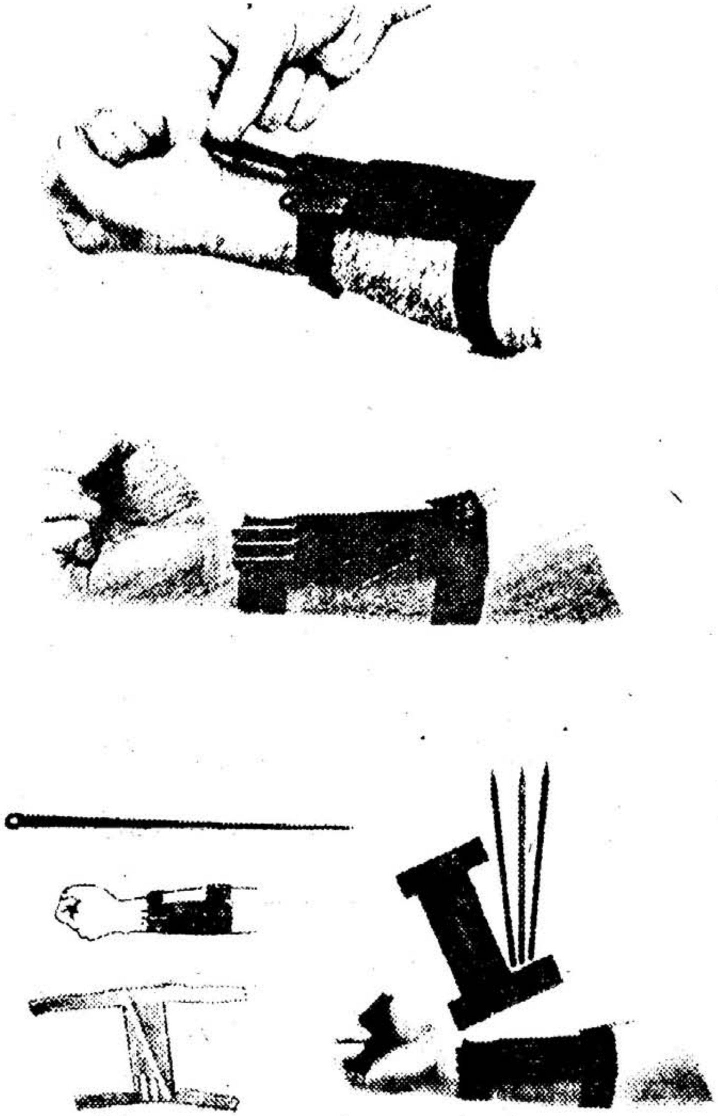


Рис. 12а

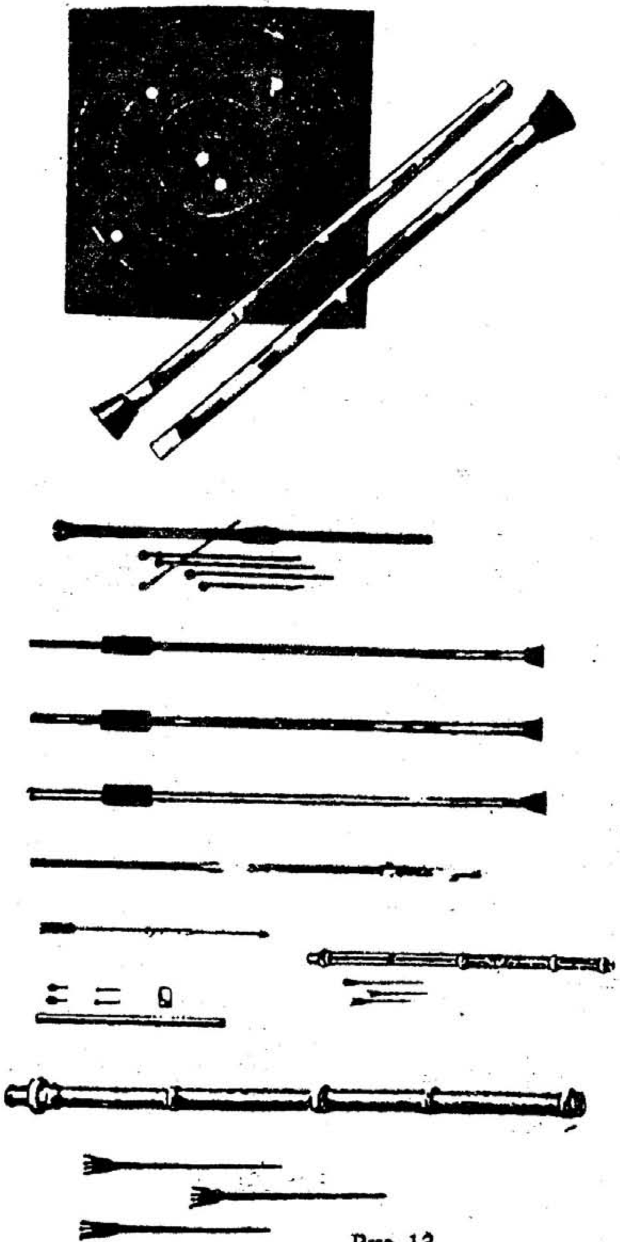


Рис. 13

ненной формы с заточкой по концам. Такие стрелки были хорошо отбалансированы и приспособлены в зависимости от техники броска для метания на короткие или длинные дистанции. Метательные стрелки имели длину от 10 до 15 см при диаметре палочки около 2-х см и носились в колчане скрытно расположенном на руке (рис. 12а) или голени под одеждой. Комплект стрелок включал от 4 до 12 штук разной длины.

Шляпа крестьянина (рис. 11) — (Амигаса) популярное как в Китае, так и в Японии, тайное оружие. Представляло собой головной убор конической формы с широкими полями прекрасно скрывавшим лицо от солнца и любопытных глаз. Делалась из рисовой соломы, которой оплетался жесткий каркас шляпы. К этому каркасу и крепилось дугообразное остро отточенное лезвие острием наружу, скрытое нависающими полями шляпы. Лезвие могло идти вдоль всего периметра шляпы или иметь разрывы на отдельных участках. Эффективность такого оружия всецело зависела от неожиданности его применения.

Духовое оружие (рис. 13) представляло собой полую трубку, в которую вставлялись стрелки (иголки) с плотно прилегающими к краям трубки оперением. Приставив трубку к губам и выдохнув в нее, ниндзя приводил стрелки в движение, вылетавшие в мишень с большой скоростью.

Дальность полета зависела как от длины ствола трубки, так и от формы и длины стрелок. Для удлинения ствола, при сохранении портативности, ружье делалось двухсекционным складным с общей длиной до 70 см.

Секции соединялись между собой замком, на конце трубы укреплялся расширитель, облегчавший вылет стрелки из ствола без нарушения траектории полета. Чем короче стрелка и трубка, тем на меньшее расстояние стрелка вылетала. Концы стрелок пропитывались ядами и вопрос эффективности определялся не столько силой полета, сколько точностью попадания.

Стрелки могли нести на себе заряд взрывчатых или воспламеняющихся веществ и использоваться для поджогов или отвлечения внимания противника.

ДРОТИКИ

Обычно дротик — это метательное оружие с древком и наконечником, однако говоря о вооружении ниндзя мы будем подразумевать под дротиком всякий метательный снаряд с наконечником (рис. 14).

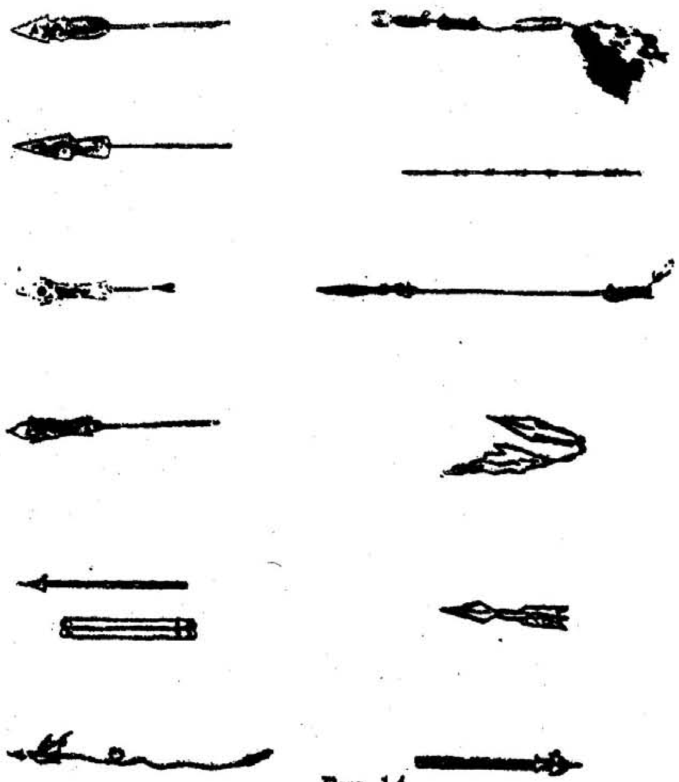


Рис. 14

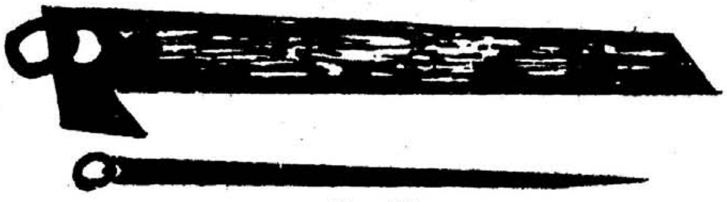


Рис. 15

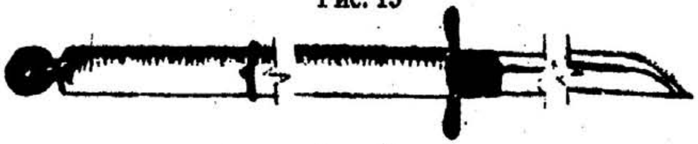


Рис. 16

В этом смысле ни «сюрикены», ни стрелки духового ружья, ни метательные стрелки не являются дротиком, т. к. наконечника не имеют.

Дротик ниндзя обычно был метательным снарядом для переноса «посылки», будь то кусок веревки с грузом разматывавшейся на лету и используемый затем для того, чтобы взобраться на препятствие, или заряд пороха для поджога.

Часто к наконечнику дротика привязывалась небольшая веревочка, которая позволяла метать его предварительно раскрутив, что значительно увеличивало дальность полета.

В арсенале ниндзя имелись метательные костыли (рис. 15, 16), ножи, песок и камни, всевозможные «грузила», ядра, крюки и прочее.

Кроме того, естественно, ниндзя были хорошими стрелками из луков, об особенностях которых будет сказано далее.

ОРУЖИЕ ПОСТОЯННОЙ ДЛИНЫ

Под этим термином мы будем понимать оружие не имевшее мягких элементов (типа цепей, веревок и проч.) и поэтому сохранявшее свои размеры все время схватки. В тоже время, почти все оружие ниндзя имело разборные элементы и в собранном виде могло отличаться от исходного варианта. В этом же разделе мы расскажем о некоторых приспособлениях как для борьбы с врагами, так и для преодоления всевозможных преград.

НИНДЗЯ-ТО (меч ниндзя)

Меч ниндзя — универсальное длинноклинковое оружие с прямым клинком из очень прочной стали. Клинок имеет скошенное острие, полированное лезвие, шириной 2,5 см и толщиной 0,5 см в самой толстой части (см. рис. 17, 18, 19, в разделе «клинковое оружие»).

Вдоль лезвия, обычно, хорошо видна неровная линия закалки. Черная квадратная гарда с длиной стороны—8 см и толщиной—0,5 см предназначена как для прикрытия рук, так и для формирования площадки, если меч используется совместно с ножнами как лесенка. Длинная рукоять предназначена для работы как одной, так и двумя руками. Рукоять обтянута кожей и имеет насечку или винтовую намотку проволоки для обеспечения более прочного захвата. Длина клинка 50—60 см, полная длина меча—110 см. Меч имеет много внутренних скрытых приспособлений повышающих его боевые качества. Ножны меча ниндзя имеют металлический снимающийся кончик, который представляет собой внутренний кинжал и может быть использован для рытья ямок, пробуравливания отверстий, метания. Кроме того, в пазике, куда вставляется нож имеется место для хранения секретных документов. Полая ручка меча может заполняться ослепляющей пылью, порохом или иными сыпучими веществами, а головка рукоятки имеет иглу с отравленным кончиком. Ножны после удаления металлического кончика, представляют собой полую трубку, которая может быть использована в качестве духового ружья, а также как трубка для скрытого перемещения под водой.

Часто головка рукояти меча выполнена таким образом, что ножны, прикрепленные к мечу со стороны головки, образуют как бы длинное клинковое оружие типа «нагинаты» (рис. 16).

Меч ниндзя носится в ножнах за спиной, что оставляет руки воина свободными, облегчает передвижение по пересеченной местности и лазанье на стены. Меч, находящийся за спиной требует несколько больше времени для своего обнажения, что компенсируется предварительными действиями, типа метания «сюрикенов» или бросания песка в глаза противника.

Приемы фехтования мечами отрабатывались с помощью деревянных аутентичных копий боевого меча «ниндзя-бокен», что позволяло проводить максимально приближенные к действительности поединки.

Лезвие деревянного меча имело до 60 см в длину при общей длине—85 см и делалось из твердой древесины.

Рассмотрим теперь родственные мечу предметы.

Дзютте (джутте) (рис. 71) — представлял собой металлическую цилиндрическую или многогранную палку, снабженную рукоятью с гардой и головкой и с некоторым сужением к «острию». По сути дела это было оружие обороны, но благодаря загнутому вперед лепестку гарды и толстому металлическому прутку клинка, оно было гораздо эффективнее, чем это могло показаться неопытному противнику. Особенно, если «дзютте» использовалось в паре. С помощью лепестка (вилкой отходящего вперед) гарды можно было поймать меч противника в щель между гардой и прутом и сломать его.

Кроме того, благодаря такой гарде «дзютте» легко разворачивалось как прутком так и ручкой к себе. В первом положении (прутком к себе) оно прикрывало руку от удара меча

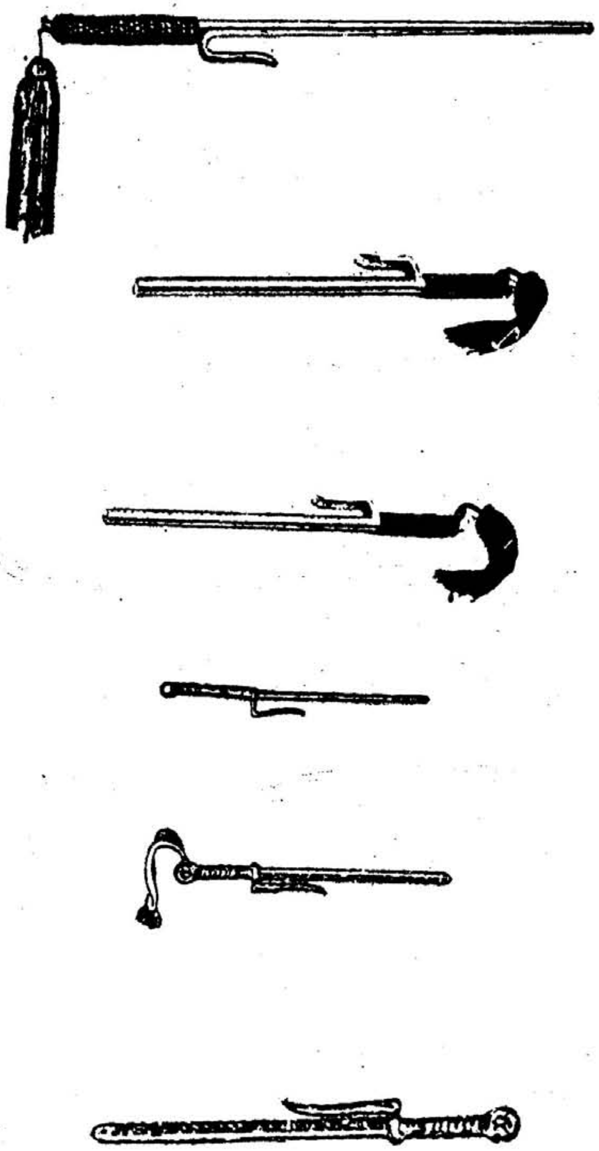


Рис. 17

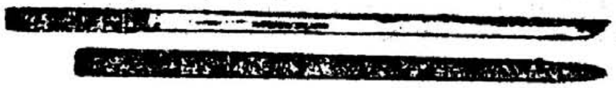


Рис. 18

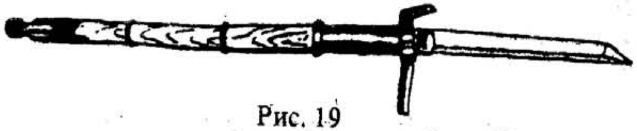


Рис. 19

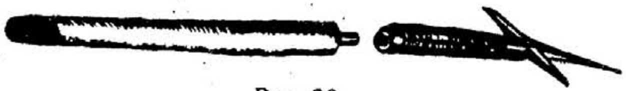


Рис. 20

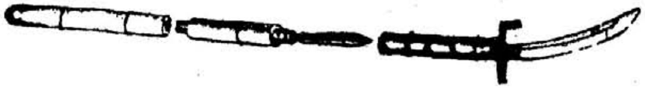
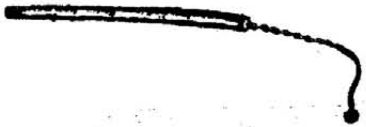


Рис. 21



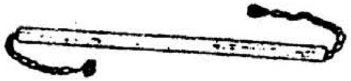


Рис. 22

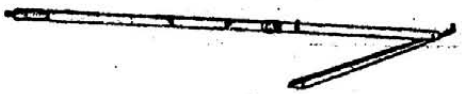


Рис. 23

и рукой можно было блокировать меч, как в обычном каратэ, ручкой же к себе «дзютте» служило наступательным оружием и предназначалось для боя на большой дистанции.

К рукояти «дзютте» крепился темляк с цветной кистью или массивная головка служившие для лучшей балансировки оружия и улучшения его фехтовальных качеств. При относительно небольшой длине прутика (30—60 см) «дзютте» достаточно эффективно противостояло мечу. Посох-меч (посох-алебарда) (рис. 18) — меч часто камуфлировался под обычный бродячий посох, однако резкий рывок на себя с поворотом верхушки такого посоха обнажал меч (без гарды) с 70-сантиметровым клинком и мгновенно превращал безобидного пешехода в тренированного воина. Имелись и более сложные варианты посохов (рис. 19), которые содержали скрытый кинжал и превращались при помощи крепления кинжала к посоху (рис. 20) в алебарду. Имелись и еще более сложные варианты разнообразных посохов с двумя и большим количеством лезвий на разные случаи жизни (рис. 21). Иногда посох имел наконечники в виде вынимающихся цепей с грузами (рис. 22) — «синоби-дзуэ».

С помощью такого посоха можно было захлестнуть конечность или оружие противника, кроме того, грузик на конце цепи представлял серьезную опасность для противника, т. к. раскрученный с большой скоростью он был способен проломить доспехи самурая.

Еще один интересный вариант посоха (рис. 23) имеет убирающееся лезвие, входящее внутрь тела посоха и фиксирующееся там при помощи защелки. Такой посох может практически мгновенно превратиться в алебарду и не требует разбора и перестановки отдельных секций.

Кама (рис. 24, 25) — представляет собой боевой топор наподобие уже рассмотренных топоров-клевцов исторически ведущий происхождение от серпа.

Первоначально «кама» имели длинное лезвие загнутое вовнутрь наподобие кривого клюва и короткую рукоять и представляли собой сельскохозяйственный инструмент для сбора урожая.

Однако, со временем «кама» трансформировалась с упором на те особенности, которые усиливали боевые качества — удлинение рукояти, укорочение и распрямление лезвия, появление гарды.

Кроме того «кама» стали использовать как парное оружие, что существенно усилило их боевые качества. Боевые «кама» имели деревянные рукоятки из прочного дерева дли-

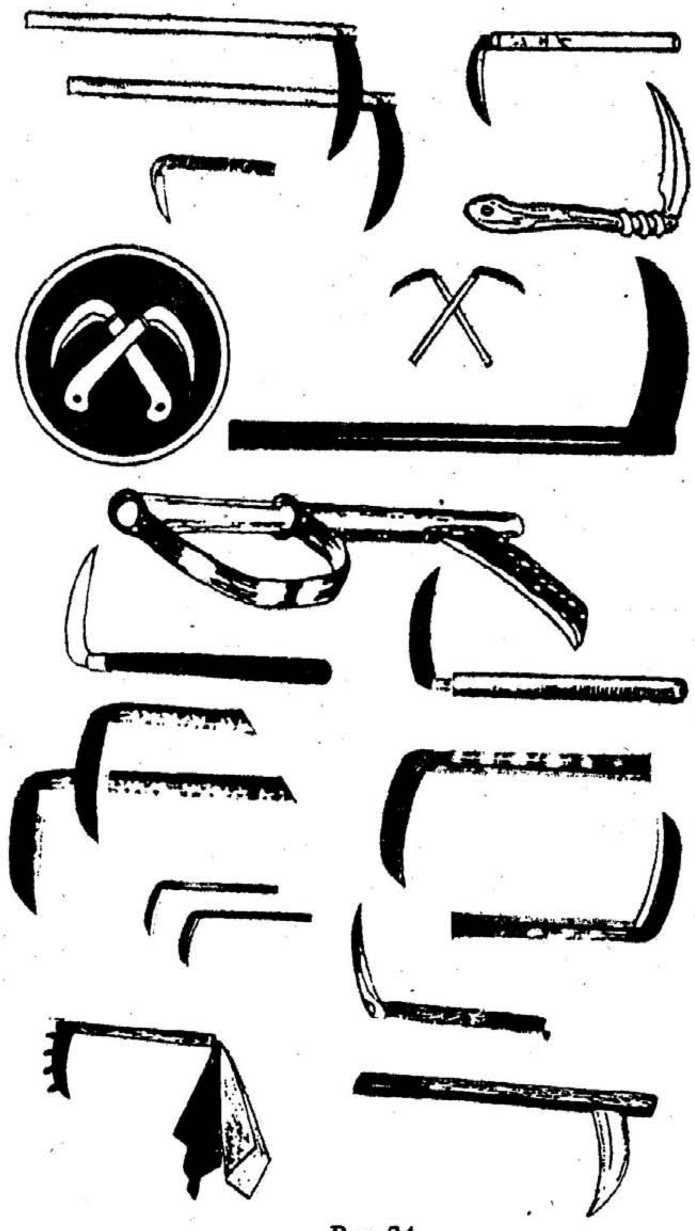


Рис. 24

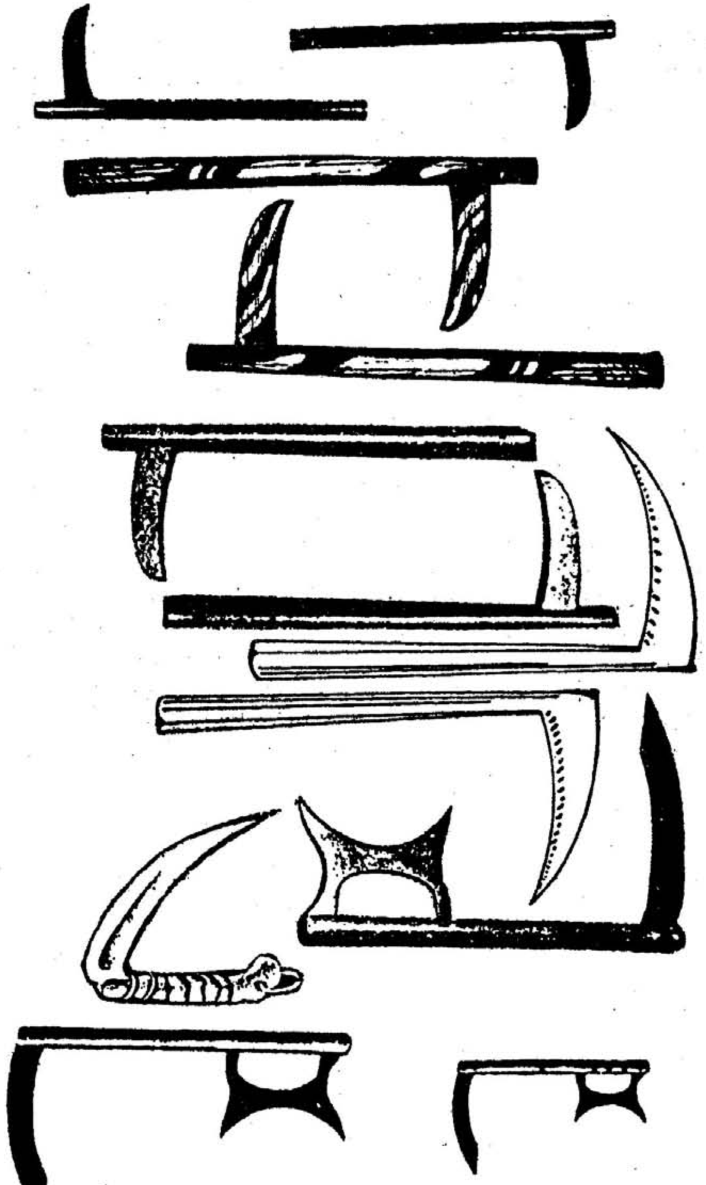


Рис. 25

ной 45 см и клювообразное лезвие длиной 13 см из стали с односторонней заточкой.

«Кама» являлась оружием ближнего боя, существенно превосходившим по своим возможностям меч, благодаря острому клинко-образному лезвию способному как рубить так и косить — т. е. участвовать в режущих дугообразных движениях. Так как «кама» являлась оружием противопоставленным самурайскому мечу, то возникала необходимость в снабжении рукояти «камы» гардой, предохранявшей кисть руки. «Кама» могла иметь как обычную дугообразную гарду, так и гарду снабженную шипами и т. д., что позволяло действовать в атаке и другим концом наподобие топора или кастета. Хотя «кама» как оружие было специально приспособлено для борьбы против вооруженного мечом противника, оно было прекрасно приспособлено и для борьбы против других традиционных видов оружия таких, как алебарда, копье, и т. д.

Сюко (рис. 26) — так называлось оружие из арсенала тайного оружия ниндзя, представлявшее собой крепившиеся как на руки (сюко) так и на ноги (ашико) шипы или когти. Назначение этого оружия было весьма разнообразно—от захвата лезвия оружия противника «голой» рукой, до взбегания по почти отвесным стенам крепости при помощи «когтей» прикрепленных к ступне ноги (рис. 29). Исторические предшественники «сюко» — индийский «багнак» и полинизийская «самоанская перчатка».

«Самоанская перчатка» представляла собой сплетенную из жил животных сетку одевавшуюся на кисть руки как снаружи так и изнутри. На каждую нитку нанизывались акульи зубы и после того, как перчатка одевалась на руку, зубы торчали остриями наружу. Противник, схваченный такой рукой, не мог вырваться не распоров захваченный кусок тела. Часто рукой в такой «перчатке» наносились удары в пах, и в Полинезии для защиты от таких смертельно опасных ударов надевались широкие пояса, прикрывавшие пах.

Индийский «багнак» (рис. 28) состоял из нескольких тонких крючьев (шипов), соединенных пластиной с кольцами по краям (А) для просовывания указательного пальца и мизинца. Одетые на руку такие когти остаются невидимыми в ладони и на наружной части кулака торчат лишь два кольца, в которые просунуты указательный палец и мизинец.

Имелись варианты с завязками на концах (Б) или с отверстиями под центральные пальцы руки (В, Г). Иногда такие «тигриные когти» снабжались остро отточенными лезвия-

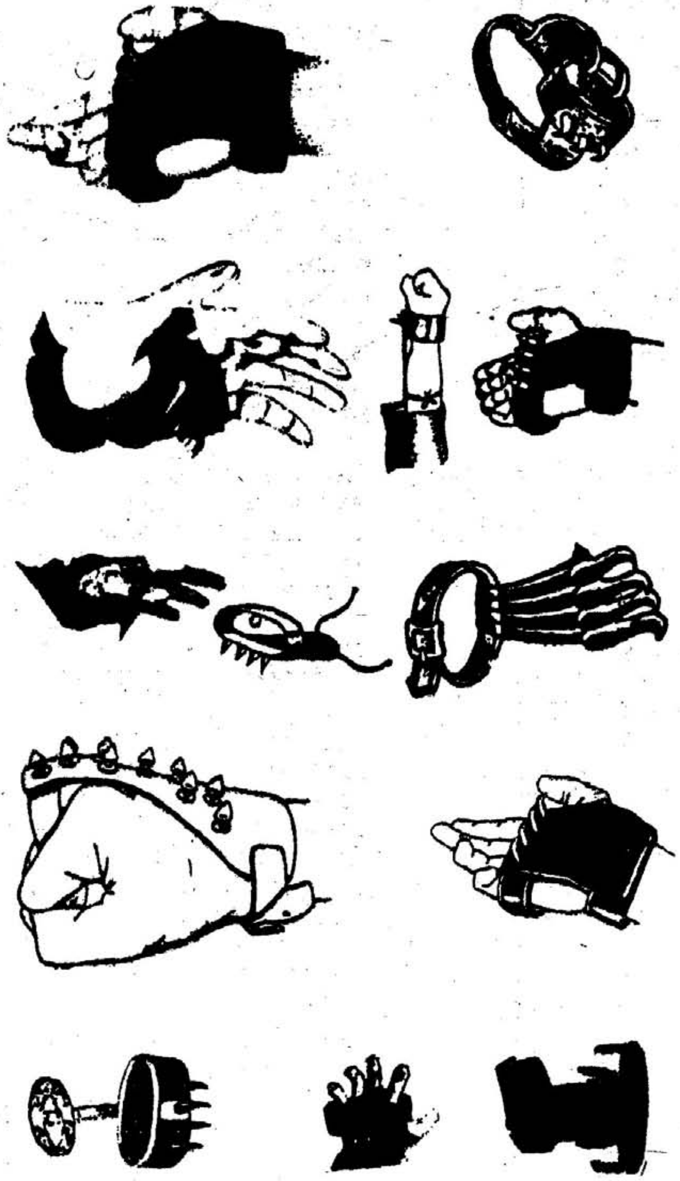


Рис. 26

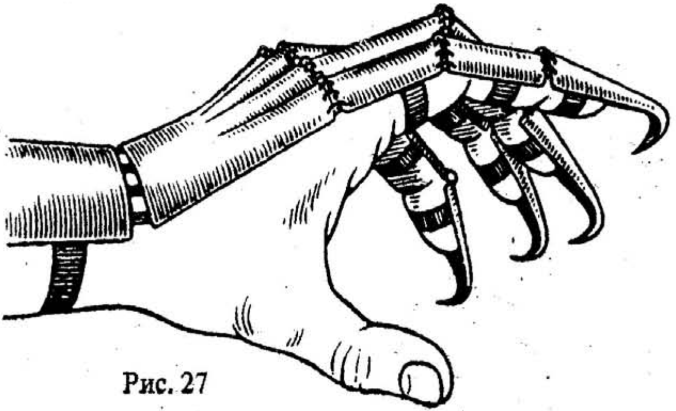


Рис. 27

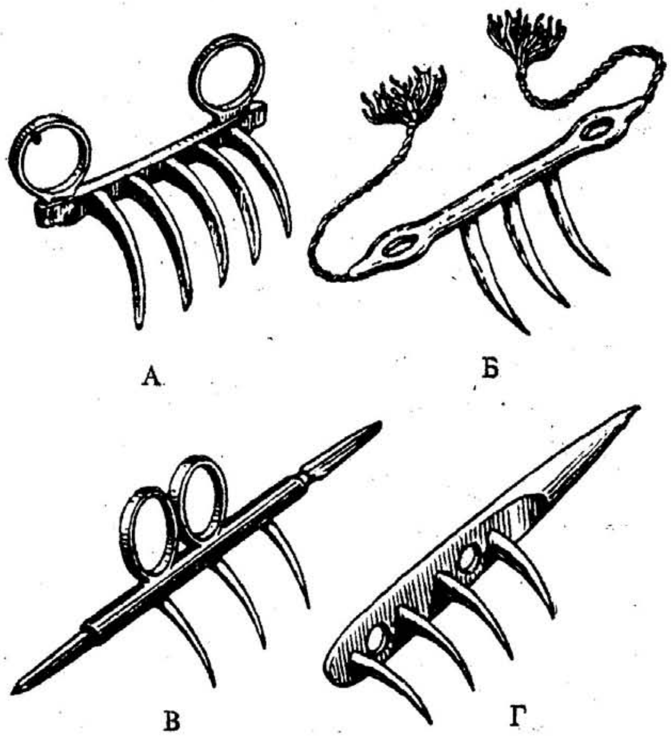


Рис. 28

ми торчащими с обеих сторон (В) или только со стороны большого пальца (Г) наружу.

Такое оружие предполагало работу как открытой ладонью, так и боковыми поверхностями кулака. Ниндзя усовершенствовали и развили идею «тигриных когтей». Во-первых появились варианты когтей одевавшиеся с внешней (рис. 27), а не с внутренней стороны ладони (некодэ).

Такой способ крепления (когти кошки) позволяет пользоваться другим оружием, например держать в ладони меч, в то же время сохраняя все полезные качества когтей. На рис. 27 можно видеть особенности крепления отдельных пластин к кольцам. Крепление когтей с внешней стороны ладони давало еще и то преимущество, что защищало руку от оружия противника при отсутствии гарды. Что касается крепления «сюко» с внешней стороны ладони, то и здесь были введены усовершенствования. Прежде всего это — расширение пластины прилегающей к ладони. Такое расширение центральной пластины несколько снижало подвижность кисти, но и придавало новые возможности например, захватывать и парировать лезвие оружия противника «голой» ладонью. Соединяющая две пластины (ладонную и запястную) прочная кожаная накладка вполне надежно предохраняла руку от порезов (наподобие щита).

Еще одним интересным новшеством явилось перенесение когтей на ноги (рис. 29). Прямые или несколько загнутые шипы надежно прикрепленные к плоской пластине с загнутыми вверх краями крепились к подошве «ниндзя-таби» (обувь ниндзя) с помощью ремешков, веревок или иным стандартным способом. Предназначались такие ножные когти для надежного устойчивого упора стопы в стенки малопригодных для лазанья «естественных преград». Конечно, при случае и эти когти выступали в качестве оружия—например, при толчковом ударе стопой ноги от себя. Но главным все же является эффект «приклеивания», т. е. состояние, когда ниндзя используя малозаметные выступы и неровности поверхности при помощи ручных и ножных «сюко» взбирался на отвесные стены, лазил по широким и гладким деревьям, висел под потолком здания или часами подслушивал с внешней стороны окна замка. Современные варианты когтей утеряли шпионскую направленность и выступают, в основном, в качестве простого и действенного «уличного» оружия самозащиты, как, например, утыканный шипами ремешок (рис. 26а).

Вплотную примыкают к «сюко» как по своей анатомии так и по дистанции боя японские средневековые кастеты — **«явара»** (рис. 30).

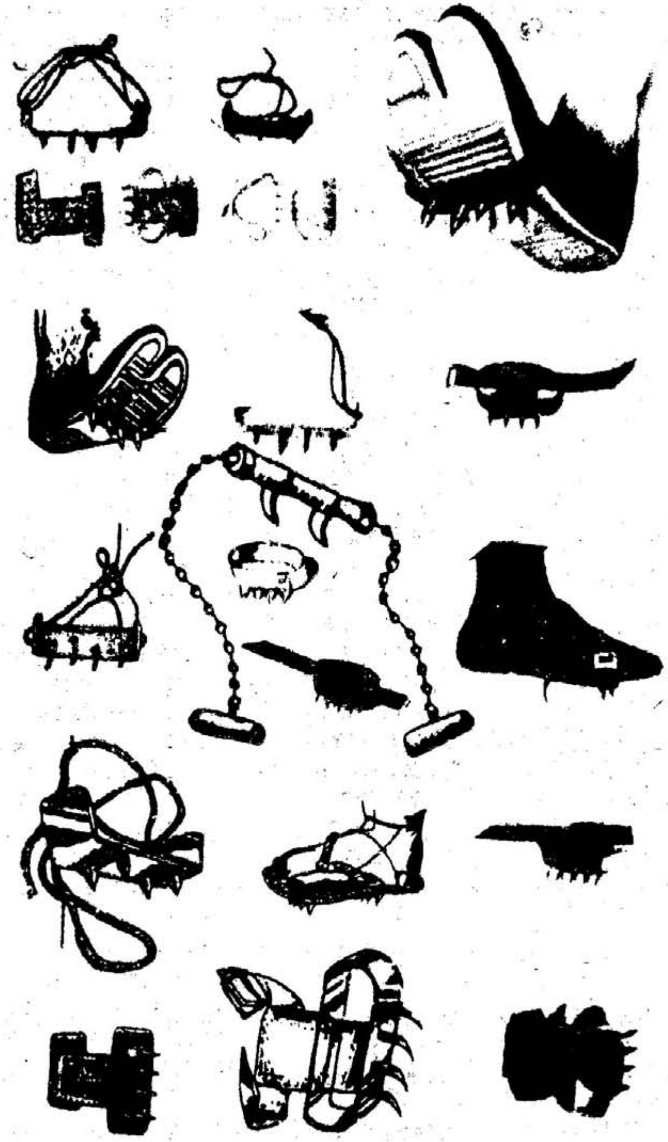


Рис. 29

Как видно из рисунка, форма кастета была весьма разнообразна, имелись внешние секущие поверхности (Б) утяжеленные пестообразные утолщения одного конца при утончении другого (А, Г) или шипообразное утоньшение обоих концов (Д). Интересная модификация кастета представлена на рисунке «В» — центральное утолщение в виде шарообразного набалдашника может торчать наружу между пальцами, но с тем же успехом может быть развернуто внутрь ладони — широкой секущей поверхностью наружу.

Техника боя «яварой» предусматривала нанесение ударов по уязвимым точкам тела противника, например, в голову, пах, почки, позвоночник. Современные варианты кастетов «под явару» делаются из пластика или легких металлов в виде оригинальных и удобных брелков к ключам (рис. 31, 32).

Основной, заточенный к концу, стержень (яварский элемент) имеет два отходящих в сторону шипа (элемент сюко), которые торчат с наружной стороны пальцев при зажиме основного стержня в ладони. Европейский военный кастет (рис. 33) уделяет большое внимание защите пальцев и удобному расположению в ладони, однако, обладает меньшей поражающей силой.

Тецубиси (рис. 34) — шипы, обычно пирамидальной формы. Четыре шипа отходят от центра под одинаковыми по отношению друг к другу углами, в результате как ни поставь шип, он всегда смотрит одним острием вверх. Идея шипов использовалась еще в Древнем Риме против кавалерии. Позднее, в средневековой Европе утыкали «заманные площадки» битыми горшками, обломками клинков и шипами. Ниндзя использовали «тецубиси» против вражеских солдат чему способствовали как ночное время операций (шипы были не видны) так и то, что вместе с шипами ниндзя высыпал на землю горсть шариков на которых поскальзывался противник.

ВЕЕР

Являлся тайным оружием женщин-ниндзя, а также их оружием самообороны (рис. 35).

Веер имел две основные разновидности — с длинной прочной рукоятью (А) и без нее (Б).

Веер с длинной рукоятью «гумбай-утива» по существу представлял собой короткую дубинку, с одного конца которой укреплялся складной или сплошной щиток дополнявший дубинку режущим краем и способный послужить «лезвием» импровизированного топора. С другой стороны рукоять имела

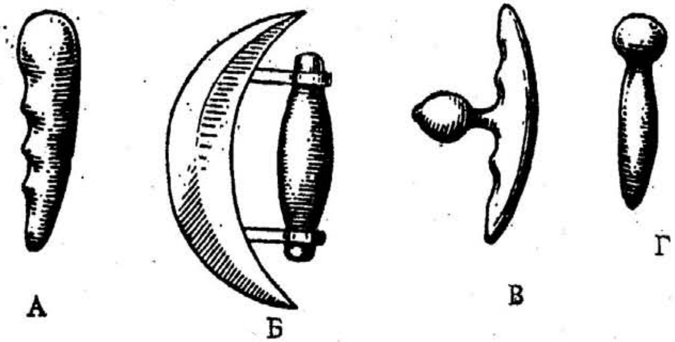
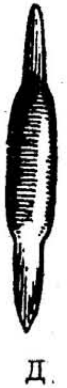


Рис.30



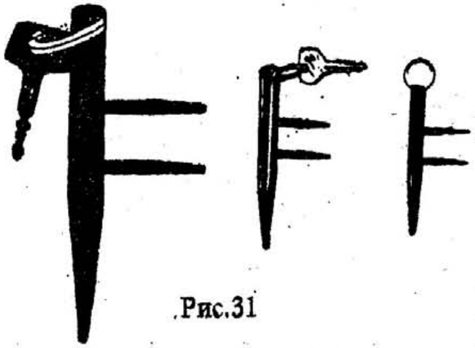


Рис.31

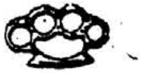


Рис.33

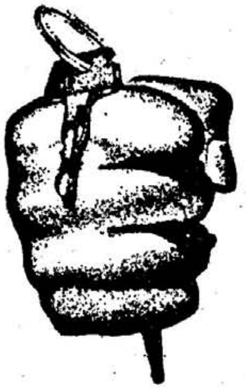


Рис.32

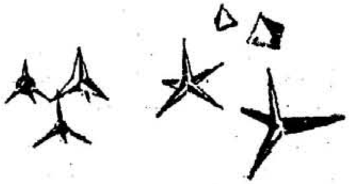


Рис.34

насечку, а к ее головке крепились кисти для баланса веера. Помимо толчковых и рубящих ударов, веер был приспособлен для пропеллерообразного вращения рукояти, а при работе двумя веерами, один отвлекал внимание, а другим наносились замысловатые удары, причем эти роли все время менялись.

Веер без рукояти (тессен) — раскрывавшийся разведением пластин относительно мертвой точки у основания веера, имел несколько различных вариантов в зависимости от формы и величины пластин, образовавших веер. Веера из стальных пластин с заточенным внешним краем (Б) в раскрытом состоянии представляли собой щит-топор, в закрытом — кинжал-дубинку. Такой веер был приспособлен как для рубящих (в развернутом состоянии) так и для колющих (в свернутом состоянии) движений.

Несколько другим оружием был веер (В) жесткое основание которого составляли прямые спицы, а промежутки обтягивались материей.

Такой веер (наподобие зонта или драконьего крыла) предназначался для нанесения колющих ударов и концы его спиц покрывались ядом. Часто в складках такого веера скрывался миниатюрный лук-самострел, причем в сложенном состоянии тетива была не натянута, а при разведении крайних пластин в стороны, тетива натягивалась и удерживалась фиксатором, (крючком) который убирался при нажатии на «мертвую точку». Стрела лежала в цилиндрической трубке имевшей боковой разрез для движения тетивы, а боковые пластины фиксировались в раздвинутом состоянии (в конечной точке) стопором.

Пока веер разворачивался не до конца, он оставался обычным веером. При дальнейшем раздвижении пластин происходило натяжение тетивы и стопорение крайни пластин с образованием «ложа» самострела.

Дальнобойность такого лука была мала, но сочетание отравленных стрелок и элемента неожиданности приводило к почти 100% эффективности.

ОРУЖИЕ ПЕРЕМЕННОЙ ДЛИНЫ

В основе многих разновидностей оружия из арсенала ниндзютсу лежала цепь или обыкновенная веревка. Приспособления, содержащие цепь или веревку обладают двумя главными качествами—гибкостью и переменной длиной. Это обусловливает ловушечные и метательные свойства таких при-

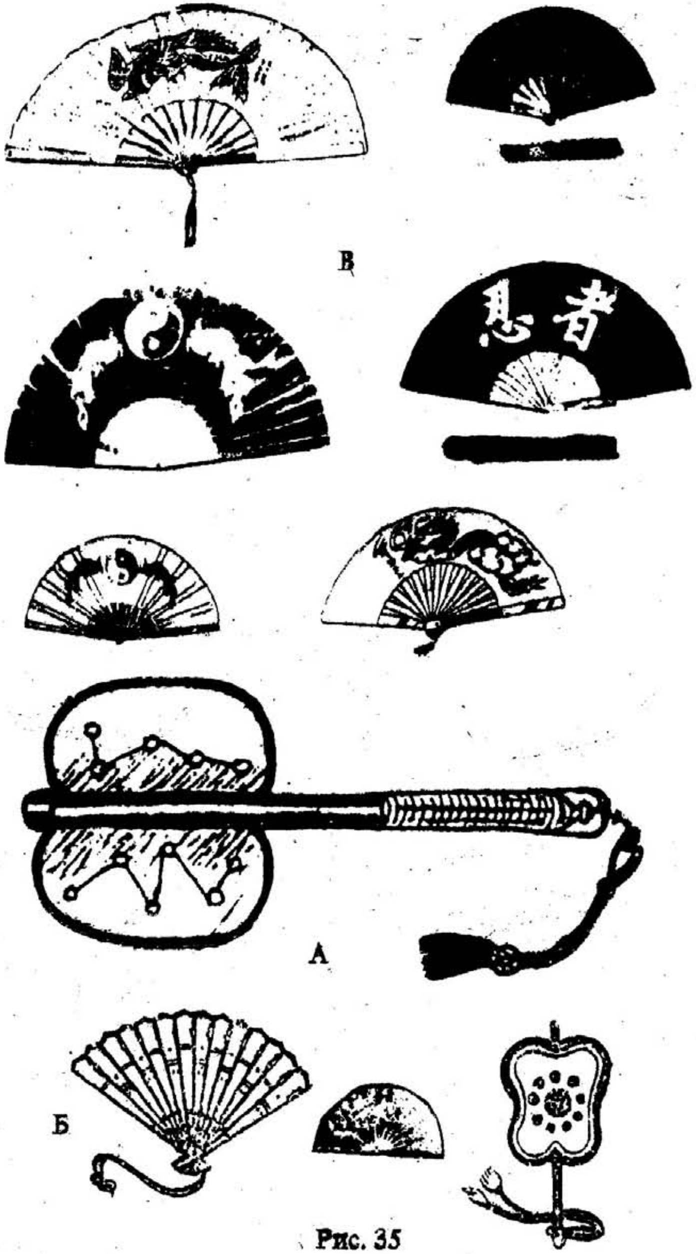


Рис. 35

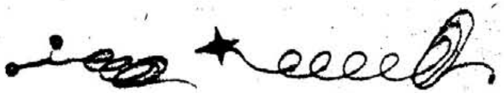


Рис. 36

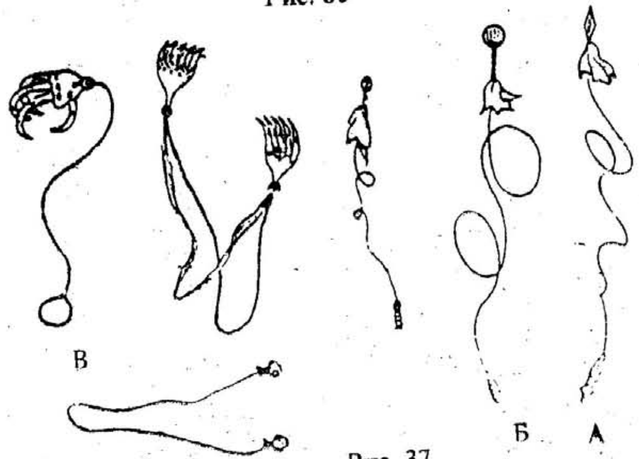


Рис. 37

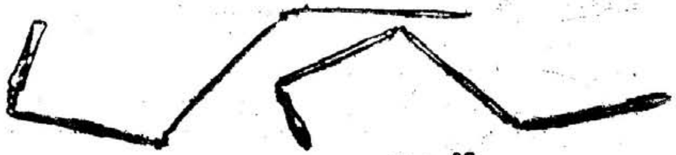


Рис. 38

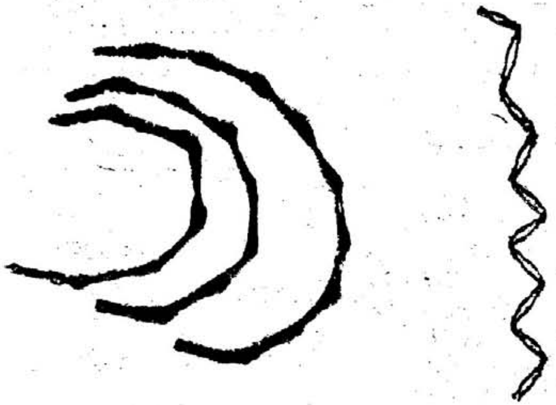


Рис. 39

способлений, а также сложность, гибкость и универсальность, разнообразие получаемой техники. Ниндзя посвящали искусству владения оружием переменной длины многие годы, и против такого оружия обычные мечи и копья выглядели бледными детскими игрушками.

Торинава (мусубинава) (рис. 36) — веревка с прикрепленным на одном или обеих ее концах грузом. Предназначалась для метания одного конца и опутывания противника или его оружия. Кроме того, такая веревка помогала преодолевать преграды в виде горных речек, карабкаться на стены и деревья. В зависимости от целей на веревку устанавливались различные наконечники. Например, крюк на конце веревки служил целям преодоления преград, наконечник (А) для втыкания в мягкие поверхности (деревья, стены), а грузило на конце (Б) — для опутывания ног коня, или захлестывания всадника. Обратный конец веревки имел дополнительную оплетку для более удобного и прочного удержания в руках при развитии значительного усилия в рывке.

Два грузила на концах веревки (В) позволяли использовать технику сложных движений типа восьмерок и кругов одновременно обоими концами. При этом концы с грузилами использовались не только в захлестывающем, но и в ударном варианте.

Цепь (кусари) (рис. 40, 41).

Недостатком веревки была малая защищенность против меча. Так появилась тонкая цепь с грузами на концах — манрики-кусари длиной около метра, весом 0,5 кг. Манрики-кусари сохранили подвижность веревки существенно выиграв при этом в прочности.

Манрики-кусари, сохранив идею захлестывания или нанесения ударов концами с грузиками (рис. 41) — существенно обогатили свою технику блокирующими движениями. Грузик конусообразной формы (А) при попадании в цель мог проломить доспех, т. к. имел острый кончик, и почти весь вес цепи сосредоточивался в грузике. Звездочка недалеко от концов (Б) впивалась в тело при захлестывании конечности с оружием и заставляла выпустить его. Грузики в виде рукоятей (В, Г) «кусари-фундо» облегчали блокирование цепью натянутой поперек движения клинка.

Постепенно цепь выдвинулась на первое место в качестве оружия противодействия мечу и стала входить составным элементом в другие виды оружия повышая тем самым их боевые качества. К их рассмотрению мы и переходим.

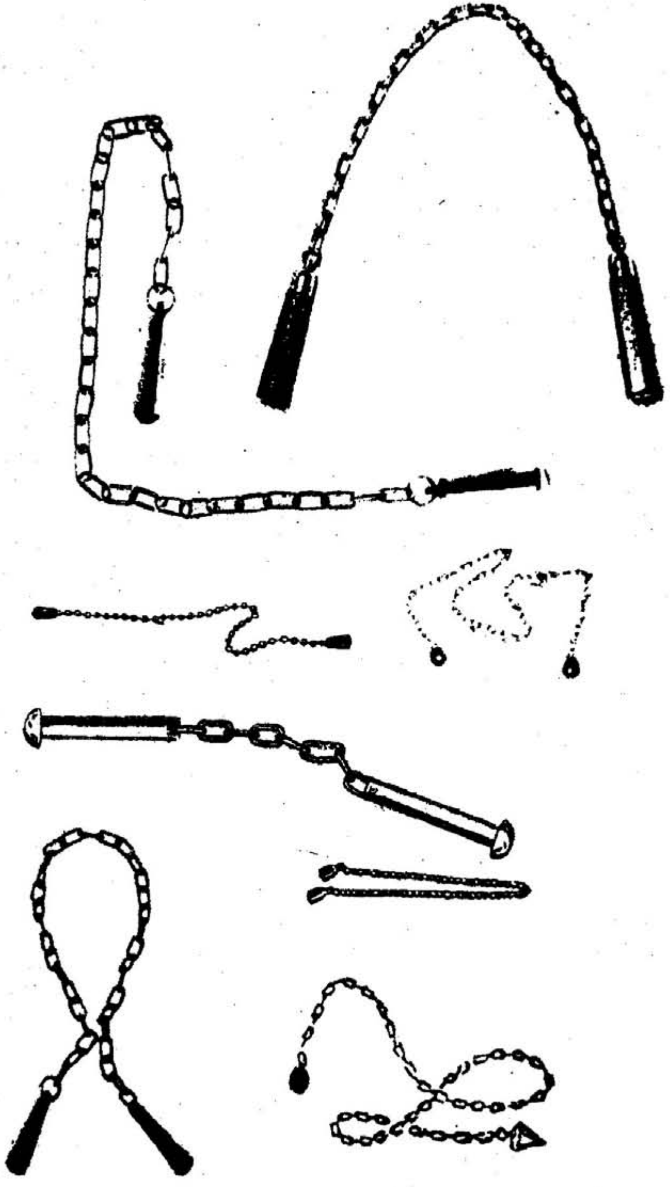


Рис. 40

Кусари-чигирики (рис. 42) — так называлось оружие имевшее рукоять, цепь той или иной длины и груз на конце цепи. По сути это был аналог Европейских цепов (рис. 43) — ударного оружия состоявшего из древка и свободно прикрепленного к нему конца в виде различных коротких дубинок, ошипованных наконечников и прочего. Подвижность и свободное вращение тяжелого шипованного грузила делало оружие хорошим средством борьбы с закованным в латы противником, а длинное древко позволяло бороться на расстоянии, или против сидящего на коне противника. В отличие от цепов, «кусари-чигирики» имели более короткую древко-рукоять и более длинную цепь, сохранившую способность захлестывать конечность или оружие противника.

Таким образом, благодаря ручке более мощной и удобной, чем цепь, ударный инструмент, благодаря захлестывающим свойствам цепи стал более гибок. Иногда вместо цепи использовалась веревка (рис. 44) короткая или длинная в зависимости от того кавалерист или пеший предполагался противником. Петля в области захвата предохраняет руку от случайного выпускания оружия, а также облегчает его удержание в случае резкого рывка. Рукоять с цепью имела и совсем экзотические варианты типа многосекционной палки на ручке (рис. 38). Такая цепь имела острый режущий край и использовалась для рубящих ударов. При наличии двух рукоятей на концах и большом количестве промежуточных секций небольшого размера, цепь сохраняла захлестывающие и блокирующие свойства, приобретая в то же время способность «рубить» острыми краями своих секций (рис. 39). Иногда цепи метались в противника.

Кусари-кама (рис. 45—50) — «кама», или серп с прикрепленной к рукояти цепочкой с грузиком. Мы уже говорили, что «кама» имела две разновидности: более древнюю, так называемую крестьянскую (рис. 48) разновидность с короткой рукоятью и широким, загнутым крюком — лезвием.

И с более длинной рукоятью (рис. 46) и клювообразным лезвием наподобие топора-клевца, но с боковым режущим краем — боевую «каму». Естественно, обе эти разновидности сохраняются и в «кусари-кама».

Основным мотивом работы с таким оружием было опутывание противника цепью с последующим поражением его «камой». Удачно брошенной цепью можно было целиком обмотать противника, или захватить его конечность держащую оружие, или оглушить гирькой на конце цепочки.

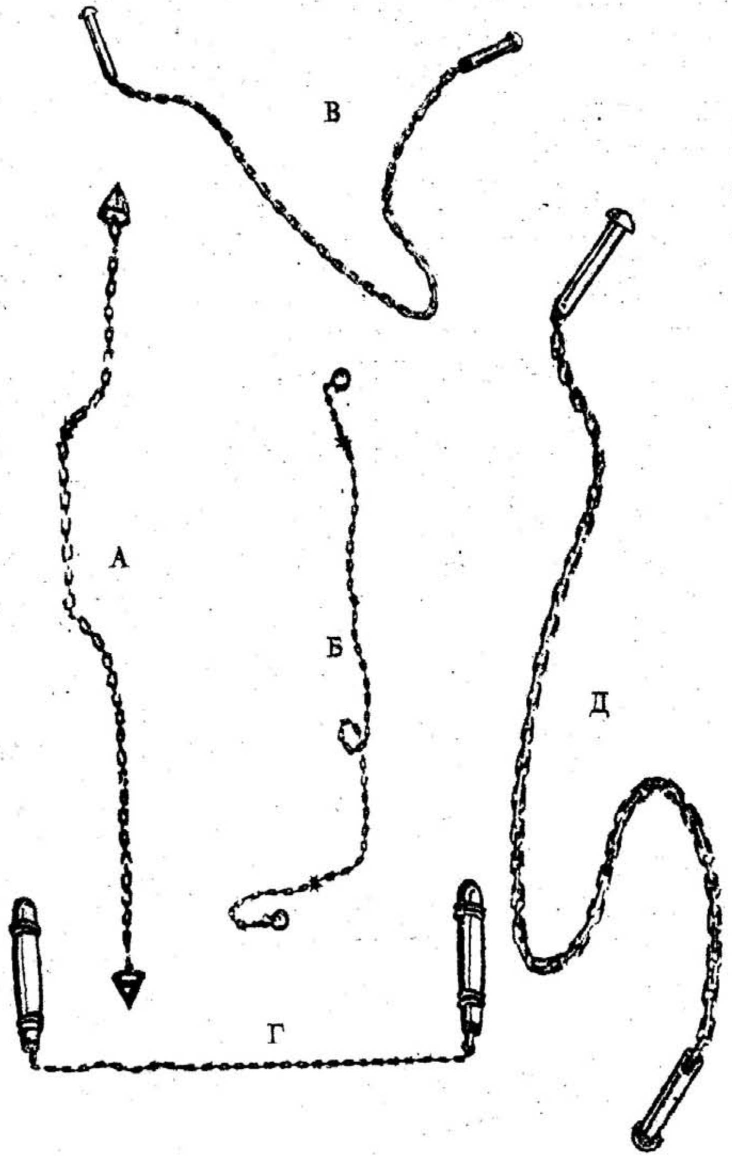


Рис. 41

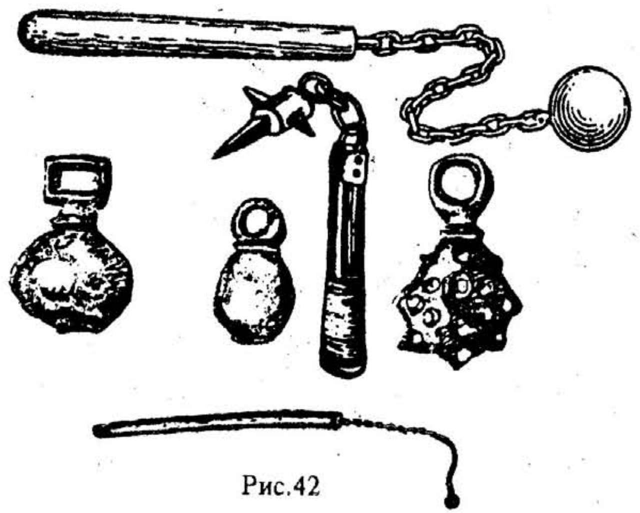


Рис.42

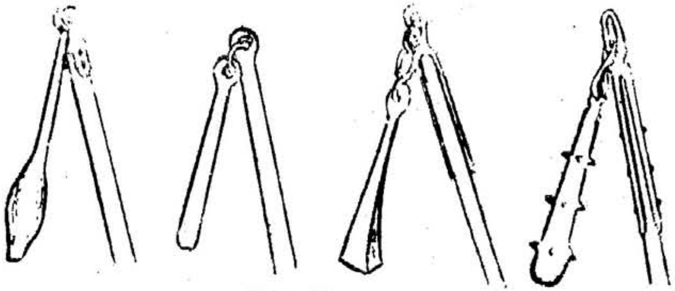


Рис. 43

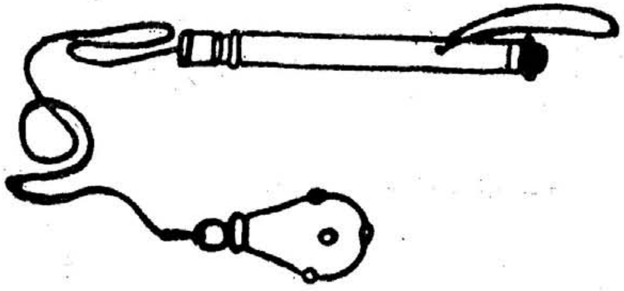


Рис.44

Однако, искусство бросания цепи «маки»—требовало длительных и упорных тренировок, сначала на неподвижных мишенях, столбиках и проч., а затем по нарастающей шкале трудностей. На приобретение мастерства уходили годы, а ошибки и неточности могли стоить жизни—так что воин, взявший, в руки «кусари-каму», был, как правило, профессионалом. Длинная цепь (до 2,5 м) могла крепиться как со стороны лезвия так и с противоположной стороны ручки (рис. 45). Лезвие длиной до 30 см могло складываться и цепь втягиваться внутрь полой рукояти (рис. 50). Вскидыванием древка вверх лезвие раскрывалось и фиксировалось в пазе, а нажатие на фиксатор в нижней части рукояти выпускало наружу тонкую цепь с грузилом. Длина рукояти—60 см позволяла пользоваться «камой» как при захвате одной, так и двумя руками. «Кама» могла иметь в полой рукояти кинжал и после раскручивания цепи (рис. 49) можно было действовать двумя руками — кинжалом и «камой» одновременно.

Кекецу-сеге (рис. 51, 52) (кокецу-шодж) — кинжал с двумя лезвиями из которых одно было прямое и обоюдоострое, а второе—загнутое крюком вовнутрь, наподобие багра. Головка кинжала прикреплялась к цепи или длинной прочной веревке, на конце которых обычно располагалось кольцо. Принцип использования «кекецу-сеге» существенно отличался от использования «кусарикама». Если последняя оставалась все время в руках, а забрасывалась в сторону противника одна цепь, то в кекецу-сеге на веревке вращался кинжал, а в руках оставалось лишь кольцо.

Идея была в том, что вращаемый на конце веревки крюк выполнял одновременно роль грузила, и если пролетал мимо противника, то все равно обматывал его веревкой или цепью продолжая полет по дуге. Если же дистанция была далековата, то работал не крюк, а кинжал, длиной—20 см и вращаемая с большой скоростью веревка выполняла роль древка. Можно было использовать кекецу-сеге и в качестве метательного кинжала, а также как абордажный крюк для влезания на стены. Кольцо обычно делалось достаточно большим для крепления на руке.

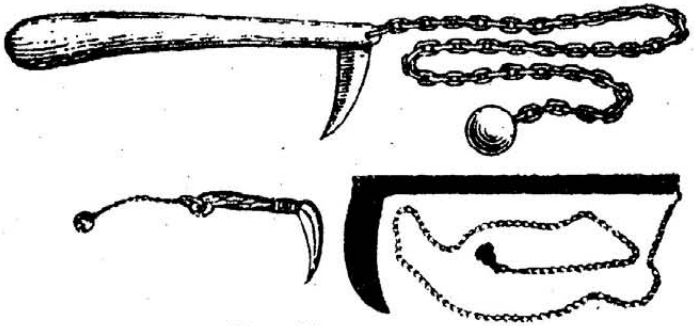


Рис. 45

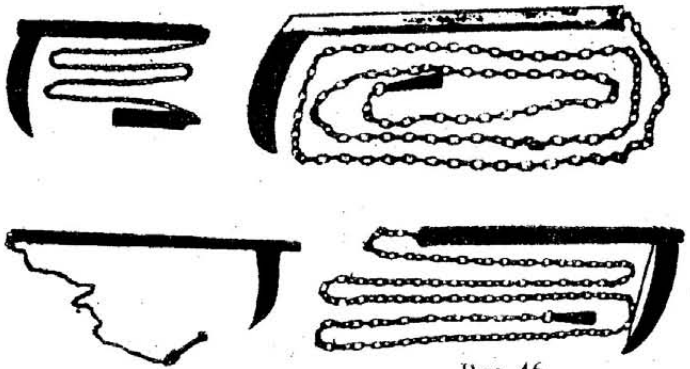


Рис. 46

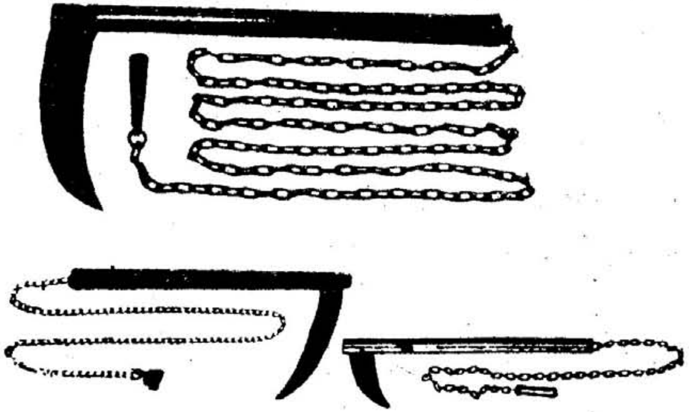


Рис. 47

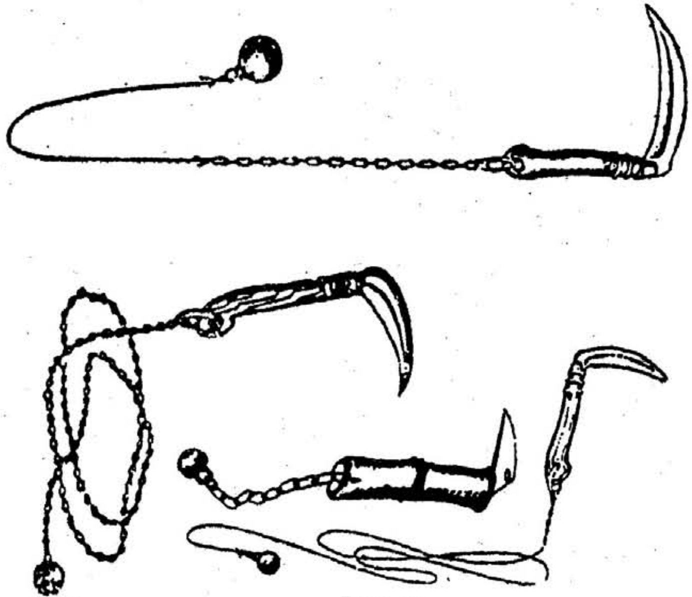


Рис. 48

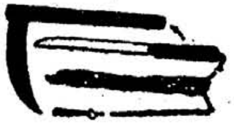


Рис. 49

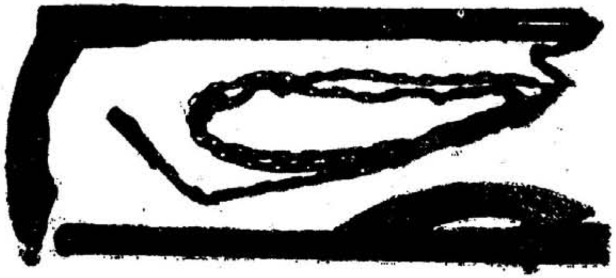


Рис. 50

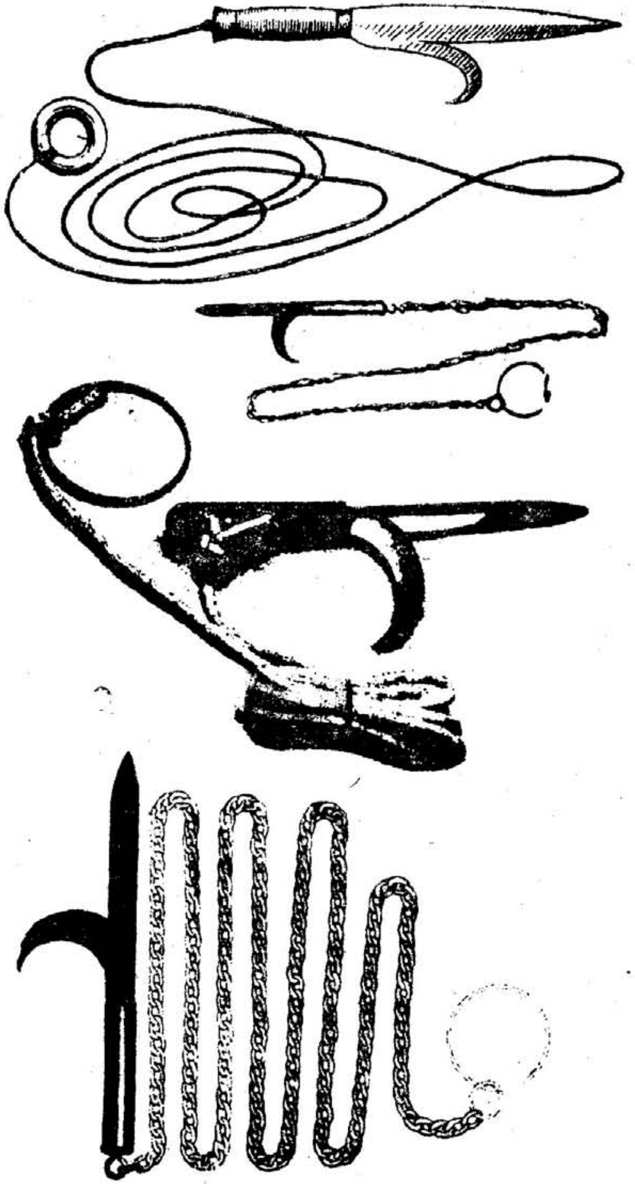


Рис. 51

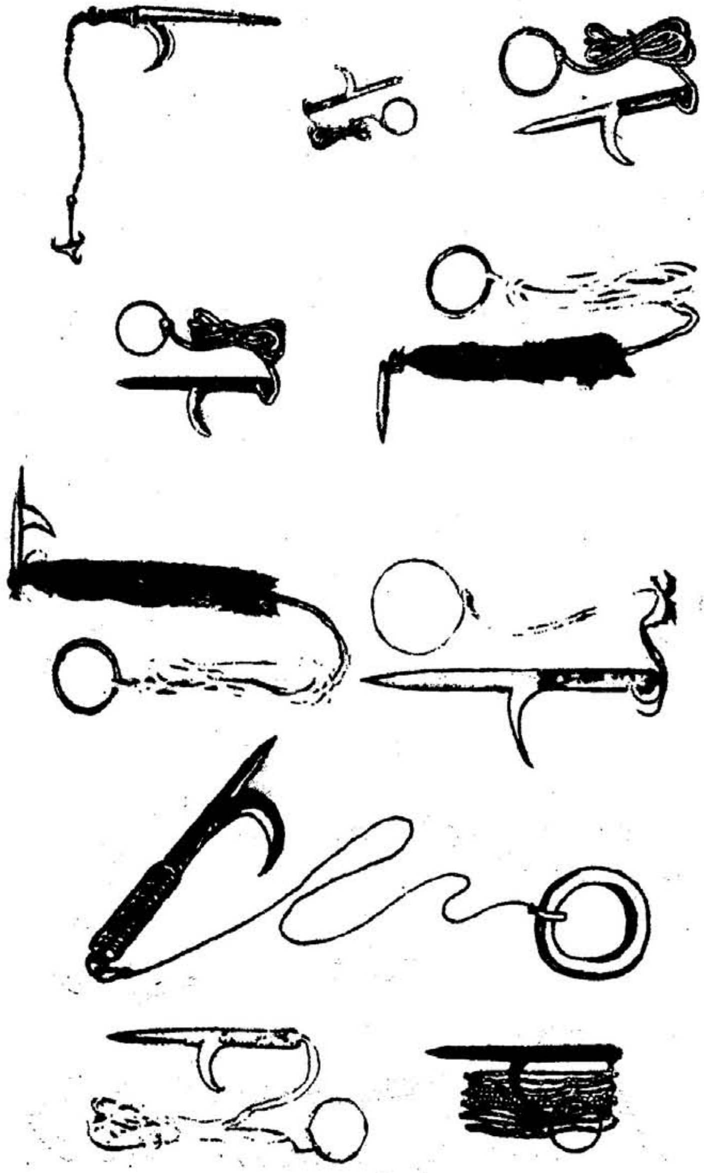


Рис. 52

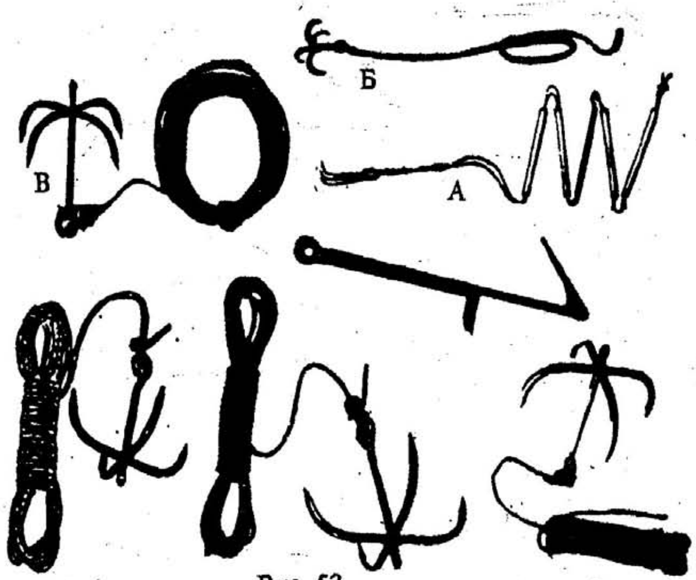


Рис. 53

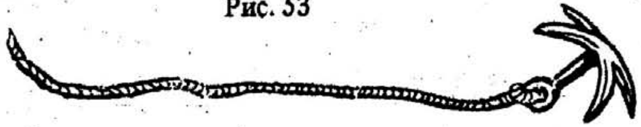


Рис. 54

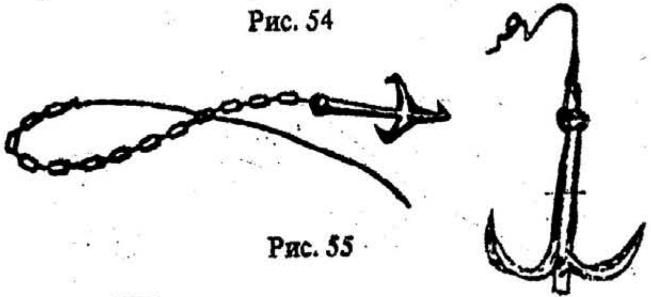


Рис. 55

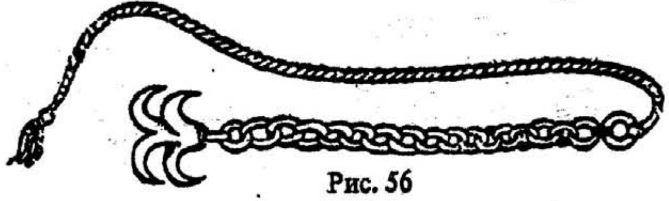


Рис. 56

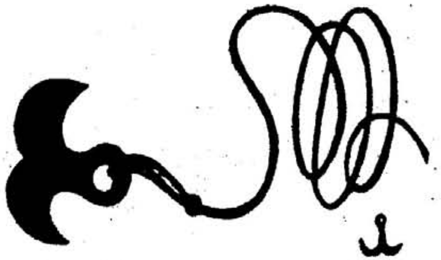


Рис. 57

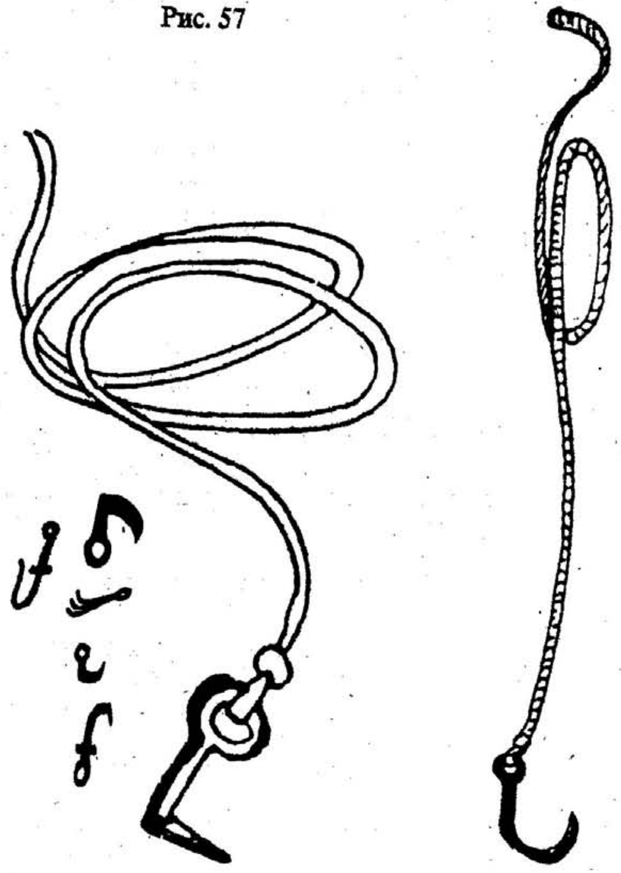


Рис. 58

КАГИНАВА (КОШКА)

Более специфическим, предназначенным специально для лазанья и преодоления препятствий средством являлись кошки (кагинава) (рис. 53) представлявшие из себя прочную длинную веревку с якорем-лапой на одной стороне (Б, В) и дополнительным креплением (лестницей, грузиком и проч.) на другой (А).

«Кагинава» в зависимости от крючка были 4-хлапые (рис. 54), 3-хлапые (рис. 55), двухлапые (рис. 51) и даже однолапые (рис. 58).

Иногда кусок веревки вблизи кошки заменялся на более прочную цепь (рис. 55, 56). Это делалось в тех случаях, когда, например, дерганье конца из стороны в сторону могло бы оборвать веревку, перетерев ее. При случае, «кагинава» могли послужить и в бою наподобие «кекецу-сеге», поэтому крюки часто делались широкими и мощными, наподобие лезвия топора (рис. 57). Увеличение количества крючьев, конечно, повышало вероятность зацепления и его надежность, однако не всегда 4-хлапая широкая кошка годилась, не во все отверстия могла быть заброшена. Для повышения надежности, при сохранении компактности кошки делались двойные (рис. 56). При попадании ветки дерева или выступа карниза между двумя рядами крючьев крепкость и надежность зацепления гарантировалась.

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ НИНДЗЯ

Здесь мы кратко расскажем о некоторых не являющихся оружием, но весьма важных элементах снаряжения ниндзя.

Костюм ниндзя—основная задача—обеспечить максимум удобства при передвижениях быть функционально приспособленным для длительной засады, обеспечить хранение тайного оружия и документов.

Для сохранения инкогнито ниндзя носили на голове специальный капюшон, полностью скрывающий лицо и имевший прорези для глаз и дыхания. Секретные карманы на рукавах служили для хранения «сюрикенов», вдоль бедер помещались метательные ножи и отмычки, а так же аптечка. Боковые

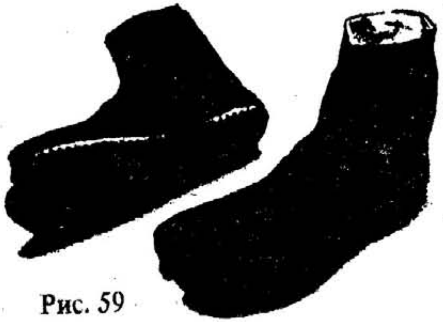


Рис. 59

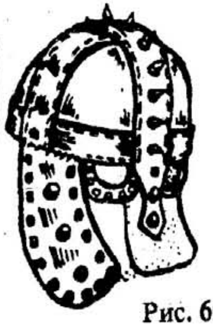


Рис. 60

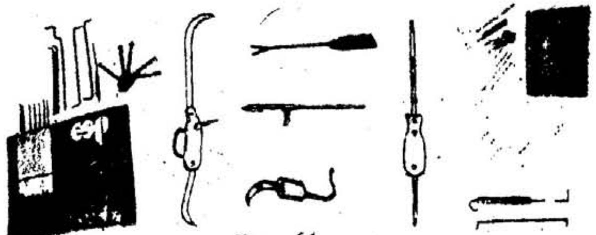


Рис. 61

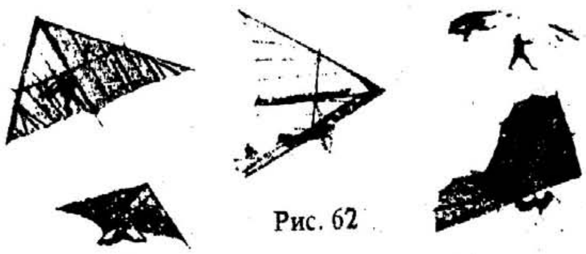


Рис. 62

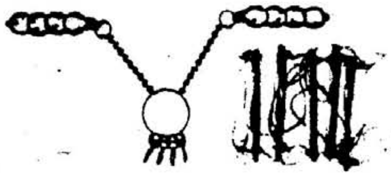


Рис. 63

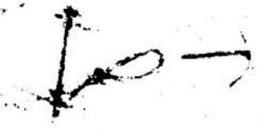


Рис. 64

карманы на груди и на спине подшивались изнутри водонепроницаемыми материалами и могли служить для хранения документов и других боящихся влаги предметов. Комбинезон изготовлялся из плотных и грубых материалов, обеспечивающих некоторую защиту от насекомых и змей и в тоже время хорошо сохранявших тепло. В комплект одежды входят также перчатки для рук и специальная обувь—«таби».

Ниндзя-таби (рис. 59)—кожаные или замшевые ботинки с раздвоенным для большого пальца мыском и подшитые изнутри грубым материалом (для длительного ношения). Подошва ребристая—для обеспечения лучшего сцепления с поверхностью стен и деревьев. Иногда, поверх обычного капюшона одевали шлем, представлявший собою (рис. 60) набор соединенных кожаными ремешками металлических ошипованных пластин. Шипы давали не только дополнительную защиту от ударного оружия, но и сами являлись оружием. Удар головой в таком шлеме был смертельно опасен. Специальные пластины прикрывали глаза, нос и уши ниндзя. Отправляясь на выполнение задания ниндзя брал с собой и набор отмычек (рис. 61) с помощью которых проникал внутрь замка и отжимал запирающие пружинки. Для более сложных внутренних замков использовался набор универсальных ключей (рис. 63) подгонявшихся по слепку на месте.

Существует ряд свидетельств указывающих на то, что ниндзя, возможно, использовали в своих целях и что-то вроде примитивных дельтапланов «ниндзя-шан». На деревянном каркасе обтянутом материей ниндзя планировали с вершин гор господствовавших над местностью, в лагерь противника (рис. 62). Веревочные лестницы ввиду их малой компактности и трудностей транспортировки на большие расстояния относительно редко использовались ниндзя (рис. 64), но и они входили в их арсенал и имели много любопытных вариантов. На этом мы заканчиваем краткий обзор вооружений и приспособлений средневекового шпиона — суперагента — ниндзя.

КРЕСТЬЯНСКОЕ И ДЕРЕВЯННОЕ ОРУЖИЕ

Во все времена в армиях мира имелось много рекрутов и ополченцев из крестьянской среды, часто вынужденных самостоятельно обеспечивать себя оружием. Естественно, что такая тенденция приводила к мощному потоку сельскохозяйственных орудий и предметов повседневного обихода, впрочем, весьма слабо влиявшему на вид и характер оружия профессионалов. Ввиду такой специфичности и низкой квалификации владельцев, крестьянское оружие значительно уступало по своим возможностям обычному снаряжению воина. Тем интереснее рассмотреть те несколько случаев, когда бытовые предметы становились почти без доработок грозным и универсальным оружием, навсегда занявшим место в арсенале боевых средств, таковы сельскохозяйственные инструменты Окинавских крестьян—«сай», «нунчаку», «тонфа».

Что касается другого примитивного оружия—палок, дубин и проч., то здесь, главным образом, благодаря усилиям монахов, которым было запрещено носить профессиональное оружие, были достигнуты определенные интересные результаты. Рассмотрим перечисленные виды подробнее.

«Сай» (рис. 1, 2, 3)—сельскохозяйственное орудие в виде трезубца, предназначенное для взрыхления почвы. В качестве оружия самообороны наибольшее распространение «сай» получил на Окинаве, где крестьяне применяли «сай» в качестве колющего оружия. Сходное оружие—«тьябанг» известно на Филиппинах, в Индонезии и Малайзии. Оно использовалось в боевой технике «пан-чан-силат» предусматривавшей фехтование двумя трезубцами. В комплект «сай» на Окиневе входило сразу три трезубца, один из которых предназначался для метания, а два других—для фехтования двумя руками. «Сай» обычно делался цельнокованным, с круглым или многогранным (6—8 граней) лезвием—«моноучи», переходившим в острие «саки» или затупленное на конце. «Сай» имел двухрожковую крестовину гарды—«йоку», концы которой загнуты в направлении острия и расходятся в стороны—«тсумэ». Рукоять «тсука сай» обычно имела насечку или обертывалась шершавой поверхностью кожи, веревки или плотной грубой ткани—предохранявшими руку от скольжения. В конце рукояти находилась выпуклая головка—«тсука гашира», предотвращавшая соскальзывание руки с рукояти при сильных толчковых ударах.

Первоначально рога «сай» предохраняли его от слишком глубокого зарывания в почву, в оружии же выполняли две функции—гарды и ловушки, в которую захватывалось оружие противника.

Кроме того, благодаря рожкам гарды «сай» мог перехватываться «острием к себе» или острием «от себя». В первом случае лезвие «сай» прикрывало руку до локтя от оружия противника и позволяло блокировать его удары с помощью предплечий—как в каратэ. При этом удары наносились рукоятью и борьба шла на короткой дистанции. При захвате

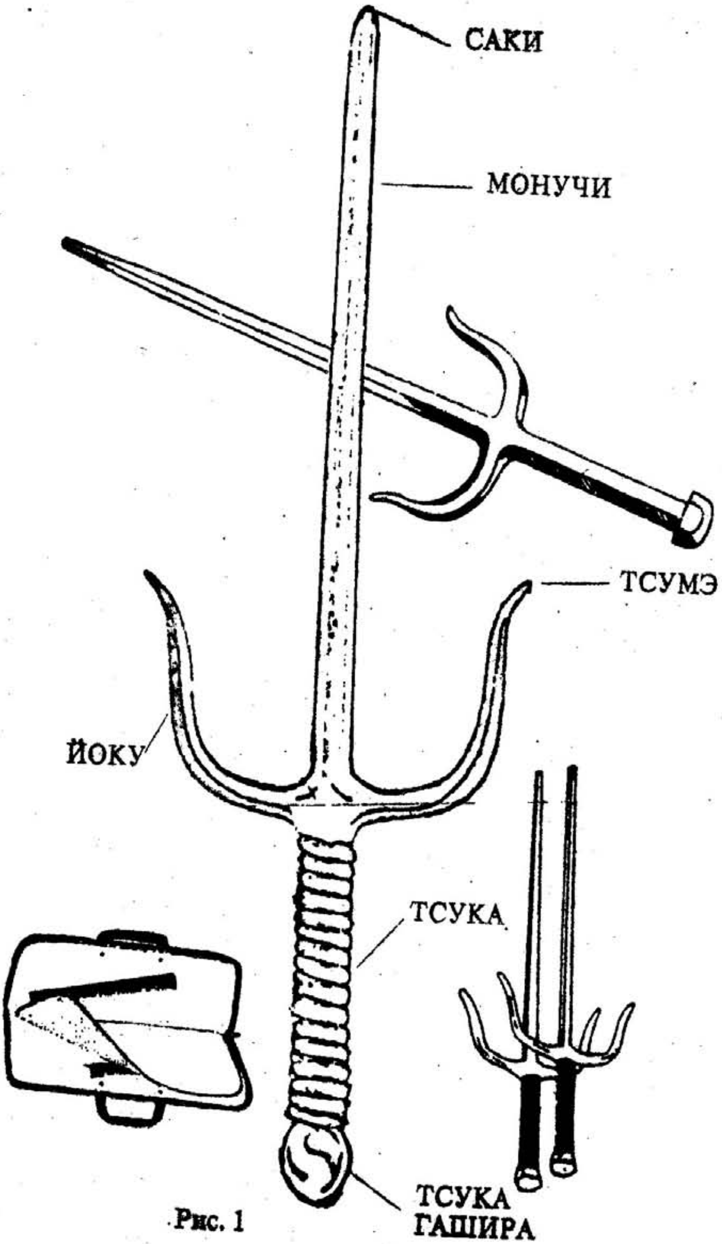

САКИ
МОНУЧИ
ТСУМЭ
ЙОКУ
ТСУКА
ТСУКА ГАШИРА

Рис. 1

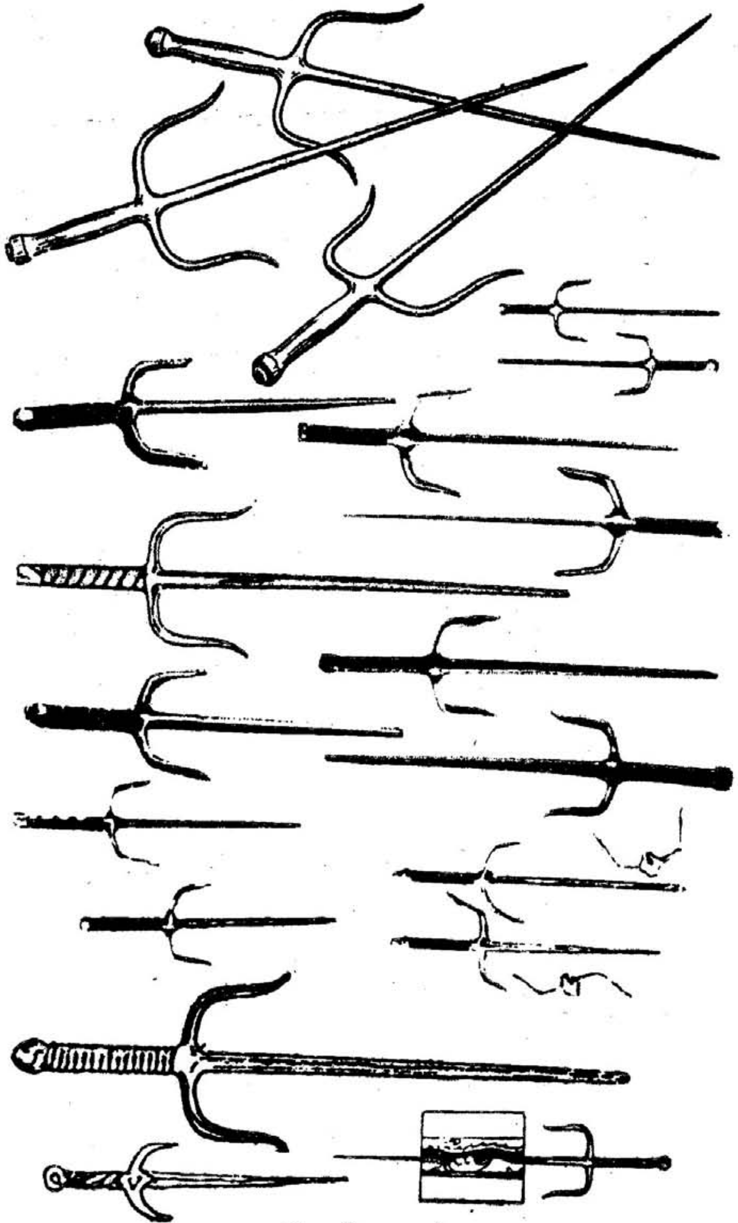


Рис. 2

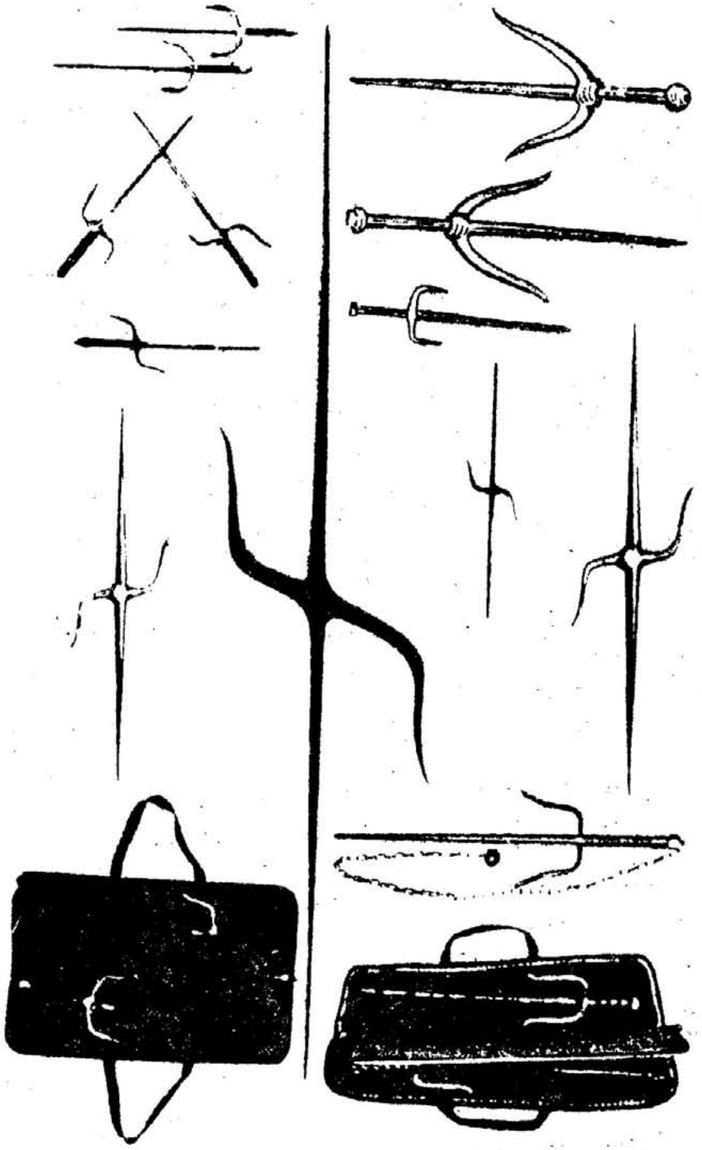


Рис. 3

«сай» за рукоять—острием от себя—«сай» выступал в качестве кинжала и парировал оружие противника клинком, стремясь захватить его между клинком и веточкой гарды. При длине до 60 см, весе 0,5—1,2 кг «сай» являлся очень мощным оружием самообороны, имевшим разработанный арсенал приемов, причем приемы были полностью адаптированы к технике каратэ-до. При помощи пары «сай» ставились крестообразные блоки и применялась техника отвлечения, когда один «сай» работал на оборону, а второй на атаку в жизненноважные центры тела противника. Имелись и модификации «сай» приспособленные к технике ниндзя—с цепочкой и грузом со стороны головки. В настоящее время «сай» дополняет технику «пустых рук» и в качестве тренировочного снаряда применяется во многих школах каратэ. Выпускаются «сай» комплектом по 2 и 3 штуки в специальных чехлах предохраняющих оружие от ржавчины и грязи. Техника работы «сай» отрабатывается как в свободном поединке, так и в упражнениях соло-ката, содержащих базовую технику и сложные комбинации приемов собранных в длинные связки и представляющих работу против одного или нескольких вооруженных противников.

Нунчаку (рис. 4) — две короткие, круглые или многогранные палочки соединенные между собою веревочкой или цепочкой. Нунчаку представляют собой сельскохозяйственный инструмент для обмолота зерновых культур, постепенно преобразовавшийся в оружие, которое получило широкое распространение на острове Окинава. Собственно, нунчаку стало символом Окинавы, воплощением тех же идей, что и в технике «пустых рук». Действительно, мало похожие на оружие—две палочки соединенные шнурком—деревянные нунчаку, они содержали в себе тот же принцип—победа слабого над сильным, безоружного над вооруженным, простого и экономичного над сложным и дорогим.

Однако, все это не совсем так. Если дилетант возьмет нунчаку, то он даже не сможет толком воспользоваться ими. Лишь самозабвенный труд талантливых мастеров, разрабатывавших, шлифовавших и скрупулезно «отбиравших» каждый технический прием, каждое движение, наконец, каждую деталь в нехитром строении этого оружия, позволили превратить его в прекрасное средство самообороны, впрочем, так и не составившее конкуренции мечу. В наше время нунчаку, пожалуй, единственный, кроме ножа, вид оружия средневекового арсенала переживающий подъем. К числу достоинств нунчаку следует отнести простоту, компактность —

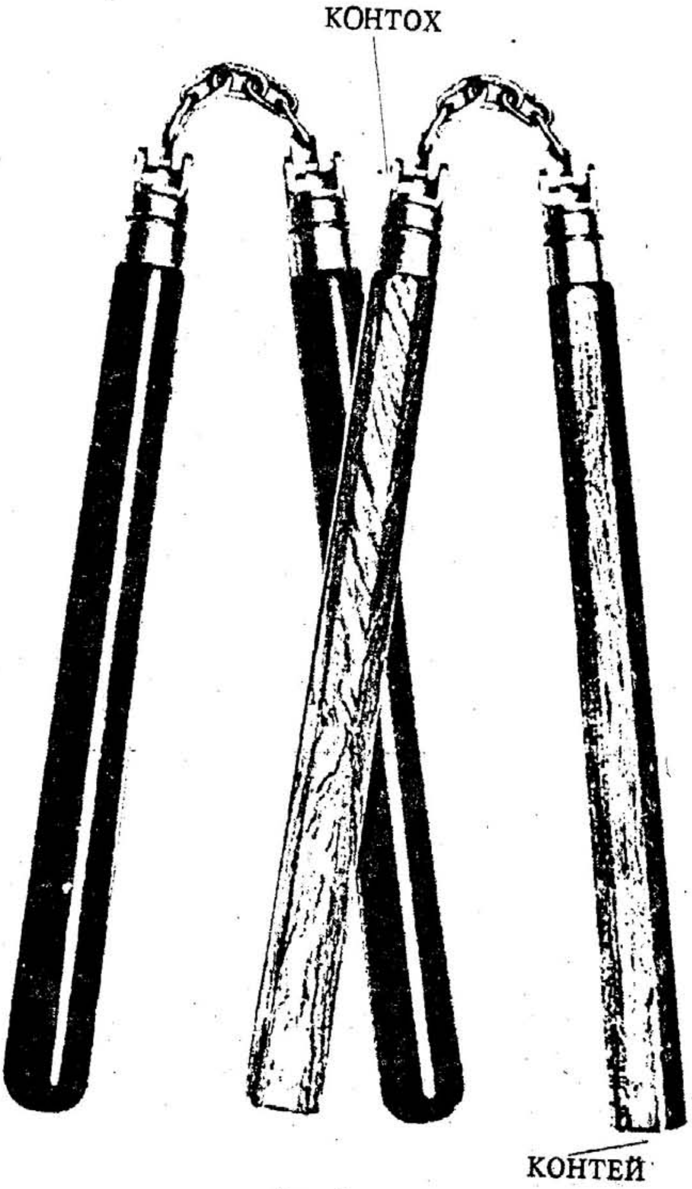

КОНТОХ
КОНТЕЙ

Рис. 4

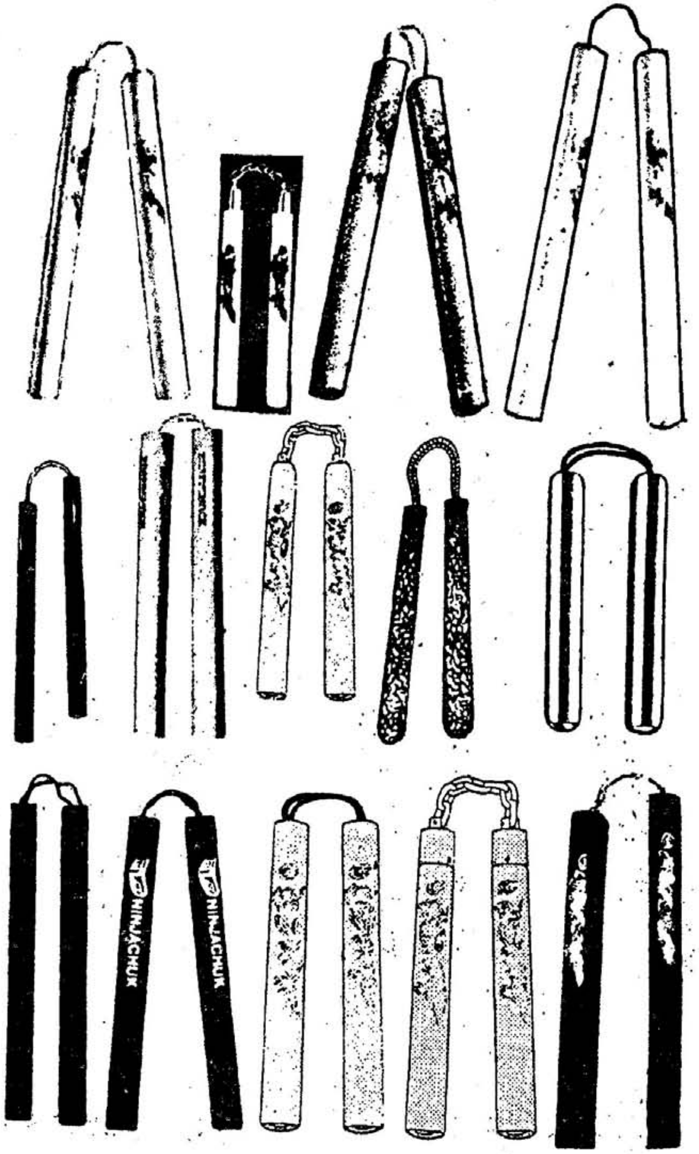

NINJACHUK
NINJACHUK

Рис. 5

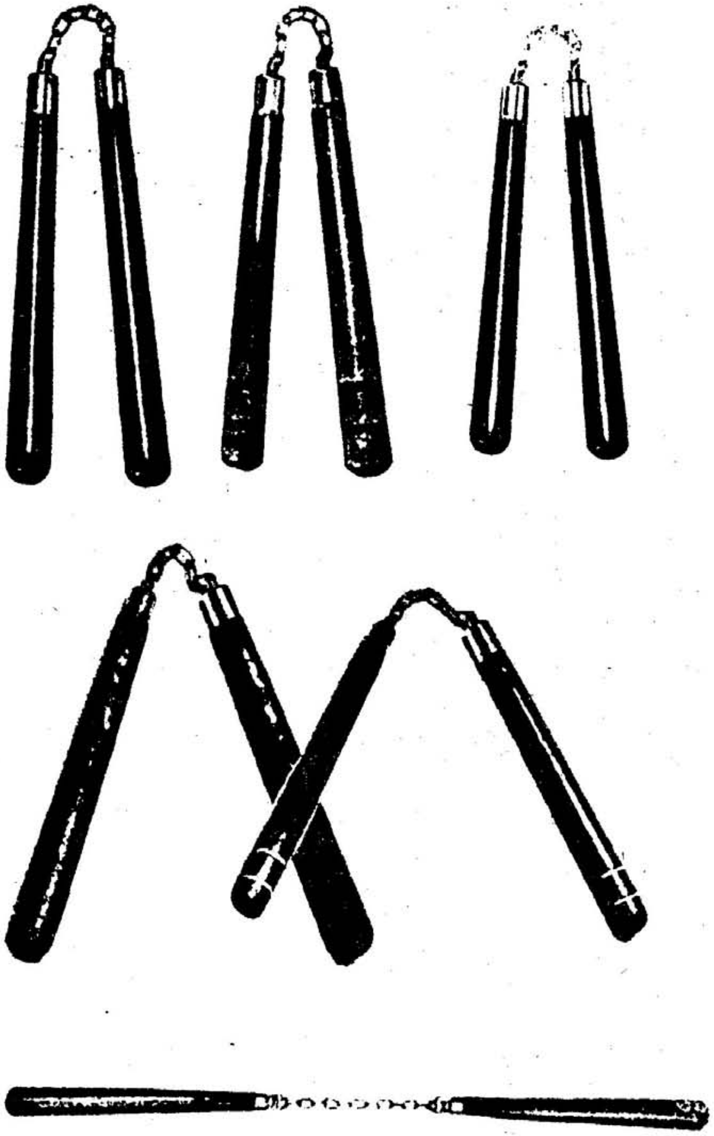


Рис. 6

нунчаку помещаются в небольшие чехлы или могут носится прямо в кармане куртки. Доступность, как по цене, так и в случае самостоятельного изготовления. Кроме того, базовая техника достаточно проста и любой желающий может добиться элементарных результатов в относительно короткий срок—месяц—два.

Современные промышленные нунчаку имеют много различных приспособлений повышающих их эффективность и отличаются прежде всего в зависимости от назначения. Тренировочные (рис. 5), например, значительно легче боевых (рис. 6—20). Кроме того, тренировочные, как правило, делаются с веревочками, боевые—с цепочкой. Поверхность тренировочных нунчаку покрывается смягчающими пластиками (чтобы меньше травмировать партнера) и часто имеются украшения, рисунки и надписи на поверхности.

Тренировочные «нунчаку» делаются обычно цилиндрической формы, примерно равными на всей длине (небольшое расширение к контею). Соединяются они нейлоновым шнуром продетым в отверстие в контох, и имеют длину около 30 см. Длина шнура в Окинавском варианте равняется примерно ширине ладони взрослого человека. Боевые нунчаку бывают, как правило 2-х видов: «мара-тату»—круглые нунчаку (рис. 6—15) и «хакакукей» нунчаку—восьмигранные нунчаку (рис. 16—17). Их общая черта—соединительная цепочка, способная выдержать большую нагрузку в ударе, и обеспечивающая большую надежность, чем веревочка.

Круглые нунчаку, обычно, имеют насечку в конце рукояти, в области контея, занимающую, примерно, половину ее длины, (облегчающую удержание нунчаку в руке) и предотвращающую соскальзывание ладони. Иногда область контея имеет даже специально выделенную выпуклостями тела нунчаку рукоять (рис. 18). Чаще же две-три канавки. Выпускаются нунчаку и с наборной рукоятью, состоящие из цилиндрических дисков разного материала и диаметра, попеременно следующих друг за другом и наворачивающихся один за другим при помощи резьбового соединения. Достоинство таких нунчаку в относительной свободе выбора длины тела нунчаку, а также в подборе их веса (зависит от материала соединяемых секций). Современное цепочное соединение имеет ряд серьезных преимуществ перед веревочным. Во-первых, цепочка присоединяется с помощью шурупов, соединяющих надежно шарнирную головку с телом нунчаку (рис. 13). Такое соединение исключает обрыв или «перетирание» возможные в веревке, а также обеспечивает очень высокую

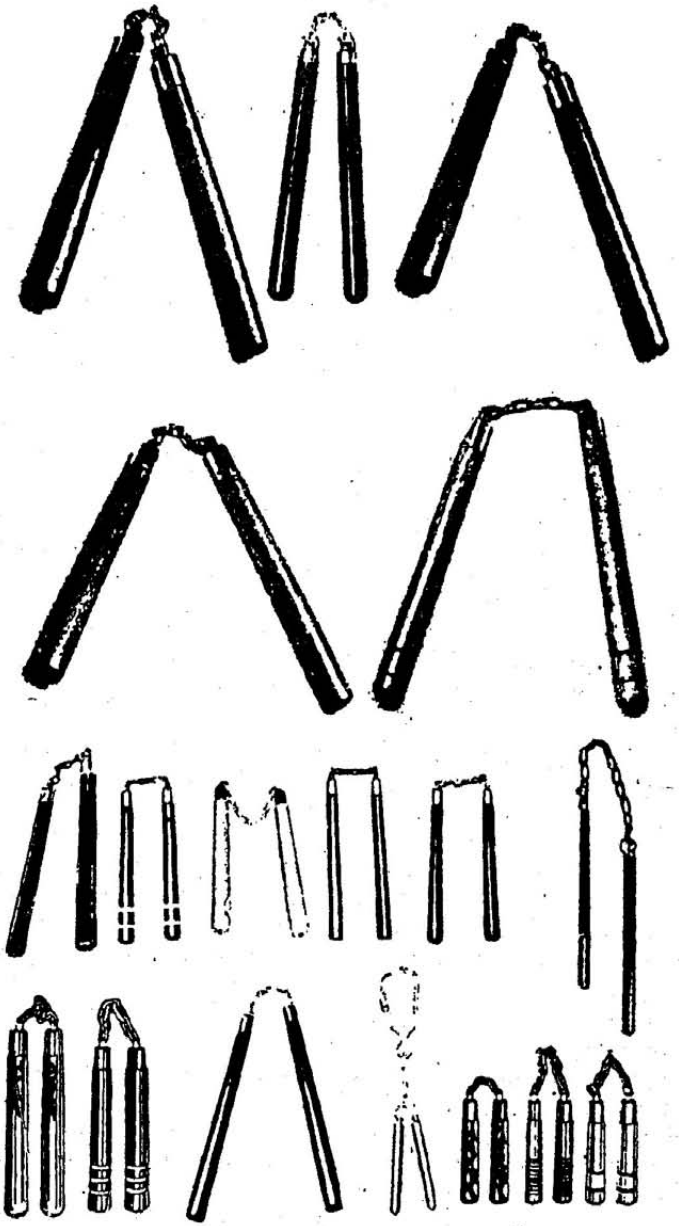


Рис. 7

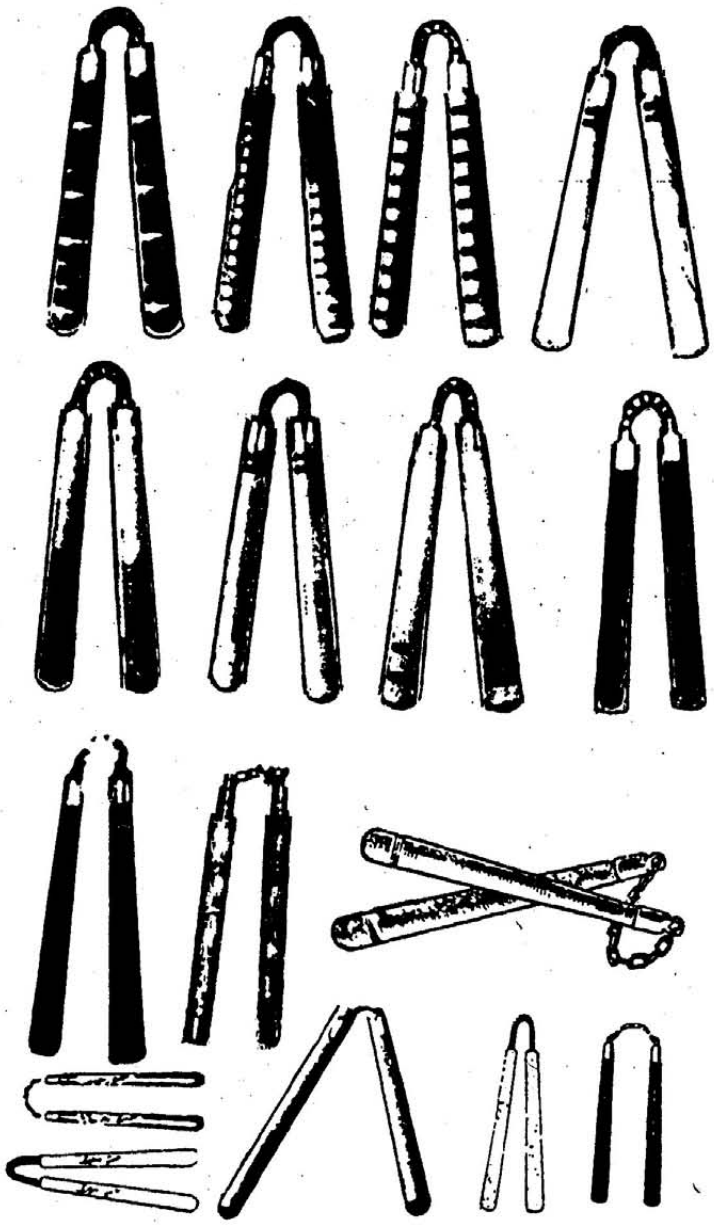


Рис. 8

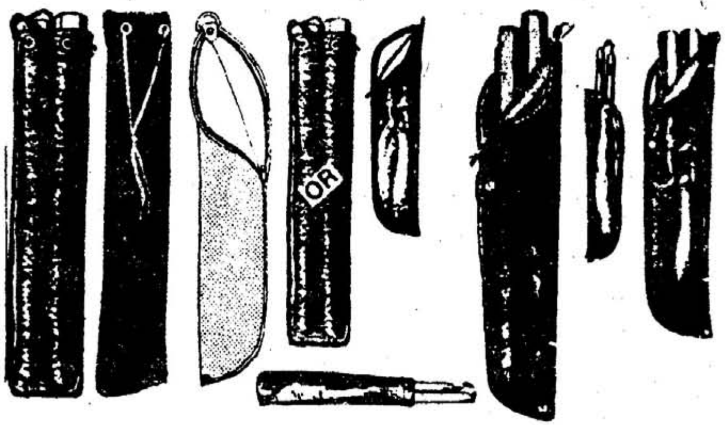


Рис. 10

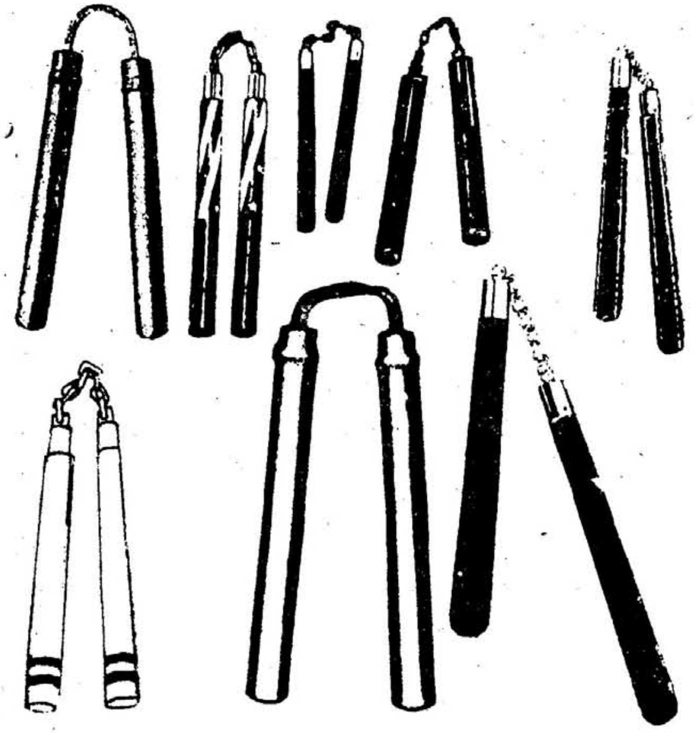


Рис. 9

прочность на разрыв. Сама шарнирная головка имеет шариковый подшипник, который обеспечивает почти полную безинерционность вращения и позволяет достигать высокой скорости и плавности движений. Металлические части покрыты материалами, защищающими от коррозии, а сама рукоятка прекрасно отбалансирована и имеет сужение в диаметре от 3 см в контее до 2,5 в контохе. Цепь обычно имеет 10 см длины и содержит пять звеньев. В некоторых случаях нунчаку имеет наборный металлический контох, который способен ломать серьезные препятствия благодаря высокой угловой скорости вращения конца нунчаку. Набор грузов позволяет плавно регулировать вес, а дополнительные звенья (рис. 14) цепочки—длину и другие характеристики. Некоторые разновидности нунчаку в целях усиления поражающей способности, а также для более прочного удержания в руке, покрыты со стороны контея металлическими выступами-шипами (рис. 15). Удар этими утяжеленными «нунчаку» смертельно опасен, и по своим возможностям такое оружие существенно превосходит нож или обычную палку. Мастер обычно пользуется парой нунчаку совершая ими замысловатые петли и вращения, так, что становится сложным предсказать истинное направление движения и точку приложения атаки.

Восьми или шестигранные нунчаку, в отличие от круглых, редко снабжаются дополнительными насечками рукояти, сильнее расширяются от контоха к контею и благодаря своей форме (наличию ребер) наносят более тяжелые травмы. Помимо обычных, существует целый спектр укороченных нунчаку разной длины (рис. 19). Основная цель создания таких нунчаку—приспособить это оружие к современной жизни, прежде всего обеспечить удобство ношения. Существуют нунчаку входящие в боковой карман пиджака, существуют—в обычный карман и даже в карман брюк. Чтобы сохранить боевые качества и специфические особенности такого оружия, его расширяют к контею или утяжеляют за счет специальных накладок или наборных пластин. Кроме того, часто удлиняют цепочку на несколько звеньев по сравнению с обычными пятью.

Тут же цель—удобство ношения преследует создание телескопических нунчаку (рис. 12) и разного рода чехлов (рис. 10). Телескопические нунчаку (обычно 3-х секционные) имеют встроенный пружинный механизм раздвижения палочек, каждая из которых входит в предыдущую наподобие раздвижного телескопа. Базовая и средняя секции — полые, со стороны контея, на рукоятке имеется насечка. Раздвиже-

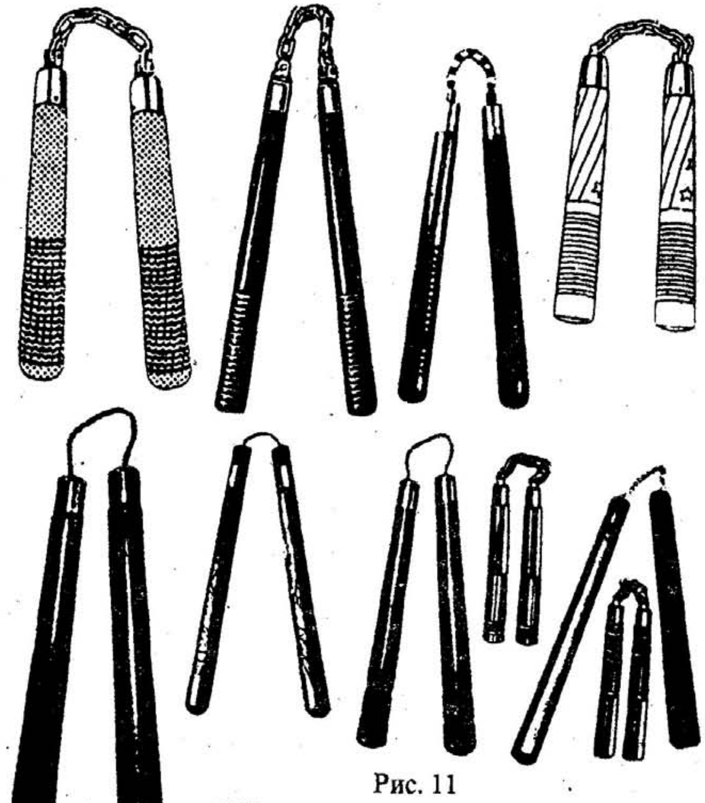


Рис. 11

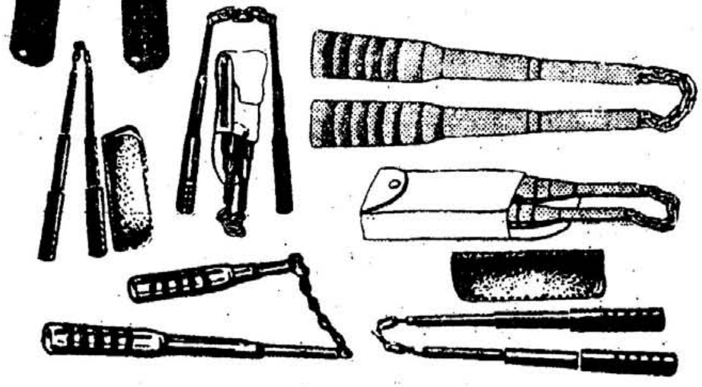


Рис. 12

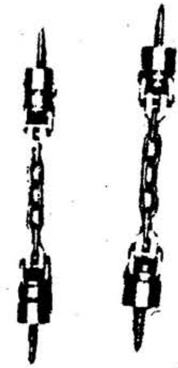


Рис. 13

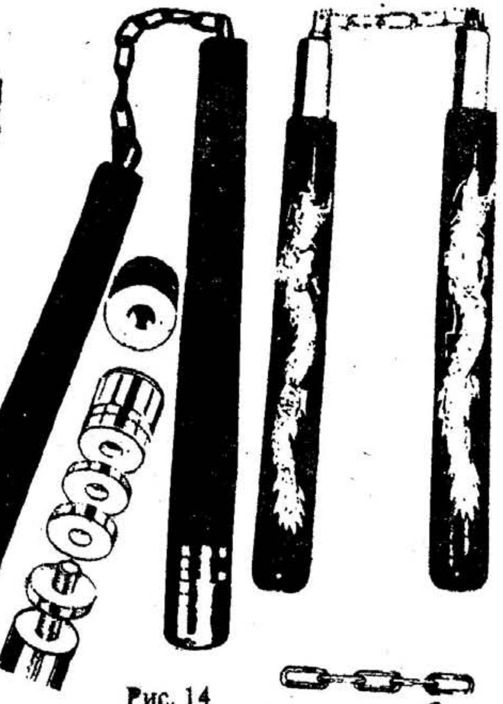


Рис. 14

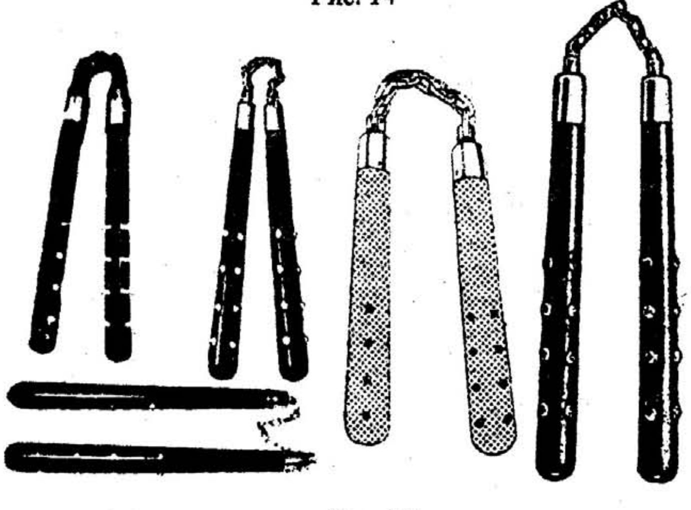


Рис. 15

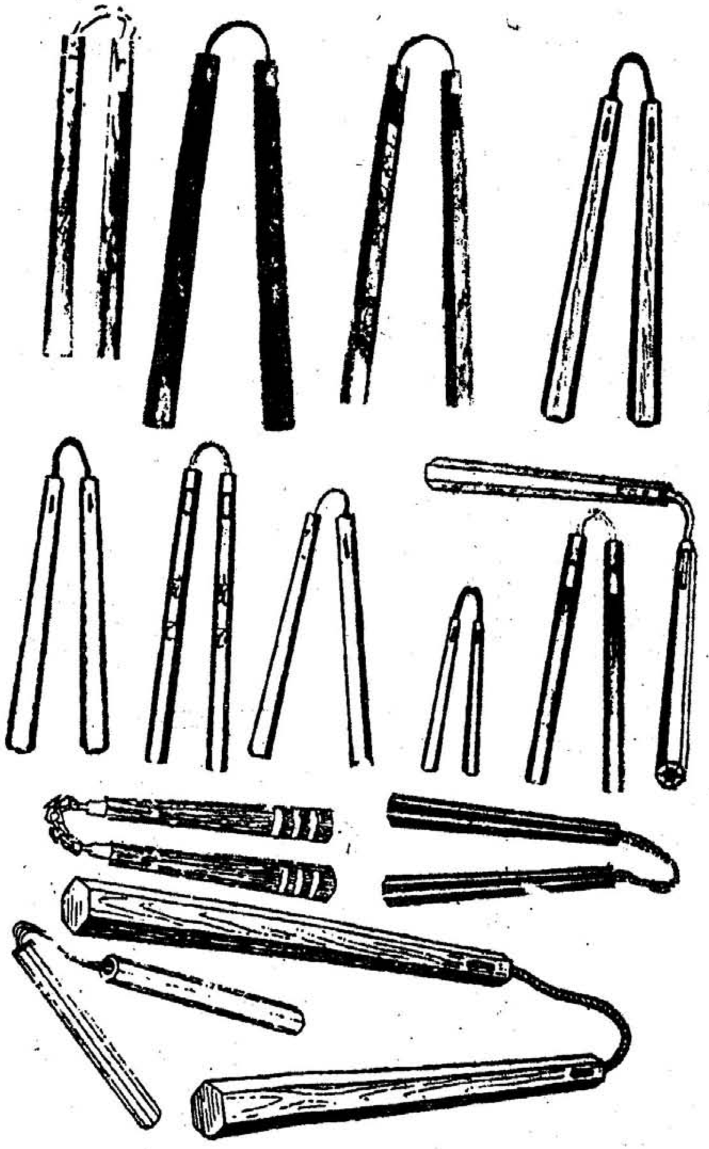


Рис.16

ние нунчаку происходит автоматически при нажатии на рукоять внутрь одновременно с нажатием кнопки. Интересные возможности предоставляет использование развинчивающейся палки—нунчаку, состоящей из двух одинаковых секций раздвигаемых вращением концов палки в разные стороны как показано на рисунке 20. В небольшой полости, вблизи центра палки находится цепочка или веревка соединяющая две секции нунчаку и освобождаемая при раздвижении палки. Использование такого оружия позволяет подобрать адекватное противодействие, в зависимости от методов применяемых противником.

В целом нунчаку является более гибким и агрессивным оружием, чем палка, которая в свою очередь более удобна при борьбе на относительно короткой дистанции и в обороне. Интересны в этом отношении попытки получить дополнительные свойства и дальше, развивая идею нунчаку—многозвенной палки, имеющей гибкое соединение (рис. 21—26). Таковы, например, нунчаку: «сан-сетсу-кон» (рис. 22), в которой одна рукоятка—обычная, а другая состоит из двух одинаковых кусков имеющих гибкое соединение, «со-сетсу-кон» (рис. 21)—длинная и короткая палочки соединены шнурком, «ион-сетсу-кон» (рис. 23)—состоит из 4-х секций, две крайних—обычные, а две внутренние секции укороченные. Все три варианта, имея каждый свои индивидуальные особенности, объединяются идеей облегчения атаки за счет ослабления обороны. Добавление дополнительных секций делает оружие более гибким, приспособленным для обхода блоков противника. Например, если держать «сан-сетсу-кон нунчаку» за конец С, и нанести удар секциями А и Б, то при постановке меча, палки или руки на пути секций А и Б их невозможно удержать. Действительно, если палка задерживает секцию Б, то секция А обходит вокруг и достает противника сбоку, если же останавливать секцию А, то ввиду нежесткости ее соединения, она развернется и все же продолжит движение вперед. «Со-сетсу-кон» нунчаку, имея более короткий ударный конец, значительно выигрывает в скорости вращения, хотя и проигрывает в мощности и защитных возможностях. «Ион-сетсу-кон» нунчаку, выигрывая в гибкости проигрывает в скорости ударов. Ввиду своей определенной недостаточности, а также из-за усложнения техники работы, перечисленные виды «нунчаку» имеют ограниченное распространение. Среди этих видов особняком стоит трехсекционная палка с одинаковыми по длине секциями—«сан-чиен-кань» (рис. 24—25а). Особенностями этого оружия, состоя-

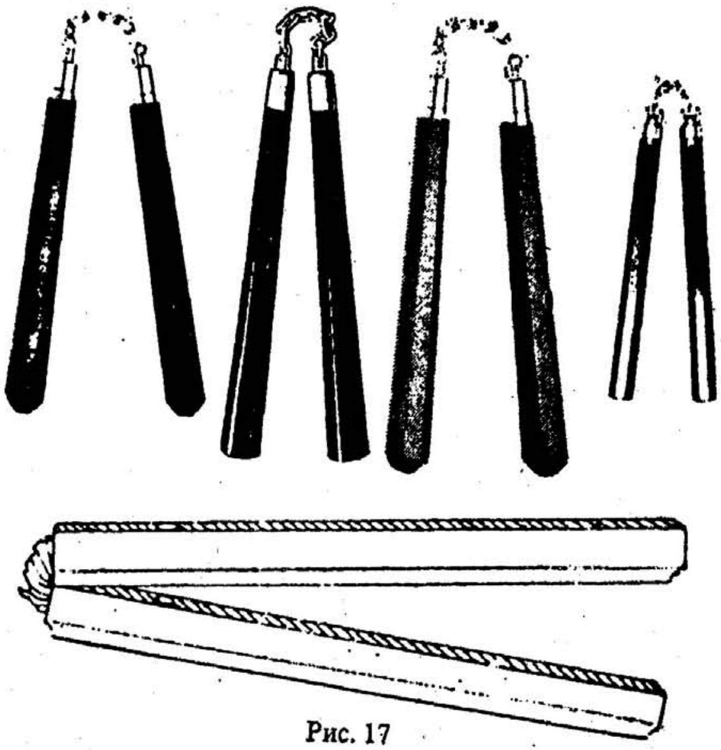


Рис. 17

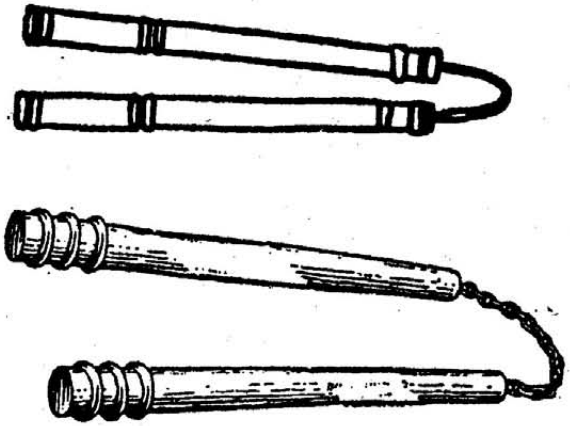


Рис. 18

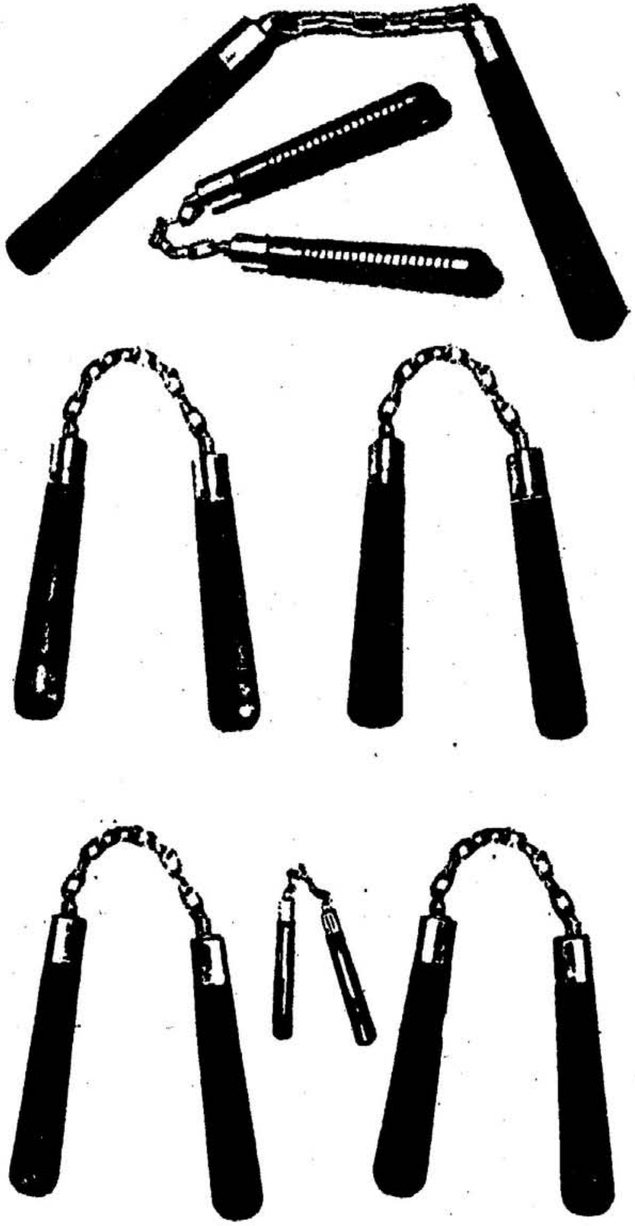


Рис. 19

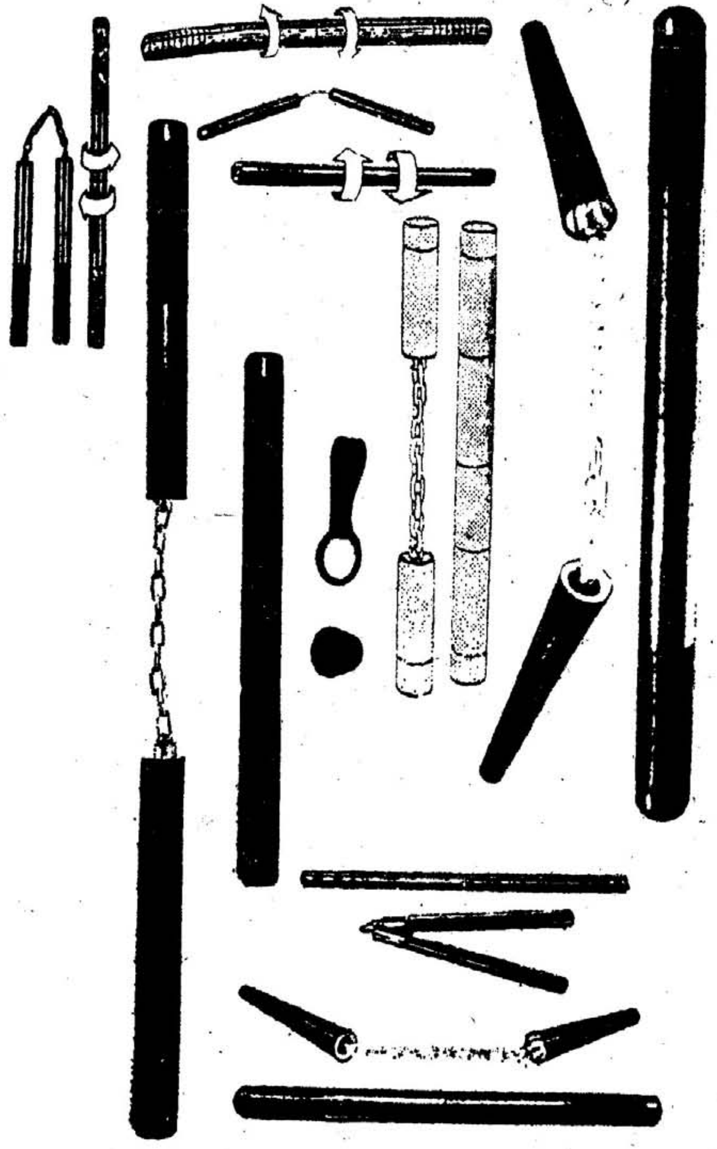


Рис. 20

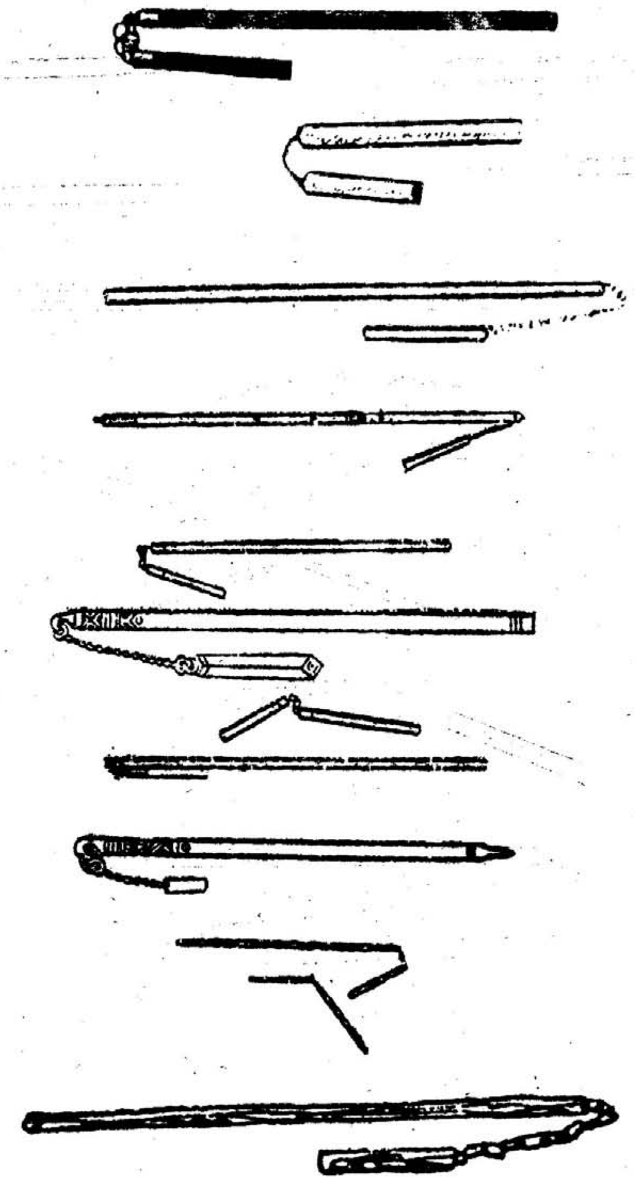


Рис. 21

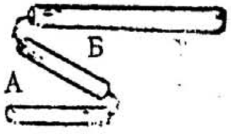


Рис. 22

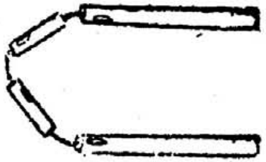


Рис. 23

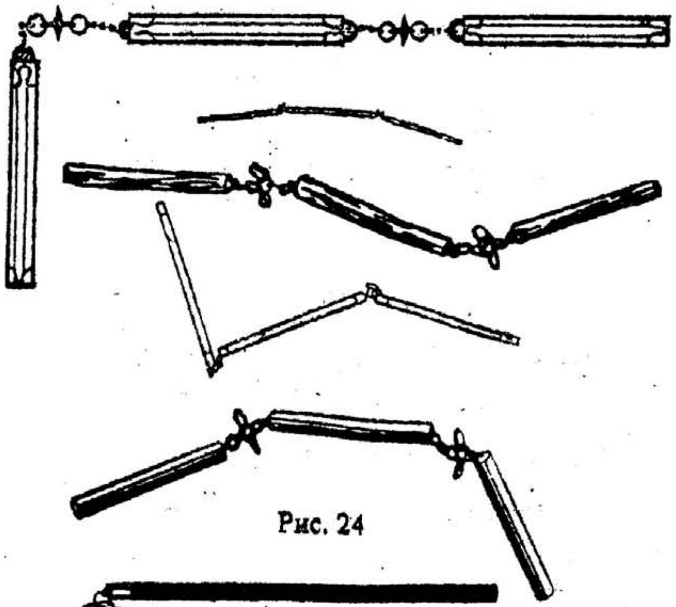


Рис. 24

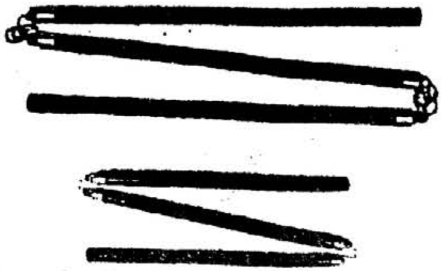


Рис. 25

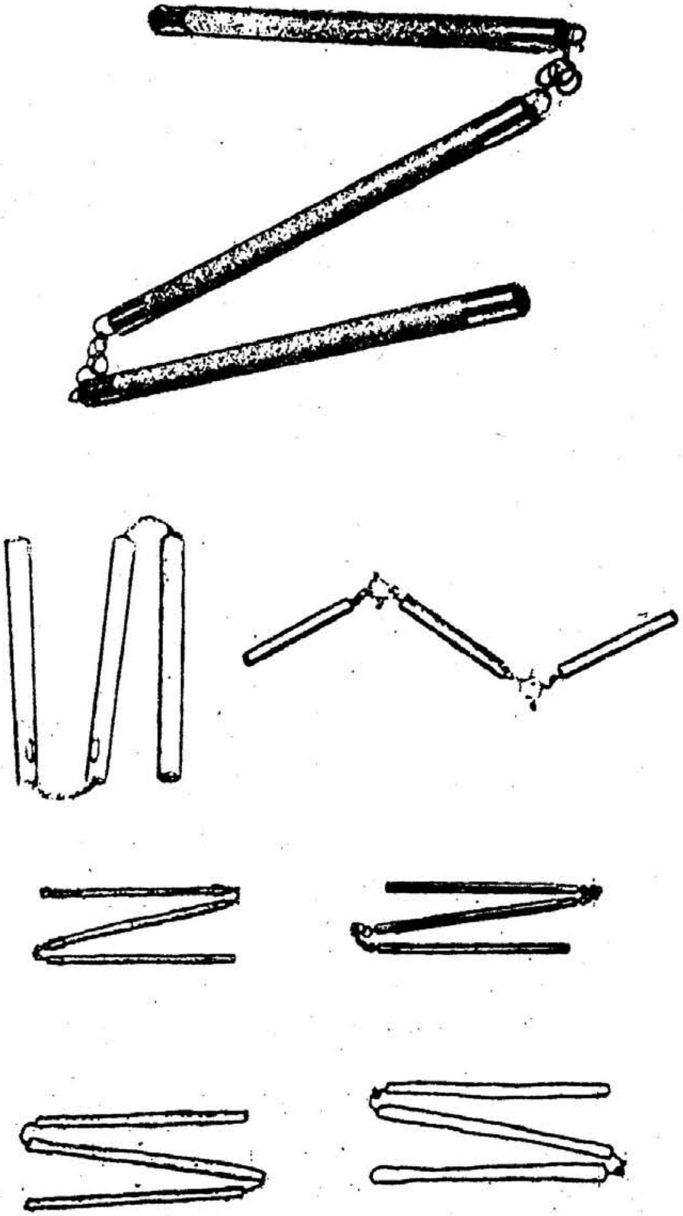


Рис. 25а

щего из трех цилиндрических или многогранных секций длиной порядка 60 см каждая, и прочной металлической цепочки соединяющей секции—является его высокая эффективность как в атаке так и в защите, гибкость в выборе диапазона работы (от короткой дистанции с одной секцией палки в каждой руке, до полной длины когда, захваченная за один конец, такая палка используется как гибкий шест или как цепь). Трехзвенная палка совмещает в себе идеи цепа, палки и нунчаку.

Ее можно использовать при блокировании одной, двумя, тремя секциями и крестообразно. Достаточная длина одной секции позволяет использовать ее как отдельную дубинку, центральная секция обычно выполняет пассивную роль, защищая тело и руки владельца. Нижние конечности прикрываются крайними секциями палки. Ввиду высокой подвижности и большой скорости вращения концов палки, она никогда не снабжается остриями с концов и мало используется для тычковых движений. На рис. 25 представлен интересный вариант трехсекционной палки, секции которой могут быть превращены в шест совмещением друг с другом и вращением.

Дальнейшее развитие той же идеи в виде 4-х секционной палки с равными по длине секциями существовало в отдельных районах Китая, но распространение это оружие не получило.

Тонфа (рис. 26)—любопытная разновидность сельскохозяйственного инструмента, представляющего из себя две плоские палки (рис. 27) со смещенной относительно центра рукоятью, предназначенные в качестве рычага для вращения жернова, растирающего зерно.

В качестве оружия этот инструмент претерпел определенную трансформацию: из плоских палки сделались вытянутыми, цилиндрическими, с некоторым сужением к дальнему концу и утолщением тела палки вблизи ручки (рис. 28).

Рукоять тонфы и короткий конец палки имеют насечку, предотвращающую скольжение руки. Ручка обязательно снабжается головкой, т. к. один из основных технических приемов—вращение палки за рукоять. Тонфа используется как одиночное и как парное оружие, сочетая высокие защитные и атакующие свойства. Во время отражения атаки противника тонфа удерживается за рукоять коротким концом палки вперед, при этом длинный конец прикрывает руку с внешней стороны до локтя. Коротким концом в таком положении можно наносить толчковые удары.

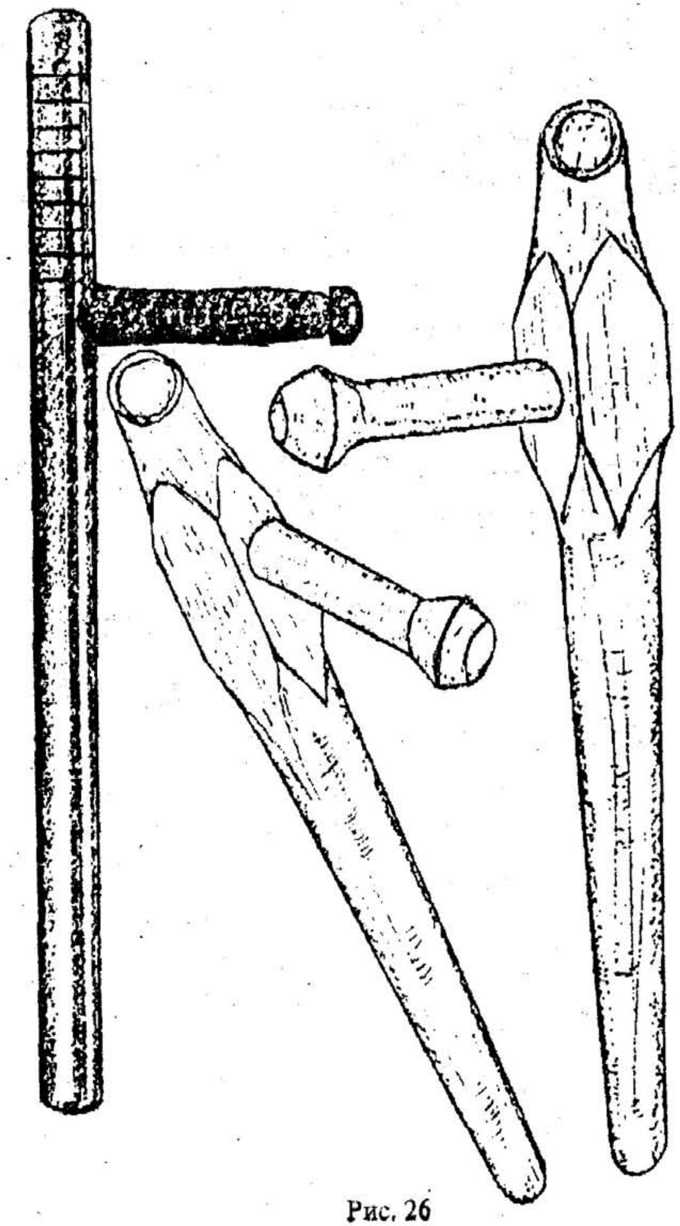


Рис. 26

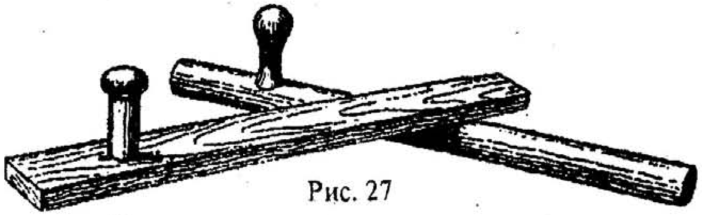


Рис. 27

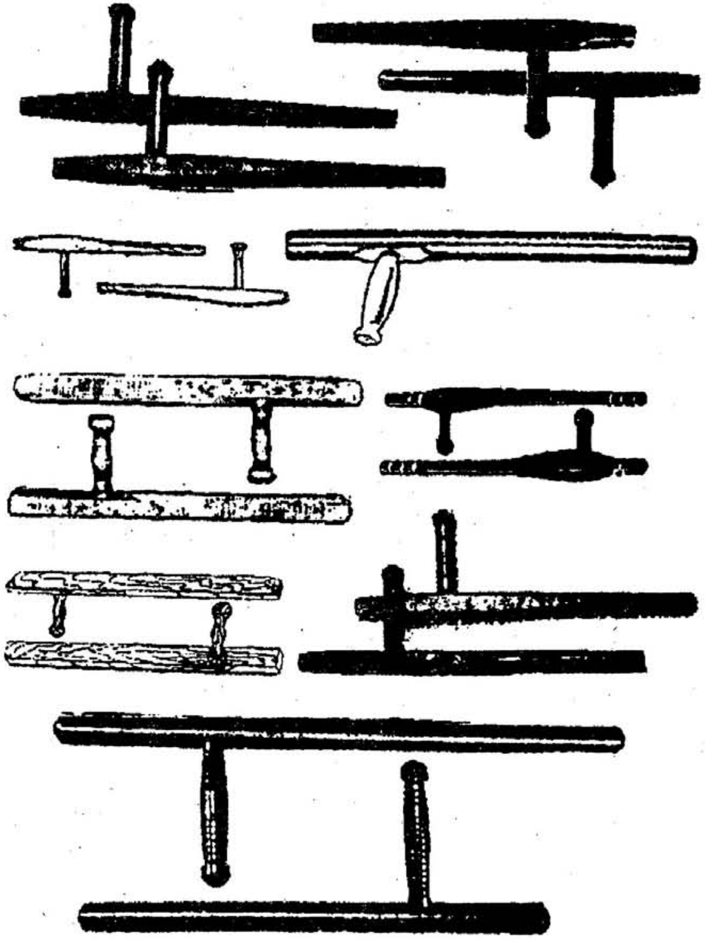


Рис. 28

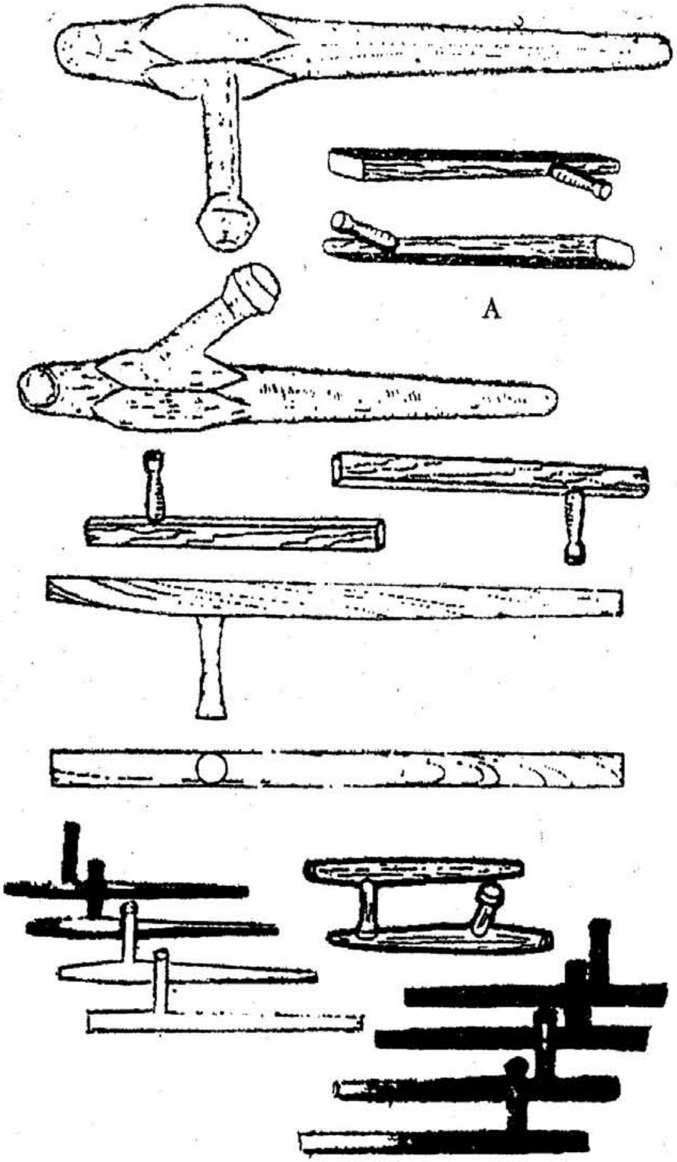


Рис. 29

Для атаки на дальней дистанции палка разворачивается длинным концом вперед за счет вращения рукояти в ладони. То же движение используется для нанесения круговых ударов. Возможности тонфы исключительно разнообразны и значительно шире, чем у обычной дубинки, в которую тонфа легко превращается если держать ее за короткий конец.

До настоящего времени тонфа не утеряла своего значения, как оружия и с успехом используется американскими полицейскими в их борьбе с нарушителями порядка. Кроме того, имеются отдельные попытки возродить старые формы тонфы—с четырехгранным плоским телом (рис. 29) имеющим острый край значительно повышающий эффективность круговых, «рубящих», ударов.

На рис. А хорошо видно, что рукоять крепится к узкому краю (в отличие от сельхоз. варианта), что улучшает рубящие возможности.

УДАРНОЕ ОРУЖИЕ

Ударное оружие—древнейший вид оружия применяемого человеком. Это—дубинки, булавы, палки и прочее. По мере развития систем холодного оружия палки и дубины должны были бы уступить место более совершенным видам вооружений. Однако этого не произошло. Причин тому две: во-первых, простота и широкое распространение палок, а во-вторых, усовершенствование техники владения палкой с одной стороны, и совершенствование форм дубины и превращение ее в булаву—с другой стороны.

Булава (рис. 30)—«чой» представляет собой рукоять расширяющуюся к концу в виде болванки, имеющей сферическую или веретенообразную форму. Т. е. вариант утяжеленной дубины. Обычно головка булавы снабжается дополнительными средствами усиления в виде граней (или ребер) А, В, (или шипов) Б. Часто головка оканчивается шипообразным (Б) или многогранным (В) выступом с внешней стороны, а рукоятка с другой стороны имеет шипообразную насадку или обычное острие (рис. 31), что позволяет работать обоими концами, держа булаву двумя руками (в этих случаях рукоять удлиняется). Такая булава является оружием пехотинца. Наоборот, булавы с секущей поверхностью в виде граней или лепестков (рис. 32) делались более легким и с успехом применялись кавалеристами, заменяя саблю. Китайские мастера «ушу» разработали систему борьбы с двумя булавами (парный вариант рис. 33), что требовало хорошей физической подготовки, особенно рук и плечевого пояса. Интересной разновидностью булавы является двухголовковое оружие-булава оба конца древка которой завершаются утыканными шипами-сфероидами (рис. 34). К той же категории оружия, что и булава относятся всевозможные костыли-древко снабженное с одного конца острием, а с другого—перекладиной (рис. 35).

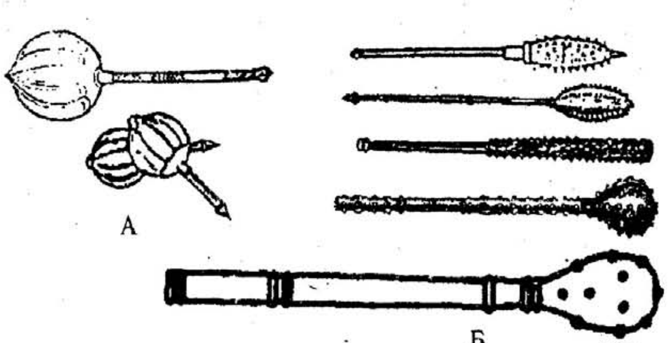
Булава с уплощенной многогранной головкой (рис. 36) по своим качествам приближается к боевому топору. Мы видим, что живучесть булавы обусловлена прежде всего разнообразием форм и вариантов (рис. 37—кувалдообразная форма головки), способным удовлетворить любым целям и задачам. Относительная простота работы таким оружием так же являлась определенным преимуществом. Все же эффективность булавы, как утяжеленной палки, была низкой, и если всмотреться в элементы строения выжившего, усовершенствованного оружия, то легко заметить в них черты многолезвийного топора—многолепестковая булава (рис. 38) или многозубца—шипованная булава (рис. 39) для работы двумя руками (с удлиненным древком).

Таким образом, формы оружия имеют тенденцию к обретению отдельных черт друг от друга, что стирает границы между видами оружия, делая их крайние формы сходными.

ПАЛКА

Несомненно, палка получила широчайшее распространение и популярность благодаря уникальным системам палочного фехтования разработанным, в основном, усилиями китайских мастеров. Палка, оружие монахов, не имевших другого оружия, пользовалась на Востоке заслуженным уважением, и существовало несколько основных видов палки с многочисленными подвидами и разновидностями (рис. 40). Длинный шест (около 3-х метров), посох («бо»—шест в рост человека, палка («дзе» или «джо»—длиной около 1 м), короткая палка («тандзе»—до 30 см) и палка с сучком—трость (длиной около метра). Перечисленные основные разновидности палки представлены на рис. 40а, б, в, г, д в порядке упоминания.

Длинный посох, получивший в Японии специальное название—«рокушакубо», имеет, естественно, свой Китайский прототип, однако несколько отличается от него. По японски «року» значит «6», «шаку»—длина порядка фута, а «бо»—



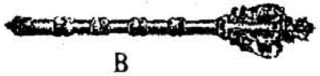
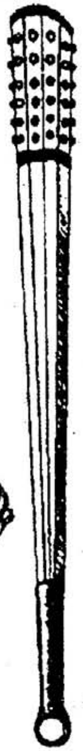


Рис. 30



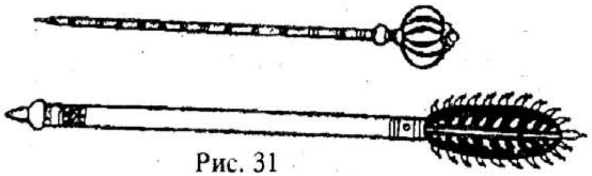
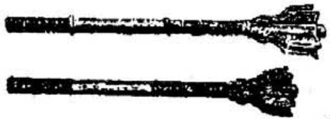


Рис. 31



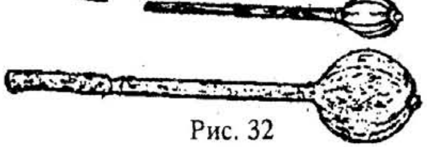


Рис. 32

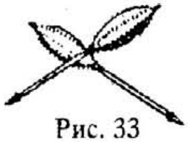


Рис. 33

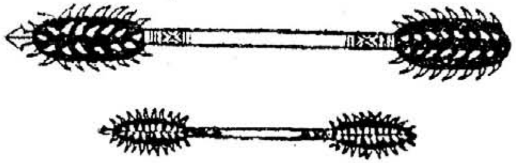


Рис. 34

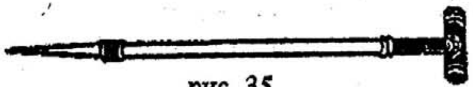


рис. 35

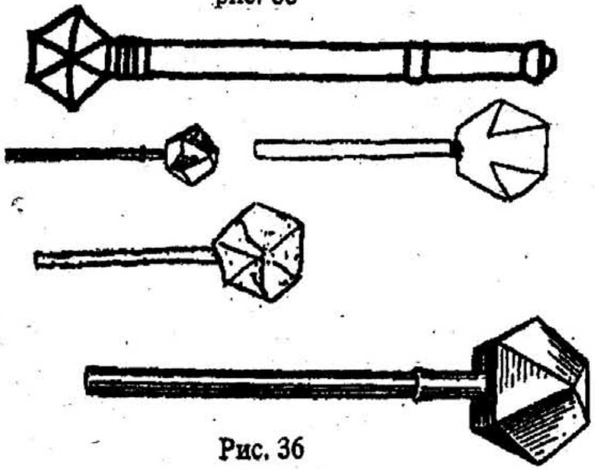


Рис. 36

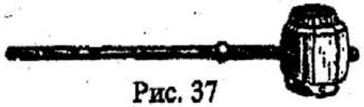


Рис. 37

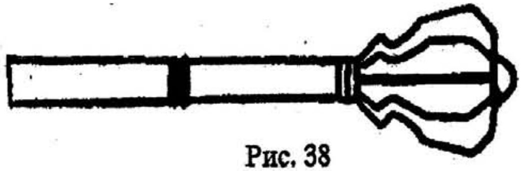


Рис. 38

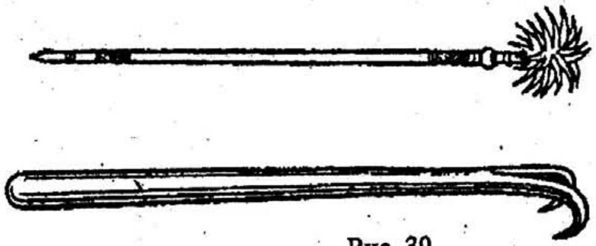


Рис. 39

означает палку, длинный шест. Таким образом, используется шест длиной 6 футов — т. е. около 2-х метров.

Различие между китайскими и японскими вариантами посоха прежде всего в форме. Китайский шест по всей длине одинаков, Японский же сужается к концам от 5 см—в диаметре—в центре до 2 см к концам. Это повышает эффективность толчковых ударов концами посоха. Шест дает обладателю наибольшие преимущества при работе на дальней дистанции против противника с коротким оружием. Наиболее эффективны толчковые и размашистые движения в относительно открытой местности. Эффективность резко снижается в толпе или в лесу. На более короткой дистанции с помощью шеста можно парировать удары короткого оружия противника, блокировать прячась за «тело» шеста, но при этом шест уже теряет значительную часть своей силы. При работе в непосредственном контакте применяется техника «пустых рук» против противника, который как правило, легко захватывает тело шеста или уклоняется от него. На коротких дистанциях шест теряет доминирующее значение и начинает играть вспомогательную роль. Хороший уровень работы с шестом требует прекрасного владения базой, и достигается после 5 лет тренировок. Мастерское владение требует, как минимум, вдвое больше времени.

Палка («дзе») всегда рассматривалась, прежде всего, как оружие самообороны, однако техника владения палкой (так же как и посохом) включала приемы против всех видов оружия, но особенно против меча. «Дзе» — палка имеет длину около 1 метра и в диаметре до 3-х см, обычно цилиндрической формы. Делается из прочных пород дерева, как, например, белый дуб, что позволяет работать против других видов оружия. Мечом нельзя перерубить «дзе» и с ней можно прекрасно работать как против короткого или длинного меча, так и против их комбинации. Помимо меча, основной упор в технике работы палкой делается на работу против невооруженного противника, где используется широкий арсенал толчковых и рубящих движений, а также всевозможные броски, болевые и удушающие приемы (рис. 41).

Малая палка — «тандзе» — типичное тайное оружие самообороны. В современном варианте такая палочка-брелок (рис. 42) вместе с ключами валяется в кармане не привлекая внимания и используется в случае нанесения тычковых ударов в уязвимые точки противника, такие как горло, нервные центры, глаза и т. д. Кроме того, существует целый ряд болевых приемов в стойке с использованием «тандзе».

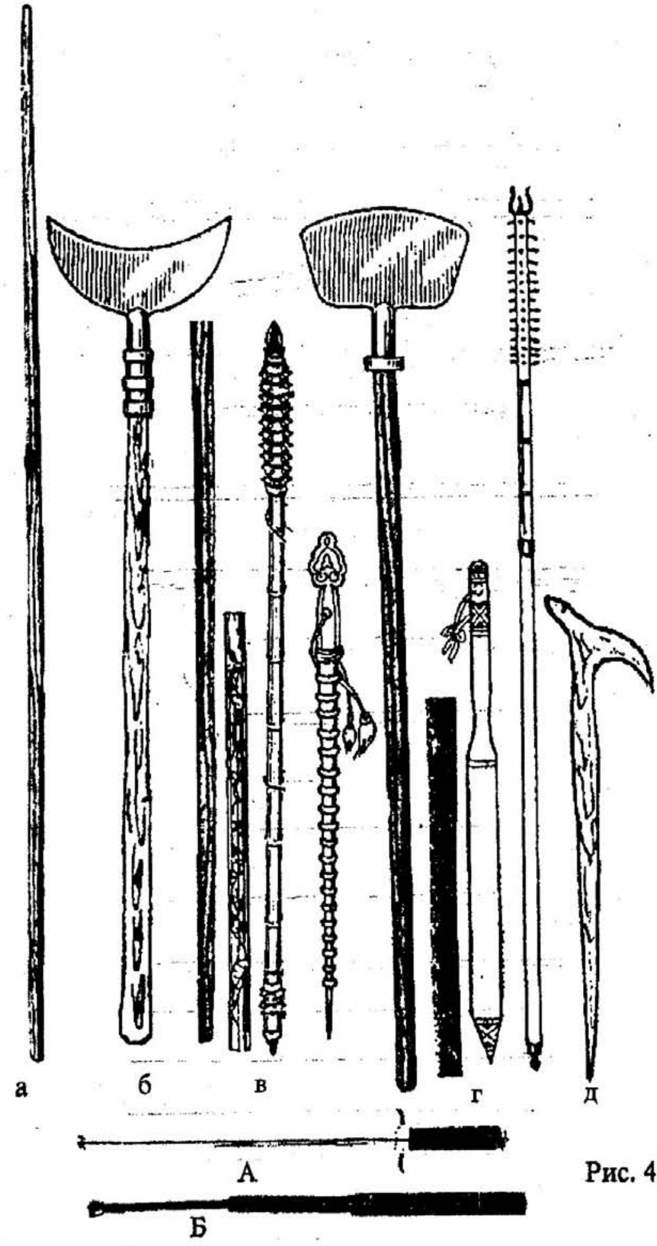


Рис. 40

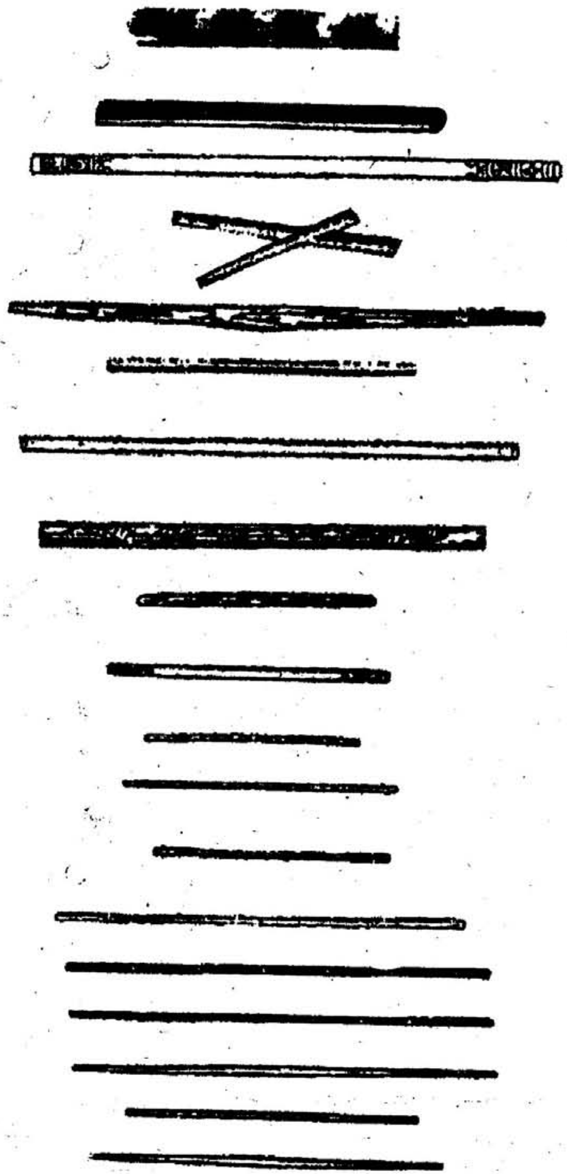


Рис. 41

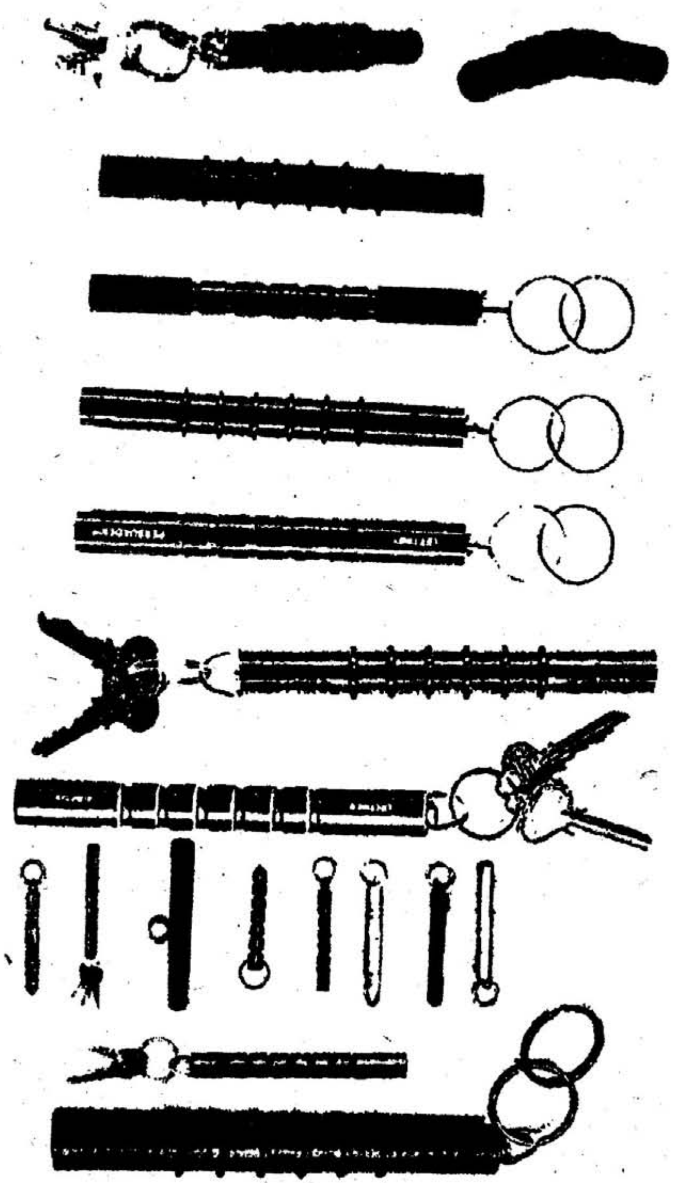


Рис. 42

Трость (рис. 40) представляет собой палку с крюком, или сучком на конце. По сравнению с обычной палкой «дзе», здесь появляются дополнительные возможности по блокированию и захвату оружия противника. При работе же против безоружного расширяется арсенал бросковых и толчковых приемов. По технике работы трость родственна китайскому костылю, хотя и несколько менее агрессивна. Возможно, что исторически трость возникла как палка отломанная вместе с сучком, что, кроме некоторого неудобства, дало и дополнительные возможности. Однако, в наше время под словом «трость» понимается палка для опоры при ходьбе с набалдашником. Говоря о трости, как отдельном виде оружия, следует понимать что имеется ввиду не всякая трость, а лишь вполне определенный вид палки с «Т»-образным набалдашником. Техника работы с тростью помимо своего «восточного» варианта под названием «искусство хромого монаха» имеет и Европейский вариант, ведь в течение длительного времени трость являлась определенным кастовым признаком богатого человека, заменившим средневековый кинжал. В настоящее время трость не слишком популярна ввиду падения моды на ее ношение.

В заключение главы об основных видах деревянного оружия следует сказать несколько слов о современном ударном оружии—палках, и полицейских дубинках. Здесь появилось много усовершенствований 20-го века, простейшее из которых — раскрывающаяся «телескопическая» дубинка приспособленная для ношения в кармане и имеющая длину до 50—60 см при 20 см в сложенном состоянии. Вариант А—открывается автоматически, Б — вручную. Сейчас существуют дубинки с внутренними плоскостями содержащими газ или ядовитую, химически активную жидкость и многое другое. Но по сути эти варианты выходят за рамки холодного оружия.

ЛУК-АРБАЛЕТ—ДАЛЬНОБОЙНОЕ ОРУЖИЕ

Древнейшим боевым и охотничьим оружием на земле является лук. Однако, до сих пор не существует разумного объяснения его происхождения. Если применение камня, дубины или копья можно оправдать случаем, ведь эти предметы окружают нас, то лук является изобретением, искусственно воплощенным замыслом. Первые луки достаточно примитивны, но и для их изготовления требуются значительные усилия и

затраты, поэтому луки первоначально (эпоха бронзы) не доступны рядовым воинам. Владельцами луков становятся начальники отрядов и латники сражающиеся на колесницах. Наконечники стрел делались из бронзы, камня или кости. Бронзовые наконечники, чаще всего плоские, имели характерное полукруглое окончание разделенное пополам заостренным черешком для соединения наконечника с древком стрелы. Для прочности посередине наконечника проходило восьмигранное или закругленное ребро.

Наконечники из кости имели, большей частью, сильно вытянутые в длину узкие острия и вбивались в тело стрелы острием шипа черешка. Древки стрел изготовлялись из бамбука или прочного дерева и имели оперение. Кроме того, древко стрелы снабжалось приспособлением для вставки тетивы. Колчаны делали из кож или шкур. В каждом колчане обычно помещались стрелы и лук, или даже два лука: один стоял прямо, а другой — в перевернутом положении. Особое внимание уделялось хранению стрел, от качества которых зависел исход боя. В дальнейшем с развитием производительных сил, луки получили широчайшее распространение и появилось несколько их разновидностей. Первый шаг на пути совершенствования луков был сделан, когда луки стали делаться не из одного, а из двух кусков древесины, соединенных в середине под некоторым небольшим углом. Такой лук сгибался так сильно при натяжении тетивы, что в целом образовывались окружности.

Сила боя из такого лука зависела от его величины, и прочности центральной части. Делались и усиленные луки с укрепленной костью центральной частью и роговыми наконечниками в местах крепления тетивы, что увеличивало прочность лука, позволяло сильнее натягивать его. Вторым шагом явилось создание луков сделанных не из одного, а из нескольких сортов древесины (композитных), которые даже при меньших размерах обладали значительно лучшими боевыми качествами. Композитные луки повсюду вскоре становятся основным оружием и занимают это положение вплоть до появления ружей. Композитные луки сгибаются обычно в противоположном направлении к тому, в котором они находятся в ненатянутом состоянии.

Композитный лук делается из 3-х различных материалов: во-первых тонкого, расширяющегося к концам основного хлыста проходящего по всей длине лука, и работающего в качестве каркаса. Обычно для него использовались прочные, гибкие и легкие сорта древесины или бамбуковые пластины.

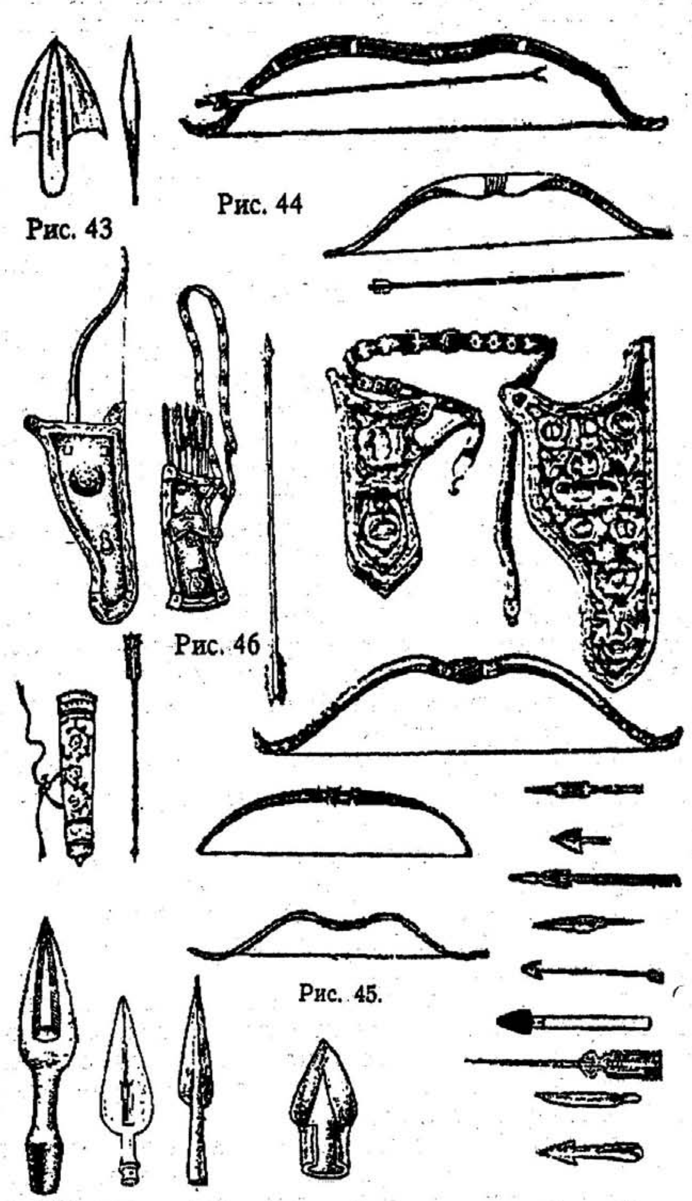


Рис. 43

Рис. 44

Рис. 46

Рис. 45.

Рис. 48

Рис. 49

Рис. 47

Еще два слоя древесины образовывали спинку и внутреннюю сторону лука, а между ними прокладывались несколько сортов древесины, расположенных «ребром» т. е. с перпендикулярным расположением волокна для обеспечения большей прочности. Все эти детали проклеивали клеем, обматывали веревками, пальмовым лыком или другими материалами и покрывали лаками для предохранения от сырости. Тетиву изготовляли из растительного волокна или жил животных и хранили в специальных шкатулках, предохраняя от растяжения, сушки и сырости. Длина лука колебалась от 100 до 210 см (выше человека) в зависимости от принадлежности воина к тому или иному роду войск. Традиционно луки делятся на длинный и короткий (рис. 45) в зависимости от длины. Границей разделения служит способ натягивания лука. Короткий лук держится перед собой и натягивается к груди, а длинный лук натягивается сбоку от лучника, за ухо. Длинный лук обладает большой силой и с близкого расстояния пробивает деревянные двери и даже закованного в броню всадника насквозь. Во время сражения пехотинец имел в колчане прикрепленном на спине или сбоку до 30 стрел (рис. 46).

К обоим своим концам лук сужался и на концы одевались наконечники из кости (чтобы тетива не протирала лук), имевшие выемки для привязывания тетивы.

Стрела по мере развития лука усложнялась, и постепенно сформировались три основные ее части — наконечник, тело, оперение.

Тело, или древко стрелы всегда делалось гладким, цилиндрическим, из легкой и прочной древесины. На конце, со стороны оперения, оно может быть слегка приплюснутым, и иметь лунку или приспособление для вставления в тетиву.

Оперение привязывается или приклеивается к древку для стабилизации полета стрелы, делая его более устойчивым и повышая точность и дальность боя стрелы. Иногда оперение делается не прямым, а по спирали, что заставляет стрелу вращаться в полете и повышает ее убойную силу. Наконечники различаются в зависимости от цели: боевые стрелы обычно имели простые узкие наконечники пробивавшие доспехи и наносившие глубокие раны (рис. 47).

Стрелы для парада делались с очень крупными и тяжелыми наконечниками (рис. 48).

Охотничьи стрелы имели острые широкие края, наносили широкие, неглубокие раны и застревали в теле животного (рис. 49).

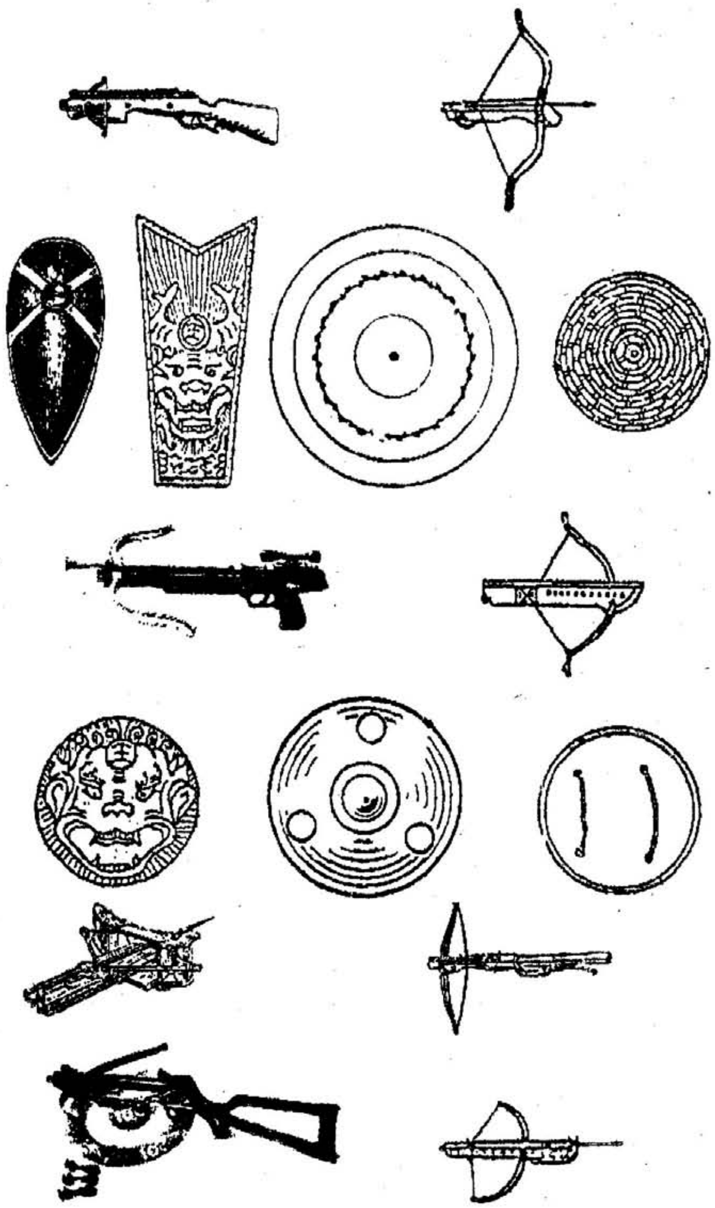


Рис. 50

Очень широкие наконечники использовались моряками для перебивания веревок и разрезания парусов противника.

Некоторые наконечники были устроены очень хитро: в тело входил узкий и острый конец, однако при попытке вынуть его края отходили в стороны почти под прямым углом и застревали в ране.

Следующим важным шагом в развитии луков явилось появление арбалетов (рис. 50) — луков укрепленных на специальном прикладе (ложе) имевшем приспособление для натягивания тетивы. За счет такого приспособления удается добиться значительного увеличения дальности боя лука.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как бы мы ни относились к оружию оно было и будет всегда. Оно будет совершенствоваться и развиваться вместе с человеком, так как совершенствование и развитие всегда связаны с борьбой. Отстаивая свое место, сначала в животном мире, потом среди себе подобных, далее—в космосе человек всегда будет вести суровую борьбу против сил природы, живой и мертвой материи противостоящей его замыслам, так как путь человека—это путь преобразователя, а борьба—средство утверждения истинности своих достижений. То, что сейчас люди видят в оружии прежде всего неизбежное зло, ничего не меняет, ведь оружие—лишь средство и только от человека зависит как использовать его и против чего направить.

Восточные единоборства много раньше всех других боевых систем оказались пронизаны духом справедливости и миросозидающим началом, и именно они, а не европейские системы оказались в целом, наиболее разработанными и эффективными системами. Духовное развитие, а не система запретов должно определять отношение человека к оружию. Смешно отказываться от автомобиля только потому, что под него может попасть пешеход! Как любой прогресс, развитие оружия и систем боя неизбежны, что же касается интереса к ним, то ажиотаж обусловлен прежде всего чувством незащищенности человека перед лицом «улицы», его желанием найти средство самозащиты. Знание древних систем оружия должно сыграть определенную положительную роль, ведь в основе развития таких систем лежит изобретательность противопоставляемая грубой силе. Герой современного человека—мастер-одиночка, способный противостоять множеству злобных и сильных, но глупых противников. Цель этой книги будет достигнута, если в ней хоть отчасти нашла отражение парадоксальная, на первый взгляд, идея, что подобные интеллектуально-гуманнистические идеалы всегда лежали в основе развития систем оружия, закаляясь и доказывая свою жизнеспособность в самой бескомпромиссной и жестокой борьбе.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 3
Древковое оружие 4
Топоры 4
Копья 12
Многозубцы 18
Секиры 20
Секира-меч «ДАО» 22
Нагината 23
«Кван-до» 27
Комплексные виды деревянного оружия 30
Клинковое оружие 45
Оружие с длинным клинком 46
Японское клинковое оружие 51
Рубящее оружие 67
Колющее клинковое оружие 70
Парное оружие 72
Короткое клинковое оружие 89
Кинжалы 93
Метательные кинжалы 99
Ножи 106
Оружие ниндзя 124
Метательное оружие 125
Дротики 137

Оружие постоянной длины 139
Ниндзя-то 139
Веер 151
Оружие переменной длины 153
Кагинава 168
Приспособления ниндзя 168
Крестьянское и деревянное оружие 170
Ударное оружие 198
Палка 199
Лук 206
Заключение 212

МП «БРЮС»
предлагает книги

1. «Холодное оружие Востока и Запада».

Книга содержит сведения о нескольких десятках видов холодного оружия. Иллюстрирована более чем 1500 рисунками различных разновидностей оружия.

2. «Древнее оружие Востока».

Книга продолжает разговор, начатый в книге «Холодное оружие Востока и Запада» и нацелена на более конкретное описание отдельных видов холодного оружия. Она содержит свыше 1700 рисунков и таблиц с указанием размеров, веса и других необходимых параметров реального оружия.

3. «Приемы метания холодного оружия».

Книга содержит информацию о технике метания различных видов холодного оружия, в том числе ножей, сюрикенов, стрелок, топоров, копий, лезвий и т. д. Содержит несколько сотен рисунков.

4. «Лучшие фильмы Брюса Ли».

Книга представляет собой фотовариант лучших фильмов, главную роль в которых сыграл легендарный Брюс Ли. Содержит свыше 600 фотографий из фильмов, в основном со сценами поединков.

5. «Тренажеры и методы тренировки в боевых искусствах».

Книга ответит на наиболее актуальные вопросы тренинга как в жестких, так и в мягких стилях восточных боевых искусств. Она содержит рекомендации мастеров по развитию гибкости, силы, скорости и внутренних энергетических ресурсов. Упражнения, механизмы и тренажеры иллюстрированы более чем 1000 рисунков. На 116 фотографиях мастер Ин Мэн (учитель Брюса Ли) демонстрирует технику работы с деревянным манекеном в стиле Винг Чун.

6. «Ниндзютсу».

В книге излагается система подготовки легендарных японских лазутчиков и диверсантов — ниндзя. Она содержит свыше 2000 рисунков.

На книги принимаются предварительные заказы по адресу:

127635, г. Москва, ул. Новая, 10, п/о 635, а/я 48.
Оптовым покупателям предоставляется скидка.

Приславшие заявку будут получать книги наложенным платежом, либо получат извещение о необходимости перечислить деньги за заявленную книгу с указанием ее стоимости.

Желающие могут лично приобрести эти издания, а также различную литературу по восточным единоборствам и учебные видеокассеты по восточным боевым искусствам по адресу:

Москва, ул. Пушечная, дом 4, м. «Кузнецкий мост», «Лубянка».